ДБ 23
А 47

Алексеев
„Местное
самоупр.
Русск. кр."
Спб 1902

91

МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ
РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ДБ
23
А47

С. Г. Алексѣевъ

МѢСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ

РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

XVIII — XIX в. в.

L'autonomie rurale des états d'Angleterre, de France, d'Allemagne et de Russie

ИЗДАНІЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный дворъ, 18 | МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 12
1902

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
491232

БИБЛИОТЕКА
МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ
ПОДШИВО
9(47)6
А-47

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., л. № 5—7

Предисловіе.

Цитаты изъ Свода Законовъ сдѣланы по послѣднимъ узаконеніямъ, изданнымъ до 1899 г. Правописаніе сохранено то, котораго придерживаются законодательные источники русскіе и иностранные.

Предлагаемое читателю изслѣдованіе является сжатымъ конспектомъ изъ тысячи томовъ законодательнаго и незаконодательнаго матеріала, ссылки на которые приведены самые необходимѣйшіе для уясненія смысла.

Введеніе.

Вопросовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія касаются попутно всѣ авторы, трактующіе о крестьянской жизни вообще и о мѣстныхъ учрежденіяхъ въ особенности. Со второй половины XIX в. появляется безчисленное множество статей въ періодическихъ изданіяхъ и не меньшее количество отдѣльныхъ брошюръ и книгъ по вопросамъ крестьянскаго самоуправленія, именно: о волостномъ судѣ, крестьянскомъ Сходѣ, Старшинахъ, писаряхъ и т. д. Если прибавить сюда сотни томовъ законодательнаго матеріала: трудовъ комиссій, комитетовъ, собраній актовъ и проч., то одна русская литература по крестьянскому самоуправленію окажется необъятной. Не менѣе богата законодательными работами и учеными трудами иностранная литература, въ особенности нѣмецкая. Достаточно напомнить труды Гнейста, Штейна, Феррона и др. Благодаря особымъ историческимъ условіямъ общественной и государственной жизни, мѣстное самоуправленіе нашихъ крестьянъ имѣетъ существенное отличіе отъ самоуправленія ихъ собратій въ Западной Европѣ. Въ виду этого обстоятельства центромъ нашего изслѣдованія явилось не столько сравнительное изученіе хода развитія самоуправленія нашихъ крестьянъ и иностранныхъ, сколько историческій анализъ законодательной дѣятельности и правительственной практики въ отношеніи крестьянскаго самоуправленія русскихъ крестьянъ заграницей и у насъ. Этотъ историческій по отношенію къ мѣстному самоуправленію русскихъ крестьянъ анализъ мы ограничили двумя вѣками XVIII—XIX съ одной стороны въ виду того, что историческій анализъ того же самоуправленія до XVIII в. произведенъ профессоромъ Градовскимъ въ его сочиненіи „Земская община“, а съ другой стороны въ эти два вѣка проявились двѣ противоположныя государственныя системы по отношенію къ крестьянскому самоуправленію. Поэтому, если-бы мы ограничили изслѣдованіе однимъ XIX в., или только XVIII в., что безъ сомнѣнія весьма выгодно отразилось бы и на внѣшней формѣ изложенія труда и на внутреннемъ его содержаніи, то нельзя было бы избѣгнуть печальной односторонности. Изслѣдуя крестьянское самоуправленіе XVIII в., мы нигдѣ не сталкиваемся съ системой правительственнаго надъ нимъ надзора. Наоборотъ, изслѣдуя

то же самоуправленіе въ XIX в., мы вездѣ сталкиваемся съ системой правительственнаго надзора надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Причины появленія правительственнаго надзора можно выяснить только путемъ изслѣдованія государственной дѣятельности конца XVIII в. и начала XX в.

Руководствуясь такого рода соображеніями мы и предприняли настоящій трудъ, придерживаясь строго историко-догматическаго метода, стараясь выразить собственную мысль системой изложенія и не стараясь замѣнить факты жизни безпочвенными спекуляціями разума.

С. А.

ЧАСТЬ I.

I.

Очеркъ исторіи англійскихъ крестьянъ.

До завоеванія британскаго острова англо-саксами тамъ царствовалъ родовой бытъ, какъ и у всѣхъ народовъ младенческаго состоянія. Всѣ жители занимались земледѣліемъ, всѣ были крестьяне. Сословныхъ и классовыхъ дѣленій не было, такъ какъ не было еще государственнаго строя. Конечно, британская семья, быть можетъ очень довольная и счастливая въ своемъ существованіи, не могла выдержать борьбы съ воинственными англо-саксами и тѣмъ самымъ должна была отречься отъ своихъ человѣческихъ правъ и уступить таковыя побѣдителямъ. Побѣдители не замедлили внести свои воззрѣнія въ общественную жизнь уже разноплеменнаго населенія британскаго полуострова. Земля раздѣлена была между побѣдителями, при чемъ вожди, около которыхъ и группировалось главнымъ образомъ населеніе, получили львиную долю въ общемъ дѣлежѣ. Для громаднаго же большинства жителей нормальнымъ земельнымъ участкомъ было 40 акровъ. Незанятыя земли составили запасной земельный резервъ для будущихъ поколѣній (Folkland). Довольно въ скоромъ времени обнаружились послѣдствія неравномѣрнаго распредѣленія земли. Въ виду захвата громадныхъ по объему и богатѣйшихъ по плодородію участковъ земли вождями, а главное затруднительности эксплоатаціи Folkland'а увеличившаяся масса населенія начала снимать землю у богатыхъ землевладѣльцевъ и подпала вслѣдствіе того въ полную отъ нихъ матеріальную зависимость. Эта зависимость увеличилась вслѣдствіе введенной англо-саксами системой всеобщей воинской повинности, лично

обязывавшей служить подъ командой землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ съ появленіемъ на британскомъ полуостровѣ признаковъ государственнаго строя, появились классовыя, а потомъ и сословныя различія. Нельзя сказать, чтобы такое видоизмѣненіе общественной жизни послужило на пользу массѣ крестьянскаго населенія. На этомъ, такъ-сказать, первоначальномъ способѣ раздѣленія труда, теченіе новой государственной жизни не остановилось. Главные вожди, передавая свою власть и землю по наслѣдству, превратились постепенно въ королей со всѣми правами и преимуществами этому сану присвоенныхъ. Мелкіе землевладѣльцы были безропотными слугами королей. Все же крестьянское населеніе подпадало все въ большую и большую не только матеріальную, но и политическую зависимость отъ королевскихъ слугъ. Конечно, оставалось много и независимыхъ крестьянъ-собственниковъ, но сравнительно съ численностью зависимаго населенія число первыхъ представляется ничтожнымъ. Королевская власть вскорѣ санкціонировала установившіяся фактическія отношенія между землевладѣльческимъ классомъ и классомъ безземельныхъ крестьянъ. Король сравнялъ присягу крестьянина на вѣрность господину съ присягой на вѣрность ему самому.

Такимъ образомъ, въ маленькихъ англо-саксонскихъ государствахъ появилось множество еще болѣе мелкихъ государствъ. Не меньше пользы принесло для крестьянскаго населенія и такое видоизмѣненіе общественной жизни. Вотчинная власть землевладѣльцевъ отобрала отъ крестьянъ, кромѣ самостоятельныхъ матеріальныхъ средствъ, а и судъ и полицейскую расправу.

Несмотря на воинскую дисциплину и внѣшній государственный порядокъ англо-саксонскаго государства, само государство было слабо вслѣдствіе розни богатыхъ и бѣдныхъ, бриттовъ и англо-саксовъ, наконецъ, королевской и церковной властей.

Норманны, подъ предводительствомъ своего герцога Вильгельма, безъ особыхъ усилій завоевываютъ британскій полуостровъ и насаждаютъ тамъ свой государственный строй. Вильгельмъ-Завоеватель, удержавъ львиную долю изъ завоеванныхъ земель за собою, остальные роздалъ своимъ немногочисленнымъ вождямъ въ наслѣдственное ленное владѣніе подъ условіемъ личной для него службы. Въ первые же годы своего царствованія, Вильгельмъ повелѣлъ составить кадастровую опись земель своего государства, (Domesdaybook), тѣмъ положилъ иныя основанія въ условія жизни крестьянскаго населенія британскаго полуострова. Все населеніе раз-

дѣлялось на землевладѣльцевъ, подлежащихъ явкѣ личной воинской повинности и съ поставкой нѣкотораго числа вооруженныхъ людей (смотря къ какому классу землевладѣльцевъ принадлежитъ милиціонеръ къ крупному или мелкому) и безземельныхъ крестьянъ, необязанныхъ личной воинской повинностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишенныхъ большинства или всѣхъ гражданскихъ правъ. Domesdaybook пересчитываетъ слѣдующія сословія крестьянскаго населенія: тяглые крестьяне (villani), полутяглые крестьяне (bordarii), однодворцы (soehmani) и кабальные холопы (servi). Однако судьба крестьянскаго населенія Англіи со временъ норманскаго нашествія постепенно начала улучшаться и при томъ не столько вслѣдствіе великодушія побѣдителей, сколько вслѣдствіе естественнаго хода вещей.

Населеніе Англіи вслѣдствіе войны частью было истреблено, а частью попряталось въ горы Шотландіи и Валлиса; раздѣленныхъ же участковъ земли между немногочисленными сподвижниками Вильгельма было много и на земледѣльческій трудъ запроса было болѣе, чѣмъ предложеній. Волею неволею землевладѣльцы должны были привлекать къ себѣ жителей строгою справедливостью, свободой общественныхъ отношеній и разными другими выгодными условіями.

Хотя крестьяне не были надѣлены гражданскими правами такими, какъ землевладѣльцы, а нѣкоторые превращены были въ рабовъ (servi), тѣмъ не менѣе въ государствѣ норманновъ никогда не было закрѣпощенія крестьянъ за своими помѣщиками. Наоборотъ, Вильгельмъ-Завоеватель спеціальными узаконеніями прямо открылъ доступъ крестьянамъ въ помѣщики (thane) подъ условіемъ пріобрѣтенія 600 акровъ земли [1]) и постройки господскаго дома. Улучшенію крестьянскаго населенія Англіи способствовало и развитіе особыхъ понятій о королевской власти. Король признавался собственникомъ всей государственной территоріи и этимъ верховнымъ правомъ землевладѣнія онъ не обязанъ былъ ни съ кѣмъ дѣлиться. Вслѣдствіе этого, люди, поселившіеся не на королевскихъ доменахъ, а у частныхъ собственниковъ все-таки не выходили изъ подъ юрисдикціи королевской власти. Верховный судъ и верховная полицейская расправа надъ населеніемъ, живущимъ на земляхъ помѣщиковъ принадлежала королю, какъ верховному собственнику Великобританіи.

Такой новый взглядъ на королевскую власть подчинилъ и крестья-

[1]) Около 180 десятинъ.

нина (villain) и лорда (lord) общей правительственной подсудности. Лордъ, владѣя помѣстьемъ на правахъ лена, несъ коронную службу, крестьянинъ, обрабатывавшій помѣщичью землю, подчинялся лорду только въ служебныхъ повинностяхъ: онъ обязанъ былъ становится въ милицію подъ предводительствомъ своего помѣщика. Вслѣдствіе этого англійское законодательство съ ранніхъ временъ приняло подъ свое покровительство крестьянское состояніе и тѣмъ предохранило его отъ гибельныхъ для государства послѣдствій развитія вотчиннаго права. Англійскіе крестьяне со временъ Вильгельма-Завоевателя къ частнымъ службамъ и работамъ въ пользу своего владѣльца никогда не были обязываемы. Правда, рядомъ съ свободнымъ состояніемъ крестьянъ было и несвободное — servi, не владѣвшіе никакимъ имуществомъ и приписанные къ помѣстьямъ вродѣ инвентаря при хозяйствѣ, но и это состояніе вскорѣ же было признано противозаконнымъ и обращено въ разрядъ свободныхъ жителей. Разсматривая послѣдовательно этотъ переходъ крестьянъ временъ англо-саксонскаго состоянія изъ рабства къ свободѣ въ періодъ норманскій, мы въ немъ замѣтимъ опять тоже явленіе, что иниціатива этого освобожденія исходитъ не изъ угнетенныхъ массъ населенія, а отъ владѣльцевъ и и опять-таки не въ силу какихъ-либо благородныхъ соображеній, а главнымъ образомъ, въ силу хозяйственнаго расчета.

Лорды, нуждавшіеся въ крестьянскомъ трудѣ болѣе, чѣмъ крестьяне нуждались въ средствахъ пропитанія, начали постепенно уничтожать стѣснительныя для землевладѣльцевъ права помѣщичьей власти. Право выселять крестьянъ съ земли, отказывать въ содержаніи земель, на которыхъ крестьяне поселились, было уничтожено самими владѣльцами. Мало того землевладѣльцы старались улучшить положеніе крестьянъ, они отреклись отъ права возвышать крестьянскія повинности по произволу, подвели всѣ господскія повинности подъ обычное право, самое же главное завели инвентарныя описи и, выдавъ копіи этихъ описей своимъ крестьянамъ, перевели ихъ изъ крѣпостного состоянія въ свободное, хотя и обязанное (copyholders).

Королевская власть въ свою очередь расширяла права крестьянъ. Англійскіе короли признали всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ копіи инвентарныхъ описей (copy holders), свободными и для обезпеченія ихъ хозяйственныхъ выгодъ установили обязательный срокъ долгосрочной аренды въ 40 лѣтъ. Совсѣмъ другое положеніе было тѣхъ крестьянъ, которые не успѣли обзавестись осѣдлостью. Хотя лично неимущіе классы

(serfs, thralls) по закону считались свободными и находились подъ особымъ попеченіемъ духовенства, провозгласившаго еще до Вильгельма-Завоевателя противность христіанскому ученію рабства и крѣпостнаго состоянія, тѣмъ не менѣе общественное положеніе этого класса было печально. Въ XIV ст. подобно тому какъ villains были переименованы въ copy holders и serfs законодатель придалъ облагороженное названіе labourers, статутомъ 1350 г. (Statute of labourers). Этимъ статутомъ, какъ первымъ узаконеніемъ въ мірѣ установившемъ трудъ на вольномъ основаніи, отмѣненъ былъ только трудъ крѣпостной, но стѣснительныя правила для жительства, принятіе въ приходы по особымъ свидѣтельствамъ, выселеніе по усмотрѣнію мѣстныхъ властей и проч., оставались по прежнему.

Статутомъ Карла II отъ 1672 г. сведены во едино всѣ постановленія касательно общественныхъ правъ крестьянъ. Этотъ статутъ уничтожилъ и личное подданство крестьянъ своимъ помѣщикамъ, вотчинную зависимость ихъ отъ суда и расправы землевладѣльцевъ и отмѣнилъ всѣ повинности безъ всякаго выкупа, признавая ихъ злоупотребленіями помѣщичьей власти, не дающими права на вознагражденіе. Однако землевладѣльцы не совсѣмъ были довольны установившимися строго на законной почвѣ отношеніями съ своими крестьянами. Они начали отдавать земли, которыя не были еще заселены, условно, по контрактамъ, на опредѣленные сроки и тѣмъ образовали особый разрядъ крестьянъ-фермеровъ, (leasholders, farmers). Фермеры по формѣ и содержанію своихъ арендныхъ условій раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ: срочные фермеры, снимавшіе земли на цѣлые годы (tenants for years), безсрочные, которымъ хозяинъ могъ отказать во всякое время по своему усмотрѣнію (tenants by vill), арендующіе безъ контракта, по подразумѣваемому согласію землевладѣльца.

Совсѣмъ иное было положеніе безземельныхъ и неимущихъ (serfs, labourers), являвшихся бездомными батраками и бродягами, нерѣдко опасными, и для общественнаго, и для государственнаго строя.

Законодательство двухъ столѣтій проходитъ въ тяжкихъ усиліяхъ устроить призрѣніе, остановить бродяжничество, регламентировать мѣстожительства и приписку къ обществамъ и приходамъ бездомныхъ земледѣльцевъ.

Законодательные акты установляютъ мелочныя и крайне стѣснительныя правила о пріемѣ и увольненіи прихожанъ, не имѣющихъ осѣдлости (settlement — act), узаконяютъ, что всякій рабочій, не имѣющій

хозяйства въ приходѣ, можетъ быть высланъ изъ него, если въ теченіе 40 дней не пріискалъ себѣ должности и жительства (vagrants — act) предоставляютъ право мировымъ судьямъ выселять изъ своихъ участковъ всякаго неимущаго, если онъ опасается, что пропитаніе его не обезпечено (poor lau) и т. д.

Въ послѣднемъ XIX ст. англійское правительство приняло нѣсколько важныхъ мѣръ въ области крестьянской жизни. Существовавшія съ давнихъ поръ церковная десятина и другія оброчныя повинности въ пользу землевладѣльцевъ, послѣ неудачной попытки къ добровольному соглашенію между крестьянами и владѣльцами, были уничтожены актами 1845 и 1851 г. съ выдачею вознагражденія изъ средствъ крестьянъ владѣльцамъ безъ правительственныхъ субсудій.

II.

Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ.

Положеніе французскихъ крестьянъ до развитія феодализма было приблизительно одинаково съ положеніемъ англійскихъ крестьянъ до завоеванія ихъ англо-саксами. Съ развитіемъ феодализма въ жизни французскихъ крестьянъ происходятъ измѣненія и нельзя сказать, чтобъ къ лучшему. Крестьянское населеніе начало дѣлиться на крестьянъ-собственниковъ (hommes libres) крѣпостныхъ или оброчныхъ (vilains) поселенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ и безземельныхъ несвободныхъ батраковъ (serfs), приписанныхъ къ помѣстьямъ и вотчинамъ. Вслѣдствіе расширенія судебно-патримоніальной власти помѣщиковъ, всѣ эти разряды крестьянъ съ теченіемъ времени слились во едино по своей безправности. Устройство jus patrimonium въ ленныхъ и феодальныхъ имѣніяхъ было неодинаково, что не могло не вліять и на положеніе крестьянъ. Въ ленныхъ имѣніяхъ право суда и полицейской расправы вовсе исключалось изъ правительственныхъ регалій и издавна принадлежало собственнику въ предѣлахъ всего его лена. Всякій поселившійся въ ленномъ имѣніи, хотя бы онъ принадлежалъ и къ вольному состоянію тѣмъ, что занималъ часть земли, приписанной къ лену, подлежалъ суду леннаго владѣльца, хотя безъ утраты права свободнаго состоянія. Эта зависимость лицъ, живущихъ на землѣ леннаго владѣльца, не прекращалась даже и въ томъ случаѣ, когда поселившіеся пріобрѣтали чрезъ покупку или наслѣдство самыя ленныя земли въ свою собственность. Вслѣдствіе этого не только крестьяне, водворенные на различныхъ условіяхъ въ ленныхъ имѣніяхъ и вообще такъ или иначе прикрѣпленные къ помѣщичьимъ владѣніямъ, но и разнаго рода оброчные содержатели земель, орендаторы, даже мелкіе однодворцы, пріобрѣвшіе участки отъ третьихъ рукъ или же изъ рукъ самого леннаго владѣльца, подвѣдомственны были

въ судебныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ этому ленному владѣльцу и при томъ по jus patrimonium, а не на основаніи общегосударственныхъ законовъ.

Эти порядки, быстро и прочно укоренившіеся въ ленныхъ имѣніяхъ, долгое время не прививались къ феодальнымъ имѣніямъ. Такъ какъ владѣльцы феодальныхъ имѣній были отвѣтственны предъ королемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, то неудивительно, что король могъ отстранять феодаловъ отъ суда и полицейской расправы въ ихъ же собственныхъ имѣніяхъ. Король могъ назначать и дѣйствительно назначалъ своихъ коронныхъ судей (baillis, sénéchaux) въ феодальныя имѣнія, въ особенности тѣ части послѣднихъ, которыя принадлежали вольнымъ частнымъ лицамъ. Но дворянство не могло примириться съ такимъ ущербомъ для своей патримоніальной власти, оно вступило въ упорную, долгую и продолжительную борьбу съ королевскою властью, окончившуюся далеко не въ пользу крестьянскаго населенія.

Король вынудилъ себѣ покорность феодаловъ, сдѣлавъ имъ съ своей стороны уступку. Землевладѣльцы пріобрѣли себѣ право судить всѣхъ безъ различія крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ не по королевскимъ узаконеніямъ, а по мѣстнымъ обычаямъ (coutumes). Въ виду того обстоятельства, что эти мѣстные обычаи (coutumes) офиціально не были утверждены, а главное истолкованіе и примѣненіе ихъ предоставлено было волѣ господъ, то неудивительно, что послѣдніе сдѣлались безконтрольными владыками крестьянъ по всѣмъ частямъ внутренняго мѣстнаго управленія.

Всѣ роды крестьянъ и крестьянскихъ повинностей смѣшаны были въ одно состояніе крѣпостныхъ крестьянъ и одно крѣпостное тягло. Такое предоставленіе французскому дворянству королемъ крестьянъ въ полное хозяйственное распоряженіе было гибелью, и королю, и дворянству, и крестьянамъ. Дворянство, расточило свои богатства (точнѣе чужія) въ безумной роскоши, обезличенное и приниженное крестьянство начало бѣднѣть, а съ нимъ вмѣстѣ начала пустѣть королевская казна. Національное Собраніе 1789 года ст. 1. уничтожило всякаго рода феодальныя права, и предполагало выкупить сравнительно по высокой цѣнѣ феодальныя имѣнія въ пользу крестьянъ. Принявшее затѣмъ революціонный характеръ, французское правительство, измѣнивъ взглядъ на весь государственный строй, измѣнило политику по отношенію къ выкупной операціи. Правительство конфисковавъ дворянскія имѣнія порѣшило этимъ спосо-

бомъ весьма просто и легко многосложный вопросъ о регулированіи повинностей и проч. Революціонное правительство стремилось съ одной стороны освободить частныхъ лицъ отъ всякаго рода частнаго вліянія, дворянскаго, въ особенности, съ другой стороны сдѣлать мѣстную общину (коммуну) прочнымъ и покорнымъ орудіемъ, центральной правительственной власти. Съ этою цѣлью правительство закрѣпило крестьянскія владѣнія за ихъ общинами (коммунами), распредѣливъ самое пользованіе ими между домохозяевами по жеребьевымъ участкамъ [1]).

Руководствуясь такого рода мотивами, правительство издало въ 1879 г. Code rural, представляющій изъ себя блестящій образецъ регламентаціи государственною властью хозяйственной дѣятельности мѣстнаго общества. Code rural, провозгласивъ высшимъ принципамъ свободу собственности, а также нераздѣльности и неотчуждаемости, на подобіе государственной территоріи общинныхъ владѣній, санкціонируетъ право и обязанность правительства наблюдать за всѣми коммунальными имуществами, регламентировать ихъ управленіе, а главное, распредѣлять между членами коммуны право пользованія.

Этими мѣрами правительство сохранило связь между членами коммуны, хотя и не въ видѣ самостоятельнаго права собственности, а только обязательнаго владѣнія подъ условіемъ уплаты податей и повинностей. Право контроля надъ коммунальною хозяйственною дѣятельностью со стороны органовъ правительственной власти неоднократно было подтверждаемо и послѣдующими узаконеніями. Code foresfier, ст. 92 воспрещаетъ раздѣлъ общихъ лѣсовъ. Въ 1838 г. Государственный Совѣтъ сдѣлалъ предписаніе префектамъ не допускать ни подъ какимъ видомъ раздѣла коммунальныхъ угодій. [2])

Такимъ образомъ крестьянскія земли по французскому законодательству признавались собственностью коммуны, какъ юридическаго лица, при чемъ членамъ общества не предоставлено было даже права полнаго пользованія своими имуществами, а поставлено такое пользованіе подъ строгій контроль правительственныхъ органовъ. Правительство не замедлило взяться за мельчайшую регламентацію хозяйственной жизни коммуны. Первоначально (по закону 1837 г.), мэръ являлся повѣреннымъ крестьянской общины, непосредственное же завѣдываніе общественными имуществами

[1]) Loi du 26 sept. 1791.
[2]) Avis du conseil d'état 1838.

предоставлено было conseil municipal. Съ теченіемъ времени хозяйственная самостоятельность общественныхъ властей постепенно начала стѣсняться. Декретомъ отъ 25 марта 1852 г. префекту предоставлено весьма объемистое право утвержденія постановленій муниципальнаго совѣта. Даже предоставленное издавна закономъ муниципальному совѣту права установленія порядка пользованія общественными угодьями и выгонами ограничивается иногда судебной практикой. Порядки общиннаго владѣнія французскихъ крестьянъ на столько замѣчательны по своему крайнему осуществленію системы чиновничьей регламентаціи, что не лишнимъ является кое-что о нихъ упомянуть. Общественный пастухъ, для выпуска скота на общіе выгоны, назначается мэромъ по предложенію муниципальнаго совѣта. Содержаніе пастуху устанавливается муниципальнымъ совѣтомъ по предложенію полевого сторожа и предъявляется на усмотрѣніе субъ-префекта. Выгонять и пасти скотъ отдѣльно отъ общественнаго стада домохозяевамъ строго воспрещается. Особенно мелочна регламентація касательно пользованія лѣсовъ для топлива. Устанавливается списокъ домохозяевъ, которымъ присужденъ лѣсъ, и списокъ этотъ утверждается префектомъ. Рубка лѣса производится подрядчиками по контрактамъ, заключаемымъ мэромъ съ торговъ; нарубленныя и сложенныя въ жеребьевыя доли дрова распредѣляются мэромъ по предварительному разрѣшенію префекта; наконецъ, мэръ составляетъ вѣдомость о раскладкѣ лѣса, префектъ утверждаетъ эту вѣдомость и пересылаетъ уѣздному сборщику податей, который посылаетъ ее общественному сборщику.

Въ коммунахъ, гдѣ для содержанія полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, недостаточно общественныхъ доходовъ, коммунальные лѣса продаются на срубъ для покрытія расходовъ, для каковой продажи требуется разрѣшеніе префекта и министра внутреннихъ дѣлъ, если оцѣночная сумма свыше 100 р.

Французское законодательство регламентировало также многочисленные и разнообразные сервитуты, установленные въ странѣ въ дореволюціонное время. Въ Code forestier 1827 г. всѣ эти права были пересмотрѣны и соединены вмѣстѣ подъ именемъ droits d'usage и подвергнуты частью обязательному, частью добровольному выкупу.

Самымъ же точнымъ и опредѣленнымъ образомъ регламентировано французскимъ законодательствомъ самое важное право въ крестьянской жизни—право оброчнаго содержанія земель (allotissements).

Земли коммуны раздѣляются на отдѣльныя участки (lots) съ давнихъ поръ и первоначально эти lots сдавались членамъ коммуны въ пожизненное, даже наслѣдственное пользованіе.

Закономъ 1852 г. долгосрочныя сдачи воспрещены и участки сдаются на 3, 6, 9 лѣтъ и только въ крайнемъ случаѣ, за отсутствіемъ иныхъ способовъ эксплоатаціи участки могутъ быть сдаваемы на 30 лѣтъ. Плата за пользованіе землею поступаетъ въ коммунальную казну. Самыя условія и контракты пользованія общественными участками составляются муниципальнымъ совѣтомъ съ утвержденіемъ мэра или префекта. Къ пользованію участками общественной земли допускаются всѣ осѣдлые жители.

Code rural 1791 г. точно регулируетъ не менѣе важное право въ крестьянскомъ хозяйствѣ—право прогона и выгона.

Законъ дозволяетъ отдѣльнымъ домохозяевамъ огораживать свои участки, чѣмъ даетъ возможность оградить участковыя владѣнія отъ общественной эксплоатаціи. Огороженнымъ Code признаетъ то владѣніе, которое окружено стѣной или заборомъ въ 4 ф. вышины или рвомъ той же ширины. Право прогона и выгона могутъ быть выкупаемы частными лицами и коммуна не имѣетъ права ихъ отмѣнять. Въ случаѣ недоразумѣній въ пользованіи этими правами между отдѣльными лицами и conseil municipal, рѣшеніе въ окончательной формѣ предоставлено префекту по закону отъ 19 октября 1853 г.

III.

Очеркъ исторіи нѣмецкихъ крестьянъ.

Исторію нѣмецкихъ крестьянъ можно начать задолго до ихъ порабощенія въ XVI—XVII ст., но это было бы приблизительно повтореніе исторіи англійскихъ крестьянъ. Поэтому мы ограничимъ историческій очеркъ моментомъ появленія въ нѣмецкихъ государствахъ патримоніальной власти со всѣми ея послѣдствіями для крестьянской жизни.

Долгія войны, происходившія въ Германіи въ XVII ст., повели за собою ослабленіе государственной власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленіе власти частныхъ владѣльцевъ. Частное владѣніе постепенно приняло политическій характеръ и крестьяне (frei Baurern и Leibeigene) всѣ безъ различія подчинились вотчинникамъ (Gutsherren). Правда de jure была значительная разница между общественнымъ положеніемъ свободныхъ и крѣпостныхъ крестьянъ. Это различіе заключалось въ томъ, что повинности свободныхъ крестьянъ точно опредѣлялись договорами и условіями, между тѣмъ распоряженіе трудомъ крѣпостныхъ всецѣло зависѣло отъ воли владѣльцевъ. Но вслѣдствіе того обстоятельства, что всякаго рода споры, иски и вообще поземельныя отношенія между вольными крестьянами и владѣльцами были подвѣдомственны этимъ послѣднимъ, то, понятно, юридическое полноправіе крестьянъ и фактическое безправіе крѣпостныхъ были приведены къ одному знаменателю.

Личная свобода была пустой звукъ, не препятствовавшій землевладѣльцамъ въ качествѣ судей и начальниковъ, самовластно заправлять всѣми дѣлами крестянъ, къ какому бы разряду они по бумагамъ не были причислены. Наука германская освятила право патримоніальной власти и тѣмъ еще болѣе способствовала порабощенію однихъ и произволу другихъ. „Всѣ крестьяне были первоначально крѣпостные, всякій искъ объ ограниченіи правъ владѣльца долженъ быть крестьяниномъ доказанъ

и пока доказательствъ (Rechts-titel) не представлено, помѣщикъ имѣетъ право требовать произвольныхъ работъ и оброковъ“ [1]).

„Спорный вопросъ о томъ, происходятъ ли нынѣшніе крестьяне отъ прежнихъ крѣпостныхъ, долженъ быть безъ сомнѣнія разрѣшенъ утвердительно; хотя нѣкоторые изъ нихъ и выводятъ свой родъ отъ вольныхъ людей, горожанъ и даже дворянъ, но таковые составляютъ только исключеніе и незначительное меньшинство, не заслуживающіе вниманія“ [2]).

„Отмѣна крестьянскихъ повинностей прямо противорѣчитъ основному понятію о крестьянствѣ“ [3]).

Конечно, эти убѣжденія, высказываемыя съ университетской кафедры, публика матеріально въ нихъ заинтересованная съ готовностью слушала и увлекалась. Впрочемъ такое ученое затменіе продолжалось недолго и вскорѣ смѣнилось свободными взглядами на крестьянскій вопросъ. Судебная и административная практика довели jes patrimonium до крайнихъ предѣловъ.

Въ Германіи издавна отдѣльные разряды крестьянъ подвѣдомственны были различнымъ судамъ и, при томъ, о разнородныхъ проступкахъ и спорахъ были не одинаковые порядки судопроизводства. Вслѣдствіе этого напр., дѣла тяглыхъ крестьянъ, подлежали одному присутствію, а крестьянъ-половинщиковъ, огородниковъ и др. другому; дѣла о наслѣдствѣ вѣдалъ одинъ судъ, а объ арендахъ другой и т. д. Наука, систематизировавшая весь этотъ сложный судопроизводственный порядокъ, въ концѣ-концовъ нашла объединяющій принципъ во владѣніи землею и связала подсудность всѣхъ дѣлъ съ принадлежностью заинтересованныхъ лицъ къ подданству владѣльцамъ земель. Вслѣдствіе этого судъ и полицейская расправа въ Германіи сдѣлались предметами владѣльческихъ правъ и сколько родовъ было послѣднихъ, столько было и судебныхъ вѣдомствъ. Эта судебная власть вотчинника надъ его крѣпостными и подданными составляло его частное имущество, наслѣдственно передаваемое по потомству и неотъемлемо принадлежащее имѣнію (Patrimonialgerichtbarkeit). Эта патримоніальная юрисдикція германскихъ владѣльцевъ распространялось на все хозяйственное и полицейское управленіе крестьянъ до права отбирать земельные участки, выселять изъ вотчины и наказывать тѣлесно.

---

[1]) Estor, de praesumtione contra Rusticos 1734.
[2]) Fischer. Lehrbegriff der Cameral und Policeirechte. 1785.
[3]) Müller. Die Gewerbspolizei. 1824.

Изъ этихъ патримоніальныхъ правъ особенно важно право землевладѣльцевъ высѣлять крестьянъ изъ своихъ помѣстій и присоединять ихъ земли къ своимъ владѣніямъ Dörfersprenoung). Это право развилось въ особенно сильной степени въ сѣверной части Германіи, гдѣ помѣстное сословіе пріобрѣло значительное политическое вліяніе. Въ XVII ст. эти выселенія приняли въ нѣкоторыхъ государствахъ (Пруссіи, Гессенѣ и др.) прямо опустошительный характеръ, вслѣдствіе чего правительства вынуждены были издавать предписанія помѣщикамъ о заселеніи вновь разоренныхъ имѣній.

Съ начала XIX ст. для нѣмецкихъ крестьянъ, открылась эпоха освободительныхъ реформъ подъ вліяніемъ проповѣди высокихъ принциповъ, провозглашенныхъ Штейномъ. Штейнъ широко и основательно развилъ мысли, что крестьянъ необходимо сдѣлать собственниками, крестьянскую общину самостоятельнымъ органомъ самоуправленія, ввести выборное начало и т. д.

Законъ 1807 г. отмѣняетъ личное подданство въ Пруссіи, но сохраняетъ всѣ повинности, исходящіе изъ владѣльческихъ правъ.

Конечно, личное освобожденіе безъ надѣла землею и выкупа повинностей было пустымъ звукомъ на дѣлѣ, но принимая во вниманія, что другія государства (Австрія, Мекленбургъ) не приступали даже еще къ этой полумѣрѣ, придется и этотъ прусскій законъ считать за значительное движеніе впередъ въ сферѣ крестьянской жизни. Законъ 1810 г. разрѣшаетъ выкупъ повинностей по добровольному соглашенію, но такъ какъ послѣдняго не происходитъ, то и законъ не повелъ за собою никакихъ практическихъ результатовъ. Послѣдующая затѣмъ реакціонное направленіе въ политикѣ прусскаго правительства довело страну въ 1848 г. до революціи. Хотя прусское правительство закономъ 1807 г. отмѣнило крѣпостное право, а закономъ 1811 г. предоставило право крестьянамъ-домохозяевамъ выкупать земли, на которыхъ они водворены, этотъ послѣдній законъ былъ значительно ограниченъ въ 1816 г. установленіемъ выкупа только въ крупныхъ крестьянскихъ угодьяхъ. Законами 1850 г. [1]). отмѣнены безденежно всякаго рода личныя почетныя преимущества и повинности, связанныя съ крѣпостнымъ правомъ. За поземельныя помѣщичьи повинности опредѣлена была выкупная ссуда, расчитанная изъ годового дохода имѣнія, помноженнаго на двадцать.

---

[1]) Verfassung Urkunde und Ablösungsgesetz.

Отмѣной обязательныхъ отношеній, представленныхъ ранѣе на усмотрѣніе заинтересованныхъ лицъ и открытіемъ крестьянамъ кредита для выкупа земельныхъ угодій исполненіе крестьянской реформы было обезпечено. Однако дворянство не легко могло разстаться съ своими, нажитыми вѣками правами и почетными преимуществами. Оно воспользовалось неясностью законодательной регламентаціи въ отношеніи опредѣленія выкупныхъ и невыкупныхъ привеллегій дворянства и возбудило не мало споровъ и преній по этому предмету съ цѣлью если не остановить потокъ начавшихся реформъ, то хоть затормазить или ослабить его. Были землевладѣльцы, требовавшіе полнаго и „законнаго“ вознагражденія по оцѣнкѣ такихъ почетныхъ преимуществъ, какъ вотчинный судъ, полицейская расправа, попечительство надъ школами и пр. Дѣйствительно, поползновеніе дворянства къ охраненію своихъ патримоніальныхъ правъ была отчасти удовлетворена прусскимъ правительствомъ, издавшемъ въ 1858 г. распоряженіе о прекращеніи выкупной операціи. Вслѣдствіе этого распоряженіи и постоянной политики прусскаго правительства, клонящейся къ поддержанію помѣстнаго сословія, дворянство продолжаетъ среди крестьянскаго населенія играть почти ту же роль, какую играло оно владѣя jus patrimonium. Такому преобладанію землевладѣльческаго элемента среди крестьянскаго населенія способствовало само устройство общины нѣмецкихъ крестьянъ.

Общинное владѣніе всѣми земельными угодьями какъ у русскихъ крестьянъ, въ Германіи давно отошло въ область преданія. Германская община имѣла такъ называемыя Bauerhöfe—участковыя владѣнія пахотными и луговыми угодьями и Dorffeldmarkt или Markgenossenschaft—общинное владѣніе лѣсами и выгонами. Участковое, конечно, неравномѣрное владѣніе пахотною и луговою землею ввело неравномѣрность правъ въ членахъ общины. Вслѣдствіе этого германскіе крестьяне дѣлились; обыкновенно на три разряда: полныхъ домохозяевъ, владѣвшихъ размѣромъ земли въ 30 моргеновъ [1]), размѣромъ, достаточнымъ для прокормленія семьи; половинщиковъ, обработывающихъ чужую землю частью съ собственнымъ, частью съ хозяйскимъ инвентаремъ и дѣлящемъ произведенія земли пополамъ съ своимъ хозяиномъ; огородниковъ, арендовавшихъ земли у общинниковъ и находившихся отъ нихъ въ такой же зависимости, какой находились они сами отъ землевладѣльца.

---

[1]) Около $7^1/_2$ десятинъ.

Общинныя угодья, впрочемъ, не составляютъ предметъ исключительнаго владѣнія крестьянъ; въ ихъ эксплоатаціи участвуютъ не только члены общины, а и землевладѣлецъ (Grundherr). Это совмѣстное владѣніе двухъ юридическихъ лицъ подъ однимъ и тѣмъ же предметомъ запутало совсѣмъ крестьянскія отношенія къ землевладѣльцамъ въ Германіи. Изъ этого права совмѣстнаго владѣнія общественными угодьями землевладѣльца и крестьянъ выводились такъ называемые Dienstbarkeiten — сервитуты, относящіеся, главнымъ образомъ къ лѣсамъ и выгонамъ. Въ виду вообще преобладанія земледѣльческаго класса надъ крестьянскимъ населеніемъ въ Германіи эти сервитуты толковались въ ограниченномъ смыслѣ для крестьянъ. Сначала установлялось право самого владѣльца пользоваться по своему праву общинными землями, а потомъ уже такое пользованіе предоставлялось членамъ общины.

Такъ выгонное право толковались въ томъ смыслѣ, что господскія стада могли пастись на общинныхъ выгонахъ прежде крестьянскаго скота, мало того, господскимъ стадамъ предоставлялось выбирать лучшія мѣста и лучшее время (Blumenzuchtrechte). Исключительное право охоты, предоставленное въ такъ называемыхъ въѣзжихъ лѣсахъ (Forstgerichtigkeiten) землевладѣльцамъ, гдѣ крестьяне имѣли право запасаться топливомъ, было такъ истолковываемо, что лишило возможности имъ пользоваться. Землевладѣльцы подъ предлогомъ охраненія дичи или совсѣмъ запрещали крестьянамъ въѣздъ въ лѣса, или стѣсняли различными произвольными распоряженіями рубку, чѣмъ постепенно и отстранили отъ владѣнія общими лѣсами крестьянъ. Эти стѣсненія приняли характеръ злоупотребленія, закончившійся революціей 1848 г. Съ этого времени регламентацію пользованія общими лѣсами приняло на себя правительство, въ виду того обстоятельства, что лѣса составляютъ общеполезное достояніе, вліяющее на климатическое и гигіеническое благосостояніе мѣстности. Вслѣдствіе этого въ германскихъ государствахъ послѣдовалъ рядъ узаконеній, которыя и порѣшили споры землевладѣльцевъ и крестьянъ. Обѣ стороны удалены были отъ пользованія общими и спорными лѣсами, которые переданы были въ казенное вѣдомство, подъ присмотръ казенныхъ лѣсничихъ.

Совсѣмъ въ другомъ смыслѣ для крестьянъ разрѣшенъ былъ вопросъ о правѣ общаго пользованія землевладѣльцемъ и крестьянами выгонами. Обыкновенно этотъ вопросъ рѣшался согласно мѣстнымъ узаконеніямъ и обычаямъ, но съ теченіемъ времени земледѣльческія притязанія одержали

ПОГАШЕНО

верхъ и введено общее правило: при сомнительности правъ, общіе выгоны, не подѣленные между крестьянами, считать исключительною собственностью землевладѣльца.

Однако земледѣльческія притязанія на этомъ не остановились. Помѣщики, являющіеся обыкновенно и главами общинъ, съ теченіемъ времени присвоили себѣ право пасти свой скотъ не только на общихъ выгонахъ, но и на участковыхъ поляхъ и лугахъ послѣ уборки и усвоили такому праву то же названіе Blumenzuchtrecht.

Такимъ путемъ крестьянство, и вольное, и подневольное доведено было нѣмецкимъ дворянствомъ до крайнихъ предѣловъ хозяйственнаго порабощенія. Мало того, землевладѣльцы присвоили себѣ право вмѣшательства въ домашнія хозяйственныя отношенія крестьянъ, даже семейныя.....

Подочный порядокъ породилъ такое смутное положеніе вещей, что прусское правительство рѣшило совсѣмъ уничтожить остатки общиннаго владѣнія землевладѣльцевъ и крестьянъ, издавъ уставъ о разверстаніи общинныхъ угодій. [1]).

Правительство проглядѣло дурное вліяніе землевладѣльческаго класса на крестьянское населеніе и думало поправить растройство земледѣльческаго хозяйства уничтоженіемъ общиннаго владѣнія, являющимъ все-таки значительнымъ объединяющимъ звеномъ въ сферѣ мѣстной жизни. По уставу разверстаніе могло производиться по требованію не менѣе $^1/_4$ части общинниковъ, должно быть утверждено правительствомъ, размѣръ участковъ опредѣляется по числу скота у домохозяевъ и учаскти должны выдѣляться въ натурѣ, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ.

Какъ ни непріятно было совмѣстное владѣніе общинными угодьями для крестьянъ, однако разверстаніе представляло для нихъ еще большія неудобства. Выгоны уменьшались до того, что выпускъ скота представлялся фактически невозможнымъ, раздѣлъ земли по числу головъ рогатаго скота несправедливъ въ виду случайной потери вслѣдствіе падежа скота у нѣкоторыхъ домохозяевъ, угодья находились во владѣніи не только домохозяевъ общины, но и неимущихъ: бобылей, огородниковъ и т. д. Всѣ эти возраженія исходили главнымъ образомъ отъ крестьянъ, но германскія правительства не обращали на нихъ вниманія. Разверстаніе общинныхъ земель все-таки доведено было спустя почти полстолѣтія до

[1]) Gemeinheitstheilungsordnung 1831 г.

ПОГАШЕНО
Гос. Публичная Историческая библиотека
491232

конца. Послѣдствія разверстанія нельзя сказать, чтобы были благопріятны для значительной массы крестьянскаго населенія.

Число неимущихъ крестьянъ стало быстро возрастать, призрѣніе ихъ составило тяжелую для крестьянской общины повинность (Armenpflege). Крестьянскія общества (Landgemeinde) превратились постепенно въ полицейскихъ и административныхъ агентовъ правительства, но вслѣдствіе отсутствія всякой общественной связи, эти агенты оказались неспособны къ выполненію возлагаемыхъ духомъ и разумомъ законодательства порученій.

При введеніи мѣстнаго самоуправленія (Selbstverwaltung) Landgemeinde оказалось несостоятельной, какъ вслѣдствіе отсутствія дѣйствительной, внутренней, хозяйственной связи между членами общины, такъ и отсутствія общественнаго, неприкосновеннаго дохода, изъ котораго можно было бы покрывать все возрастающіе и возрастающіе расходы.

Нѣкоторые германскіе публицисты начали ратовать за прекращеніе разверстанія общинныхъ угодій, возстановленіе самостоятельности общины и т. д. Но эти голоса были поздніе и безполезные. Характеръ и величина участковаго владѣнія являются основаніями разнаго рода соціальныхъ подраздѣленій членовъ германской общины и въ настоящее время. (Vollbauer, Halbbauer, Bauerleute, Kossäthen и проч.). Оригинально положеніе крестьянскаго населенія Gutbezirk'овъ сравнительно съ устройствомъ въ коренныхъ русскихъ земляхъ. Первоначально, какъ мы видѣли, съ Gutbezirk'омъ соединялось понятіе вотчинной власти. [1]). Въ настоящее время и, главнымъ образомъ, въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, эта вотчинная власть отмѣнена, но замѣнена предоставленіемъ землевладѣльцу государствомъ полицейской власти. Такъ какъ сами помѣщики не обрабатываютъ своихъ полей, то для нихъ нуженъ особый классъ рабочихъ, который и образовался изъ ихъ прежнихъ крѣпостныхъ. Эти сельскіе рабочіе раздѣляются, обыкновенно, на два разряда на свободныхъ рабочихъ и рабочихъ, нанимаемыхъ по долгосрочнымъ контрактамъ. Первые не заключая съ землевладѣльцемъ никакихъ контрактовъ, ничѣмъ съ нимъ не связаны и могутъ его оставить во всякое время. Большинство изъ нихъ имѣютъ въ сосѣднихъ селахъ свой домъ и небольшой участокъ земли, или не имѣютъ ни того, ни другого и нанимаютъ квартиру у крестьянъ. Послѣдній разрядъ рабочихъ называется Einlieger и обра-

---

[1]) До введенія Kreisordnung'a 1872 г.

зуетъ сельскій пролетаріатъ—въ собственномъ смыслѣ. Нанимающіеся по контрактамъ сельскіе рабочіе, носятъ различныя названія въ зависимости отъ сроковъ и вообще именуются Gutstagelöhner (владѣльческіе поденщики). Условія ихъ работы зависятъ отъ содержанія контрактовъ. На основаніи контрактовъ они обязуются, обыкновенно, ходить единолично или приводить по мѣрѣ надобности другого работника, или жену. Въ вознагражденіе за работу получаютъ, кромѣ денежной платы, жилище, отопленіе, кормъ для одной коровы, участокъ земли для воздѣлыванія картофеля и другихъ овощей и опредѣленное количество ржи.

Обыкновенно между землевладѣльцами и сельскими рабочими устанавливаются настолько прочныя отношенія, что контракты возобновляются въ теченіе всей жизни контрагентовъ и рабочіе превращаются какъ бы въ владѣльческихъ крестьянъ.

IV.

Устройство мѣстнаго самоуправленія англійскихъ крестьянъ.

Какъ мы упомянули въ исторической части первоначальное устройство мѣстнаго самоуправленія англійскихъ крестьянъ состояло изъ приходскаго схода, который завѣдывалъ судомъ и полицейской расправой чрезъ избранныхъ имъ лицъ. Ко времени знаменитой Magna Charta libertatum приходскіе сходы составляютъ твердую, хотя и разнообразную организацію, созываемые шерифомъ по мѣрѣ надобности. Magna Charta и послѣдующее затѣмъ законодательство объединяетъ и санкціонируетъ порядокъ приходскихъ сходовъ и его органовъ. Устанавливаются опредѣленные сроки созыва сходовъ по усмотрѣнію прихожанъ, а не коронныхъ администраторовъ. Прихожанами признаны всѣ домохозяева, имѣющія осѣдлость или домашнее обзаведеніе въ чертѣ прихода.

Всѣ члены прихода, безъ различія вѣроисповѣданія, подлежали окладу на церковные расходы, въ замѣнъ чего пользовались соразмѣрно окладу правомъ голоса въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія.

Однако вліяніе землевладѣльческаго класса было настолько велико, что постепенно общія сходки (open vestry), какъ бы видоизмѣнились въ съѣзды крупныхъ собственниковъ, распоряжавшимся всѣми дѣлами приходскаго общества.

Мелкіе собственники, вытѣсненные богатыми своими товарищами, удержали за собой только совѣщательный голосъ въ дѣлахъ по раскладкѣ церковнаго сбора и выборы церковнаго старосты. Эти частные съѣзды богатыхъ собственниковъ, замѣнившіе собою приходскіе сходы, составляютъ изъ себя правильныя учрежденія съ опредѣленнымъ числомъ должностныхъ лицъ. Мало того этимъ собраніямъ крупныхъ собственниковъ, получившемъ названіе select-vestrys, обычаи незамѣтно предо-

ставили право пополнять составъ своихъ членовъ непосредственно отъ себя. Приходскіе сходы такимъ образомъ утратили свое первоначальное значеніе.

Слабость и ограниченность въ правахъ значительной части членовъ приходскаго общества, вызывала не мало неудовольствія среди англійскаго населенія, которое было своевременно удовлетворено парламентомъ. Парламентская реформа 1832 и 1834 гг. не вводя радикальныя преобразованія въ органахъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, тѣмъ не менѣе рядомъ узаконеній парализовала укоренившіяся съ теченіемъ времени недостатки приходской организаціи.

Парламентъ, не уничтожая существующей приходской организаціи, предоставилъ право приходскимъ обществамъ объединяться въ болѣе крупные общественныя единицы — уніи, (unions). Члены приходскихъ обществъ могли сами опредѣлять предѣлы и содержаніе этихъ новыхъ общественныхъ округовъ для мѣстной самодѣятельности. Обыкновенно для каждаго круга дѣлъ, для каждаго вѣдомства приходы объединялись въ отдѣльныя уніи съ самостоятельными органами самоуправленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ учреждены совѣщательныя учрежденія отъ уніальныхъ приходовъ—boards на подобіе нашихъ думъ.

Эти уніальныя boards обыкновенно собирались въ опредѣленные сроки помѣсячно, или понедѣльно и занимались рѣшеніемъ важнѣйшихъ дѣлъ приходскаго самоуправленія. Мелкія исполнительныя дѣйствія boards предоставили, отъ нихъ же назначеннымъ должностнымъ лицамъ.

Въ выборѣ членовъ boards принимаютъ участіе всѣ домохозяева, обложенные приходскими сборами безъ исключенія. Такимъ характеромъ выборнаго начала парламентская реформа возвратила потерянное было право мелкихъ собственниковъ прихода. Мало того парламентская реформа разширила кругъ дѣлъ boards, отнявъ нѣкоторыя изъ нихъ отъ вѣденія мировыхъ судей. Таковы, напр., составленіе смѣтъ, повѣрка раскладокъ, а, главное, замѣщеніе всѣхъ должностныхъ лицъ по приходскому самоуправленію.

Служба должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ отъ boards, признана возмездной и всѣмъ должностнымъ лицамъ приходскаго самоуправленія установлены опредѣленные оклады содержанія. Такимъ образомъ полицейскіе констэбли, отправлявшіе эти должности въ видѣ личной повинности, въ родѣ нашихъ сельскихъ, сотскихъ и десятскихъ, начали получать опредѣленное жалованіе.

Важное мѣсто въ реформѣ мѣстнаго приходскаго самоуправленія занимаетъ также и вопросъ объ усиленіи правительственнаго надъ нимъ надзора. До изданія закона 1834 органы приходскаго самоуправленія ни въ какой зависимости отъ министерскаго управленія не были.

Правда, при королѣ существовалъ съ давнихъ временъ тайный совѣтъ (Privy council), состоявшій изъ министровъ и высшихъ сановниковъ государства. De jure Privy council былъ высшей административной инстанціей, которому въ числѣ прочихъ мѣстныхъ учрежденій и властей были подчинены и органы мѣстнаго приходскаго самоуправленія. Privy council имѣлъ право смѣщать всѣхъ должностныхъ лицъ, мировыхъ судей, полицейскихъ служителей и проч. Но на дѣлѣ тайный совѣтъ короля не имѣлъ надобности въ осуществленіи своихъ прерогативъ. Король въ теченіе многихъ столѣтій ни разу не воспользовался своимъ правомъ смѣстить какого-либо выборнаго лица съ его должности.

Было впрочемъ еще другое не спеціально административное учрежденіе, могущее проявить контроль надъ членами мѣстнаго самоуправленія, это судъ королевской скамьи (queens bench). Въ случаѣ, когда Верховный Судъ замѣчалъ противозаконныя дѣйствія или превышеніе власти въ органахъ мѣстныхъ учрежденій и низшихъ судебныхъ инстанцій, онъ могъ требовать къ своему разсмотрѣнію дѣло, отводить отъ рѣшенія начальниковъ и постановлять опредѣленіе по дѣлу окончательно. Конечно, въ отношеніи органовъ приходскаго самоуправленія и эта инстанція не могла осуществлять своего контроля.

Между тѣмъ многія причины вызывали необходимость правительственнаго надзора въ строгихъ предѣлахъ закона и суда.

Накопившіяся дѣла вслѣдствіе сложности управленія, подвижность поселенія и многія другія причины побудили англійское законодательство предоставить министру внутреннихъ дѣлъ устраивать по различнымъ вѣдомствамъ центральныя канцеляріи.

Такимъ путемъ образовались poor-law-board (присутствіе по мѣстнымъ дѣламъ общественнаго призрѣнія), comittee of the privy council for education (комитетъ народнаго просвѣщенія) и т. д.

Хотя всѣ эти присутственныя мѣста, надзирающія за органами мѣстнаго самоуправленія, составляются изъ различныхъ вѣдомствъ лицъ, даже не въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но въ нихъ можно найти и общія черты.

Всѣ эти мѣста административнаго контроля находятся въ непосред-

ственномъ завѣдываніи министровъ, члены ихъ назначаются отъ короны и цѣлью своею имѣютъ прямыя сношенія съ органами мѣстнаго самоуправленія.

Однако этими учрежденіями правительственный надзоръ не ограничивается. Министръ внутреннихъ дѣлъ, да отчасти и прочіе министры получили новое для нихъ право законнаго вмѣшательства въ дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ министры имѣютъ право непосредственно отъ себя назначать инспекторовъ для ревизіи дѣлъ и отчетности мѣстныхъ органовъ, особенно, по дѣламъ народнаго просвѣщенія.

По дѣламъ призрѣнія правительственный надзоръ ограничивается контролемъ центральнаго главнаго управленія, въ которомъ членами состоятъ сами же министры.

Правительственный надзоръ надъ органами мѣстнаго самоуправленія втиснутъ въ строгія рамки закона и весьма обстоятельно регламентированъ. Вслѣдствіе этого, вмѣшательства органовъ правительственной власти въ дѣла мѣстнаго самоуправленія, подъ мотивами государственной пользы, народныхъ нуждъ и тому подобныхъ общихъ принциповъ быть не можетъ.

Правительственный надзоръ, главнымъ образомъ, касается изданія инструкцій и уставовъ, опредѣляющихъ порядокъ внутренняго дѣлопроизводства, порядки счетоводства и отчетности. Далѣе, постановленія мѣстныхъ учрежденій представляются центральнымъ министерскимъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ право протеста въ продолженіе извѣстнаго срока, довольно непродолжительнаго (не свыше 40 дней).

Конечно, это право протеста можетъ быть мѣстными учрежденіями обжаловано въ судѣ королевской скамьи.

Самое же главное въ содержаніи правительственнаго надзора надъ мѣстными органами самоуправленія по новѣйшему законодательству является право ревизіи и инспекторскихъ смотровъ.

При министерствахъ состоятъ, по опредѣленію, конечно, отъ правительства особые чиновники, которымъ поручаются срочныя и внѣзапныя ревизіи учрежденій мѣстнаго самоуправленія, тюремъ, рабочихъ домовъ, народныхъ училищъ и пр.

Эти ревизіи носятъ характеръ изслѣдованія, но сами ревизоры никакою распорядительною властью, какъ увольненіе служащихъ, не надѣлены. Дѣло ревизора оканчивается представленіемъ отчета тому лицу, отъ котораго онъ посланъ для обслѣдованія.

Новѣйшее англійское законодательство передало все мѣстное самоуправленіе какъ мы видѣли, въ руки уній.

Приходскимъ сходамъ (parish) оставлено завѣдываніе исключительно только церковными дѣлами, опредѣляющимися выборомъ старостъ и составленіемъ смѣты и раскладки церковныхъ сборовъ. [1]).

Собранія богатыхъ собственниковъ прихода, (celekt-vestrys) отмѣнены.

Органами уній являются boards (совѣты или управы), члены которыхъ выбираются по одному отъ каждаго прихода уніи. Обыкновенно всѣхъ boards считается пять: по призрѣнію бѣдныхъ, по народному здравію, по дорожной повинности, по училищнымъ дѣламъ, по строительнымъ дѣламъ.

---

1) По New Parish act, 1856.

V.

Устройство мѣстнаго самоуправленія французскихъ крестьянъ.

Революція 1789 г. дала французскимъ крестьянамъ органы мѣстнаго самоуправленія, воплощенная въ лицѣ муниципальнаго совѣта, и мэра.

Число членовъ муниципальнаго совѣта находится въ зависимости отъ числа членовъ крестьянской общины (коммуны). Въ коммунахъ, гдѣ населеніе не превышаетъ 500 душъ число членовъ совѣта опредѣляется въ 10 человѣкъ. Затѣмъ число это возвышается сообразно количеству населенія до 36. Въ избраніи членовъ муниципальнаго совѣта принимаютъ участіе всѣ лица, принадлежащія къ коммунѣ. Въ времена второй имперіи право избранія членовъ муниципальнаго совѣта было распространено на всѣхъ жителейко коммуны безъ условій имущественнаго ценза, даже осѣдлости.

Крестьянскій сходъ во французскихъ коммунахъ играетъ роль только избирательнаго собранія. Содержаніе дѣятельности муниципальнаго совѣта французское законодательство довольно подробно регламентируетъ, раздѣляя на три рода. Къ первому роду относятся дѣла, по которымъ муниципальный совѣтъ имѣетъ право дѣлать постановленія. Этотъ самый важный разрядъ дѣлъ, къ которому и сводится вся самостоятельность крестьянскаго самоуправленія, по французскому законодательству касается четырехъ предметовъ: управленія общественными имуществами, заключеніе арендныхъ условій срокомъ не свыше 18 лѣтъ, разверстаніе выгоновъ и лѣсныхъ угодій.

Хотя дѣла эти предоставлены закономъ окончательному рѣшенію муниципальнаго совѣта, префекту предоставлено въ тоже время отмѣнять эти постановленія и при томъ какъ, въ случаяхъ нарушенія законовъ, такъ и по жалобамъ потерпѣвшей стороны.

Второй родъ дѣлъ, въ которыхъ муниципальные совѣты играютъ роль совѣщательныхъ органовъ при мэрѣ, являются составленіе смѣты, раскладка общественныхъ сборовъ и другія, касающія, главнымъ образомъ, податной стороны общины.

Наконецъ, третій родъ дѣлъ, обнимающій всеобъемлющіе интересы мѣстныхъ нуждъ и пользъ, собственно въ дѣлѣ самоуправленія не играетъ никакой роли. Мнѣнія совѣту можно высказывать по всякому вопросу такъ или иначе относящемуся къ какому-либо дѣлу, но начальство ограничиваться можетъ только выслушиваніемъ.

Такимъ образомъ 38000 общинъ избираютъ до $^1/_2$ милліона муниципальныхъ совѣтниковъ, дѣятельность которыхъ ограничена очень немногими самостоятельными постановленіями, пополнена совѣщаніями и переполнена правомъ ходатайства предъ своимъ начальствомъ о всевозможныхъ мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

Совсѣмъ другую роль играетъ должность мэра, назначеннаго префектомъ изъ числа муниципальныхъ совѣтниковъ.

Назначенный административною властью, мэръ является начальникомъ общины.

Являясь исполнительнымъ органомъ правительственной власти мэръ въ тоже время является повѣреннымъ, ходатаемъ и представителемъ общины.

Какъ назначеніе всецѣло зависитъ отъ префекта, такъ удаленіе мэра тоже зависитъ отъ того же усмотрѣнія амдинистративной власти.

Совершенно въ иномъ положеніи поставлена должность мэра въ отношеніи къ членамъ общины. Французское законодательство еще со временъ революціи изъяло должность мэра изъ обыкновенной подсудности за служебныя дѣйствія и установила возможность его преслѣдованія только послѣ предварительнаго разрѣшенія ближайшаго начальства или государственнаго совѣта, подобно всѣмъ прочимъ должностямъ государственной службы.

Не смотря на полную зависимость мэра отъ административной власти, французское законодательство удѣлило кругъ ему дѣлъ несравненно больше, чѣмъ муниципальному совѣту въ смыслѣ самостоятельнаго, какое только возможно во французскомъ мѣстномъ самоуправленіи, образа дѣйствій. Мэру предоставлено составленіе смѣтъ и расходованія общинныхъ суммъ, полицейская, хозяйственная и строительная стороны коммунальной жизни; опредѣленіе и смѣна низшихъ сельскихъ служителей.

Конечно, предоставленіе такой обширной и при томъ безконтрольной власти единоличному органу объясняется возможностью и слѣдить за его дѣйствіями и преслѣдовать нарушеніяпутемъ свободы общественнаго мнѣнія и печати, свободы ничѣмъ не ограниченой во Франціи. Хотя тотъ же режимъ—подавленіе самостоятельности мѣстнаго самоуправленія даже еще въ большей степени поддерживался во Франціи и во времена второй имперіи—времени гнета общественнаго мнѣнія и свободы.

Такія обманчивыя формы самоуправленія скорѣе можно объяснить царствующимъ духомъ централизаціи во Франціи. Времюна третьей республики возвратили крестьянамъ свободу самоуправленія, хотя и подъ бдительнымъ надзоромъ мѣстныхъ правительственныхъ властей.

VI.

Устройство мѣстнаго самоуправленія нѣмецкихъ крестьянъ.

Нѣмецкіе крестьяне представляютъ самое сложное устройство мѣстнаго самоуправленія. Типичнымъ образцомъ мѣстнаго самоуправленія является Landgemeinde, образующееся изъ владѣльцевъ крестьянскихъ земель. (Bäuerlicher Grundstücke).

Подъ крестьянской землей разумѣются тѣ участки земли, на которыхъ по различнымъ узаконеніямъ лежали повинности отправлявшіяся крестьянами (Bauerland). Отправленіе повинностей и службъ соединяло крестьянъ во одну, вольную независимую отъ посторонней частной власти, общину.

Составъ вольныхъ общинъ опредѣлялся главнымъ образомъ древними договорами и обычаями, хотя могъ подвергаться измѣненіямъ, по усмотрѣнію ландрата безъ согласія самихъ членовъ общины.

Главнымъ органомъ самоуправленія является общинный сходъ, на которомъ пользуются правомъ голосомъ всѣ члены общины, имѣющіе участокъ крестьянской земли. Хотя право такого же голоса по обычаю и частнымъ уставамъ можетъ быть предоставлено и другимъ членамъ общины. По общему правилу, каждый членъ общины имѣетъ на сходѣ одинъ голосъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ [1]) члены общины платящіе увеличенные налоги могутъ пользоваться двумя или болѣе голосами пропорціально доходности земли. Даже встрѣчается въ нѣкоторыхъ Gemeinde классовое голосованіе, соразмѣрно податному окладу, такъ что одни имѣютъ полный голосъ, другіе дробные $^1/_2$ — $^1/_4$ и т. д.

Содержаніе дѣятельности схода общины сводятся къ управленію

---

[1]) Напр. въ Вестфаліи.

общественнымъ имуществомъ и обсужденіемъ своихъ нуждъ. Въ хозяйственномъ отношеніи община строго подчиняется административной власти. Для пріобрѣтенія общественнаго имущества необходимо предварительное согласіе ландрата. То же разрѣшеніе начальства требуется и при правѣ снимать въ аренду постороннія земли. Обработка полей подчинена особо утвержденному начальствомъ плану, отступать отъ котораго строго воспрещается. Самое главное право общины—составленіе смѣты и раскладка сборовъ ограничена административною властью въ томъ смыслѣ, что ландратъ имѣетъ право требовать ихъ къ своему разсмотрѣнію и если община откажется отъ представленія смѣты и раскладки, то ландратъ можетъ составить свою смѣту, произвести раскладку и взыскать сборъ.

Органами мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія является старшина (Schulz) и два помощника (Schoppen).

По общему правилу старшины опредѣляются къ должности административною властью, по представленію сельскаго схода.

Во многихъ общинахъ сходы избираютъ старшинъ. Въ нѣкоторыхъ же общинахъ право на должность старшины закрѣплена за владѣльцемъ извѣстнаго участка, который и исправляетъ эту должность до тѣхъ поръ, пока имъ владѣетъ.

Въ послѣднемъ случаѣ вполнѣ ясно видно вліяніе частнаго права на общественную организацію нѣмецкихъ крестьянъ.

Вообще, изданный въ концѣ XVIII в. Allgemeines Landrecht узаконяя общій порядокъ сельскаго быта, предоставилъ все внутреннее управленіе, раскладку и образъ исполненія повинностей частному договору и обычаю.

Въ виду того обстоятельства, что малолюдность сельскихъ обществъ лишало ихъ всякой самостоятельности, и даже дѣлало ихъ неспособными къ избранію должностныхъ лицъ и отправленію повинностей, германскія правительства стремятся ихъ объединить въ Gesammtgemeinde.

Значительно въ другомъ видѣ представляется организація крестьянскаго управленія въ Gutsbezirk'ахъ. Подъ дворянскимъ имѣніемъ (Rittergut) разумѣется имѣніе внесенное въ дворянскую опись (Matrikel). Законодательство точно опредѣляетъ условія принадлежности вотчинныхъ правъ имѣнію. Необходимо, чтобы имѣніе принадлежало дворянству до опредѣленнаго срока, чтобы было опредѣленнаго закономъ размѣра и платило опредѣленную закономъ сумму налоговъ. Владѣлецъ дворянскаго

имѣнія имѣлъ въ предѣлахъ его свой собственный судъ и полицейскую расправу не только надъ лицами проживавшими на его землѣ, но и лицами имѣвшими свою собственную землю, включенную въ округъ вотчиннаго имѣнія.

Конечно, о какомъ бы то ни было самоуправленіи въ дворянскомъ имѣніи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ вотчинникъ въ предѣлахъ своего имѣнія представляетъ изъ себя не только все сельское начальство, но заключаетъ въ себѣ власть и короннаго полицейскаго начальства.

Однако и въ селеніяхъ, приписанныхъ къ дворянскимъ имѣніямъ большею частью бываетъ и мірской сходъ, и избранныя имъ тѣ же должностныя лица — шульцъ съ своими помощниками, только все это зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльца.

Конечно, возникающія пререканія между владѣльцемъ и крестьянами поселенными въ его округѣ, разрѣшаются въ концѣ-концовъ административною властью въ тѣхъ дѣлахъ, которыя касаются внутренняго управленія общины.

Благодари строжайшему контролю администраціи надъ дѣйствіями владѣльцевъ дворянскихъ имѣній въ ихъ отношеніи къ крестьянамъ между обѣими сторонами устанавливаются, какъ мы видѣли въ исторической части, прочныя общественныя взаимныя отношенія.

VII.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія англійскихъ крестьянъ.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія опредѣляется главнымъ образомъ размѣромъ участія поселенія въ распредѣленіи налоговъ и повинностей, затѣмъ участіемъ въ дѣлахъ просвѣщенія и призрѣнія.

Въ Англіи налоги и повинности, какъ мѣстныя, такъ и государственныя устанавливаются только законодательною властью. При этомъ законодательная же власть съ мельчайшею подробностью опредѣляетъ какъ размѣръ налоговъ, такъ и способы его взыманія. На мѣстныя учрежденія въ Англіи возложено производство оцѣнокъ и опредѣленіе доходности предметовъ обложенія государственными налогами. Государственные налоги Англіи раздѣляются на три рода: поземельные, подоходные и съ предметовъ роскоши. (Land-fax, income-tax и assased-taxes). Парламентъ вотируетъ общую сумму налоговъ и распредѣляетъ ее установленнымъ порядкомъ по графствамъ и городамъ. Въ графствахъ изъ мѣстныхъ жителей образовывались комиссіи, назначаемыя отъ короны изъ мировыхъ судей, городскихъ и сельскихъ мэровъ, которыя и производили раскладку по своему усмотрѣнію. Масса обязанностей, лежавшихъ на должностныхъ лицахъ, мѣшала имъ съ возможнымъ вниманіемъ отнестись къ оцѣночной дѣятельности и потому правительство замѣнило ихъ просто оцѣнщиками изъ крупныхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, но, назначаемыхъ парламентомъ и уполномоченными же фиска. Собственно и оцѣнщики лично не принимаютъ участія въ оцѣнкѣ, а опредѣляютъ отъ себя раскладчиковъ и сборщиковъ за законное вознагражденіе. Только въ случаѣ споровъ и недоразумѣніи между жителями и сборщиками раскладчиками, выступаютъ на сцѣну оцѣнщики (comissioners of the land); рѣшенія ихъ однако подлежали обжалованію въ общемъ судебномъ

порядкѣ. Представители фиска играютъ совѣщательную роль въ оцѣночныхъ комиссіяхъ въ качествѣ стороны. Такимъ путемъ производится раскладка и взиманіе поземельнаго налога. Налоги съ предметовъ не первой необходимости съ оконъ и дверей, съ экипажей, лошадей, пудры и проч. тоже мало чѣмъ отличаются въ производствѣ оцѣнки и взиманія поземельнаго налога. Подоходной налогъ (income-tax) имѣетъ самостоятельныя органы для оцѣнки и взысканія, сходныя въ нѣкоторыхъ частяхъ съ поземельнымъ налогомъ, но съ большею самостоятельностью мѣстнаго населенія, хотя не крестьянскаго, а землевладѣльческаго элемента.

Весьма точно англійское законодательство опредѣляетъ предметы обложенія мѣстныхъ налоговъ, чѣмъ вмѣстѣ даетъ возможность органамъ мѣстнаго самоуправленія точно исполнять въ этомъ отношеніи возложенныя на нихъ обязанности. Земли, являющіяся первыми предметами взиманія, облагаются не только по своему плодородію, но и цѣнности оплодотворяемыхъ продуктовъ. Поэтому земли подъ хлѣбами, травами и пр. иначе облагаются, чѣмъ земли съ каменными ломками, минералами, или занятыя подъ желѣзныя дороги. Тотъ же принципъ прогрессивной доходности предметомъ обложенія примѣненъ англійскимъ законодательствомъ и къ налогамъ съ домовъ и лѣсовъ. Съ введеніемъ уній и учрежденій boards, учреждены были и оцѣночныя комиссіи (boards of guardian), избираемыя приходами, въ которыхъ и сосредоточивались вся дѣятельность по раскладкѣ и взиманія мѣстныхъ налоговъ. Наконецъ, въ Англіи существуетъ много мѣстныхъ сборовъ: дорожный, церковный, графскій, для бѣдныхъ и проч., которые въ своемъ взиманіи и расходываніи не посредственно регулируются выборными комиссіями приходовъ.

Оригинально устроено въ Англіи отправленіе одной изъ самыхъ тяжкихъ повинностей мѣстнаго населенія — дорожней. Всякая дорога, открытая для движенія публики въ теченіе опредѣленнаго времени (отъ 4 до 8 лѣтъ) признается публичною и лишаетъ владѣльца мѣстности запрещать ею пользоваться. Всѣ эти публичныя дороги лежатъ на повинности членовъ прихода. Вообще административныя власти не вмѣшиваются въ дорожное управленіе и дорожная повинность входитъ цѣликомъ въ содержанія мѣстнаго самоуправленія. Сборы и раскладка по ней всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія самихъ жителей. Шоссейныя же дороги сдаются почти всегда на откупа частнымъ лицамъ и компаніямъ.

Просвѣщеніе и заботы о немъ въ Англіи предоставлены частнымъ

лицамъ и только въ послѣднее время началось нѣкоторое вмѣшательство правительственныхъ властей въ образовательныя сферы.

Въ началѣ истекшаго столѣтія образовалось два просвѣтительныхъ общества: the British schol-society и the National society, различающіяся въ своемъ направленіи главнымъ образомъ во взглядѣ на размѣръ религіозно-нравственнаго элемента въ обученіи.

Національныя школы открывались и содержались на добровольныя складчины прихожанъ, которымъ въ лицѣ избраннаго ими комитета принадлежала какъ руководительная, такъ и распорядительная роль школьнаго дѣла.

Правительство выдаетъ различнаго рода субсидіи школамъ и контролируетъ школьные порядки чрезъ своихъ инспекторовъ, но не вмѣшивается въ самую жизнь школы. Одну изъ тяжелыхъ и трудныхъ заботъ какъ центральнаго правительства, такъ и органовъ мѣстнаго самоуправленія составляетъ дѣло призрѣніе бѣдныхъ. Укоренившееся крупное землевладѣніе повлекло за собою неизбѣжнаго и мрачнаго спутника — пролетарія, откупиться отъ котораго возможно только или отрѣченіемъ отъ крупнаго землевладѣнія, или отрѣченіемъ въ пользу своего невеселаго товарища отъ части доходовъ крупнаго землевладѣльца въ размѣрѣ, который потребуетъ себѣ на существованіе пролетаріи.

Англичане покончили вопросъ о пролетаріатѣ на второй ладъ. Они создали громадное вѣдомство призрѣнія бѣдныхъ, на которое жертвуютъ, требуемыя пролетаріатомъ средства отъ избытка своихъ доходовъ.

Съ постепеннымъ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, какъ мы видѣли въ исторической части нашего труда, крестьяне, надѣленные всѣми правами гражданства, подпали подъ гнетъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Послѣдствіемъ такой зависимости было появленіе массы нищихъ и бродягъ, составлающихъ главный предметъ попеченія государственныхъ и мѣстныхъ властей до послѣдняго времени. Изданы были еще въ XVII ст. и дѣйствующіе по нынѣ poor-lau и act of settlement, законы о бѣдныхъ и водвореніи. По этимъ законамъ приходскія общества могли требовать отъ мировыхъ судей выселенія всякаго вновь поселившагося въ ихъ общинѣ человѣка, разъ они опасаются, что такой новый членъ можетъ сдѣлаться нищимъ и стать тѣмъ самымъ бременемъ для прихода. Впослѣдствіе англійское законодательство отвергло опасеніе или подозрѣніе, какъ причину удаленія повыхъ жителей, но достаточно было заявленія объ отсутствіи собственныхъ средствъ для су-

ществованія, какъ такое лицо выселяли на мѣсто своего первоначальнаго жительства.

Вслѣдствіе этого, хотя жителямъ и предоставленъ былъ вольный переходъ изъ прихода въ приходъ, но эти вольности могли осуществляться въ зависимости отъ матеріальнаго достатка. Людей бѣдныхъ и при томъ пришлыхъ община немедленно выселяла, такъ какъ содержать своихъ бѣдныхъ по большей части членамъ прихода было обременительно.

Должностными лицами общественнаго призрѣнія являются попечители бѣдныхъ, избираемые приходскими сходами (assistant oversers) съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія по усмотрѣнію приходскаго общества. Для наблюденія за дѣятельностью этихъ исполнительныхъ органовъ приходской сходъ избираетъ комиссію (select vestry).

Англійское вѣдомство призрѣнія въ своихъ функціяхъ распадается на два рода: оказанія помощи подъ видомъ работы въ домахъ трудолюбія и въ оказаніи денежной или другой матеріальной помощи на дому.

Работы, предлагаемыя въ домахъ трудолюбія (workhouses) тяжелыя и обстановка жизни суровая, вслѣдствіе чего неимущіе называютъ ихъ прямо тюрьмами (bastilleu) и заглядываютъ въ нихъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Мѣстное самоуправленіе обнимаетъ также и недавно появившееся въ Англіи врачебное вѣдомство. Мѣры по охраненію народнаго здравія: содержаніе водосточныхъ трубъ, очищеніе улицъ и домовъ составляли предметъ самоуправленія еще въ XVIII ст. Но съ XIX ст. именно съ 1838 года, когда подана была записка, подписанная авторитетнѣйшими врачами, представлявшая въ самомъ мрачномъ видѣ санитарное положеніе рабочихъ классовъ, учреждена была комиссія для изслѣдованія изложенныхъ фактовъ.

Комиссія составила проектъ санитарнаго управленія и выработала санитарныя правила. Для охраненія народнаго здравія, комиссія нашла необходимымъ слѣдующія мѣры: осушеніе домовъ и улицъ, мощеніе улицъ, площадей и дворовъ, свозъ и уборку нечистотъ, проведеніе чистой воды и лучшее устройство внутреннихъ помѣщеній.

Хотя въ кругу сельскаго быта парламентъ счелъ излишнимъ вводить санитарныя учрежденія и правила, предоставивъ все это на непосредственное и безконтрольное распоряженія органовъ мѣстнаго самоуправленія, тѣмъ не менѣе учрежденіямъ уній парламентъ опредѣлилъ со всевозможною точностью всѣ тѣ дѣйствія, которыя признаются зловред-

ными и опасными для народнаго здравія, предоставляя жителямъ обжаловать такія нарушенія въ судебномъ порядкѣ.

Вслѣдствіе этого постройки, грозящія разрушеніемъ, канавы, лужи, водосточныя трубы и проч. составляютъ предметъ судебнаго преслѣдованія не правительственныхъ лицъ, даже не органовъ самоуправленія, а частныхъ лицъ. Однако boards [1]) имѣютъ право да и обязанность наблюдать за строеніями, требовать соблюденія санитарныхъ правилъ и даже штрафовать за промедленіе до 5 ф. въ день въ исполненіи своихъ распоряженій.

По новѣйшему законодательству министерству внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ предоставлено довольно широкое право вмѣшательство въ осуществленіи санитарныхъ правилъ.

---

[1]) Комиссіи, члены которыхъ избираются приходами.

VIII.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія французскихъ крестьянъ.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія французскихъ коммунъ весьма значительно облегченъ стройной и простой системой обложенія налогами какъ государственными, такъ и мѣстными.

Во Франціи не существуетъ сборовъ, которыя бы взимались по раскладкѣ самихъ мѣстныхъ жителей, отдѣльно и независимо отъ государственныхъ налоговъ.

Всѣ мѣстные сборы пріобщены къ государственнымъ и размѣръ ихъ опредѣленъ въ законодательномъ порядкѣ.

Чтобы понять роль мѣстнаго населенія въ распредѣленіи мѣстныхъ расходовъ и доходовъ необходимо представить картину податной системы Франціи. Изъ налоговъ государственныхъ самое важное значеніе имѣетъ налогъ на недвижимости, прибавленіе добавочныхъ сантимовъ (centimes additionnels) къ которому составляетъ содержаніе такъ называемыхъ мѣстныхъ сборовъ.

Налогъ на недвижимости исчисляется по государственному кадастру соотвѣтственно доходности каждаго участка. Вся территорія государства раздѣляется на участки (paracellses), отличающіяся другъ отъ друга или по владѣнію или по культурѣ. Муниципальный совѣтъ каждой общины и избираетъ 5 комиссаровъ для классификаціи почвы и подводятъ парацельсы подъ какой-нибудь классъ.

Въ подведеніи участковъ подъ соотвѣтствующій классъ, самымъ важнымъ актѣ оцѣнки, принимаетъ участіе чиновникъ изъ департамента.

Самая оцѣнка производится исчисленіемъ доходности нѣсколькихъ примѣрныхъ имѣній и преимущественно такихъ, которыя рекомендованы въ инструкціи. Изъ сравненія выводится общая доходность земель, ко-

торая и примѣняется къ владѣніямъ общины. Кадастръ повѣряется ежегодно чрезъ чиновниковъ посредствомъ простой переписи участковъ. Переоцѣнка производится въ сроки именно чрезъ 30 лѣтъ и не иначе какъ по просьбѣ муниципальнаго совѣта и за счетъ той общины, которая нуждается въ переоцѣнкѣ.

За поземельнымъ налогамъ слѣдуютъ налоги съ оконъ и дверей, личный и патентный, въ которыхъ населеніе не принимаетъ никакого участія.

Къ этимъ налогамъ примыкаютъ добавочные сантимы. Каждая мѣстная повинность опредѣляется въ нѣсколько сантимовъ, которые и разсчитываются или на всѣ четыре рода прямыхъ налоговъ или только на одинъ. Самые сантимы раздѣляются на обыкновенные, спеціальные и чрезвычайные. По толкованію французскихъ публицистовъ первые сантимы должны расходоваться на общенародныя нужды и переносятся только для наблюденія въ департаментскія смѣты. Спеціальные сантимы предназначаются для сельскихъ дорогъ и начальнаго образованія.

Чрезвычайными сантимами общины обязаны себя облагать въ случаѣ недостатка всѣхъ прочихъ платежныхъ средствъ. Послѣдніе сантимы могутъ быть ежегодные и временные.

Наконецъ, французское законодательство установило еще необязательные сантимы, въ сборахъ спеціальныхъ и чрезвычайныхъ, (centimes facultatifs). Необязательность послѣднихъ заключается въ возвышеніи размѣра сбора еще на нѣсколько сантимовъ (отъ 5 до 10).

Общій итогъ расходовъ заключающій въ себѣ смѣты и общинъ, и департаментовъ опредѣляется финансовымъ закономъ, а по всѣмъ чрезвычайнымъ расходамъ спеціальными узаконеніями.

Муниципальные совѣты только распредѣляютъ между собою, огульно назначенную центральнымъ правительствомъ сумму сбора какъ мѣстныхъ, такъ и государственныхъ налоговъ, къ чему и сводится въ этой сферѣ весь объемъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія во Франціи.

Общины, кромѣ добавочныхъ сантимовъ, имѣютъ право еще на мытныя пошлины — сборы взимаемые съ разныхъ предметовъ мѣстнаго потребленія. Такіе сборы устанавливаются въ случаѣ недостатка другихъ доходовъ для покрытія расходовъ по мѣстному управленію.

Муниципальный совѣтъ въ такихъ случаяхъ входитъ при посредствѣ мэра съ представленіемъ чрезъ субпрефекта къ префекту, каковое представленіе утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Общины имѣютъ право налагать сборы въ пользу неимущихъ, взимаемые съ театральныхъ представленій и др.

Одна изъ самыхъ крупныхъ статей мѣстныхъ сборовъ заключается въ дорожной повинности.

Французское законодательство различаетъ три рода дорогъ: проселочныя, общія и большія и регламентируетъ въ отдѣльномъ порядкѣ сборы на каждую изъ нихъ. Распредѣленіе дорогъ производится префектомъ. Касательно сельскихъ дорогъ проектъ расписанія дорогъ дѣлается мэромъ и представляется муниципальному совѣту, который долженъ высказать свое мнѣніе, послѣ чего представляетъ субпрефекту, а послѣдній на окончательное распоряженіе префекта.

Раскладка дорожной повинности производится натурой тремя рабочими днями въ году, или добавочными сантимами, что зависитъ отъ усмотрѣнія муниципальнаго совѣта.

Дѣятельность мѣстнаго самоуправленія въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ предѣлахъ общины сводилась къ выбору комитета изъ священника, мэра и двухъ почетныхъ жителей, который по буквѣ закона имѣлъ право надзора надъ школами. По временамъ комитеты пользовались правомъ назначенія учителей, но потомъ право это перешло къ органамъ администраціи.

Одностороннее направленіе воспитанія послужило причиной возникновенія частныхъ школъ сначала совершенно независимыхъ отъ учебнаго начальства, потомъ подчиненныхъ надзору правительственныхъ инспекторовъ.

Въ дѣлахъ призрѣнія объемъ мѣстнаго самоуправленія совсѣмъ ограниченъ. Послѣдствіями развитія крупнаго землевладѣнія во Франціи было появленіе класса неимущихъ: бродягъ и нищихъ. Суровыя мѣры правительства искоренить зла не могли. Сердобольный король Людовикъ XVI вздумалъ было изъ собственныхъ средствъ выдавать парижанамъ-нищимъ хлѣбный паекъ въ три су, но за недостаткомъ средствъ долженъ былъ прекратить эту субсидію, за что и получилъ, какъ бы въ благодарность титулъ булочника для бѣдныхъ. [1])

Мѣры революціоннаго правительства тоже не привели ни къ чему. Наполеонъ декретомъ отъ 1808 г. воспретилъ нищенство и подвергъ этотъ проступокъ наказанію въ тюрьмѣ срокомъ до 6 мѣсяцевъ, како-

[1]) Le boulanger des pauvres.

вое законоположеніе оставалось въ силѣ до послѣдняго времени. Нищіе должны быть препровождаемы въ рабочіе дома, а такъ какъ таковые не вездѣ были заведены, а тюрьмы являлись недостаточнымъ помѣщеніемъ, то нищенство продолжало существовать, какъ и прежде. Правда, послѣ революціи число неимущихъ уменьшилось, вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшились заботы о призрѣніи ихъ.

Попеченіе о неимущихъ сосредоточено всецѣло въ рукахъ благотворительныхъ комиссій, назначаемыхъ административною властью и органы самоуправленія до нея никакого отношенія не имѣютъ.

Также безконтрольно распоряжается французская администрація и въ дѣлахъ, касающихся народнаго здравія.

Въ общинахъ, подобно тому какъ и въ прочихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, врачебное управленіе сосредоточено въ рукахъ мэра; къ которому представлена въ качествѣ совѣщательнаго органа санитарная комиссія (comission sanitaire).

IX.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія нѣмецкихъ крестьянъ.

Несравнимо ниже объемъ мѣстнаго самоуправленія населенія въ Пруссіи какъ по распредѣленіи налоговъ и повинностей, такъ и по дѣламъ просвѣщенія, призрѣнія и здравія, чѣмъ это видимъ мы во французскомъ законодательствѣ.

Самостоятельныя общинные налоги, называемые eigentliche Kommunal-Abgaben основаны на старыхъ обычаяхъ. Таковы ярмарочные сборы, пошлины на дичь, сборы съ собакъ, выкупныя деньги, при водвореніи въ общины за пользованіе общинными угодьями и др.

Введенный въ срединѣ XIX в. подоходный налогъ (Kommunal-Einkommensteuer) въ замѣну вышеуказанныхъ общественныхъ сборовъ распространяется только на лицъ, имѣющихъ жительство въ предѣлахъ общины. Проектъ подоходнаго налого составляется, избираемой членами общины комиссіей и предлагается общинному совѣту (Gemeinderath).

Общинная комиссія производитъ распредѣленіе доходовъ на классы, установляетъ пропорцію между классами, расчитывая количество процентовъ съ высшихъ классовъ по сравненію съ низшими.

Затѣмъ комиссія обязана установить количество податныхъ обывателей на каждый классъ и смѣну дѣйствительныхъ расходовъ, имѣющихъ быть производимыми изъ суммъ общины.

Но эти дѣйствія комиссіи, избранной членами общины, предполагаются совершающимися въ тѣхъ общинахъ, гдѣ введена система подоходнаго налога. Въ большинствѣ же общинъ раскладки мѣстныхъ сборовъ производятся по мѣстнымъ договорамъ и обычаямъ.

Добавочные общинные сборы прикидываются къ государственнымъ налогамъ: къ налогу промысловому, поземельному, налогу на муку и

мясо и пр. Раскладка всѣхъ этихъ налоговъ и повинностей производится оцѣночными комиссіями, въ составъ которыхъ входитъ наравнѣ съ коронными членами и выборные представители отъ общинъ. Всѣ эти мѣстныя оцѣночныя комиссіи находятся подъ контролемъ губернской и центральной комиссіи. Такимъ образомъ податная система Германіи охотно привлекаетъ мѣстное населеніе къ участію въ распредѣленіи, и государственныхъ, и мѣстныхъ налоговъ.

Тотъ же принципъ руководства мѣстными обычаями пріуроченъ прусскимъ законодательствомъ и къ раскладкѣ дорожной повинности.

Дороги въ Пруссіи раздѣляются на государственныя, между главными городами королевства, содержащіяся на государственный счетъ и вемскія или общественныя, которыя должны лежать на содержаніе общинъ. Отправленіе повинностей можетъ быть и натуральное, и денежное въ зависимости отъ усмотрѣнія общества, основывающагося на обычаяхъ и договорахъ.

Не меньшій объемъ мѣстнаго самоуправленія предоставленъ прусскимъ законодательствамъ мѣстному населенія и въ дѣлахъ просвѣщенія. Въ общинѣ управленіе главнымъ образомъ хозяйственное сосредоточено на Schulvorstand'ѣ являющимся мѣстнымъ непосредственнымъ училищнымъ начальствомъ.

Это училищное управленіе общины состоитъ изъ землевладѣльца, священника и 3—4 домохозяевъ-отцовъ семействъ.

Schulcollegium въ провинціи является высшей инстанціей по всѣмъ учебнымъ дѣламъ.

Расходы по содержанію школъ покрываются изъ школьной платы, училищнаго сбора и правительственныхъ субсидій. Первый сборъ былъ de jure уничтоженъ, но обычаями оставленъ въ силѣ. Училищный сборъ разлагается на всѣхъ отцовъ семействъ, безъ различія имѣютъ ли они дѣтей или нѣтъ, пользуются ли школьнымъ обученіемъ или нѣтъ.

Учителя опредѣляются большею частью административною властью, но въ нѣкоторыхъ общинахъ и имѣніяхъ такое право сохранено за общиннымъ сходомъ и землевладѣльцемъ.

Въ дѣлахъ призрѣнія мѣстное самоуправленіе Пруссіи также не стѣснено. Неимущими, признаются лица неспособныя къ работѣ, каковая неспособность должна быть удостовѣрена административною властью — ландратомъ. Такія неимущія лица обязаны содержаться на счетъ общинъ. Каждая община составляетъ отдѣльный Armenverband, на который и

возлагается попеченіе о бѣдныхъ. Расходы по содержанію бѣдныхъ покрываются изъ разнообразныхъ источниковъ: сборовъ съ увеселительныхъ заведеній и предметовъ роскоши, штрафныхъ денегъ, пожертвованій и пр.

Распорядительная часть сосредоточивается на общихъ органахъ мѣстнаго самоуправленія, дѣйствующихъ самостоятельно, внѣ контроля административной власти.

Особенная заслуга правительства и частныхъ лицъ въ Пруссіи заключается въ стремленіи предупредить нищенство и бѣдность учрежденіемъ многочисленныхъ кредитныхъ и страховыхъ обществъ, каковы: Sparkassen; Lebensversicherungs-Anstalten, Arbeiter-Vereine-Kassen и пр. Что касается вѣдомства народнаго здравія, то элементы мѣстнаго самоуправленія и здѣсь можно увидѣть въ учрежденіи санитарныхъ комиссій, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ ландрата, изъ мѣстныхъ жителей: начальника общины, трехъ депутатовъ по выбору членовъ общины и врача. Эти комиссіи по прусскому законодательству должны служить органами самоуправленія и связью между администраціей и обществомъ.

X.

Источники и литература.

Dr. Rudolf Gneist.

Selfgovernement Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England. Dritte umgearbeitete Auflage. Berlin 1871 r.

Das Englische Verwaltungsrecht mit Einschluss des Heeres, der Gerichte und der Kirche geschichtlich und sistematisch. Zweite völlig umgearbeitete Auflage.

Die Preussische Kreiss-Ordnung in ihrer Bedeutung für den neuern Ausbau der deutschen Verfassungsstaates.

Die Selbstverwaltung der Volksschule. Vorschläge zur Lösung des Schulstreites, durch die preussische Kreis-Ordnung.

Der Rechtsstaat und die Verwaltungsgerichtsbarkeit in deutschland.

Dr. Lorenz von Stein.

Die Verwaltungslehre. Die Entwährung in Frankreich, England und Deutschland.

Das öffentliche Gesundheitswesen in Deutschland, Frankreich und England.

Das Elementar- und Bildungswesen in Deutschland, Frankreich, England etc.

Das Polizeirecht.

Togueville.

L'Ancien régime et la revulation.

Sant-Hermine.

Traité de l'organisation municipale.

Berguier.

Le Corps municipal.

Leroi Beaulien.

L'administration locale en France et en Angletterre. 1872.

Ferron.

Institutions municipales et provinciales comparies. Organisation locale en France et dans les autres pays de l'Europe, comparaison, influence des institutions locales sur les qualités politiques d'un peuple et sur le gouvernement-parlamentaire, réformes. Paris, 1884.

Ferrand.

Les institutions administratives en France et à l'étranger. Des réformes a apporter à notre legislation. 1879.

Bornhac.

Geschichte des preussischen Verwaltungsrecht. Berlin. 1886.

Brauchitsch.

Die Organisationsgesetze der inneren Verwaltung in Preussen. 1882.

Resser.

Das sociale Verwaltungsrecht.

Otto Gierke.

Das deutsche Genossenschaftsrecht.

Die deutsche Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung.

Tellkampf.

Selbstverwaltung und Reform der Gemeinde und Kreisordnungen in Preussen und Selfgouverement in England und Nord-Amerika. 1872

Morier.

Selbstregierung. 1876.

Die deutsche Gemeindeverwaltung auf Grundlage der Preussischen Kreisordnung in Vergleich zum englichen Selfgovernement.

Charles de Franqueuwille.

Les institutions politiques, judiciaires et administratives en Angleterre. 1864.

Valframbert.

Régime municipale en Angleterre.

Demombynes.

Les constitutions européennes. Parlaments. Conseils provinvinciaux et communaux et organisation judiciaire. 1883.

Otto Mayer.

Theorie des französischen Verwaltungsrecht. 1886.

Fernand de Ramel.

Commentaire de la loi sur l'organisation muncipale prom. le 5 avril 1884.

Pascaud.

De l'organisation communale et municipale en Europe, aux Etats Unis et en France. 1877.

Второвъ.

Сравнительное обозрѣніе миниципальныхъ учрежденій Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи. 1864.

Ивановскій.

Организація мѣстнаго самоуправленія въ Франціи и Пруссіи. 1886.

Свѣшниковъ.

Основы и предѣлы самоуправленія. Опытъ критическаго разбора основныхъ вопросовъ мѣстнаго самоуправленія въ законодательствѣ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ. 1892.

Васильчиковъ:

О самоуправленіи. 1869.

Rönne.

Die Gemeinde-Ordnung und die Kreis-, Bezirks- und Provinzial–Ordnung für den preussischen Staat. 1850.

ЧАСТЬ II.

I.

Очеркъ исторіи русскихъ крестьянъ [1]).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Подъ государственными крестьянами законодатель разумѣетъ тѣхъ крестьянъ, которые пользуются землями, принадлежащими вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ по преимуществу. [2]). А такъ какъ вѣдомству государственныхъ имуществъ принадлежали и всѣ тѣ земли, которыя не укрѣплены ни за кѣмъ формальнымъ образомъ изъ именуемыхъ законодателемъ „государственныхъ“ [3]) и „казенныхъ“ [4]) земель далеко еще неразмежованной всей еще земли русскаго государства, то и число поселенныхъ на нихъ государственныхъ крестьянъ найдется весь-маз значительнымъ [5]). Въ 36 губерніяхъ Европейской Россіи, въ Польскомъ краѣ, особенно же на Кавказѣ и Сибири преобладающимъ, даже исключительнымъ по мѣстамъ типомъ крестьянскаго населенія является типъ государственныхъ крестьянъ [6]). Попытаемся мыт еперь сдѣлать юридическій анализъ этого типа населенія: разсмотримъ акты его состоянія, права и обязанности, связь съ верховною властью и тогда само собою выльется и его роль въ государственномъ организмѣ.

---

1) Сжатый очеркъ о крестьянахъ имѣетъ цѣлью дать только самыя общія понятія о главнѣйшихъ группахъ нашего земледѣльческаго населенія, но ни какъ не исторію въ смыслѣ постепеннаго развитія этихъ элементовъ.

2) Особое приложеніе къ т. IX Св. Зак. VII, Пол. о гос. кр.

3) т. X ч., 2-я Зак. Меж. 320 и пр.

4) ib. 308.

5) т. X. ч., 1 Зак. граж. 406 и пр.

6) ~ ~ —— ~ ~

АКТЫ СОСТОЯНІЯ.

Мы начинаемъ свое изслѣдованіе, повидимому, съ второстепеннаго вопроса или по меньшей мѣрѣ неважнаго вопроса, объ актахъ состоянія государственныхъ крестьянъ. Но вѣдь разъ извѣстное лицо не можетъ представить актовъ своего состоянія, оно никогда не можетъ и воспользоваться правами своего состоянія. Такое лицо будетъ гражданскимъ мертвымъ и именуется законодателемъ бродягой [1]). Съ другой стороны положеніями объ актахъ состоянія законодатель выражаетъ не лишенный теоретическаго и практическаго значенія взглядъ, что нужно *убѣдить* правительственную власть представленными доказательствами о принадлежности къ извѣстному состоянію. Если вы актами или доказательствами не убѣдите власть въ принадлежности къ оспариваемому вами состоянію, власть припишетъ васъ къ тому состоянію, къ которому найдетъ нужнымъ согласно закону. Состояніе лица законодатель представляетъ ни за нѣчто необходимое и непреодолимое, на подобіе древнихъ кастъ и средневѣковыхъ сословій, наоборотъ, довольно обходимое и легко преодолимое. Общими актами состоянія для государственныхъ крестьянъ, какъ и для всѣхъ вообще гражданъ государства, являются, приходскія метрическія книги о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, содержимыя духовенствомъ соотвѣтствующихъ вѣроисповѣданій, [2]) за исключеніемъ книгъ раскольниковъ и баптистовъ, которые ведутся приставами, исправниками и полиціймейстерами [3]). Особенными актами состояній, соитвѣтствующими „отдѣльнымъ“ актамъ дворянскаго (родословныя книги), духовнаго (списки духовныхъ лицъ), городскаго (городскія книги) [4]) для государственныхъ крестьянъ, какъ и для всѣхъ вообще податныхъ состояній являлись ревизіи или переписи народныя [5]). Инструкціею о ревизіи 16 декабря 1743 г. [6]) предполагалъ законодатель установить производство ревизіи чрезъ каждыя 15 лѣтъ, но на практикѣ это *ни разу* не соблюлось. Третья [7]) ревизія была чрезъ 18 лѣтъ въ 1761 г. [8]),

---

1) Улож. о Нак. 950, 951.
2) т. IX, Зак. о сост. 1033 и сл.
3) т. IX, Зак. о сост. 1093, прим.
4) ib. раздѣлъ 2-й
5) ib. 1147 и сл.
6) П. С. З. № 8835.
7) Первая въ 1719 г.
8) Маниф. 28 ноября 1761 г. 11364.

четвертая по истеченіи 20 лѣтъ въ 1781 г.[1]), пятая чрезъ 13 лѣтъ въ 1794 г.[2]), шестая чрезъ 17 лѣтъ въ 1811 г.[3]), седьмая чрезъ 4 года въ 1815 г.[4]), восьмая послѣ 18 лѣтъ въ 1833 г.[5]), девятая послѣ 17 лѣтъ въ 1850 г.[6]) и десятая послѣ 7 лѣтъ въ 1857 г.[7]). О роли какъ общихъ, такъ и особенныхъ актовъ состояній, особенно ревизскихъ сказокъ т.-е. переписныхъ ревизіонныхъ листовъ намъ не разъ придется упоминать въ отдѣлахъ о правахъ и обязанностяхъ всѣхъ вообще податныхъ состояній, въ томъ числѣ и государственныхъ крестьянъ.

ЛИЧНЫЯ ПРАВА.

Государственные крестьяне всегда пользовались въ семейной жизни тѣми правами, которыя предоставлены были общими постановленіями законовъ всѣмъ гражданамъ русскаго государства[8]). Ограниченіе правъ семейственныхъ, варызившееся въ привеллегіи помѣщиковъ, давать разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ своимъ крестьянамъ и вообще распоряжаться семейственною ихъ жизнію законодатель относилъ только къ помѣщичьимъ крестьянамъ[9]). Не было ограниченія со стороны законодателя и въ области обязательственныхъ правъ государственныхъ крестьянъ. Крестьяне какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами могли входить и съ частными лицами и съ казною въ дозволенные гражданскими законами договоры обязательства и подряды. Классъ купцовъ и промышленниковъ на протяженіе всей эпохи закрѣпощенія дворянства военною службою пополнялся главнымъ образомъ изъ сословія государственныхъ крестьянъ[10]). Государственные крестьяне всегда могли записываться въ гильдіи, торговые разряды, открывать и содержать на законномъ основаніи фабрики и разныя торговыя, промышленныя и ремесленныя заведенія[11]). Наконецъ, самое главное право право, судебной защиты, какъ въ дѣ-

1) Маниф. 16 ноября 1781 г. 15278.
2) Маниф. 23 іюня 1794 г. 17221.
3) Маниф. 18 мая 1811 г. 24635.
4) Маниф. 20 іюня 1815 г. 25882.
5) Маниф. 16 іюня 1833 г. 6265.
6) Маниф. 11 янв. 1850 г. 23817, 23818.
7) Маниф. 26 авг. 1856 г. 30887 и 31918.
8) Особое прил. къ IX, Общее пол 21; т. X, Зак, гр, 1,
9) ib. 21.
10) Общее Пол. т. IX, 22.
11) ib. 24.

лахъ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ и полицейскихъ законодатель не только никогда не ограничивалъ у государственныхъ крестьянъ, но и расширялъ [1]). Свобода личности государственнаго крестьянина не только составляла предметъ охраненія для законодателя со стороны лицъ, старавшихся на нее посягнуть, но и послужила образцомъ для преобразованія соціальнаго строя крестьянъ всѣхъ прочихъ разрядовъ.

ПРАВА ПО СОСТОЯНІЮ.

Состояніе вообще крестьянъ, и государственныхъ въ томъ числѣ, законодатель постоянно представляетъ въ видѣ особаго сословія лицъ [2]), каждая группа которыхъ пользуется весьма значительными по содержанію правами, именуемыя правами состоянія. Хотя нерѣдко законодатель смѣшиваетъ термины „сословіе", „состояніе", „званіе", какъ напр., въ 615 и 697 ст. ст. Уст. о зем. пов. казачье состояніе названо и казачьимъ сословіемъ и казачьимъ званіемъ [3]). Въ Уст. о воин. пов. казачье сословіе именуется иногда прямо казачьимъ населеніемъ [4]). Это можно объяснить тѣмъ, что казакъ есть лицо крестьянскаго сословія, носящее постоянное военное званіе и потому съ гражданской точки зрѣнія казаки представляютъ крестьянское сословіе, съ военной—воинское званіе. Группамъ государственныхъ крестьянъ, въ лицѣ волостныхъ, сельскихъ и деревенскихъ обществъ, законодатель всегда дозволялъ собираться въ волостныя, сельскія, деревенскія сходы, постановлять всевозможные, предусмотрѣнные общими постановленіями гражданскихъ законовъ, приговоры, касательно своей *частной* жизни [5]). Мірскими приговорами, имѣвшими для данной группы государственныхъ крестьянъ обязательную силу мѣстнаго закона (ad hoc), самоуправленіе и судъ крестьянъ были вполнѣ гарантированы законодателемъ. Не менѣе важно было для государственнымъ крестьянъ право ухода изъ своей деревни въ другую, изъ волости въ волость, изъ уѣзда въ уѣздъ, изъ губерніи въ губернію. Требовалась правда, и увольненіе отъ общества, и увольненіе отъ пред-

1) ib. 24.

2) Св. Зак. т. IV, Кн. 2-я, Уст. о зем. пов. 42, пр. 2 п. 3; ib. 53, пр. 4 по прод. 1890 г.; ib. 56; ib. 57; 93 пр. 2; 105, прим. 1; 229; 581, п. 3; 615; 697; 700; 706 и пр. 1; прил. къ ст. 55, п. 1; т. XII, ч. 1, Уст. пут. сооб. 361; Общее Пол. 146; 3.

3) Уст. Зем. пов. 615, 697.

4) Уст. о воин. пов. 409, 410.

5) Общее Пол. 29.

ставителя казны—чиновника вѣдомства государственныхъ имуществъ, но это обусловливалось фискальными интересами казеннаго вѣдомства, а не стремленіемъ законодателя ограничить право передвиженія цѣлаго состоянія лицъ въ государствѣ. А такъ какъ для казны было безразлично получать подати и налоги, находился ли крестьянинъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ Орловской губ., или же Томской, то фактически государственные крестьяне свободно переходили съ земли на землю. Законъ царя Бориса Годунова отъ 1595 года относился только къ помѣщичьимъ крестьянамъ, что можно вывести и изъ его мотивовъ. Знаменитое „право перехода“ крестьянъ по случайнымъ историческимъ событіямъ сохранено было законодателемъ только для государственныхъ крестьянъ и это право было въ видахъ колонизаціи нерѣдко поощряемо особыми преимуществами для переселяющихся лицъ. Право государственныхъ крестьянъ уходить съ земли законодатель примѣнялъ не только къ переходу на другую землю, но и совсѣмъ съ сельской земли на городскую, какъ мы видѣли, въ отдѣлѣ личныхъ правъ. Именно изъ этого института перехода и вытекала возможность для лицъ изъ государственныхъ крестьянъ, которые желали бы проявить свои силы и способности въ области городской или государственной жизни, осуществить свои желанія. Демидовъ, Меншиковъ, Строгановъ, Ломоносовъ, и многіе другіе свѣтила изъ государственныхъ крестьянъ подтверждаютъ эту мысль законодателя. Но крестьяне отъ всякаго рода политическихъ занятій отвыкли. Если крестьянинъ въ казачьемъ костюмѣ иногда долгое время даже всю жизнь и посвящаетъ свои силы военной службѣ, то только по необходимости. Пожавъ лавры, казакъ—хотя бы онъ дослужился и до чина сотника, эсаула, полковника снимаетъ свое верхнее офицерское платье и въ будничный день вы его увидите опять за плугомъ. Земли у него много, работать можно—ну и чего же надо? Вслѣдствіе делегированія своихъ политическихъ правъ царю у крестьянъ исчезъ всякій интересъ къ политическимъ дѣламъ, поэтому-то мы и не видимъ множества государственныхъ дѣятелей изъ крестьянъ, Наказаніямъ государственные крестьяне подвергались только по приговору казеннаго и общественнаго судовъ; въ частности же такъ какъ казенному суду законодатель долго не предоставлялъ права налагать тѣлесныя наказанія, а общественному суду мѣстные обычаи не позволяютъ, то фактически государственные крестьяне не знаютъ системы тѣлесныхъ наказаній, за исключеніемъ тѣлесныхъ наказаній въ весьма исключительныхъ случаяхъ по суду родительскому.

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Государственные крестьяне всегда пользовались правомъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать и отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться собственностью въ предѣлахъ предоставленныхъ гражданскими законами всѣмъ свободнымъ обывателямъ имперіи [1]). Конечно, при общинномъ владѣніи являлись ограниченія самимъ характеромъ владѣнія, а не законодателемъ, обусловленныя. При сепаратномъ владѣніи собственностью крестьянинъ владѣлъ собственностью только съ легальными ограниченіями, установленными гражданскими законами для всѣхъ собственниковъ. Конечно, государственные крестьяне не имѣли привеллегіи владѣть населенными имѣніями, т.-е. имѣть на своихъ земляхъ крѣпостныхъ людей, но они могли имѣть вольныхъ людей, половниковъ, арендаторовъ [2]). Но государственному крестьянину чужда самая идея эксплоатаціи своихъ братьевъ. Извѣстно, что Демидовъ отказался отъ предоставленныхъ ему правъ потомственнаго дворянства. Замѣчательно и удивительно, законодатель подмѣтилъ и эту сразу небросающуюся, но глубокую и важную черту соціальнаго быта нашихъ крестьянъ. Въ многочисленныхъ статьяхъ о 10—15 десятинномъ размѣрѣ на душу земли законодатель выразилъ желаніе всей Русской Земли и тѣмъ положилъ въ основу государственной жизни личный трудъ, а не эксплоатацію труда праздными, землевладѣльцами. Правда, у помѣщичьихъ крестьянъ душевой надѣлъ колеблется отъ 1—12, но это объясняется малоземельемъ [3]). Законодатель не только санкціонировалъ право крестьянъ на 15 десятинный maximum душевой надѣлъ, но всякаго рода облегчительными узаконеніями къ пріобрѣтенію и этого скромнаго размѣра участка земли для бѣднаго труженика-земледѣльца старается разрѣшить великую соціальную задачу—уравненія классовъ населенія чрезъ равномѣрное распространеніе земныхъ богатствъ. Этимъ быть-можетъ законодатель до сихъ поръ ограждалъ государство отъ того пролетаріата, который дѣлаетъ людей звѣрьми на всемъ континентѣ западной Европы.

Нравственнымъ характеромъ нашего крестьянина и объясняется его самоограниченіе своихъ имущественныхъ правъ. Законодатель оцѣнилъ

---

1) Общее Пол. 33.;
2) т. IV, кн. 2-я, Уст. о Зем. Пов. прил. къ ст. 58 пр. 1 Форма раскладокъ.
3) Мѣст. Пол. Великор. прил. къ ст. 15.

эту добродѣтель мужика и всегда подлежащими узаконеніями помогаетъ ему пріобрѣтать кормилицу-землю, но не свыше, обыкновенно, 15 десятиннаго размѣра на душу [1]), что приблизительно и выражается при подворномъ владѣніи (ст. 38 ссуды) на отдѣльнаго домохозяина не свыше 500 р. [2]) При обширномъ владѣніи наибольшій размѣръ ссуды ни въ одной мѣстности не долженъ превышать 125 р. на каждую наличную душу мужскаго пола сельскаго общества или товарищества [3]). Такимъ образомъ въ области имущественныхъ отношеній законодатель надѣлилъ крестьянъ не только правами, но и преимуществами. Однако эти преимущества совсѣмъ нельзя считать за привеллегіи, просто потому, что соотвѣтственно правамъ и преимуществамъ законодатель возложилъ на крестьянина обязанности, именуемыя повинностями и налогами.

ОБЯЗАННОСТИ.

Законодатель даровалъ разсмотрѣнныя нами права государственнымъ крестьянамъ, возложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности на нихъ, иначе права бы эти превратились въ привеллегіи. Обязанности эти выражаются въ повинностяхъ общегосударственныхъ, мѣстныхъ губернскихъ и общественныхъ или мірскихъ. Какъ тѣ, такъ и другія могутъ быть и денежныя, и натуральныя, постоянныя и временныя [4]).

а) Государственныя повинности.

Основною государственною денежною повинностью законодатель нѣкоторое время полагалъ подушную подать, которая взималась съ семействъ по числу ревизскихъ душъ [5]). А такъ какъ сроки, положенныя законодателемъ между ревизіями, какъ мы видѣли, не соблюдались, то получилась крайняя неравномѣрность распредѣленія подушной подати между семействами. Были семейства съ многими душами, но безъ работниковъ. Души успѣли вымереть отъ начала ревизіи, оставивъ послѣ себя только дѣтей. Законодатель возвратился къ старому обложенію земли (къ посошной подати) и установилъ государственный поземельный налогъ. Этому налогу подлежатъ всѣ земля, облагаемыя земскими сборами, за

1) Общее Пол. 33, пр. 1; 34, пр.; Уст. Кр. 1, 37 и др.
2) Уст. Кред. 38.
3) ib. 42.
4) Уст. о зем. пов. 2, 4.
5)

исключеніемъ земель казенныхъ [1]). Государственный квартирный налогъ не можетъ быть примѣненъ къ государственнымъ крестьянамъ, потому что они всѣ сами домовладѣльцы [2]). Натуральною государственною повинностью, обязательную не только для государственныхъ крестьянъ, но и для всѣхъ гражданъ государства законодатель положилъ личную воинскую повинность. „Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности“ [3]). Въ прежнее время поставка опредѣленнаго числа новобранцевъ (рекрутовъ) составляла обязанность податныхъ обществъ крестьянскихъ и городскихъ [4]). Свободно допускались, и денежный выкупъ, и замѣна охотниками [5]). Въ виду сокращенія срока службы и разныхъ уважительныхъ льготъ положенныхъ законодателемъ, воинская повинность является удобоносимымъ бременемъ для большинства гражданъ [6]). Этими двумя родами общегосударственныхъ повинностей законодатель и ограничилъ обязанности всѣхъ гражданъ и крестьянъ въ томъ числѣ предъ государствомъ въ цѣломъ его видѣ.

б) Губернскія повинности.

Несравненно сложнѣе обязанности государственныхъ крестьянъ предъ губерніей, какъ частью государственнаго цѣлаго. Законодатель, предвидя возможность въ этой области злоупотребленій со стороны губернскихъ властей, до мельчайшихъ подробностей опредѣлилъ предметы повинностей мѣстныхъ или губернскихъ. Они относятся къ повинности дорожной, къ помѣщеніямъ мѣстнаго гражданскаго управленія, къ содержанію мѣстнаго гражданскаго управленія, къ хозяйству и медицинской полиціи въ селеніяхъ, къ потребностямъ воинскаго управленія, къ этапной повинности или отводу ссыльныхъ въ мѣста назначенія, къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, къ нуждамъ по воинской повинности, къ пересылкѣ суммъ земскихъ повинностей [7]). Какъ государственныя денежныя повинности, такъ и губернскія мѣстныя (тѣ и другія называются зем-

---

1) Уставъ о Прям. Нал. 6;
2) ib. 1, п. 4 доп.
3) Уст. о Воин. Пов. 1.
4) Уст. Рекр. ст. 1 и сл.
5) Уст. о Воин. Пов. 2.
6) ib. 17, 39 и др.
7) Уст. о Зем. Пов. 13, (по прод. 1890 г.) §§ 1—IX.

скими сборами, такъ какъ источникомъ обложенія является земля) устанавливаются и взыскиваются не иначе, какъ по смѣтамъ и раскладкамъ, въ законодательномъ порядкѣ разсмотрѣнномъ и Высочайшею Императорскою властью утвержденнымъ [1]). Поэтому законодатель строго и точно установилъ порядокъ составленія смѣтъ, и раскладокъ [2]), порядокъ представленія ихъ въ министерства, порядокъ производства дѣлъ о смѣтахъ и раскладкахъ въ Министерствахъ и Государственномъ Совѣтѣ. Проекты смѣтъ и раскладокъ, полученные въ Министерствѣ Финансовъ, разсматриваются и соображаются сначала Департаментомъ Государственнаго казначейства, а потомъ Министромъ и Совѣтомъ его, сначала по губерніи— потомъ въ сводѣ по всѣмъ губерніямъ, вмѣстѣ съ доставленными отъ Министровъ, Главноуправляющихъ и Генералъ-Губернаторовъ отзывами, смѣтами и проектами. Министръ Финансовъ составляетъ затѣмъ проектъ общей росписи денежнымъ сборамъ и расходамъ имперіи. Проектъ Государственной росписи вносится въ Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта, въ которомъ онъ разсматривается подробно въ присутствіи Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Земледѣлія и затѣмъ съ особеннымъ по каждому предмету заключенію Департамента и съ общимъ по всему проекту мнѣніемъ, поступаетъ установленнымъ порядкомъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. По окончаніи разсмотрѣнія въ Общемъ собраніи Государственнаго совѣта, послѣ одобренія и исправленія, роспись восходитъ на Высочайшее Государя Императора усмотрѣніе. Послѣ Высочайшаго утвержденія роспись вносится Министромъ Финансовъ въ Правительствующій Сенатъ для разсылки по губерніямъ. Законодатель устанавливаетъ далѣе порядокъ взноса и расходованія сборовъ, примѣнительно къ благопріятнымъ и неблагопріятнымъ условіямъ времени и мѣста, установляетъ порядокъ наблюденія и отчетности [3]). Законодатель предполагаетъ возможность и установляетъ отправленіе чрезвычайныхъ повинностей, объ исполненіи которыхъ Губернаторы немедленно должны доносить Государю непосредственно [4]). Трудъ законодателя въ области губернскихъ денежныхъ повинностей можно признать увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Жалобъ на земскіе сборы при урожаѣ врядъ ли кто слышалъ. Въ неурожайные годы, конечно, можно жалобы

1) Уст. о Зем. Пов. 16;

2) Порядокъ производства смѣтъ и раскладокъ для государственныхъ повинностей (Гос. поз. нал. и др.) соединяется губернскимъ.

3) Уст. о Зем. Пов. 64—179.

4) Уст. о Зем. Пов. 180.

слышать, но законодатель входитъ въ подобное положеніе дѣлъ крестьянина и отсрачиваетъ взносъ до пяти лѣтъ [1]). Начисленіе пени на недоимку за крестьянскіе надѣлы законодатель воспрещаетъ [2]). Законодатель устанавливаетъ шесть постепенныхъ мѣръ къ неисправнымъ плательщикамъ денежныхъ повинностей, начиная отъ отобранія дохода до отобранія и самаго надѣла [3]), для соблюденія государственнаго порядка. При взысканіи недоимокъ не допускается ни разсрочекъ, ни давности. Недоимки взыскиваются неослабно подъ надзоромъ и отвѣтственностью Губернаторовъ, Губернскихъ Правленій и прочихъ главныхъ губернскихъ начальствъ, „коимъ ввѣрено мѣстное хозяйственное управленіе и попечительство надъ податными сословіями“ [4]).

Къ натуральнымъ губернскимъ повинностямъ относятся дорожныя и водяныя (содержаніе такъ назыв. бечевниковъ) повинности. Содержаніе подводъ для проѣзда уѣздной полиціи по дѣламъ службы, полицейскихъ съ сельскою почтою служителей и для другихъ опредѣленныхъ по гражданскому вѣдомству случаевъ [5]). Арестантско-этапная повинность на внутреннихъ дорогахъ губерніи до соединенія ихъ съ ссыльно-этапною дорогою: а) препровожденіе ссыльныхъ, когда съ ними нѣтъ военнаго караула; б) помѣщенія для ночлеговъ арестантовъ и стражи при нихъ; в) содержаніе подводъ для свода арестантовъ тяжкобольныхъ и для иныхъ закономъ опредѣленныхъ случаевъ [6]). Снабженіе квартирами и квартирными потребностями разныхъ чиновъ службы военной и морской и нѣкоторыхъ гражданскихъ, а равно и кавалерійскихъ и другихъ ремонтовъ, въ опредѣленныхъ законами случаяхъ и размѣрѣ. Полицейскіе урядники пользуются правомъ на квартиры отъ обывателей, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, какъ въ мѣстахъ постояннаго жительства ихъ „если тамъ нѣтъ у нихъ собственныхъ домовъ“, такъ и въ мѣстахъ временнаго пребыванія ихъ по дѣламъ службы [7]). Помѣщеніе воинскихъ заведеній, когда устройство и содержаніе назначеннаго для этого зданій не относится на счетъ Государственнаго казначейства и заведенія эти размѣщаются по

---

1) Общее Пол. 164, прим. 4 (По прод. 1890 г.

2) Уст. о Зем. Пов. 92, прим. 3 (По прод. 1890 г.).

3) Общее Пол. 188.

4) Уст. о Зем. Пов. 93, 92.

5) ib. 95

6) При проведеніи желѣзныхъ дорогъ этотъ родъ повинности упраздняется. (Уст. о Зем. 186, п. 5 прим.

7) Такое право урядниковъ Высочайше отмѣнено Высочайшимъ указомъ 1901.

правиламъ воинскаго постоя. Продовольствіе въ установленныхъ случаяхъ за плату проходящихъ воинскихъ чиновъ. Отопленіе и освѣщеніе отводимыхъ квартиръ. Отводъ войскамъ мѣстъ подъ лагери и маневры и снабженіе войскъ разными потребностями во время ихъ лагернаго расположенія съ надлежащимъ вознагражденіемъ. Отводъ пастбищъ для лошадей, принадлежащихъ проходящимъ и постоянно квартирующимъ войскамъ и ремонтнымъ депо также за условленную плату. Отводъ земли подъ огороды для мѣстныхъ баталіоновъ и для мѣстныхъ командъ по особому на то постановленію. Поставка подводъ при передвиженіи войскъ за установленную плату, при передвиженіи отдѣльныхъ командъ и въ другихъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ. Поставка подводъ для проѣзда членовъ Царствующаго Дома съ особымъ вознагражденіемъ на основаніи опредѣленныхъ правилъ. Комплектованіе войскъ лошадями при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны по правиламъ и съ особымъ вознагражденіемъ [1]). Законодатель, установляя порядокъ отправленія натуральныхъ губернскихъ повинностей, предупреждаетъ: „ никто не можетъ требовать отъ обывателей отвода, поставки или работы сверхъ опредѣленнаго общими законами или особымъ положеніемъ о той повинности, подъ опасеніемъ взысканія по Уложенію о Наказаніяхъ [2]). Большинство натуральныхъ повинностей губернскихъ возмездны и временны, а потому желательны для самихъ крестьянъ.

в) Общественныя повинности.

Законодатель возложилъ на крестьянскія общества слѣдующія обязательныя повинности, непосредственно относящіяся къ ихъ общественной жизни: содержаніе общественнаго управленія, устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, мѣстную дорожную повинность, содержаніе карауловъ въ деревняхъ, призрѣніе больныхъ, старыхъ и сиротъ, принятіе мѣръ на случай пожаровъ, наводненія, нашествія хищныхъ звѣрей, сусликовъ, саранчи и другихъ подобныхъ общественныхъ бѣдствій [3]). Законодатель предоставилъ право крестьянскимъ обществамъ, смотря по надобности и по своимъ средствамъ, установлять мірскіе сборы на поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и

1) Уст. о Зем. Пов. 186.
2) Уст. о Зем. Пов. 187.
3) Общес Пол. 172.

на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей [1]). Въ обезпеченіе исправнаго выполненія крестьянами повинностей, какъ казенныхъ, такъ и мірскихъ, законодатель предоставилъ крестьянскимъ обществамъ слѣдующія шесть мѣръ: 1) обратить доходъ съ недвижимаго имущества принадлежащаго недоимщику; 2) отдать самого недоимщика, или кого-либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, въ томъ же уѣздѣ или сосѣдственномъ, съ условіемъ выработанныя деньги обратить въ мірскую кассу; отдавать въ болѣе отдаленныя мѣста законодатель разрѣшалъ только по постановленію Схода, утвержденнаго мѣстной администраціей и только по отношенію къ тѣмъ неисправнымъ плательщикамъ, которые не платятъ по нераденію, упорству и распутству; 3) опредѣлить къ недоимщику опекуна или назначить хозяиномъ дома кого-либо изъ старшихъ членовъ семьи; 4) продать лично недоимщику принадлежащее имущество, за исключеніемъ усадьбы; 5) продать ту часть движимаго и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ хозяйствѣ; 6) отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь его полевой надѣлъ. Законодатель предоставляя выбрать одну изъ мѣръ этихъ обществу, предупреждаетъ, что къ послѣднимъ крайнимъ тремъ мѣрамъ общество можетъ обращаться только въ крайнемъ случаѣ [2]).

НАДЗОРЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государственные крестьяне „состоятъ подъ особеннымъ надзоромъ и попечительствомъ правительства“ подъ непосредственнымъ руководствомъ Начальниковъ Губерній [3]). Этотъ надзоръ и попечительство правительства законодатель весьма подробно съ частыми повтореніяни, какъ будто опасаясь, что правительство можетъ впасть въ забвеніе, регламентируетъ и въ спеціальныхъ до крестьянскаго быта относящихся законоположеніяхъ и попутно почти во всѣхъ прочихъ законоположеніяхъ ко всей государственной жизни относящихся. Изъ спеціальныхъ можно упомянуть Сводъ Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ [4]),

---

1) Законы о Сост. 722; Общее Полож. 178.

2) Общее Пол. 188.

3) Сводъ Уставовъ о Благоустройствѣ въ казенныхъ сел. 1.

4) Уст. о Благоустр. въ каз. сел., Сель. полиц. уст. для гос. кр., Сель. суд. уст. для гос. кр. и др.

Уставъ сельскаго хозяйства, I—XXVI особыхъ приложеній къ IX т. Зак. о сост. и др. Въ Общей инструкціи Генералъ-Губернаторамъ законодатель повѣлеваетъ послѣднимъ указывать *при всякомъ случаѣ* истинные и прямые способы къ развитію и улучшенію сельскаго хозяйства, слѣдуя коренному убѣжденію, что земледѣліе есть главнѣйшая и самая прочная основа народнаго богатства“ [1]). Начальникамъ губерніи законодатель повелѣваетъ предпринимать общія мѣры, имѣющіе цѣлью благосостояніе земледѣлія посредствомъ безпрепятственной и правильной торговли земледѣльческими произведеніями [2]). Губернскимъ Правленіямъ законодатель тоже предоставилъ „управленіе“ дѣлами сельскаго хозяйства, настолько, насколько тоже не предоставлено было общественнымъ учрежденіямъ [3]). Уѣздная полиція in corpore между прочимъ имѣетъ предметомъ своихъ обязанностей относящихся къ сельской жизни, взысканіе недоимокъ [4]), но на отдѣльныхъ ея членовъ законодатель возложилъ серьезную таки обязанность по надзору и попечительству надъ крестьянами. При объѣздѣ уѣзда законодатель повелѣваетъ исправнику своими разспросами и совѣтами вразумлять сельскихъ обывателей на счетъ ихъ обязанностей и пользъ и поощрять ихъ къ трудолюбію, указывая имъ выгоды распространенія земледѣлія, рукодѣлія и торговой промышленности... особенно же сохраненія добрыхъ нравовъ и порядка. Законодатель обязываетъ далѣе Исправника обращать постоянное вниманіе на посѣвы и урожай хлѣбовъ и травъ; въ особенныхъ случаяхъ доносить немедленно Губернатору [5]). Особеоно подробно законодатель опредѣляетъ обязанности Становыхъ Приставовъ касательно всѣхъ сферъ крестьянской жизни, между прочимъ, опредѣляетъ: „Домъ Станового Пристава всякому во всякое время, какъ прибѣжище на случай опасности и нужды. Приставъ долженъ быть всегда готовъ выслушивать терпеливо жалобы, прошенія, объясненія и донесенія... для оказанія защиты всѣмъ и каждому противъ обидъ и насилія“ [6]). Эти драгоцѣнныя слова законодателя давно бы надо выбить золотыми буквами на домахъ Становыхъ Приставовъ и объявить, что это законъ, повелѣніе Верховной Власти, а то вѣдь кто-нибудь имъ не повѣритъ. Законодатель большею частью ограничиваетъ

1) Общее Учр. Губ. 226;
2) ib. 323.
3) ib. 437.
4) ib. 682, п. 1.
5) Общее Учр. Губ. 772, 775 и др.
6) ib. 780.

власть и обязанность полицейскаго управленія и подчиненныхъ ему лицъ наблюденіемъ за скорымъ и точнымъ исполненіемъ законовъ, учрежденій, постановленій, а равно и предписаній начальства [1]). Становой Приставъ, напр., обязанъ въ случаѣ удостовѣренія въ справедливости жалобы побуждать отвѣтчика къ исполненіи его обязанностей „неослабно на основаніи закона“ [2]). Кинемъ же хоть краткій взглядъ на трудъ законодателя въ области осуществленія надзора и попечительства правительства въ отношеніи нѣкоторыхъ сферъ крестьянской жизни. Предоставляя частныя дѣла рѣшать по мѣстнымъ обычаямъ [3]), законодатель вѣрно подмѣтивъ массу недостатковъ въ крестьянской жизни, производящихъ неустройство, а даже разстройство семейнаго и хозяйственнаго строя, пытается законоположеніями въ Сводѣ о благоустройствѣ, въ Уставѣ о Сельск. Хоз. и др. начертать свой планъ соціальной жизни. Законодатель не отвергая обычая, рекомендуетъ законъ, ввѣряя исполненіе его самимъ же крестьянамъ въ лицѣ ихъ выборнаго начальства. За произнесеніе словъ и совершеніе поступковъ, противныхъ благопристойности и чистотѣ нравовъ во время игръ, забавъ, пѣсенъ, законодатель повелѣваетъ виновнаго заключать подъ стражу. Кто напьется пьянымъ въ праздничные дни до обѣдни, того тоже законодатель повелѣвастъ сажать подъ стражу. За пьянство, мотовство, лѣность, развратъ, держаніе дикихъ звѣрей, травлю собаками людей, гоньбу быка или подобное животное на человѣка, брань, обиду, выдолбленіе изъ дерева казеннаго лѣса гроба, игру на деньги, хожденіе въ церкви взадъ и впередъ безъ надобности, оглашеніе ложныхъ чудесъ, утружденіе начальства несправедливыми жалобами, оскорбленіе дѣтьми старшихъ и родителей и проч., проч., проч., законодатель повелѣваетъ подвергать тѣлеснымъ наказаніямъ, денежнымъ взысканіямъ и заключенію подъ стражу [4]).

Попечительство правительства надъ хозяйствомъ крестьянъ законодатель весьма подробно выразилъ въ Уст- о Сел. Хоз. Законодатель предписываетъ правительству предпринимать мѣры къ поощренію и усовершенствованію хлѣбопашества, огородничества, разведенія торговыхъ, мануфактурныхъ и аптекарскихъ растеній, садоводства, скотоводства и овцеводства, разработки торфяныхъ болотъ, рыбныхъ и тюленьихъ про-

---

1) Общее Учр. губ. 679.
2) іb. 785.
3) Общее Пол. 21, пр.
4) Сводъ Уст. о благоус. 440—536; съ прил. и др.

мысловъ и учреждать соотвѣтствующія образовательныя заведенія[1]). Эту миссію законодатель возложилъ на цѣлое Министерство[2]), очевидно не удовлетворяясь однимъ Департаментомъ Хозяйственнымъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и ограниченныхъ въ своей сферѣ бывшемъ вѣдомствѣ Государственныхъ имуществъ[3]). Законодатель подчинилъ также надзору и попечительству самыя строенія крестьянъ. При устройствѣ селеній вновь, послѣ пожара или переселенія, законодатель опредѣляетъ ширину улицъ въ 10 саженъ, а переулки и проѣзды между гнѣздамъ (гнѣздо — соединеніе 2-8 дворовъ) шесть. Далѣе регламентируется расположеніе крестьянскихъ дворовъ, строеніи, мѣру къ улучшенію устройства существующихъ селеній и проч., и проч.[4]). Даже сельскія проселочныя дороги не ускользнули отъ вниманія законодателя, попеченіе о которыхъ онъ возложилъ на мѣстное начальство, чтобы они были такъ же прочны и безопасны, какъ и большія[5]). Только верстовыхъ столбовъ пологать на нихъ не велѣно.

ВЛАДѢЛЬЧЕСКІЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Подъ владѣльческими крестьянами разумѣются крестьяне принадлежавшіе на крѣпостномъ правѣ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ[6]). Законодатель упоминаетъ слѣдующія виды этого типа крестьянъ: государевы, удѣльные, дворцовые, военные, церковные, городскіе, госпитальные, ленные и поіезуитскіе, майоратные, заводскіе, фабричные и помѣщичьи[7]). Среди первыхъ семи видовъ крѣпостное право сохранилось въ довольно чистомъ видѣ, т.-е. въ предѣлахъ установившаго его закона царя Бориса Годунова отъ 1595 г. Слѣдующіе три вида крѣпостного состоянія иностраннаго происхожденія. Послѣднія три, особенно, послѣднее, на которомъ мы подробнѣе остановимся содержатъ „крѣпостное право“ ничего общаго съ закономъ 1595 г. неимѣющимъ и составляющее простое наслоеніе случайныхъ печальныхъ историческихъ событій. Законъ 1595 г. имѣлъ цѣлью если не уничтожить, то ослабить бродячій харак-

1) Уст. Сел. Хоз. 1 и др.
2) ib. 2 прим.
3) Учрежд. Минис. 364, 364; и др. съ прил.
4) Уст. Стр. 415—499 и др.
5) Уст. Пут. Сооб. 806.
6) Зак. о Сост. 420.
7) Законы о Сост. 700, прим. п. 731, прим; 1, Общее Пол. 1.; и др.

теръ крестьянъ пользовавшихся землею вотчинъ и помѣстей служилыхъ людей. Для послѣднихъ было иногда прискорбно получая отъ приказа помѣстье съ крестьянами, какъ они числились по писцовымъ книгамъ, а на самомъ дѣлѣ встрѣчали пустошь съ развалившимися избами [1]) При Іоаннѣ Грозномъ и раньшѣ въ подобныхъ случаяхъ служилый человѣкъ самъ брался за соху, теперь же, когда на престолѣ сѣлъ свой братъ, онъ не приминулъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и заставилъ крестьянъ не бросать земли. Внутреннія отношенія законодатель предоставилъ обычаю и если бы въ XVII и XVIII вѣкахъ были бы судьи-юристы, то они никогда не вывели бы какого-то крѣпостного права, производившаго непрерывно смуты въ государствѣ. Первые семь группъ крестьянъ обязаны были юридически, главнымъ образомъ, оброкомъ, т.-е. арендною платою за мѣсто. Остальныя повинности владѣльческіе крестьяне несли предъ указанными лицами, какъ чиновниками, уполномоченнымъ отъ правительства и въ строго предписанныхъ закономъ случаяхъ [2]). Совсѣмъ другое мы видимъ у помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, фабрикамъ.

ЛИЧНЫЯ ПРАВА.

Права личности, какъ ихъ развиваетъ законодатель въ Законахъ Гражданскихъ, были путемъ постепеннаго ограниченія въ XIX в. совсѣмъ уничтожены. Одно только право оставалось у помѣщичьяго крестьянина, право на жизнь. За убійство своего крестьянина помѣщикъ могъ подвергнуться уголовной карѣ [3]). Но собственно и на право жизни своей помѣщичьій крестьянинъ смотрѣлъ скептически, онъ пожертвовалъ ее Государю давно: „тѣло Государево, душа Божія, спина боярская“ [4]). Право на жизнь имѣлъ Государь, а не помѣщикъ, размышлялъ крестьянинъ помѣщичьій, какъ и всякій другой. Бракомъ и всѣми семейными дѣлами распоряжались помѣщики, безъ дозволенія которыхъ крестьянинъ могъ только молиться Богу и то не выходя изъ предѣловъ помѣстья [5]). Гражданскіе законы, трактующіе о договорахъ, обязательствахъ, подрядахъ и прочихъ частныхъ гражданскихъ отношеній

1) Законы и судопр. гражд. 400.
2) Зак. о сост. Приложенія.
3) Улож. Нак. 1450.
4) Романовичъ-Славатинскій: «Дворянство въ Россіи» стр. 310.
5) Общ. Пол. 2.;

не имѣли примѣненія къ крестьянамъ, но они могли ими пользоваться только при содѣйствіи помѣщиковъ [1]). Не имѣли также права крестьяне отыскивать свои права и нарушенія своихъ правъ предъ гражданскимъ и уголовнымъ судами [2]). Крупныхъ гражданскихъ претензій, достойныхъ разбирательства для Палаты гражданскаго суда не было, за отсутствіемъ права на недвижемыя имущества, въ мелкихъ гражданскихъ претензіяхъ судьею былъ помѣщикъ. На истязанія, убійство и прочія уголовныя преступленія совершенныя надъ крестьянами ихъ помѣщиками законодатель, наконецъ, предоставилъ право жаловаться губернскимъ прокурорамъ, но вслѣдствіе поголовнаго невѣжества эта мѣра явилась только комплиментомъ, хотя и очень милымъ комплиментомъ [3]). Конечно у хорошихъ помѣщиковъ крестьяне могли заниматься всѣмъ и пользоваться всѣми правами, предоставленными государственнымъ крестьянамъ и къ счастью Русской Земли плохихъ помѣщиковъ было не больше, чѣмъ и хорошихъ. У хорошихъ помѣщиковъ, именно такихъ, какихъ ихъ желалъ видѣть всегда законодатель, крестьяне, благодаря торговлѣ, промышленности, ремесламъ и пр. побочнымъ занятіямъ, нерѣдко составляли приличное движимое имущество и выкупали себя изъ крѣпостнаго состоянія въ другія сословія, даже нерѣдко покупали офицерство и дворянство [4]). Отъ дурныхъ помѣщиковъ крестьяне удирали во всѣ стороны Русской земли великой и обильной и, главнымъ образомъ, къ казакамъ, гдѣ находили всегда радушный и гостепріимный пріютъ [5]).

ПРАВА ПО СОСТОЯНІЮ.

Крѣпостное право лишало крестьянъ всѣхъ правъ прочему крестьянскому состоянію присвоенныхъ. Правда, помѣщичьи крестьяне могли собираться въ мірской сходъ и выражать сужденія, но рѣшительную силу они получали всецѣло отъ воли помѣщика. Послѣдній могъ имъ запретить собираться въ сходы. Да и самые сходы помѣщичьихъ крестьянъ были сходами по раскладкѣ помѣщичьихъ повинностей [6]). Крѣпостное состояніе было какое-то заколдованное мѣсто для крестьянина,

1) ib. 22.
2) ib. 24.
3) Указъ Имп. Ник. I отъ 1826 г. (Ром..Слов. 348).
4) Роман.-Слов.: «Двор. въ Россіи»: 263.
5) Уст. гражд. управ. каз. статьи о бѣглыхъ.
6) Общ. Пол. 29.

состояніе полнаго безправія, состояніе рабское. Чтобы пріобрѣсти права, нужно *освободиться*, получить волю отъ господъ, тогда явятся сами и права. Положеніе крѣпостного крестьянина можно сравнить съ положеніемъ лицъ ссыльно-каторжнаго состоянія. Особенно это сравненіе подходитъ къ владѣльческимъ, фабрачнымъ и заводскимъ крестьянамъ. Но и то разница! Для лицъ, каторжниковъ законодатель далъ нѣкоторыя личныя права и права по состоянію въ Сводѣ Учрежденій и Уставовъ о ссыльныхъ, ограничивъ опредѣленными законоположеніями мѣстное управленіе [1]). Поставивъ законъ надъ усмотрѣніемъ каторжнаго начальства законодатель даже безправному состоянію придаетъ характеръ правовой. Усмотрѣніе же помѣщичьяго Управленія надъ своими крестьянами не ограничивалось закономъ и потому крѣпостное состояніе до тѣхъ поръ пока оно не было строго и опредѣленно ограничено закономъ было ниже съ юридической точки зрѣнія каторжнаго состоянія. Крестьяне лишены были права вступать въ государственную или общественную службу, записываться въ гилдію и получать какое-либо свидѣтельство на торговлю, давать свидѣтельскія показанія, быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ и т. д., безъ согласія помѣщика. Не походитъ ли такое „крѣпостное право“ подъ 43 и 50 ст. Улож. о Нак., трактующихъ о лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ правъ и лишенію нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, также 27 ст., трактующая о лишеніи семейственныхъ правъ для каторжниковъ.

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Недвижимыя имущества крестьяне могли пріобрѣтать только на имя своихъ помѣщиковъ. Слѣдовательно право собственности они не имѣли, а имѣли какое-то сомнительное право владѣнія [2]). Домашній и рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и прочій хозяйственный инвентарь принадлежалъ опять-таки крестьянамъ „не вполнѣ“ т.-е. не на правѣ собственности, а на сомнительномъ правѣ владѣнія [3]). Правда, это владѣніе могло имѣть постоянный характеръ въ зависимости отъ установившихся

---

1) Сводъ Учр. и Уст. о ссыл. Прил. къ ст. 26 (по прод. 1895) Правила объ Управленіи Нерчинской каторгой.

2) Общ. Пол. 32.

3) ib. 31.

мѣстныхъ обычаевъ и доходитъ до права предсмертнаго распоряженія, но отъ возможности юристъ никогда не перейдетъ къ заключенію о необходимости, т. е. къ законности [1]). Имущественныя права, если только можно назвать ихъ правами, т. к. самъ законодатель считаетъ ихъ пріобрѣтеніе съ 1861 г. [2]), фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ были нѣсколько шире просто потому, что владѣльцы были богаты и особыхъ обязанностей государственныхъ не несли [3]). Правъ имущественныхъ помѣщичьи крестьяне не могли имѣть и потому, что жизнь превратила ихъ самихъ въ имущество. На крѣпостныхъ крестьянъ дѣлались купчія, закладныя, дарственныя и мѣновые нотаріальные акты, какъ на прочія цѣнныя вещи [4]).

ОБЯЗАННОСТИ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

При отсутствіи всякихъ правъ владѣльческіе крестьяне несли, сверхъ общихъ обязанностей прочихъ государственныхъ крестьянъ, обязанности или повинности въ пользу своихъ владѣльцевъ. Эти повинности, смотря по мѣсту, были весьма разнообразны, но законодатель сдѣлалъ попытку ихъ объединить въ особыхъ законоположеніяхъ [5]).

ПОВИННОСТИ КРЕСТЬЯНЪ ПРЕДЪ ПОМѢЩИКОМЪ.

Денежныя повинности въ пользу владѣльцевъ, являвшія по, мотивамъ законодателя [6]), какъ бы арендной платой за усадьбы и полевыя угодья, были оброкъ [7]) и чиншъ [8]). Размѣръ оброка по душамъ (ревизскимъ?) въ годъ колебался въ различныхъ мѣстахъ отъ 12 до 8 и менѣе рублей [9]). Помѣщику представлялось право требовать уплаты оброка

1) ib. 38.

2) Особое Прил. къ IX т. XI Допол. прав. о крест. и раб., отбыв. работы при Перм. част. горн. зав.

3) X, XI, XIV. Прил. къ IX т. Св. Зак. Доп. при Горн. 18 и сл.; XI—XIV прил. Сводъ Уставовъ о благоус. въ каз. сел. 218.

4) Романовичъ-Славатинскій: Дворянство въ Россіи. Приложенія.

5) Т. IX, IV. Мѣст. Пол. губ. Великор. Нов. и Бѣл., 159 и сл.; V, Мѣс. Пол. Мал. 164 и сл.; X, Доп. пр. Горн. 18 и сл.; XI—XIV прил.

6) Мѣст. Пол. Велик. 159.

7) ib. 16.

8) Мѣст. Пол. Мал. 164, 165.

9) Мѣс. Пол. Велик. 168, 169; Мѣст. Пол. Мал. 176, 177; VI Пров. Зак. Губ. 4; XXV прил. Пол. сел. чинши 17.

за полгода впередъ [1]). Часть оброка могла быть отплачиваема натуральными повинностями и тогда получается смѣшанная повинность [2]). Невыносимо тяжелъ былъ, сравнительно съ легкостью государственнаго оброка, помѣщичій оброкъ, но еще тяжелѣе была барщина или панщина, именуемая законодателемъ издѣльною повинностью за тѣ же усадьбы и полевыя угодья, когда крестьяне „предпочитали“ платить руками, а не деньгами [3]). Рабочіе дни раздѣлялись на лѣтніе и зимніе, мужскіе и женскіе, конные и пѣшіе, но въ годъ законодатель положилъ не болѣе сорока мужскихъ и тридцати женскихъ, считая мужской за два дня женскихъ и конный за полутора мужскаго [4]). Законодатель предоставилъ право крестьянамъ высылать на барщину вмѣсто себя рабочихъ, запретилъ помѣщикамъ утруждать крестьянъ вредными работами, несоразмѣрными съ ихъ силами, несоотвѣтственными полу и установилъ массу другихъ облегченій [5]). Установленные мѣстными обычаями, сверхъ этихъ повинностей, поборы: баранами, птицею, яйцами, масломъ, ягодами, грибами, пряжею, холстомъ, сукномъ и т. п., законодатель отмѣнилъ [6]). Отмѣнены также законодателемъ и „добавочныя“ повинности: караулы при господскихъ усадьбахъ, лѣсахъ, поляхъ, сѣнокосахъ, уходъ за господскимъ скотомъ, сгонные дни и т. д. [7]). „Сверхъ всего этого“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибавлялись еще повинности: талоки, гуртовыя работы, сборы хлѣбомъ, табакомъ, свекловицею и проч. [8]). Законодатель разрѣшилъ въ счетъ барщины подвергать работамъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, которые имѣли связь съ сельскимъ хозяйствомъ, именно, винокуренныхъ, пивоваренныхъ, свеклосахарныхъ, селитерныхъ, дегтярныхъ, кирпичныхъ и т. п. [9]). Но въ Дополнительныхъ Правилахъ законодатель разрѣшилъ подвергать крестьянъ, владѣльцами которыхъ являлись фабриканты и заводчики, всѣмъ работамъ на фабрикахъ и заводахъ [10]). Въ горнозаводскихъ имѣніяхъ очевидна была эксплоатація крестьянскаго труда: крестьянинъ три дня работалъ въ полѣ на себя и три дня на за-

---

1) V прил. 188; VI прил. 181.
2) IV прил. 170.
3) IV прил. 187 и др.; V прил. 168 и др.
4) IV прил. 189, 192 и др.
5) ib 209, 218, 213 и др.
6) ib. 164 п. 1.
7) ib 164 п. 2.
8) V прил. 167 и примѣч.
9) IV прил. 230,
10) ib. 230 прим., X прил. 34; XI—XIV прил.

водѣ на владѣльца [1]). Эти поборы и повинности обязаны своимъ появленіемъ на свѣтъ обычаямъ добраго стараго времени, когда слабый, чтобы найти защиту у сильнаго, готовъ отдать послѣднюю рубаху.

НАДЗОРЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Помѣщики являлись собственно откупщиками государственныхъ повинностей надъ крестьянами и попутно законодатель поручилъ имъ отеческое попеченіе надъ послѣдними. Какъ дворянство выполнило эту миссію законодателя, мы скажемъ въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ. Надзоръ же и попечительство надъ крестьянами, какъ и надъ всѣми спрыми и убогими, законодатель вручилъ Губернскимъ Прокурорамъ. На Губернскаго Прокурора законодатель возложилъ „наблюденіе, дабы съ народа не были взимаемы сборы, закономъ не установленные“, возбужденіе дѣлъ безгласныхъ, отвращеніе утѣсненій, самоуправства и злоупотребленій, возбужденіе тѣхъ уголовныхъ дѣлъ, по которымъ нѣтъ истца [2]), и обо всѣхъ замѣченныхъ безпорядкахъ немедленно доносить губернскому начальству, а иногда и Министру Юстиціи, котораго законодатель поставилъ Генералъ-Прокуроромъ [3]).

Конечно, лица прокурорскаго надзора „какъ взыскатели виновныхъ и защитники невинности“ [4]), выводили на свѣтъ возмутительнѣйшія звѣрства помѣщиковъ надъ крестьянами и тѣмъ значительно сдерживали ихъ произволъ [5]). Крестьяне жаловались на жестокости прокурорскому надзору, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Государю [6]). Жалобы эти приковывали постоянно вниманіе Государей, которые часто предписывали помѣщикамъ: „христіанское и законное обращеніе съ своими крестьянами“ [7]). Волненія крестьянъ начавшіяся превращаться въ хроническія явленія русской жизни указывали, что прокурорскій надзоръ не можетъ справиться съ злоупотребленіями на „законной“ почвѣ крѣпостного права [8]).

---

1) X прил. 34.
2) т.-е. обвинителя.
3) Учр. мѣст. суд. уст. мѣст. устр. ст. 73, 74, 76 и др. Учр. Мин. Юст. 771.
4) Зак. о судопр. угол. 93;
5) Напр. дѣло Салтычихи, истязавшей около десятка жертвъ до смерти.
6) Ром.-Слов. «Двор. въ Рос.» стр. 295, 353;
7) ib. 348.
8) Ром.-Слов. «Двор. въ Рос.» стр. 361 (Изъ зап. о жиз. Бибикова).

ВОЛЬНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Между вольными крестьянами законодатель упоминаетъ крестьянъ-собственниковъ, однодворцевъ, половниковъ, арендаторовъ, чиншевиковъ, десятинщиковъ, рабочихъ, инородцевъ. Къ нимъ можно причислить казаковъ и коммунистическія сельскія общества: сарептское, духоборческія, хлыстовскія и скопческія, соціалистическія, толстовскія.

Законодатель нисколько не стѣсняетъ способъ поземельнаго пользованія и владѣнія крестьянъ и „въ особыхъ правилахъ о сельскихъ обывателяхъ“ санкціонируетъ установившійся по нѣкоторымъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества обычай „подворнаго наслѣдственнаго“ владѣнія участками [1]). Крестьянскій Поземельный Банкъ одинаково оказываетъ помощь крестьянамъ, будутъ ли они представлять цѣлое общество, или часть его, или нѣсколько обществъ, или товарищество, или отдѣльнаго хозяина и независимо отъ способа владѣнія [2]). Но законодатель поддерживаетъ установившійся соціальный строй крестьянскаго населенія и, предоставляя на полное усмотрѣніе устраивать свои частныя дѣла, повелѣваетъ соединяться по прежнему въ селенія и волости для отправленія своихъ общегражданскихъ правъ и обязанностей [3]). Крестьянинъ съ перемѣной собственности, иногда, отдаляется не только отъ своего общества, но и уѣзда и губерніи. Связь съ родиной ослабѣваетъ и если законодатель не установилъ срока приписки *отдѣльныхъ* крестьянъ къ обществамъ, то это объясняется губернскими причинами: на крестьянахъ иногда лежатъ недоимки и свои общества вслѣдствіе этого медлятъ высылкой увольнительнаго приговора. Исполнившіе требованія 724 ст. Зак. о Сост. крестьяне легко могутъ распрощаться и съ волостью, и съ уѣздомъ, и съ губерніей. Крестьяне-собственники подчиняются вполнѣ мѣстному общественному управленію, наравнѣ съ имѣющими душевой надѣлъ, за исключеніемъ осуществленія тѣхъ обязанностей, которыя соединены съ правомъ владѣнія надѣломъ [4]). Крестьяне-одподворцы, т.-е. не имѣющіе никакого земельнаго надѣла собственнаго или даже арендуемаго и извѣстные въ казачьихъ селеніяхъ подъ именемъ „иногородныхъ“, „сусѣдей“ и „подсусѣдокъ“ по своей многочисленности

---

1) Законы о Сост. 736.
2) Уст. Кред. 37, 38.
3) Законы о Сост. 738.
4) Зак. о Сост. 740.

превышающей въ нѣсколько разъ коренное населеніе Юга Россіи, Кавказа и Сибири, современемъ обратятъ на себя вниманіе законодателя [1]). Этотъ весьма многочисленный классъ образовался изъ переселенцевъ, опоздавшихъ получить надѣлы и оставшихся безземельными со всѣмъ своимъ потомствомъ. Пока они только помогаютъ убирать хлѣбъ старожиламъ, но когда съ увеличеніемъ народонаселенія ихъ помощь окажется излишней, то законодатель займется ихъ судьбою и укажетъ имъ или на необъятныя пустоши Сибири, требующія уже нѣсколько вѣковъ работниковъ, или же на фабрично-заводскій трудъ. Половники, арендаторы и чиншевики представляютъ смѣсь временнаго и потомственнаго пользованія по добровольнымъ условіямъ чужою собственностью [2]). На югѣ Россіи эта группа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется десятинщиками [3]). Законодатель не оставилъ безъ своего вниманія самаго труднаго, самаго щекотливаго и самаго неблагодарнаго, вѣчно неблагодарнаго для самого законодателя вопроса объ отношеніи сельскаго рабочаго къ сельскому нанимателю. Сельскій работникъ у крестьянъ является членомъ семьи, онъ несетъ такую же работу, какъ и хозяева, ѣстъ такую же пищу, живетъ такъ-же и получаетъ плату по согласію и совѣсти. Другое дѣло, если сельскій рабочій нанимается къ землевладѣльцу, хотя бы и крестьянскаго званія (Послѣднее бываетъ весьма рѣдко). Тутъ кромѣ законовъ спроса и предложенія возникаетъ масса недоразумѣній вслѣдствіе ненормальныхъ соціальныхъ условій землевладѣльческой жизни. Гдѣ землевладѣлецъ добросовѣстенъ, тамъ бываетъ недобросовѣстность со стороны рабочихъ и наоборотъ. Мыслимо ли законодателю примирить возникающія отсюда юридическія отношенія? Однако законодатель дѣлаетъ попытку провести и въ эту сферу зла благородные принципы человѣческихъ правъ и справедливости. Законодатель подчинилъ наемъ сельскихъ рабочихъ и служителей еще со дня введенія Судебныхъ Уставовъ 1862 г. вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Съѣздовъ [4]), а потомъ съ 1889 г. вѣдѣнію замѣнившихъ ихъ Земскихъ Начальниковъ и ихъ Съѣздовъ [5]): ограничивъ сумму иска 500 р., т.-е. обычною гражданскою компетен-

---

1) Уст. о благ. въ каз. сел. 380, 444, 446 доп. 462, 584, 7 и прим. Зак. о Сост. 700, прим. и др.

2) Правила объ устр. полов. XXII прил. къ IX т. Правила о чиншев. XXV прил къ IX т., Прав. объ аренд. XXVI.

3) Уст. Кред. 37.

4) Пол. о губ. и уѣз. по крест. дѣл. учр. 31, прим. 1.

5) Прав. объ устр суд. части въ мѣст., гдѣ введ. Пол. зем. нач. 20.

ціею Мирового Судьи [1]). Хотя „Правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей названы „временными“, но они продолжаютъ дѣйствовать и теперь въ центрѣ Россіи, такъ какъ „Положеніе о наймѣ на сельскія работы“ (1890 г.) не распространяется на губерніи, управляемыя по Общему Учрежденію, на Архангельскую губ., и на земли Донского и Астраханскаго казачьихъ войскъ, т.-е. тѣ мѣста, гдѣ остатки крѣпостного права еще даютъ себѣ чувствовать даже и законодателю [2]). Еще въ 60-хъ годахъ законодатель ввелъ рабочую книжку и расчетный листъ, долженствовавшія умиротворять, и нанимателя, и рабочаго. Въ 90-хъ годахъ законодатель назвалъ „рабочую книжку“ „договорнымъ листомъ“ и внесъ высоконазидательныя и глубоконравственныя разсужденія объ обязанностяхъ нанимателей и рабочихъ [3]). Наконецъ въ 1895 г. у законодателя изсякло терпѣніе и онъ предоставилъ Министру Вн. Дѣлъ, по соглашенію съ Мин. Юстиціи и Земледѣлія въ развитіе Положенія 1890 г. право издать подробныя правила о томъ, какія мѣры должны быть соблюдаемы административными установленіями для правильнаго исполненія обязанностей возлагаемыхъ на нихъ послѣднимъ Положеніемъ [4]). Больше отъ законодателя врядъ ли что можно потребовать, но мнѣ кажется, *нашъ* законодатель по своей отзывчивости будетъ еще и еще издавать временныя и постоянныя правила, очевидно, желая новыми только пополнить забытое старое, какъ бы вредно это не отражалось на законахъ (на системѣ, сводѣ законовъ). Не оставилъ безъ вниманія законодатель и безпомощныхъ, малосильныхъ невѣжественныхъ осѣдлыхъ инородцевъ и протянулъ имъ свою сильную мощную руку помощи. Законодатель даетъ права крестьянскаго состоянія осѣдлымъ инородцамъ, занимающимся земледѣліемъ. Кочующимъ и бродящимъ инородцамъ законодатель не даетъ права крестьянъ, потому что они не въ состояніи ими воспользоваться. Но бытъ и кочующихъ инородцевъ законодатель старается осторожно, постепенно, безъ всякаго насилія примѣнить къ крестьянскому быту. Здѣсь уже роль законодателя не столько юридическая, сколько культурная. „Кочевые инородцы составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ“ принципіально выражается законо-

---

1) Пол. Учр. Кресг. Прил. къ ст. 1 (прим. 2) Времен. прав. для найма на сел. раб. 33; Прав. суд. ч. 20; Уст. граж. судопр. 29.

2) Пол. о наймѣ 1, прим. 1.

3) Врем. Прав. найма и Полож. о наймѣ. 10, 11, 69, 83; 29—39;

4) Пол. о наймѣ 150, Отд. 2-й, «Объ Инструкціи».

датель [1]). Даже занявшіеся хлѣбопашествомъ инородцы ни подъ какимъ видомъ не могутъ безъ собственнаго на то ихъ согласія быть включаемы въ другія сословія [2]). Осѣдлые инородцы, имѣя равныя права съ россіянами, не подлежатъ никакимъ исключеніямъ въ зависимости отъ установленнаго начальства [3]).

ПРАВА ЛИЧНЫЯ.

Личныя права инородцевъ, въ какихъ бы они разрядахъ по ревизіи не числились [4]), законодатель ограничиваетъ общими узаконеніями и учрежденіями, т.-е. X т. Св. Зак. и другими [5]). Конечно, семейныя права и вытекающія изъ него личныя законодатель гарантируетъ только на столько, насколько явится желаніе воспользоваться ими со стороны самого инородца. Законодатель примѣнять законы безъ согласія самихъ инородцевъ не допускаетъ, какъ бы наши законы были хороши, а инородческіе обычаи дурны. Въ виду безпомощности и невѣжественности инородцевъ, законодатель особенными узаконеніями старается оградить ихъ личныя права со стороны культурнаго населенія. Законодатель повелѣваетъ мѣстному начальству не допускать стѣсненія инородцевъ подъ предлогомъ обращенія ихъ въ христіанскую вѣру. Православному духовенству законодатель повелѣваетъ поступать съ инородцами кротко, ограничиваясь одними убѣжденіями безъ малѣйшихъ принужденій. Если инородцы-христіане окажутся по своему невѣжеству виновными въ упущеніи церковныхъ обрядовъ, то ихъ законодатель запрещаетъ подвергать какимъ бы то ни было мѣрамъ, за исключеніемъ внушеній и убѣжденій [6]). Инородцы-калмыки, имѣющіе исповѣданіе высшее суевѣрій прочихъ инородцевъ, законодатель предоставилъ выбора высшаго духовнаго лица-Ламы, который удостоивается даже Высочайшаго утвержденія [7]) по представленію Министра Внутреннихъ правъ. Ламѣ же законодатель предоставилъ право устройства брачныхъ и семейныхъ отношеній и связан-

---

1) Полож. объ Инор. 26.

2) ib. prim.

3) ib. 135.

4) Актами состоянія, какъ и у крестьянъ, служатъ у инородцевъ ревизскія сказки. Но и вообще переписные листы. Пол. Инор. 4, 3 и 2 ст., 226 и др.

5) Пол. Инор. 16.

6) Уст. Иностр. Исп. 1700—1702 и др.

7) Уст. Иност, исп. 1674—1675.

ныхъ съ ними самыхъ важныхъ личныхъ правъ [1]). Присутственнымъ мѣстамъ законодатель повелѣваетъ при принесеніи жалобъ на притѣсненія начальства руководствоваться „степными законами“, т.-е. мѣстными обычаями [2]). Самое слабое мѣсто у безпомощныхъ инородцевъ — это наемъ ихъ на работы культурнымъ русскимъ населеніемъ. Для предупрежденія злоупотребленія и гарантіи личной свободы инородцевъ законодатель издалъ правила о наймѣ инородцевъ [3]). Законодатель гарантируетъ исполненіе только явочныхъ наймовъ, а не словесныхъ, такъ какъ первые утверждаются присутственными мѣстами и посягательства на личную свободу быть не можетъ. Срокъ найма одногодичный, „давній“, плату за годъ впередъ не имѣютъ права брать назадъ съ работника и т. д. [4]).

Законодатель даже составилъ форму и условія найма явочнаго: „Самоѣдъ такой-то тундры, такого-то уѣзда и т. д. заключилъ обязательство съ крестьяниномъ такимъ-то и т. д.“ [5]). Это уже прямо-таки незаслуженное со стороны инородцевъ вниманіе къ себѣ законодателя въ настоящемъ, но за то они благодарны будутъ въ будущемъ. Также законодатель обезпечилъ и другое больное мѣсто инородцевъ — это займы ихъ у культурнаго населенія. Законодатель запретилъ входить въ долговыя обязательства съ инородцами мѣстнымъ чиновникамъ и призналъ гражданскую силу только за явочными займами [6]).

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Законодатель, предоставивъ инородцамъ общія гражданскія права, старается подлежащими узаконеніями ихъ оградить. Инородцамъ предназначены во владѣніе земли, на которыхъ русскимъ законодатель строго воспрещаетъ самовольно селиться [7]). Земли, отведенныя калмыкамъ, считаются на правѣ общаго пользованія, чѣмъ законодатель желаетъ оградить слабыхъ отъ эксплоатаціи сильныхъ [8]). Самоѣдамъ законодатель повелѣлъ отвести опредѣленную полосу земли (Тиманскую, Каминскую и Больше-

---

[1]) ib. 1495.
[2]) Пол. Инор. 31, 32 и др.
[3]) Пол. Инор. прил. къ ст. 38.
[4]) Пол. Инор. прил. къ ст. 38, 3—32.
[5]) ib. прил. къ 38, прим.
[6]) ib. прил. къ 38, 4, 29, 31
[7]) Пол. Инор. 34, 37.
[8]) ib. 443

земельскую тундры) въ потомственное владѣніе, нисколько не нарушая ихъ кочевого образа жизни, если не пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ [1]). Отмежеваніе земель инородцамъ—мѣра въ высшей степени гуманная и необходимая. Конечно, разсуждая эгоистически, что значитъ въ русскомъ государствѣ какая-то группа беззащитныхъ невѣжественныхъ калмыковъ, киргизовъ, самоѣдовъ, нагайцевъ и т. д.? Ничего; мало того, эгоистъ скажетъ, что это вырождающіяся племена, они *національныхъ правъ* не имѣютъ: разъ они не поддаются культурѣ, то и пусть себѣ умираютъ. Кому они нужны? А если кому нужны, то тѣ и пусть ими пользуются. Физически они здоровы, ну и пусть работаютъ, что ихъ щадить. Пусть работаютъ и въ работѣ или точнѣе въ рабствѣ умираютъ и т. д.

Это—разсужденія холоднаго разсудка европейцевъ по отношенію къ тѣмъ племенамъ, которыя имѣли несчастье познакомиться съ ихъ культурой. У маленькой Англіи масса разноцвѣтныхъ гражданъ, но попалъ ли хоть одинъ изъ нихъ въ пэры, число которыхъ для маленькаго государство весьма велико? Даже въ палатѣ депутатовъ и среди правительственнаго класса вы инородца-англичанина не увидите. Почему? Вѣдь не одинъ индѣецъ, негръ, индусъ и австраліецъ кончили англійскіе колледжи. Мало того, многіе вмѣстѣ съ образованіемъ соединяютъ и власть, и богатство (раджи). Если самая передовая по прогрессу страна такъ поступаетъ, то объ остальныхъ и говорить нечего. А сколько племенъ, чуть не всѣ, покончили свое существованіе съ нашествіемъ бѣлыхъ. Наши инородцы всѣ цѣлы, всѣ имѣютъ не только имущественныя права, но и имущества (общественные капиталы) [2]), кто получилъ образованіе, того можно видѣть не только въ арміи, а и въ гвардіи, и чиновниками по всѣмъ министерствамъ. Правда, туго осуществлялась мысль законодателя охранить права, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшее право,—право жизни инородцевъ, но все-таки осуществилось. Встрѣтили инородцы XX в., встрѣтятъ вѣроятно и слѣдующіе и не забудутъ, кому они благодарны сохраненіемъ своего существованія. Культурному человѣку самоѣдъ, калмыкъ, киргизъ кажется съ перваго взгляда *физическимъ* человѣкомъ. Но если ближе познакомитесь съ нимъ, то вы замѣтите въ немъ нравственнаго, умнаго, даже, по своему, развитого человѣка [3]). Дайте имъ

1) іb. 230, 231, 233.
2) Пол. Инор. 466 и др.
3) Юридическія воззр. якутовъ въ Науч. Зап. Им. Каз. Ун. за 1899 г.

образованіе и онъ для васъ будетъ еще ближе. А попробуйте сдѣлать анализъ религіозно-нравственныхъ понятій калмыка. На вопросъ одного священника, замѣтившаго калмыковъ ѣвшихъ дохлую лошадь, зачѣмъ они падаль ѣдятъ, одинъ изъ калмыковъ, почтенный старикъ, сказалъ: „мы ѣдимъ то, что Богомъ убито, а вы сами убиваете, не хорошо, не хорошо ваше“. Повидимому расходятся съ гуманными принципами законодателя тѣ законоположенія, которыя трактуютъ объ имущественныхъ правахъ одной обособленной группы инородцевъ, именно, евреевъ. До тѣхъ поръ пока ростъ еврейскаго населенія находился въ пропорціональномъ отношеніи къ росту всего остального населенія имперіи, оно пользовалось имущественными одинаковыми правами [1]). Эта гармонія нарушилась въ XIX послѣ присоединенія въ предыдущее время губерній бывшаго польскаго края. Законодатель долгое время пытался ассимилировать евреевъ съ какою-либо мѣстною національностью. Съ этою цѣлью на югѣ Россіи предположено было основать земледѣльческія колоніи для евреевъ, по примѣру существовавшихъ съ пользою, и для себя, и для государства нѣмецкихъ колоній. Попечительному Комитету объ Иностранныхъ поселенцахъ было вмѣнено въ обязанность приглашать лучшихъ хозяевъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ переходить въ еврейскія поселенія на различныхъ весьма льготныхъ условіяхъ [2]). Въ виду малосостоятельности евреевъ-земледѣльцевъ имъ даны были различныя льготы [3]). Законодатель повелѣвалъ колонистамъ заниматься самимъ хозяйствомъ, а не отдавать въ аренду и проч., угрожая наказаніемъ [4]). Спустя почти полстолѣтія законодатель отмѣнилъ всѣ постановленія относительно обращенія евреевъ въ земледѣльцевъ [5]). Мало того законодатель ограничилъ имущественныя права евреевъ запрещеніемъ пріобрѣтать и эксплоатировать недвижимыя имущества внѣ городовъ и мѣстечекъ, т.-е. земледѣльческія права, впредь до пересмотра законовъ объ евреяхъ [6]). По тѣмъ же экономическимъ соображеніямъ законодатель установилъ черту осѣдлости [7]). Можно ожидать, что пересмотръ законовъ о евреяхъ принесетъ ограниченіе уже не имущественныхъ правъ, а личныхъ и уподобитъ ихъ по-

1) До XVIII в. антиеврейскихъ безпорядковъ и съ ними такихъ же законовъ не было.
2) Сводъ Учр. и Уст. о колон. иностр. въ имп. 108
3) іb. 107 прим.; Зак. о Сост. 971, 973 и др.
4) іb. 309 и др.
5) Зак. о Сост. 979 прим.
6) Зак. о Сост. 959 прим. 4 слѣд.
7) Сводъ Уст. о Пасп. и Вѣгл. 11—25; Пол. о вид. на жит. 75—83.

ложеніе, положенію въ Египтѣ, чѣмъ, дѣйствительно, законодатель возстановитъ пропорціональное отношеніе между еврейскимъ и другими слоями населенія, какъ возстановилъ такимъ же ограниченіемъ личныхъ правъ одинъ изъ египетскихъ фараоновъ. Другимъ способомъ врядъ ли возможно усилить эмиграцію (исходъ) этого несчастнаго племени.

ПРАВА СОСТОЯНІЯ.

Инородцамъ законодатель предоставилъ право самостоятельнаго суда и управленія въ дѣлахъ, не превышающихъ компетенціи сельскаго управленія и суда [1]). Въ прочихъ же дѣлахъ инородцы, какъ и крестьяне подвѣдомственны общимъ уѣзднымъ и губернскимъ установленіямъ [2]). Никакого не сдѣлалъ исключенія въ этомъ отношеніи законодатель и по отношенію къ евреямъ. Сельскія общества евреевъ учреждаются по примѣру крестьянскихъ, а городскія по примѣру городскихъ и подчиняются одному и тому управленію.

ОБЯЗАННОСТИ ИНОРОДЦЕВЪ.

Законодатель даровалъ инородцамъ всѣ права русскихъ подданныхъ, но такъ какъ многіе изъ нихъ по своей некультурности ими воспользоваться не могутъ, то и обязанности, соединяемыя съ правами, съ таковыхъ гражданъ слагаются. Долгое время личная воинская повинность не распространялась на инородцевъ совсѣмъ, теперь же хотя большинство инородцевъ и освобождено, но только, „впредь до дальнѣйшихъ распоряженій“. [3]). Главная инородческая повинность это натуральная подать ясакъ, поступающая въ Кабинетъ Его Величества [4]). Остальныя повинности на содержаніе управленія и мѣстныя нужды опредѣляются общими узаконеніями. Особенный родъ повинности законодатель призналъ за коробочнымъ сборомъ у евреевъ.

---

1) Пол. Инор. 41, 64, 195, 238 и др.; Зак. о Сост. 948 и др.
2) Зак. о сост. 979, 980.
3) Уст. о воин. пов. 42, 40 и др.
4) Пол. Инор. 196.

КАЗАКИ.

Среди (вольныхъ) крестьянъ особую группу, группу многочисленную и весьма важную съ государственной точки зрѣнія составляютъ казаки. На казачьемъ сословіи, какъ часто именуетъ эту группу крестьянскаго населенія законодатель [1]), мы должны будемъ остановиться немного подробнѣе въ силу слѣдующихъ соображеній. Казаки всегда составляли и составляютъ броню нашихъ окраинъ отъ полудикихъ сосѣдей, броню вѣрную, непреодолимую. Эта броня ковалась не искусственными проектами иногда услужливыхъ чиновниковъ, а самою жизнью и несмотря на то, что казачество не являлось созданіемъ ни московскихъ государей, ни русскихъ императоровъ, оно тѣмъ не менѣе всегда было беззавѣтно предано тѣмъ и другимъ. Никогда казаки не завоевывали земель для себя, никогда у нихъ не было мысли о такъ-называемомъ сепаратизмѣ, наклонности отдѣлиться отъ государства и составить изъ себя отдѣльное политическое цѣлое, какъ ни легко было это имъ сдѣлать. Впрочемъ, миссія казаковъ не ограничивалась, какъ не ограничивается и теперь, одною только военной службой. На казаковъ возлагались правительствомъ всевозможныя порученія, въ виду ихъ крайней приспособляемости ко всевозможнымъ условіямъ, соединенной съ рѣдкою благонадежностью. Дѣло историка объяснить подробно происхожденіе этого типа населенія, хотя при анализѣ юридическаго быта казаковъ мимоходомъ намъ нерѣдко придется касаться того случая, какъ забитый на родинѣ крестьянинъ превращается въ Азіи въ смѣлаго казака, преданнаго сына царя и отечества, вѣчно обязаннаго и благодарнаго предъ первымъ за то, что далъ земельку. Подробнѣе на вопросѣ о казакахъ намъ придется остановиться еще и потому, что литература казачья крайне бѣдна, ея почти нѣтъ. Правда, великій вкладъ въ исторію казачества внесъ своими сочиненіями генералъ-лейтенантъ Попко, природный казакъ. Но его блестящій трудъ обнимаетъ только небольшую часть казачьяго населенія—область бывшаго черноморскаго казачьяго войска. Въ архивахъ много хранится матеріала о казакахъ и этотъ матеріалъ дождется быть-можетъ своихъ изслѣдователей. Юридическій матеріалъ о казакахъ разбросанъ по многимъ томамъ и частямъ Свода Законовъ, Свода Военныхъ Постановленій, Полнаго Собранія Законовъ, Собраній Узаконеній

---

[1]) Учрежд. гражд. упр. каз. 409 прим. 2; 1377 п. 4; Уст. о воен. пов. 410, 419 и мн. др.

и Распоряженій Правительства, Сенатской практики, а еще болѣе въ мѣстной практикѣ, основанной на мѣстныхъ обычаяхъ. Великую заслугу законодатель оказалъ казачеству тѣмъ, что онъ не только не пренебрегъ послѣднимъ матеріаломъ, но по мѣрѣ возможности согласовалъ постоянно центральную правительственную практику съ мѣстной. Благодаря именно вѣрности этого основного взгляда законодателя, и Учрежденія гражданскаго управленія казаковъ и Сводъ Уставовъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ явились отраженіемъ казачьей жизни. Правда объ этихъ законодательныхъ памятникахъ никому не извѣстно, не только казакамъ, но и большинству казачьихъ начальствующихъ лицъ, такъ что если бы и не внесены были эти законоположенія въ Сводъ Законовъ Россійской имперіи, то никто бы и не замѣтилъ такого опущенія. Это, правда, никто бы не замѣтилъ, потому что у насъ интересуются не законами, а только проектами законовъ. Какъ только проектъ сталъ закономъ, онъ дѣлается на нѣкоторое время безынтереснымъ, а потомъ онъ является жертвой безпощадной критики для ненасытныхъ прожектеровъ. Этимъ-то неуваженіемъ къ закону и объясняется крайняя неустойчивость всего нашего законодательства, а вмѣстѣ съ нею и правительственной практики. Дѣло другое мы видимъ въ законодательствѣ, касающемся казачьяго населенія. Законоположенія, составленныя или, точнѣе сказать, санкціонированныя въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, дѣйствуютъ понынѣ, не возбуждая противъ себя никакого принципіальнаго недоразумѣнія. Если кто попытается повѣрить на мѣстѣ дѣйствіе этихъ законоположеній, то тотъ убѣдится, что законъ дѣйствуетъ, а не бездѣйствуетъ. Если критикъ-юристъ вдумается въ это явленіе, что старые уставы иногда бываютъ болѣе живучи, чѣмъ новые, то онъ будетъ болѣе остороженъ къ проектамъ, болѣе будетъ питать уваженія къ закону, менѣе у него будетъ смѣлости составлять свой проектъ на мѣсто стараго, тоже обдуманнаго многими компетентными и часто болѣе талантливыми самого прожектера лицами.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ.

Въ XIX в. казаки представляютъ самостоятельныя цѣльныя организованныя группы крестьянскаго населенія подъ покровительствомъ высшихъ мѣстныхъ властей. Законодатель далъ санкцію этому соціальному

строю въ законоположеніяхъ для слѣдующихъ казачьихъ войскъ: Донского, Новороссійскаго, Кубанскаго, Терскаго, Закавказскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Амурскаго и Малороссійскаго [1]). Новороссійское, Астраханское, Оренбургское и Малороссійское казачества не встрѣтили XX вѣка. Закавказскіе казаки, есть мусульманскіе милиціонеры и называются маафами [2]). Маафы тѣже казаки, только другой вѣры и племени. Остальныя казачьи войска живутъ, одни процвѣтаютъ, а другія думаютъ о смерти.

ЛИЧНЫЯ ПРАВА.

Гражданскія права казаковъ имѣютъ ту особенность, отличающую ихъ отъ прочихъ крестьянъ, что вмѣстѣ съ свободою всегда признавалось и равенство личности. У казаковъ не было потомственнаго наслѣдованія войсковыхъ должностей. Всякій казакъ могъ достигнуть и достигалъ часто чина эсаула, и полковника. Выше этихъ чиновъ, всегда соединявшихся съ соотвѣтствующими должностями, не было. Панове полковники, эсаулы, сотники и все войско запорожское и всѣ православные христіане", начинаетъ свою рѣчь Богданъ Хмѣльницкій предъ принятіемъ подданства Россіи. Изъ этихъ чиновъ составлялись войсковыя или генеральныя старшины, въ рукахъ которой сосредоточивалась исполнительная, судебная и законодательная власти. Потомство сотниковъ и полковниковъ иногда легче могло достигнуть чиновъ, но, обыкновенно, рѣдко это случалось. Да и сами сотники и полковники въ большинствѣ случаевъ въ своемъ полку или куреню ничѣмъ не отличались отъ рядовыхъ казаковъ. Иной приказный или урядникъ несравненно въ лучшей обстановкѣ жилъ, чѣмъ иной полковникъ. Конечно такой строй могъ сохраняться только на первыхъ порахъ. Съ теченіемъ времени все мало-по-малу измѣнилось. Названія казачьихъ чиновъ, приказнаго, урядника, сотника, эсаула, полковника законодатель оставилъ, но придалъ имъ общее государственное значеніе. Даже сохранились названія чина войсковаго старшины равнаго подполковнику. Какъ только нужды въ боевой надобности уменьшились, исчезалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и военный характеръ казачьяго строя. Иногда главная миссія казаковъ, охрана границъ, съ расширеніемъ предѣловъ Россіи ступевывалась, ступевывалось съ лица земли и казачье войско.

[1]) Учр. гражд. упр. каз. 2 и сл.
[2]) ib. 912 и сл.

Запорожское войско являлось пограничной стражей для юга Россіи отъ турокъ. По присоединеніи Новороссійскаго края, запорожскіе казаки частью переселились на Таманскій полуостровъ, частью образовали небольшое Новороссійское казачье войско и то не на долгое время, а большею частью превратились въ первобытное мирное крестьянское населеніе. Правда, законодатель оставилъ за ними даже до сихъ поръ названіе казаковъ, но это одинъ только комплиментъ. Спросить теперешняго подростка изъ малороссійскихъ казаковъ, почему онъ носитъ казачье званіе, онъ не объяснитъ. И такъ, одно изъ отличительныхъ личныхъ правъ казаковъ, право на равенство является довольно мимолетнымъ въ казачьей жизни. Вмѣстѣ съ упадкомъ военной и развитіемъ гражданской жизни равенство нарушается неравенствомъ, раздѣленіемъ на привеллегированныя сословія [1]).

ПРАВА ПО ИМУЩЕСТВУ.

Главное право казаковъ это пользованіе ими самими завоеванными землями. Всѣ эти земли составляютъ собственность казачьихъ войскъ и никакое вѣдомство (госуд. имуществъ или другое) предъявлять своихъ претензій къ казачьимъ землямъ не можетъ. Такое имущественное право казаковъ, составляющее ихъ привеллегію, гарантируется особыми Высочайше дарованными грамотами [2]). Войсковыя земли, составляя собственность войска, отдаются въ довольствіе войсковымъ чинамъ на основаніи древнихъ обычаевъ и правилъ, нарушать которыя законодатель строго запрещаетъ [3]). Законодатель санкціонируетъ эти древнія обычаи и правила, такъ какъ они по содержанію тождественны съ правилами и обычаями земельныхъ довольствій всѣхъ прочихъ мѣстностей имперіи. Отличается и, то немного, поземельное довольствіе въ казачьихъ земляхъ только размѣромъ. Въ землѣ войска Донского крестьянамъ крѣпостнымъ казачьихъ чиновниковъ (военныхъ и гражданскихъ) законодатель повелѣваетъ въ 1835 г. нарѣзать по 15 десятинъ на ревизскую душу, казакамъ по 30 десятинъ [4]) По отношеніи казакамъ земельное довольствіе и

---

1) Зак. о сост. 1—30.

2) Законы о казакахъ постоянно повѣтствуютъ объ ихъ привеллегіяхъ.

3) Сводъ Уст. о благоус. въ каз. сел. 6.

4) ib. 53 прим: Сводъ Уст. о благ. въ каз. сял. 491, 520, 535, 562, 583, 542, 583 и прил. къ ст. 2, 6.

въ другихъ войсковыхъ земляхъ осталось неизмѣннымъ, за исключеніемъ Тобольскихъ казачьихъ полковъ, гдѣ казаку отведенъ крестьянскій надѣлъ въ 15 десятинъ, а оберъ-офицеру двойной крестьянскій въ 30 десятинъ. Участки высшихъ воинскихъ чиновъ, отдававшіеся имъ въ пожизненное владѣніе, законодатель, вопреки древнему русскому помѣстному праву, изъялъ ихъ изъ войсковой собственности и передалъ въ ихъ личную потомственную собственность [1]). Въ 1863 г. законодатель понялъ свою ошибку и сдѣлалъ попытку возвратиться къ примѣненію стариннаго русскаго помѣстнаго права и повелѣлъ отдавать войсковыя земли чиновникамъ не въ пожизненное, а срочное пользованіе. Срокъ опредѣленъ былъ въ 15 лѣтъ [2]). Къ сожалѣнію, кто-то убилъ эту мысль законодателя введеніемъ слѣдующей 6-й ст., которая позволяетъ воинскимъ чинамъ донскихъ казаковъ возобновлять срочное пользованіе участками по истеченіи 15 лѣтъ еще на 15 и т. д., хотя и ограничиваетъ это временемъ жизни владѣльца. Фактически эти помѣстья перешли въ вотчины, какъ было это на Руси въ XVI и XVII в.в. А участки эти были приличнаго размѣра — оберъ-офицеру 200 дес., штабъ-офицеру 400, генералу 800, полному генералу 1600 дес. [3]). Чиновники безпомѣстные, т.-е. не имѣвшіе крѣпостныхъ и потому иногда не пользовавшіеся своими участками, но жившіе въ тѣхъ станицахъ, къ которымъ причислены были по своему казачьему званію, законодатель разрѣшилъ пользоваться сѣнокосомъ и лѣсомъ юртовымъ въ размѣрѣ для генерала три казачьихъ пая, штабъ-офицера два, оберъ-офицера одинъ [4]). Однако многіе чиновники не пожелали взять войсковую землю просто по ея безцѣнности, таковымъ законодатель разрѣшилъ пользоваться казачьими паями въ увеличенномъ размѣрѣ: генераламъ по шести, штабъ-офицерамъ по четыре, оберъ-офицерамъ по два пая [5]). Древне-русское помѣстное право сохранилось и сохраняется во всей своей чистотѣ и неприкосновенности во всѣхъ казачьихъ земляхъ только по отношенію содержанія казачьяго духовенства. Для казачьяго духовенства земельное довольствіе является не пенсіей, какъ оно является для чиновъ казачьихъ войскъ [6]), а жало-

1) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 420 и сл.
2) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел,. прил. къ 53 (прим. 4). 4, 5 и др.
3) ib. 16. Свод. Уст. о благ. въ каз. сел. 437, 473, 491, 520.
4) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 144.
5) ib. 126.
6) ib. Прил. къ ст. 53 (прим. 2).

ваньемъ, которое платится отъ земли до тѣхъ поръ, пока духовное лицо служитъ. По смѣнѣ духовныхъ лицъ, земельный окладъ переходитъ къ другимъ и т. д. Земельное довольствіе казачьяго духовенства, конечно, увеличенное, какъ штабъ и оберъ-офицерское, за исключеніемъ церковнослужителей, которымъ отводится просто казачій пай [1]). Къ имущественнымъ правамъ казаковъ относятся питейные и соляные сборы, дарованные имъ въ видѣ привиллегіи [2]). Нѣкоторыя угодья, напр., рыбныя ловли на Дону, въ опредѣленныхъ мѣстахъ Азовскаго моря, составляютъ тоже привиллегіи казаковъ [3]). Земельное довольствіе все-таки играетъ самую главную роль въ жизни казака. Съ земли и изъ-за земли онъ несетъ военную службу. Нѣтъ земли, или ея не достаетъ, казакъ перестаетъ быть казакомъ и обращается въ батрака, хотя званіе казака можетъ сохраниться и связанныя съ званіемъ обязанности. Конечно, случаевъ батраковъ, изъ казачьяго сословія, мы пока не видимъ и это благодаря довольно строго поддерживаемому одному принципу законодателя, именно, считать землю казачьею собственностью всего войска, а не отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ нижнихъ или высшихъ это неважно. Выраженіемъ этого принципа законодателя явилась 763 ст. Зак. о Сост., гласящая: „земли, дошедшія къ малороссійскимъ казакамъ отъ предковъ ихъ, малороссійскихъ же казаковъ, остаются навсегда казачьими, т.-е. подвергающими владѣльца оныхъ исполненію возложенныхъ на сіе сословіе обязанностей, хотя бы онъ пріобрѣлъ службою или инымъ образомъ право другого сословія. Сихъ земель малороссійскіе казаки не могутъ продавать кому-либо иному, кромѣ людей своего сословія“. Законодатель повторилъ этотъ законъ для сибирскихъ казаковъ: „отведенные офицерамъ и нижнимъ чинамъ пожизненные участки не могутъ переходить въ постороннее владѣніе никакимъ образомъ“ [4]). Мало того, законодатель воспретилъ обмѣнъ офицерскихъ земель на казачьи и, наоборотъ, запретилъ даже водворяться на казачьихъ земляхъ лицамъ не казачьяго сословія [5]). Къ сожалѣнію, законодатель не повторилъ закона 763 ст. для донскихъ казаковъ и благодаря этому Наказные Атаманы Донского, а за ними Кубанскаго и Терскаго войскъ позволили большую часть земель отчудить въ руки постороннихъ лицъ

---

[1]) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 131.
[2]) ib. 426.
[3]) ib. 75, 507, 477 и др.
[4]) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 531; прил. къ ст. 2, п. п. 15., 16.
[5]) ib. 673, 574, 534, прим.

не только не казачьяго сословія, но даже и не русскаго происхожденія. Это отчужденіе произошло чрезъ обращеніе срочныхъ и пожизненныхъ офицерскихъ земель въ потомственное владѣніе съ правомъ продажи въ другія руки и укрѣпленіемъ нотаріальными актами казачьихъ земель, находящихся на правѣ давностнаго владѣнія. Такимъ путемъ появились нѣмецкіе, польскіе и даже еврейскіе владѣльцы недвижимыхъ имуществъ въ казачьихъ земляхъ. Законодатель старается нѣкоторыми узаконеніями оградить уже не войсковую землю, а юртовую, станичную, по примѣру общественныхъ земель крестьянъ, статьями 83—86 Св. Уст. о благ. о неприкосновенности станичныхъ юртовъ.

Такой промахъ не законодательной, а правительственной политики по отношенію къ Донскому войску объясняется вліяніемъ русскаго помѣстнаго права, а для Кубанскаго и Терскаго вліяніемъ донского законодательства [1]). Поземельное довольствіе казаковъ ждетъ дальнѣйшей своей разработки, такъ какъ учащающіеся передѣлы дѣлаютъ иногда невозможнымъ несеніе военной службы. Казаковъ надо обратить или въ свое первобытное состояніе, или поставить предѣлъ передѣламъ. Въ виду разнородной миссіи и миссіи важной казаковъ, законодатель предпочтетъ вѣроятно послѣднее,

ПРАВА ПО СОСТОЯНІЮ.

Законодатель за казаками признаетъ, сверхъ правъ, крестьянскому состоянію присвоенныхъ, еще право военно-народнаго управленія [2]). Правда, это военно-народное управленіе постепенно теряло и теряло въ верхнихъ слояхъ мѣстнаго управленія самостоятельность, однако законодатель оставилъ хоть слѣды его, которые указываютъ какъ бы путь къ его возстановленію, если появится въ этомъ надобность. Дѣлать юридическій анализъ казачьяго правленія, безъ объясненія его происхожденія, невозможно и, потому мы бросимъ краткій взглядъ на положеніе казачества въ XVIII — XIX в.

Вытѣсненные княземъ Потемкинымъ съ юга и юго-востока Россіи казаки разбрелись по обширнымъ пустыннымъ степямъ Дона и Таманскаго полуострова. Жили они большею частью въ кошахъ, собираясь въ станицы только на зиму и то невсегда. Станица была административнымъ

1) Сводъ Уст. о благ. въ каз. сел. 437 и др.
2) Св. Зак. т. IV, Уст. Воин. Пов. 230.

и военнымъ пунктомъ для цѣлаго полка. Здѣсь имѣли мѣстопребываніе чины войсковой старшины. Войсковыя старшины правили чрезъ войскового атамана и войскового дежурства. Войсковое дежурство, состоявшее изъ дьяка и чиновъ войсковой старшины, являлось штабамъ при войсковомъ атаманѣ, серьезно ограничивавшемъ его власть. Съ теченіемъ времени образовывались другія станицы, подчиненныя главной станицѣ, наконецъ, просто хутора, подчиненные второстепеннымъ станичнымъ атаманамъ. На первыхъ порахъ казаки были нѣсколько оторваны отъ Россіи, но разрыва не могло быть вслѣдствіе постоянной связи казачьяго духовенства съ россійскимъ. Какъ только основывалась станица, начинали строить храмъ, конечно, съ благословенія Екатеринославскаго Архіепископа или Астраханскаго Митрополита [1]). Конечно, русскіе чиновники не могли не пропустить случая оказать вліяніе и содѣйствіе. Это содѣйствіе и вліяніе выразилось въ назначеніи Наказнаго Атамана, сначала изъ казаковъ, а потомъ изъ петербургскихъ офицеровъ. Однако законодатель осторожно и постепенно укорачивалъ излишекъ казачьей свободы. Войсковый Наказный Атаманъ есть главный начальникъ военнаго управленія, дѣйствующій на военныя и гражданскія части чрезъ Войсковое Дежурство и Войсковое Правленіе [2]). Что же такое Войсковое Дежурство и Войсковое Правленіе? Войсковое Дежурство составляется изъ дьяка, столоначальника и очереднаго канцелярскаго служителя Войскового Правленія [3]). Составъ совсѣмъ мизерный, а между тѣмъ какую роль играетъ! Войсковое Правленіе въ перепискѣ съ Войсковымъ Дежурствомъ, какъ съ мѣстомъ себѣ равнымъ, сносится сообщеніями [4]). Калмыцкое Правленіе, являющееся мѣстнымъ Окружнымъ Управленіемъ, подчинено, по военной части, Дежурству [5]). Компетенція Войскового Дежурства Черноморскаго казачьяго войска опредѣлена въ сводѣ Военныхъ постановленій [6]). Составъ Войскового Дежурства Забайкальскаго казачьяго войска значительно расширенъ сравнительно съ Донскимъ, именно, оно состоитъ изъ дежурнаго штабъ-офицера (войскового старшины) и старшаго адъютанта, чрезъ которыхъ и дѣйствуетъ по военной части мѣстный Наказный Атаманъ [7]). При Войско-

1) Грамоты тѣхъ и другихъ епископовъ и теперь можно видѣть въ старинныхъ каз. церквахъ.
2) Учрежд. гражд. управ. каз. 6, 7.
3) ib. 214.
4) ib. 256.
5) Учр. гр. упр. каз. 335, 332, 346.
6) Св. Воен. Пост. кн. V—VII.
7) ib. 1536. Доп. (по прод. 1863 г.)

вомъ Дежурствѣ могутъ устраиваться комитеты подъ предсѣдательствомъ Наказнаго Атамана, не относящіеся къ военной части [1]). На Войсковое Дежурство совмѣстно съ Войсковымъ Правленіемъ законодатель возлагаетъ обязанность составлять смѣты о всѣхъ доходахъ и расходахъ на будущій годъ [2]). Наконецъ, Войсковое Дежурство подчинено надзору Войскового Контроля, подобно Войсковому Правленію и прочимъ присутственнымъ мѣстамъ [3]). Компетенція Войскового Дежурства обширна, хотя составъ его, судя по 214 ст. Учр. гражд. упр. каз., весьма скромный по отношенію къ Донскому войску. Законодатель такимъ составомъ желалъ ослабить верхъ народнаго самоуправленія. Окружныя Дежурства по компетенціи и составу остались неизмѣнными [4]), такъ какъ параллельно имъ существующія гражданскія власти (Сыскныя начальства) всегда могли ослабить долю народной самостоятельности. Станичныя Дежурства остаются безъ измѣненія и до сего времени. Всѣмъ, вообще, дежурствамъ практика придала армейскій характеръ. Въ Войсковомъ Судѣ, имѣвшемъ компетенцію, равную съ губернскими Палатами гражданскаго и уголовнаго суда, казаки имѣли двухъ Засѣдателей, которые судили лицъ только равныхъ себѣ и въ разсмотрѣніи дѣлъ чиновники не участвовали [5]). Сословіе войсковыхъ чиновъ пользовалось правомъ избирать старшихъ членовъ Войскового Правленія и Войсковаго Суда Гражданскаго и Уголовнаго срокомъ на три года [6]). Имѣли также казаки своихъ Засѣдателей съ тѣми же правами и въ Окружныхъ Сыскныхъ и Судныхъ Начальствахъ, имѣвшихъ компетенцію Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій [7]). Раньше казачьи Засѣдатели вѣдали почти всѣ дѣла, теперь законодатель ограничилъ только казачьими, по преимуществу станичными дѣлами [8]). Конечно, названіе „засѣдателей“ законодатель заимствовалъ отъ общеимперскихъ Земскихъ Засѣдателей, ранѣе эти обязанности исполнялись просто чинами войсковой старшины, какъ исполняются теперь полицейскія обязанности въ казачьихъ земляхъ, просто оберъ-офицерами. Въ составѣ гражданскаго управленія казаковъ законодатель упомянулъ Войскового

---

1) ib. 1547.
2) Сводъ Уст. облог. въ каз. сел. 458.
3) Учрежд. граж. Упр. каз. 223.
4) Учр. гр. упр. каз. 346.
5) ib. 64, 276, 287.
6) ib. 153.
7) Учр. гр. упр. каз. 303.
8) ibid. 303.

Депутата, но круга дѣлъ ему не отвелъ [1]). Эта должность была болѣе почетная, чѣмъ дѣловая впредь до установленія должности предводителя дворянства. Болѣе самостоятельности законодатель предоставилъ станичному управленію, которое представляетъ изъ себя чистое крестьянское самоуправленіе. Для сужденія и рѣшенія дѣлъ законодатель предоставилъ право казакамъ собираться на станичный сборъ или собраніе, *по древнему обычаю* [2]). На полномъ станичномъ сборѣ выбираются, между прочимъ, Засѣдатели въ Войсковые Суды и Депутаты въ Окружныя Начальства. Частные сборы занимаются также и судебнымъ разбирательствомъ [3]). Компетенцію Станичнаго Суда законодатель опредѣлилъ по компетенціи крестьянскаго съ тѣмъ только отличіемъ, что воинское званіе казака даже урядника не избавляетъ отъ тѣлесныхъ наказаній [4]). Конечно, общіе законы имперіи о тѣлесныхъ наказаніяхъ имѣютъ силу и у казаковъ [5]). Исполнительная власть, въ противоположность распорядительной власти Сбора и Суда, принадлежитъ Станичному Атаману, который въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ носитъ названіе Станичнаго Начальника, Станичнаго Головы, Старшины и др. [6]). Станичные Судьи не только судили, но и управляли и составляли Станичное Правленіе [7]). Въ Оренбургскомъ войскѣ должность одного казачьяго Судьи была упразднена, а другая превращена въ должность Помощника Атамана, а судъ учрежденъ по примѣру крестьянскаго суда [8]). Впослѣдствіи положеніе о Станичномъ Судѣ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, помимо законодателя, примѣнено было и въ другихъ казачьихъ войскахъ. Вотъ и всѣ почти отличительныя особенности казачьихъ правъ состоянія въ области суда и управленія [9]).

ОБЯЗАННОСТИ КАЗАКОВЪ.

Главнѣйшая обязанность общегосударственнаго характера это военная личная повинность, отбываемая казаками по особымъ законоположеніямъ. Особенный характеръ военной службы казаковъ вытекаетъ изъ

1) ibid. 33.
2) Учр. гр. упр. каз. 455.
3) ib. 461, 462.
4) ib. 474 и др.
5) ib. 481.
6) ibid. 1006, 1321, 1338, 1336, 1589.
7) Учр. Гр. Упр. каз. 474, 793, 899, 1588 и сл.
8) ib. 1019, прим. 3, п. 5. Прил. къ ст. 1019 (прим. 3)
9) ib. 789, 792, 793, 908

главной обязанности станичниковъ, „которая состоитъ въ охраненіи и защищеніи мѣстъ ими населенныхъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпорядковъ и наблюденіи за тишиною и спокойствіемъ въ той самой дистанціи, гдѣ они обитаютъ“ [1]). Если къ этому прибавить, что казаки „обязаны отправлять службу, гдѣ указано будетъ начальствомъ“ [2]), то служба казаковъ принимаетъ характеръ весьма разносторонній. „Казаки отбываютъ воинскую повинность съ собственнымъ снаряженіемъ и на своихъ лошадяхъ“ [3]). Въ военное время казаки обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность. Изъятій и льготъ отъ службы нѣтъ почти никакихъ [4]). Казачья военная служба не ограничивается защитой Престола и Отечества, подобно другимъ родамъ военныхъ службъ. Разсмотримъ для примѣра обязанности нѣкоторыхъ частей Сибирскаго казачьяго войска. Къ обязанностямъ казаковъ по дѣламъ полицейскимъ: 1) ночные полицейскіе разъѣзды въ городахъ; 2) поимки бѣглыхъ въ городахъ и округахъ, конвой казенныхъ транспортовъ, пикеты и разъѣзды около заводовъ и фабрикъ, въ предупрежденіе побѣга ссыльныхъ, препровожденіе ссыльныхъ на этапную дорогу, составленіе конной стражи по этапу, исправленіе особенныхъ порученій при чиновникахъ, имѣющихъ полицейскія обязанности, охраненіе соляныхъ озеръ, побужденіе къ взносу податей, недоимокъ и исправленіе повинностей, наблюденіе за благочиніемъ на сельскихъ и инородныхъ ярмаркахъ, отправленіе должностей квартальныхъ надзирателей въ малолюдныхъ городахъ, наблюденіе въ казенныхъ поселеніяхъ. По дѣламъ хозяйственнымъ: развозка, храненіе и продажа отъ казны предметовъ продовольствія въ отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстахъ, сборъ податей съ инородцевъ, разныя порученія на заводахъ, фабрикахъ, при казенныхъ промыслахъ по части землемѣрной и строительной, разныя порученія при казенныхъ заготовленіяхъ посредствомъ комиссій. Наконецъ, казаки назначаются въ замѣнъ другихъ командъ, въ пограничные караулы и разъѣзды, гдѣ не устроено особой пограничной стражи, въ караулы при казенныхъ имуществахъ, гдѣ нѣтъ воинскихъ командъ, вмѣсто почтальоновъ въ малолюдныхъ мѣстахъ, въ счетчики по казначейству, въ случаѣ недостатка, по особымъ распоряженіямъ

---

1) Учр. гражд. упр. каз. 1315.
2) ib. 1389, 1390.
3) Уст. о Воин. Пов. 415.
4) ib. 424, 446 и сл.

Главнаго Управленія въ замѣнѣ воинскихъ командъ по обязанностямъ Внутренней Стражи, гдѣ нѣтъ инвалидныхъ командъ, исполнять вмѣсто нихъ гарнизонную службу и т. д. [1]). Станичные казаки не получаютъ отъ казны никакого довольствія, исключая чрезвычайно дальнихъ командировокъ, напр., въ 1822 г. въ Сѣверную Экспедицію. При подобныхъ командировкахъ, продолжающихся обыкновенно долгое время, сибирское начальство (?) обязано давать казакамъ по 15 к. въ сутки и опредѣлить довольствіе натурою [2]). Правда, нѣкоторымъ казакамъ (такъ наз. передовымъ) отпускалась срочная мундирная одежда, аммуниція и даже лошади отъ казны, но въ 1861 г. все это было замѣнено, по подобію прочихъ казачьихъ войскъ, ремонтною дачею при поступленіи на дѣйствительную службу по 21 р. 45 к. въ годъ каждому. Эту сумму законодатель считалъ достаточнымъ пособіемъ для дальнѣйшаго снаряженія на военную службу отъ избытковъ своего хозяйства [3]). Камчатскимъ казакамъ, въ виду трудности службы и малоземельности, законодатель сдѣлалъ нѣкоторыя облегченія. Одежду казаки обязаны имѣть собственную, оружіе и лошадей отъ казны. Для зимней ѣзды казаки обязаны имѣть собакъ. Въ случаѣ командировки далѣе 500 верстъ отъ своего мѣстопребыванія казаки имѣютъ право на порціонныя деньги. Фуражъ полагается только въ зимнее время и при томъ одно сѣно [4]). Даже и этотъ краткій анализъ единственной государственной повинности казаковъ, личной воинской, ясно указываетъ на сходство съ единственною государственною повинностью, тоже личной воинской, служилаго сословія Московскаго государства. Конечно, характеръ служилаго сословія приданъ былъ казакамъ московскими государями особенно, послѣ зачисленія въ составъ казачьяго войска дѣтей боярскихъ и дворянъ [5]). Строй областей казачьихъ войскъ много напоминаетъ строй областей Московскаго государства. Объемъ власти Наказнаго Атамана и Воеводы, мѣстное самоуправленіе, содержаніе служащихъ посредствомъ земельнаго довольствія, обращеніе помѣстій въ вотчины, представительство въ судѣ, дьяки, повытчики и проч. это все напоминаетъ Москву. Казаки освобождаются отъ всѣхъ государственныхъ податей и денежныхъ земельныхъ сборовъ [6]). Поэтому, казаки

1) Учр. гражд. упр. каз. 1187—1189, 1315—1323 и др.
2) Учр. гражд. упр. каз. 1340, 1389, 1390 и др.
3) ibid. 1432 прим. 5 (по прод. 1803) п. 12 и 13.
4) Учр. гражд. Упр. каз. 1607—1609.
5) ib. 1282.
6) Учр.: Гр. Упр. Каз. 191, прим. и др. 649, прим. 1328 и др.

никогда не платили, подобно привиллегированнымъ сословіямъ, ни подушной подати, ни поземельнаго налога (посошной подати), ни подымной подати, ни государственныхъ оброчныхъ податей. Мало того, казаки избавлены были даже отъ неокладныхъ сборовъ: питейныхъ, таможенныхъ, соляныхъ и др. Казаки Амурскаго войска никакой денежной повинности не несутъ и никакими податями и сборами не облагаются, но на нихъ, сверхъ военной, возложена другая повинность: заготовка въ опредѣленныхъ пунктахъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, дровъ и каменнаго угля для казенныхъ пароходовъ, за что получаютъ плату только отъ казенныхъ пароходовъ, а отъ своихъ войсковыхъ ничего [1]).

Мѣстныя земскія и станичныя повинности казаки несутъ на основаніи Уставовъ о Земскихъ Повинностяхъ и мѣстныхъ обычаевъ [2]). Мы перечтемъ нѣкоторые предметы, расходъ на которые черпается изъ земскихъ денежныхъ повинностей: содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій и мѣстъ заключенія для лицъ, подвергающихся аресту по приговору Мировыхъ Судей, пособіе на содержаніе Донской Контрольной Палаты, на содержаніе Статистическаго Комитета, содержаніе Члену отъ Правительства въ Областномъ Распорядительномъ Комитетѣ, квартирныя деньги Окружнымъ Начальникамъ Ростовскаго и Таганрогскаго округовъ, сборы на случай появленія въ г. Новочеркасскѣ заразительныхъ болѣзней на людяхъ или скотѣ, на вознагражденіе преподавателямъ военной гимнастики въ двухклассныхъ и одноклассныхъ земскихъ училищахъ, на пособіе нѣкоторымъ лучшимъ учебнымъ заведеніямъ области, на помѣщеніе Участковымъ Засѣдателямъ полиціи Ростовскаго округа, на помѣщеніе Окружныхъ Воинскихъ Начальниковъ и т. д. [3]). Не принципы права, а житейскіе случаи руководятъ правительство въ расходованіи земскихъ суммъ донскихъ казаковъ въ большинствѣ случаевъ.

Станичныя повинности, называемыя сидѣнками, регулируются самими станичными обществами по примѣру прочихъ крестьянскихъ обществъ [4]).

Законодатель находится и до сихъ поръ въ какой-то нерѣшительности по отношенію къ соціальному строю земель казачьихъ войскъ. То онъ упраздняетъ казачьи сословія, оставляя за ними только званія и обязанности на бумагѣ, какъ то мы видимъ по отношенію къ малороссій-

---

1) Уст. Зем. Пов. Прил. къ 799 (прим. 2), 2 и 4.
2) 1327.
3) Уст. о Зем. Пов. 611.
4) Уст. о Зем. Пов. 610, 612 и др.

скимъ казакамъ, то онъ совсѣмъ обращаетъ казаковъ въ крестьянъ, какъ то онъ дѣлаетъ по отношенію къ нѣкоторымъ станицамъ Кавказскаго и Сибирскаго Линейныхъ войскъ [1]). Мало того, самое званіе Наказнаго Атамана то упраздняется, то возстановляется, то опять упраздняется и при томъ въ теченіе одного и того же десятилѣтія [2]). Въ такомъ же если не большемъ колебаніи находятся и окружныя и уѣздныя управленія. По продолженію 1890 г. Окружныя Сыскныя Начальства области войска Донского были переименованы (?) въ Окружныя Полицейскія Управленія, а званіе Сыскного Начальника переименовано въ званіе Окружного Атамана или Окружного Начальника. Общія Присутствія Окружныхъ Полицейскихъ Управленій упразднены съ предоставленіемъ имъ власти коллегіальной, единоличной власти Окружныхъ Атамановъ или Окружныхъ Полицейскихъ Начальниковъ [3]). Въ Кубанской области тоже переименовываются Уѣздные Начальники въ Атамановъ Отдѣловъ и т. д. Чѣмъ объяснить такую неустойчивость законодателя? Неустойчивость эта объясняется дѣятельностью Департамента Военныхъ Поселеній, переименованнаго въ Управленіе Иррегулярныхъ Войскъ, а потомъ въ Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, а потомъ въ Казачье Отдѣленіе, а потомъ въ Главное Казачье Отдѣленіе, а потомъ опять въ Иррегулярное Отдѣленіе и т. д. и т. д. Это „мѣсто“ или точнѣе его служители, которые не могли въ другомъ чемъ проявить свою дѣятельность предъ Монархомъ, подобно своимъ прочимъ товарищамъ, какъ только перемѣнивать вывѣски подчиненныхъ ему присутственныхъ мѣстъ. Всѣ наши министры не покидали слабости и являются, вѣроятно, причиною неустойчивости осуществлять свои реформаторскія идеи посредствомъ перемѣны надписей: комиссаръ, земскій исправникъ, земскій засѣдатель, засѣдатель, становой приставъ, мировой посредникъ, мировой судья, земскій начальникъ, уѣздный начальникъ, крестьянскій начальникъ, члены, члены всѣхъ дѣлъ, и т. д. Всюду непостоянство, оно проникло даже и къ казакамъ. Это непостоянство объясняется игнорированіемъ русской жизни, русскихъ обычаевъ, русскаго права. Законодатель издаетъ законы и самъ ихъ не уважаетъ, мѣняетъ, измѣняетъ, отмѣняетъ, игнорируетъ, повторяетъ и не въ теченіе столѣтія, или тысячелѣтія, а въ теченіе десятилѣтія, даже чуть не года, особыми своими „временными“ положеніями.

1) Уст. Зем. Пов. 708 пр. 4 и др.
2) Учр. Гр. Упр. Каз. 636, п. 2, прим. 3 и др.
3) Уст. о Зем. Пов. 619, прим.

МИССІЯ КАЗАКОВЪ.

Казачье населеніе, какъ мы видѣли, представляетъ обособленную группу не только среди крестьянскаго, но и среди всего прочаго населенія имперіи. Такая обособленность была вызвана тѣми задачами, которыя сама жизнь возлагала на казачество. Въ этихъ задачахъ и заключается культурная, колонизаторская, политическая и историческая миссіи казаковъ. Огрубѣвшему отъ своей односторонности слуху нѣкоторыхъ нашихъ интеллигентовъ трудно воспринять понятіе о культурной миссіи казаковъ. Между тѣмъ присмотритесь къ быту калмыковъ, горцовъ, ногайцевъ, башкиръ, киргизовъ, якутовъ, камчадаловъ и т. д.; вы замѣтите, что воспринятые этими народами нѣкоторые элементы культуры и цивилизаціи проникли къ нимъ чрезъ посредство казаковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на какую-бы ступень культуры и цивилизаціи ни ставилъ европеецъ казака, онъ всегда окажется несравненно выше стоящимъ окружающихъ его дикихъ и полудикихъ народовъ. Что же ставитъ на такую высоту казака? Безъ сомнѣнія его культура и цивилизація. Правда, культура казаковъ примитивная, земледѣльческая, какая имъ и нужна была. Къ чему имъ было до послѣдняго времени интенсивное хозяйство. Ни къ чему. Цивилизацію же сообщила казакамъ христіанская религія, дающая полный просторъ нравственнымъ, умственнымъ и эстетическимъ силамъ и способностямъ человѣка. Этими благами культуры и цивилизаціи казаки щедро, самоотверженно и осторожно дѣлились съ окружающими народами. Насильно они никогда не навязывали земледѣльческой культуры или христіанскаго просвѣщенія своимъ полудикимъ сосѣдямъ, но съ распростертыми объятіями принимали *всякаго человѣка* въ свои братскія общества. Это ли не культур-трэгерство въ самомъ благородномъ смыслѣ этого слова? Сдѣлать калмыка, киргиза, словомъ *всякаго человѣка* своимъ братомъ, подѣлиться съ нимъ всѣми своими человѣческими правами, даже имущественными. Не напоминаетъ ли это заповѣдь Христа объ отданіи имѣющаго двѣ рубашки одной неимущему. Законодатель санкціонировалъ обычай казаковъ дѣлиться своими правами *со всѣми людьми* особенно подробно въ законоположеніяхъ о правахъ и обязанностяхъ калмыковъ области войска Донского, которые, къ сожалѣнію, въ этой части не послужили образцомъ для инородцевъ нѣкоторыхъ другихъ казачьихъ войскъ. Но для насъ важенъ принципъ права, юридическое міровоззрѣніе законодателя, а не тотъ или другой успѣхъ практическаго

осуществленія въ жизни мысли законодателя. Калмыцкое кочевье законодатель ввѣрястъ особому управленію, подъ названіемъ Калмыцкаго Правленія, состоящаго изъ Судьи, двухъ Засѣдателей, назначаемыхъ изъ войсковыхъ чиновниковъ, двухъ Депутатовъ, выбираемыхъ изъ природныхъ калмыковъ, одинъ отъ почетныхъ старѣйшихъ, а другой отъ калмыцкаго духовенства и Судебнаго Слѣдователя, какъ представителя прокурорскаго надзора[1]). Кочевье раздѣляется на три улуса, улусы на сотни, сотни на хутуны или приказы, управляемые сотниками и приказными, избираемыми самими калмыцкими обществами[2]). Тотъ фактъ, что калмыки безъ всякаго сопротивленія перешли отъ своего родового управленія къ управленію гражданскому, показываетъ, что и имъ самимъ не особенно нравился ихъ старый строй, или, точнѣе сказать, онъ, быть можетъ, мало отличался отъ казачьяго и переходъ отъ одного къ другому могъ быть незамѣтнымъ. Занятія казаковъ и калмыковъ расходились только въ томъ, что первые занимались почти только земледѣліемъ, а вторые почти только скотоводствомъ. При этомъ незначительномъ сходствѣ, различіе въ вѣрѣ и языкѣ, однако, не мѣшало привитію нашихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, которыми, конечно, должно было руководствоваться Калмыцкое Правленіе[3]), а вмѣстѣ съ ними и нашей общеимперской гражданской культуры. „Калмыки обязаны нести полевую и внутреннюю службу наравнѣ съ казаками. Свобода вѣроисповѣданія калмыцкаго народа и всѣ относящіеся къ этому обряды остаются неприкосновенными“[4]). Не проводитъ ли здѣсь законодатель принциповъ Французской Революціи: свобода, равенство, братство? Если мы просмотримъ законоположенія о хозяйствѣ калмыковъ, объ ихъ повинностяхъ, объ обученіи калмыцкихъ дѣтей, о пособіи бѣднымъ калмыкамъ, объ ихъ земельномъ довольствіи, особенно о составленіи, храненіи и расходованіи калмыцкаго общественнаго капитала, то мы увидимъ, что о нихъ законодатель больше печется, чѣмъ о другихъ подданныхъ въ виду ихъ безпомощности[5]). На кого же возложилъ законодатель миссію о проведеніи гражданской культуры въ среду калмыцкаго населенія? На казаковъ, которые и выполнили эту миссію съ достойнымъ успѣхомъ. Кто желаетъ, тотъ можетъ убѣдиться въ этомъ изъ разспросовъ калмы-

1) Учр. Гр. Упр. Каз. 126—130.
2) Учр. Гр. Упр. Каз. 144—151.
3) ib. 337.
4) Учр. Гр. Упр. Каз. 498, 499.
5) ib. 521—540; Сводъ Уст. о Благ. въ каз. сел. 390—423.

ковъ—офицеровъ, врачей, юристовъ и прямо рядовыхъ казаковъ. Казачья культура въ бумагу заносится не всегда — спустя долгое время, такое долгое, что многіе успѣваютъ о ней и забыть.

Не менѣе важна и колонизаторская миссія казаковъ. Казаки прокладывали путь, по которому шли или точнѣе бѣжали массы неудачниковъ изъ крестьянскаго сословія, всегда благополучно устраивавшіеся у казаковъ. „Атаманъ и Судьи всѣми мѣрами неотложнаго надзора и строгости искореняютъ притонодержательство бѣглыхъ, или безпаспортныхъ и препровождая таковыхъ въ Сыскное Начальство за карауломъ, съ тѣмъ вмѣстѣ доносятъ оному и о держателяхъ оныхъ безъ малѣйшаго послабленія. Кто изъ обывателей въ теченіе трехъ дней не объявитъ о приставшемъ въ его домѣ постороннемъ, хотя бы онъ имѣлъ законный о себѣ видъ и былъ хозяину извѣстенъ, тотъ подвергается платежу пени, въ пользу Войскового Приказа Общественнаго Призрѣнія, по 30 к. серебромъ за каждый день необъявленія. Атаманъ и Судьи внезапно объѣзжаютъ всѣ принадлежащіе станицѣ хутора, лѣса и проч. и отнимаютъ всякую возможность гдѣ-либо гнѣздиться „подозрительнымъ людямъ“ ит. д.[1]). Всѣ эти статьи относились къ бѣглымъ крестьянамъ и, конечно, никогда не могли быть приведены въ исполненіе. Казаку нужны были эти бѣглецы, являвшіеся дорогими помощниками въ устройствѣ своего хозяйства, которое, вслѣдствіе безпрерывныхъ походовъ и войнъ, находилось бы въ вѣчномъ разстройствѣ. А между тѣмъ службу онъ долженъ былъ нести, службу, какъ мы видѣли, весьма разностороннюю. Съ другой стороны, казаки либерально смотрѣли на россійскихъ бѣглецовъ и даже охотно принимали въ свои общества. Иначе не возможна была бы и колонизація края. Горцы иногда вырѣзывали цѣлыя поселенія казаковъ, много казаковъ оставляли головы свои въ горахъ [2]), и пополнить естественнымъ образомъ убыль населенія было нельзя. Главный, но не единственный контингентъ „подозрительныхъ людей“ пополнялъ казачье населеніе, были и переселенцы. Послѣдніе притекали и притекаютъ уже послѣ умиротворенія края. Съ прибытіемъ ихъ колонизаторская миссія казаковъ падаетъ.

Самая главная съ общегосударственной точки зрѣнія миссія казаковъ политическая. Какъ ни старается практика ломать казачій строй, казаки

---

1) Учр. Гр. Упр. Каз. 419, 421, 422, и др.

2) Въ казацкихъ пѣсняхъ олицетворяются идеалы казачества. Многія пѣсни съ чудными мелодіями вѣчно будутъ напоминать о трагическихъ подвигахъ казаковъ.

всегда были, есть и вѣчно будутъ другими они и быть никогда не могутъ: неизмѣнно преданными Престолу и Отечеству. Вездѣ казакъ по Днѣпру, Дону, Уралу, Кубани, Тереку, Сибирской линіи, Забайкалью, Амуру, Уссури и Камчаткѣ является вѣрнымъ сыномъ Церкви Православной и неизмѣнно преданнымъ служилымъ человѣкомъ Царю. Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ съ товарищемъ Кольцо бьютъ челомъ Царю Іоанну Грозному о покореніи подъ его Державу царства Сибирскаго. Сдѣлали ли бы это бояре Грознаго? Безъ сомнѣнія нѣтъ, у нихъ бы явился свой Царь, если не Борисъ Годуновъ, то Василій Іоанновичъ, *свой* боярскій Царь. Царя русскаго бояре ненавидѣли, какъ ненавидѣлъ ихъ и самъ царь. У казаковъ бояръ и дворянъ не было, но если Царь изволилъ ихъ даровать, они ихъ не изгоняли, только выражали неудовольствіе, и у казаковъ дворяне не играютъ той роли, какъ у крестьянъ. У казачьихъ дворянъ нѣтъ ни предводителей дворянства, ни Депутатскихъ Собраній. Законодатель не ввелъ этихъ установленій и казаки-дворяне не предъявляютъ на нихъ претензій. Почему же казаки, по душѣ демократы, такъ сильно привязаны къ царю? Привязанность къ Царю казаковъ объясняется тѣми же самыми причинами, чѣмъ объясняется привязанность къ царю всѣхъ вообще крестьянъ, какъ земледѣльцевъ. У трудящагося земледѣльческаго населенія нѣтъ времени и охоты заниматься политикой. Всю внѣшнюю и внутреннюю политику безъ устали трудящіеся земледѣльцы передали Царю и взять ее не хотятъ просто потому, что нѣтъ для этого смысла. Политика вредитъ земледѣлію, нельзя заниматься различными спеціальностями. Земледѣльцы по природѣ консерваторы, требуютъ отъ политики только одного права—права на спокойный и свободный трудъ, больше ничего. Вотъ почему въ конституціонныхъ странахъ, и монархическихъ, и республиканскихъ, крестьяне всегда подаютъ голоса за разъ избраннаго депутата, крестьянскаго депутата, и избираютъ его поколѣніями [1]). Казаки тоже крестьяне-земледѣльцы, съ помощью Царя завоевали землю и на основаніи Его законовъ пользуются ею. Воинское званіе казака только тѣснѣе сближаетъ его съ Царемъ. Такимъ образомъ Царь все далъ казакамъ и они все готовы ему отдать, или, другими словами, между Царемъ и казаками невозможно какое-либо противорѣчіе, такъ слились въ единое цѣлое царство оба эти элемента.

---

[1]) А. Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ стр. 183.

Наконецъ, необходимо упомянуть о послѣдней миссіи казаковъ, миссіи исторической. Мы видѣли на какія группы, часто мелкія и разнообразныя, въ теченіе исторіи раздѣлилось крестьянское населеніе.

Всѣ эти группы претерпѣли на своихъ вѣкахъ массу измѣненій съ юридической точки зрѣнія. Только государственные крестьяне предоставляютъ болѣе или менѣе неподвижный типъ. Но крестьянскія правительственныя учрежденія этой группы подвергались особенно въ теченіе XVIII—XIX вв. постояннымъ видоизмѣненіямъ наравнѣ со всѣми прочими учрежденіями имперіи. Исключеніе изъ всей общеимперской государственной жизни представляютъ казаки. Законодатель въ большинствѣ случаевъ, даже до послѣдняго времени, сохранилъ казакамъ почти до мельчайшихъ подробностей тѣ мелочи обособленной государственной ихъ жизни, которыя существовали у нихъ со времени Грознаго, и быть можетъ и ранѣе, т.-е. въ XV—XVI вв. Слѣдовало бы и даже крайне необходимо „во свидѣтельство временъ“ санкціонировать абсолютную неприкосновенность казачьяго строя хоть одной изъ войсковыхъ земель, чтобы служилъ вѣчнымъ напоминаніемъ для потомковъ хоть одинъ клочекъ земли, безпристрастно повѣствовавшій „Откуда есть и пошла Русская Земля“.

КРЕСТЬЯНЕ-КОММУНИСТЫ.

Законодатель признаетъ за всѣми людьми свободу совѣсти, лишь бы этою свободою не нарушился порядокъ государственной жизни [1]). Поэтому законодатель даетъ право на жизнь и трудъ такимъ своимъ гражданамъ, которые явно расходятся съ основными принципами государственной жизни; именно, отрицающими право частной собственности, право Верховной Власти, право законовъ божескихъ и человѣческихъ. Таковы крестьяне м. Сарепты и подобныя же колоніи въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, сектантскія общества и соціалистическіе поселки [2]). Сарептскіе и подобные имъ крестьяне прибалтійскихъ губерній составляютъ Евангелическія Братскія общества, общую собственность движимаго и недвижимаго имущества, которою также и пользуются сообща, по-братски [1]). Во внутреннемъ строѣ законодатель предоставилъ пользоваться обычаями, на евангельскомъ законѣ основанными. Законодатель

1) Сводъ Учр. и Уст. о Кол. Иностр. 1, п. V.
2) ib. 54—70.

постановилъ учредить братьямъ внѣшнее присутственное мѣсто — Правленіе Евангелическаго Братскаго Общества, состоящее изъ двухъ начальниковъ, одного юстиціаріуса и трехъ засѣдателей по выбору общества и приравнялъ Правленіе къ Городскому Магистрату съ тѣмъ различіемъ, что оно не подчиняется никакому присутственному мѣсту, но состоитъ въ зависимости отъ Министерства Государственныхъ имуществъ и только ему даетъ отчетъ въ своихъ дѣлахъ [1]). Конечно, государственныя и земскія повинности коммунисты обязаны отбывать, какъ и всѣ. Масса сектантскихъ обществъ: духоборовъ, хлыстовъ, скопцовъ, субботниковъ, раскольниковъ различныхъ толковъ и мн. др. отрицаютъ право Верховной Власти или только Царской, или вообще всякой Верховной. Законодатель держится вообще свободы убѣжденій; если гражданинъ имѣетъ несогласныя съ законодателемъ убѣжденія, то таковому законодатель запрещаетъ пропагандировать, совращать другихъ. Иначе сказать законодатель требуетъ скромнаго, молчаливаго поведенія, какъ одной изъ гражданскихъ обязанностей. „Ты отрицаешь Духовную и Свѣтскую Власти, отрицай, только не кричи о своемъ отрицаніи, этимъ ты нарушаешь общественную тишину и порядокъ“, какъ бы говоритъ подобдобным ъличностямъ законодатель. Само собою разумѣется, отрицаніе это не должно освобождать отъ обязанностей, соединенныхъ съ признаніемъ властей. Занимаешь клочекъ земли, плати поземельный налогъ; прійдетъ 21-й годъ, надѣвай солдатскую шинель, выбираютъ тебя въ присяжные, иди, приказываетъ тебѣ городовой убираться съ улицы, убирайся и т. д. Иначе представить государственную жизнь невозможно, если всякій будетъ въ области совмѣстной гражданской жизни слѣдовать *своимъ* убѣжденіямъ, а не тѣмъ, которыя законодатель выразилъ въ законѣ. Именно, необходимость государственнаго, опредѣленнаго порядка и вынуждаетъ законодателя, при полной вѣротерпимости и свободѣ убѣжденій, налагать нѣкоторыя легальныя ограниченія. „Раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но запрещается *совращать* и *склонять* кого-либо въ расколъ свой, подъ какимъ бы то видомъ ни было“. „Запрещается *заводить* или *распространять* между православными какія-либо ереси“. „Скопцамъ запрещается принимать къ себѣ въ семейство подъ какимъ бы то ни было видомъ, чужихъ дѣтей“ [2]). Послѣдняя мѣра вызвана

---

1) Сводъ Учр. и Уст. о Кол. Ин. 86—88, 489—491.

2) Уст. о Предупр. и Пресѣч. Прест. 45, 53, 61.

практическою необходимостью: скопцы всегда *стараются* оскопить даже насильно дѣтей.

Если раскольники, которые иногда прямо отрицаютъ Царскую власть, пользуются свободою вѣры, то тѣмъ болѣе иностранныя христіанскія исповѣданія, или магометане и евреи. Даже язычники, какъ мы упоминали въ отдѣлѣ объ инородцахъ, пользуются полною свободою вѣры и отправленія обрядовъ [1]).

„Запрещается *чинить* ложныя разглашенія и *распространять* разсужденія, умствованія и толки предосудительные для правительства". Запрещаются всякія противозаконныя сообщества: всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены, всѣ преслѣдующія вредную цѣль собранія, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, и т. д. [2]) Виновные въ *распространеніи* ересей и расколовъ... скопцы за *распространеніе* своей ереси и *совращеніе* въ оную..." [3]). Исключеніе составляетъ только умыселъ противъ Государя, который карается, какъ и дѣйствіе [4]). Изъ приведенныхъ статей нашихъ предупредительныхъ, исправительныхъ и уголовныхъ законовъ, вытекаетъ выраженная ранѣе нами мысль о преслѣдованіи законодателемъ пропаганды, распространенія своихъ незаконныхъ убѣжденій, а не за самыя убѣжденія. Поэтому законодатель допустилъ спокойно существовать въ государствѣ массѣ сектантскихъ крестьянскихъ обществъ съ противозаконными убѣжденіями. Конечно, въ случаѣ если сектанты не пожелаютъ платить государственнаго поземельнаго налога, нести личной воинской повинности, ослушаются начальства „явно и упорно", то съ таковыми будетъ поступлено не иначе, какъ съ нарушителями 262 ст. Уложенія о Наказаніяхъ.

По тѣмъ же соображеніямъ законодатель или точнѣе правительство терпитъ различныя коммунистическія общества, пріютившіяся въ нѣкоторыхъ уголкахъ Кавказа. Члены этихъ „обществъ", если только можно назвать таковое собраніе индивидуумовъ человѣческаго животнаго міра обществомъ, такъ какъ сами члены считаютъ свою совокупность не за общество, а за стадо, которое тоже въ своемъ родѣ общество, не признаютъ ничего, ни Бога, ни Царя, ни закона, ничего, какъ животныя [5]).

[1]) Уст. Пред. и Прес. Прест. 15 и др.
[2]) ib. 103, 118.
[3]) Улож. о Нак. 196, 197.
[4]) Улож. о Нак. 241.
[5]) Ученіе Фохта, Малешота и др.

Что же съ ними дѣлать? Ничего. Nihil est nichil. Они никого не трогаютъ и ихъ никто не трогаетъ. Всякій по своему съ ума сходитъ. Опять таки не заплати коммунисты государственный налогъ, уклонись отъ воинской повинности, ослушайся начальство, къ нимъ немедленно и неминуемо должна быть примѣнена 262 и сл. статьи Уложенія о Наказаніяхъ.

Мы причислили коммунистическія общества, даже интелегентныя, къ вольнымъ крестьянамъ, такъ какъ самое слово „крестьянинъ“ въ концѣ XIX в. начинаетъ терять свое спеціальное значеніе крѣпостного, податного состоянія и опять возвращается къ прежнему значенію христіанина или гражданина, пока не получитъ слѣдуемой ему жалованной грамоты на гражданство. Словомъ гражданинъ можно было удобно въ XX в. объединить многочисленныя названія крестьянъ [1]), за исключеніемъ казаковъ, составляющихъ историческое исключеніе въ имперіи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Гигантскій трудъ предпринятъ былъ законодателемъ въ XIX в. по отношенію къ крестьянскому сословію и этотъ трудъ увѣнчался достойнымъ успѣхомъ. XIX столѣтіе прошло безъ крестьянскихъ бунтовъ, не такъ, какъ XVII и XVIII столѣтія. Можно надѣяться, что и XX столѣтіе пройдетъ также спокойно. Время Іоанна Грознаго, тянувшееся почти весь XVI в. прошло также спокойно и факты покоренія не подъ его руку сибирскаго царства казаками-крестьянами показываютъ, что Грозному крестьяне не только недумали измѣнять, даже въ послѣдніе годы его, но старались его власть расширить, упрочить? Почему? Потому, что Грозный былъ типъ крестьянскаго царя, бредившаго благополучіемъ чернаго люда. Понятно, боярамъ и служилымъ людямъ, было невыносимо жить подъ его режимомъ. За то крестьянамъ подъ режимомъ Грознаго жить было легче, чѣмъ подъ режимомъ всѣхъ прочихъ великихъ русскихъ князей, царей и императоровъ. Поэтому при Грозномъ, какъ и до Грознаго, не только не было крестьянскаго бунта, но крестьяне шли впереди служилаго сословія, крестьяне непосредственно

1) Мы, напр., не упомянули «о вольныхъ людяхъ» Сѣв.-Зап. и Юго-Зап. Россіи (XXIV прил. къ Зак. о Сост. Прав. Вольн. Люд.), «о русскихъ арендаторахъ», православнаго вѣроисповѣданія въ Сѣвер.-Зап. и Бѣлорус. губ. (XXVI прил. къ Зак., Сост. Прав. Зап. Губ.) и мн. др.

служили Государю. Эта непосредственная близость крестьянскаго сословія къ Государю и спасала государство отъ всѣхъ тѣхъ помѣхъ и смутъ, которыя произвело посредство, большею частью неумѣлое и неумѣстное, служилаго сословія. Законодатель сблизилъ Государя съ крестьянами и началось опять вѣковое спокойствіе, которое никакая сила уже во вѣки не можетъ нарушить.

II.

Устройство мѣстнаго самоуправленія русскихъ крестьянъ.

Устройство мѣстнаго самоуправленія русскихъ крестьянъ является почти неподвижнымъ въ теченіе всей тысячелѣтней исторіи русскаго государства [1]).

Въ Именномъ съ боярскимъ приговоромъ царя Алексѣя Михайловича указѣ, отъ 3 сентября 1661 г., повѣствующемъ о наказаніи за пріемъ и передержательство бѣглыхъ людей и крестьянъ, упоминаются ямскіе и земскіе старосты ямскихъ слободъ и черныхъ волостей, эти обычныя органы мѣстнаго самоуправленія на ряду съ приказными людьми [2]).

Упоминаются также наряду съ должностями приказныхъ людей должности посадскихъ, ямскихъ и земскихъ старостъ въ наказѣ Государевъ Самодержцевъ Іоанна и Петра и сестры ихъ Государской благородной царевны Софіи съ боярскимъ приговоромъ о ссылкѣ бѣглыхъ крестьянъ [3]).

Особенно характеренъ Именной безъ боярскаго приговора и имени Царевны Софіи указъ тѣхъ же государей отъ 3 ноября 1692 г., о наказаніи за укрывательство пришлыхъ и гулящихъ людей съ упоминаніемъ, какъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, такъ и ихъ роли въ государственной жизни. Мы позволимъ себѣ передать содержаніе этого указа въ краткомъ видѣ. Въ Москвѣ на боярскихъ московскихъ и загородныхъ дворахъ, въ дворцовыхъ черныхъ, конюшенныхъ и ямскихъ слободахъ, въ дворничествахъ, харчевняхъ, квасняхъ, торговыхъ баняхъ, загород-

---

1) Крестьянское самоуправленіе до XVIII в. изложено въ соч. Градовскаго: «Земская община», Пол. Соб. Соч., т. II. Ист. Мѣст. Упр.

2) Полное Собраніе законовъ т. I. 307.

3) Пол. Соб. Зак. т. II, 998. Докладъ

нихъ дворахъ всякаго чина людей и въ кирпичныхъ сараяхъ обжигальщиковъ живутъ пришлые и гулящіе люди безъ поручныхъ записей, занимаясь воровствомъ, разбоями, убійствами и прочими многими преступленіями. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и имѣютъ поручныя записи, но поручителями являются такіе же воры и душегубы, только скрываютъ на бумагѣ свои промыслы, выставляя вымышленныя имена. Старосты, Сотскіе, харчевенные откупщики и обжигальщики за пришлыми и рабочими людьми не смотрятъ. Между тѣмъ нѣкоторые изъ воровъ, переодѣвшись въ стрѣлецкую одежду, объявляютъ себя чиновниками особыхъ порученій, московскихъ приказовъ, мучуатъ до смерти людей и разграбляютъ имущество. Въ виду этого, указъ повелѣваетъ во всѣхъ слободахъ, у всякаго званія людей учредить Сотскихъ, Пятидесятскихъ и другихъ чиновъ, чтобы они *„надъ своею братіею смотрѣли“*. Но предвидя слабость выборныхъ органовъ, указъ далѣе предоставляетъ упомянутыхъ самозванцевъ Сходу окольныхъ людей, который обязанъ представить преступниковъ по подсудности.

Въ случаѣ же если воровъ будетъ много, или они будутъ вооружены, то Сходу или Собранію сосѣдей указъ разрѣшаетъ ихъ убивать до смерти и объявлять о такихъ случаяхъ по начальству. Далѣе указъ повелѣваетъ прокликать бирючу „не по одинъ день во всѣхъ тяглыхъ сотняхъ, слободахъ, земскимъ, дворцовымъ и кадашевскимъ Сотскимъ и Старостамъ и всякихъ чиновъ людямъ объ угрожающемъ наказаніи за укрывательство гулящихъ людей. Пятидесятскимъ и Десятскимъ указъ повелѣваетъ прислать переписныя книги въ стрѣлецкій приказъ, изъ которыхъ въ предыдущіе годы по поводу гулящихъ людей посланы „многіе Ихъ Великихъ Государей указы“, а переписныхъ книгъ [1]) между тѣмъ до послѣдняго времени не прислано.

Въ заключеніи указъ повелѣваетъ сообщать въ Стрѣлецкій приказъ о Старостахъ и Сотскихъ тѣхъ слободъ, гдѣ онъ сдѣлается извѣстенъ официально. Такимъ образомъ, этотъ указъ ясно упоминаетъ слѣдующіе органы мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, функціонирующіе и теперь: Старосты, Сотскіе, Пятидесятскіе [2]), Десятскіе, избираемые Мірскимъ Сходомъ и сверхъ того Сходъ окольныхъ людей.

Царскій приказъ отъ 1571 г. между прочимъ говоритъ: „И Государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ

[1]) переписныхъ книгъ съ гулящими людьми.

[2]) Пятидесятскіе теперь почти повсемѣстно упразднены

боярину, князю Михаилу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ полковыхъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ и ихъ товарищевъ, станичниковъ и вожей и сторожей велѣлъ государь распросити“ [1]).

Царская грамата на Вагу отъ 1606 г., о принятіи по описи завѣдыванія мѣстными дѣлами въ воинскихъ городкахъ, адресована прямо на имя Становыхъ и Волостныхъ Старостъ, Цѣловальниковъ и Земскихъ Судей [2]). Всѣ эти должности, понятно, были выборныя и руководствовались при отправленіи свой дѣятельности обычнымъ правомъ и евангельскими заповѣдями. Это можно съ особенною ясностью усмотрѣть изъ порядка выбора ирбитскими оброчными крестьянами Старосты. „Се азъ Верхотурскаго уѣзду Ирбитскіе оброчные крестьяне староста Онурпешка Клементьевъ, десятники, Ларка Чаховитиновъ... и всѣ ирбитскіе крестьяне выбрали между собою ирбитскаго крестьянина человѣка добраго, Саву Хударежкова, быть ему Савѣ за нашимъ выборомъ въ нынѣшній 1671 годъ на верхотурьѣ отъ ирбитскихъ крестьянъ въ старостѣхъ противо прежняго и всякія дѣла вершить, нанимая на наши мірскія сборныя деньги прямо по святки Христовой Евангельской заповѣди Господни въ правду. А будучи ему Савѣ въ старостахъ воровствомъ никакимъ не заниматься, зернью и карты не играть и корчмы не держать и не бражничать... къ сему выбору ирбитскій Богоявленскій попъ Елисей Захаровъ вмѣсто ирбитскаго мірскаго старосты Андрюшки Клементьева десятниковъ и крестьянъ по ихъ велѣнью руку приложилъ“ [3]).

Хотя прямой юридической конструкціи Схода источники не представляютъ, тѣмъ не менѣе ее можно безъ особеннаго затрудненія вывести косвеннымъ путемъ. Отписка коломенскаго воеводы о челобитьи ему Ѳомы Свѣшникова на Ивана Густихина въ ослушаніи идти на земскій сходъ даетъ интересныя подробности царившаго въ XVII в. на Сходахъ порядка [4]).

Воевода Юрій Ухтомскій донесъ Разряду, что въ Съѣзжей Избѣ ему подалъ челобитную коломнитянинъ, посадскій человѣкъ Свѣшниковъ, на

---

1) Акты Московскаго государства, изданные Императорскою Академіей Наукъ, подъ ред. Н. А. Попова, т. I. Разрядный приказъ стр. 2.

2) Акты историческіе, т. II, № 67.

3) Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданіе Археогр. Ком. подъ ред. Н. Калачова, т. I. Выборы № 6.

4) Акты Московскаго государства, изданные Императорскою Академіей Наукъ, подъ ред. Н. А. Попова, т. II. Разрядный Приказъ № 198.

коломничанъ на посадскихъ людей Густихина, его сына Савву и на Шапошниковыхъ съ товарищами. Жалобщикъ объясняетъ, что когда онъ пришелъ къ Земской Избѣ на Сходъ по призыву Земскихъ Старостъ, Сотскихъ и Десятскихъ, то нашелъ около избы полный Сходъ посадскихъ людей съ выборнымъ начальствомъ, за исключеніемъ Густихина съ своими товарищами, сидѣвшими въ рыбномъ ряду. Земскіе старосты сначала посылали за ними людей съ приглашеніемъ идти на Сходъ, потомъ сами вмѣстѣ съ Сотскими и посадскими и жалобщикомъ Свѣшниковымъ пришли къ Густихину съ увѣщеваніемъ заняться мірскимъ дѣломъ. Свѣшниковъ, обругавъ жалобщика, вынулъ ножъ и погнался за нимъ за Свѣшниковымъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Когда же жалобщикъ объявилъ объ этомъ въ Земской Избѣ предъ Земскими Старостами и посадскими, то Густихинъ съ своими товарищами начали его бить кулаками съ каменьями, поваливъ на землю. Въ тотъ же день посадскіе люди Бечевины въ Съѣзжей Избѣ подали тому же Воеводѣ жалобу на Густихина съ его товарищами, и потому же поводу, обвиняя его въ томъ, что онъ съ ножемъ и каменьями гонялся за ними, когда они Бечевины, исполняя приказаніе Старосты, пришли увѣщевать Густихина съ товарищами идти на Сходъ. Воевода въ отпискѣ говоритъ! „И по твоему Государеву указу и по ихъ челобитью я противъ ихъ явки и челобитной, распрашивалъ Земскихъ Старостъ и Сотскихъ въ Съѣзжей Избѣ: какіе у посадскаго человѣка Ивашки Густихина съ товарищами скопы, и шумы, и заговоры, и совѣты между собою чинятъ? и тѣ Земскіе Старосты Первушка Сидоровъ да Сенька Маланьинъ, да Сотскіе Илюшка Шаринъ да Тараска Половинкинъ, да Юрка Савельевъ въ распросѣ сказали, что Ивашка Густихинъ съ товарищами... скопы и шумы и совѣты между собою чинятъ не у Земской Избы, и съ мірскими людьми не совѣтуются и на Сходъ не ходятъ, а совѣтуются неведомѣ о чемъ себѣ толпами, а имъ же мірскимъ людямъ своего совѣта не сказываютъ, а станутъ ихъ мірскіе люди на Сходъ призывать и также Ивашко Густихинъ съ товарищемъ и съ своими совѣтниками изъ мірскихъ людей лаютъ и за ними съ ножами и съ каменьемъ гоняютъ, а иныхъ людей посадскихъ побиваютъ. И о томъ мнѣ какъ ты Государь укажешь“ заключаетъ воевода [1]).

Сходъ, такимъ образомъ, созывался, какъ и теперь, Старостами при посредствѣ Сотскихъ и Десятскихъ. Нежелающихъ идти на сходъ,

---

[1]) Акты Московскаго государства, т. II, разрядный приказъ стр. 127—128.

сначала напоминаніями и увѣщеваніями убѣждали идти сами посадскіе, потомъ настоятельно требовали явки на Сходъ уже Старосты, употребляя, по всей вѣроятности, какъ не рѣдко и теперь въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ нашего отечества, физическое насиліе. На насиліе, нежелавшіе по какимъ либо соображеніямъ идти на Сходъ, отвѣчали тоже насиліемъ. Густихинъ былъ посадскій человѣкъ, занимавшійся торговлей, идти ему на Сходъ, собиравшійся обыкновенно въ праздничные, наиболѣе важные для торговли дни, не было смысла и онъ, какъ и его товарищи болѣе считали для себя выгоднымъ провести эти дорогіе часы въ рыбномъ ряду.

Воевода политично передалъ сужденіе о безобразіи Густихина на усмотрѣніе Государя, мотивируя тѣмъ обстоятельствомъ, что указанныя преступныя дѣйствія Густихина имѣли мѣсто не у Земской избы, а въ рыбномъ ряду.

Каковъ Сходъ былъ у посадскихъ, таковъ былъ у крестьянъ, такъ какъ въ то время различіе между городами и селами не было: всѣ были земскіе тяглые люди. Интереса идти на сходъ у земскихъ людей не было, потому что предметы обсуждавшіеся на нихъ были все тѣ же подати и повинности, именно, раскладки ихъ по тягламъ. Тягла же давнымъ давно опредѣлены, слѣдовательно, огульная цифра, положенная на міръ, легко могла быть разсчитана каждымъ тяглымъ человѣкомъ, сидя у себя дома [1]).

Въ Наказѣ ближнему боярину князю Черкасскому, назначенному Въ Тобольскъ воеводою для управленія казенными, земскими и военными дѣлами, Наказѣ обнимающимъ добрую полсотню страницъ наставленій о добросовѣстномъ правленіи и составленномъ въ томъ же духѣ и при томъ же царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, Наказѣ верхотурскимъ воеводамъ, повелѣвается выбирать изъ тобольскихъ пахатныхъ крестьянъ, лучшихъ людей въ Старосты, Цѣловальники и Десятскіе, для надзора за тѣми крестьянами въ предупрежденіе побѣговъ и воровства [2]). Въ Наказѣ верхотурскимъ Воеводамъ, царь Петръ Алексѣевичъ, повелѣвая имъ избирать Приказчиковъ для надзора надъ казенными пахатными крестьянами, предоставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право въ крестьянскихъ селеніяхъ, выбирать изъ самихъ

---

1) Акты Археографической экспедиціи, т. IV, № 293. Память Земскому Старостѣ и крестьянамъ о сборѣ денегъ стр. 439.

2) Пол. Собр. Зак., т. III, 1594 п. 22.

крестьянъ Старостъ, Цѣловальниковъ и Десятскихъ, обязанныхъ о всякаго рода происшествіяхъ доносить Приказчикамъ [1]).

Та же система выбора приказными людьми изъ лицъ мѣстнаго населенія органовъ мѣстнаго самоуправленія повторена и въ наказныхъ статьяхъ нерчинскому Воеводѣ въ отношеніи къ пахотнымъ крестьянамъ [2]).

Именной указъ, состоявшійся въ Сенатѣ, о возвращеніи въ прежнія мѣста бѣглыхъ крестьянъ и бобылей и всякихъ чиновъ людей, упоминаетъ о выборныхъ органахъ мѣстнаго самоуправленія въ отношеніи къ дворцовымъ волостямъ, монастырскимъ селамъ и деревнямъ [3]).

Эти должности упоминаются на протяженіи всего XVIII ст. въ указахъ касающихся поимки бѣглыхъ, исправномъ собираніи податей и пскорененіи воровъ [4]).

Хотя законодатель часто, какъ мы видѣли, перечисляетъ органы и мѣстнаго управленія, и мѣстнаго самоуправленія, но подробно не указываетъ внутренняго распорядка выборовъ, подразумѣвая твердо установившіеся обычаи, пока не явилась надобность въ санкціонированіи этихъ нормъ обычнаго права.

Надобность эта особенно проявилась въ южныхъ окраинахъ нашего государства, именно, въ устраивавшейся во второй половинѣ XVIII ст. Екатеринославской губерніи.

Въ Установленіи сельскаго порядка въ казенныхъ Екатеринославскаго Намѣстничества селеніяхъ Екатерины II, отъ 1787 г., санкціонированы всѣ обычаи мѣстнаго самоуправленія крестьянъ, а равно кодифицированы отдѣльныя узаконенія касательно того же вопроса, въ виду чего мы и остановимся на этомъ важномъ юридическомъ памятникѣ съ нѣкоторою подробностью [5]).

Установленіе сельскаго порядка опредѣляетъ сначала число сельскихъ Старшинъ, Старостъ, Выборныхъ и Сборщиковъ. Въ мѣстечкахъ, имѣющихъ 1.000 дворовъ Установленіе опредѣляетъ одну должность Старшины, на каждые же пятьсотъ дворовъ—по одному Сельскому Старостѣ, двумъ Выборнымъ или словеснымъ разборщикамъ и одному Сборщику податей. Въ мѣстечкахъ и селахъ, имѣющихъ отъ 500 до 1000

---

1) Пол. Собр. Зак., т. III 1595, п. 17; 1670 п. 13.
2) Пол. Собр. Зак., т. IV 1822, п. 42.
3) Пол. Собр. Зак., т. VI, 3749, п. п. 9, 4, и 1.
4) Пол. Собр. Зак., т. XIV; № 10233, п. 13 и 33; т. XVII, № 12,455, п. 1 и 3; т. XX, № 15,550.
5) Пол. Собр. Зак , т. XXII, № 16,603.

дворовъ, Установленіе опредѣляетъ одну должность Старшины, одного Старосту, трехъ Выборныхъ и одного Сборщика податей.

Въ селеніяхъ менѣе 500 дворовъ число должностныхъ лицъ постепенно уменьшается, такъ что въ селахъ съ 15—50 дворами достаточно одного Старосты. Селенія менѣе 15 дворовъ считаются хуторами и подчиняются ближайшему Сельскому Старостѣ [1]).

Старшины и Старосты избираются сельскимъ обществомъ чрезъ каждые три года по большинству голосовъ съ записью въ соотвѣтствующій протоколъ. Выборныхъ и Сборщиковъ общество обязано выбирать на одинъ годъ по тѣмъ же правиламъ [2]).

Въ Изъясненіи Установленіе запрещаетъ избирать на упомянутыя должности тѣхъ крестьянъ, которые въ избирательномъ селѣ не имѣютъ двора, или земли [3]), семьи, моложе 25 лѣтъ, находящихся въ подозрѣніяхъ, наказаніяхъ и порокахъ. Мотивируетъ такое ограниченіе Установленіе предполагающимся назначеніемъ выборныхъ должностныхъ лицъ въ проектируемыя Высочайшія Учрежденія [4]).

Установленіе входитъ въ небольшое разнорѣчіе съ Высочайшими Экономическими пунктами касательно избранія Сельскихъ Старостъ и Выборныхъ только изъ своей братіи. Оно разрѣшаетъ избирать на эти должности и чиновниковъ, порядочнаго поведенія, мотивируя такое распространеніе избирательнаго права несмѣлостью и безгласностью лицъ крестьянскаго сословія противъ насилія пребывающихъ и проводящихъ полковъ и командъ [5]).

Къ присягѣ всѣ выборныя лица приводятся въ присутствіи Уѣзднаго Стряпчаго и Засѣдателей Нижняго Земскаго суда и Нижней Расправы по обряду, установленному для депутатовъ коммисій Уложенія [5]).

Во избѣжаніе злоупотребленія при выборахъ и разногласія въ приговорахъ Установленіе предписываетъ присутствовать на выборахъ Уѣзднымъ Стряпчимъ и по одному Засѣдателей изъ Нижней Расправы и Нижняго Земскаго Суда. Однако Установленіе далѣе предупредительно запрещаетъ упомянутымъ лицамъ ни во что не мѣшаться и, вообще, не устраивать обществу какихъ-бы то-ни было препятствій.

---

1) Установленіе п.п. 1—6; Указъ 1763 г. 23 генваря.
2) Установ. отд. II, т. 1—2; Высочайшіе экономическіе пункты, Отд. II, п.п. 22, 27.
3) Разумѣется усадебная земля.
4) Пол. Собр. Зак., т. XXII, Изъясненіе п. 1.
5) ib. п.п. 2, 3. Пол. Собр. Зак. 16,603. Выс. Эк. Пун.

Въ случаѣ разногласія Установленіе разрѣшаетъ утверждать Засѣдателямъ и Стряпчему выборы большинствомъ сельскихъ голосовъ при засвидѣтельствованіи мѣстнаго священника [1]). Затѣмъ Установленіе даетъ пространнѣйшее объясненіе содержанія должности выбранныхъ лицъ.

Замѣтивъ, что должность Старшины требуетъ въ своей особѣ безпорочнаго и правдиваго поведенія, здраваго разсудка въ дѣлѣ, доброй воли къ службѣ общественной и точности въ исполненіи, Установленіе вмѣняетъ въ обязанность Старшинъ прочитывать при церквахъ, на Сходахъ, въ Сборной Избѣ, всякія узаконенія, вновь издаваемыя и присылаемыя присутственными мѣстами для обнародованія, съ толкованіемъ, разумѣніемъ и наученіемъ касательно ихъ примѣненія.

Старшина обязанъ, по Установленію, наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ государственныхъ узаконеній, касательно церковнаго и гражданскаго благочинія. Слѣдить, такимъ образомъ, за посѣщеніемъ крестьянами въ воскресные, господскіе и высокоторжественные дни службы Божіей, соблюденіемъ постовъ, исповѣди и Святаго Причастія.

Старшины, далѣе, должны имѣть предосторожность отъ прилипчивой болѣзни, скотскаго падежа и огня, починки мостовъ и дорогъ, отправленія по указнымъ нарядамъ въ свое время работниковъ и подводъ, неупотребленіе неуказныхъ мѣръ и вѣсовъ, преслѣдовать подозрительныхъ людей и корчемства и всего прочаго, относящагося до крестьянскаго состоянія.

Старшина обязанъ отвращать жителей отъ худыхъ толковъ и распространителей лживыхъ слуховъ въ важныхъ случаяхъ, представлять Нижнему Земскому Суду и Уѣздному Стряпчему.

Старшина обязанъ наблюдать, чтобы жители отдавали дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 10 лѣтъ въ сельскія церковныя школы для большей пользы и обществу, и своему домашнему благоустройству [2]).

Старшина долженъ стараться всячески защищать отъ жителей обидъ благопристойнымъ образомъ, не входя въ ссоры и драки, особенно съ воинскими людьми. Въ случаѣ же „причиненія крестьянамъ какой-либо „наглости“ требовать защиты отъ Нижняго Земскаго Суда или Земскаго Исправника.

Отводить по очереди квартиры подъ проходящіе полки и воинскія команды, безъ отягощенія посылнъ одного предъ другимъ. Фуражъ и

[1]) Полн. Собр. Зак. II, Установленія, Изъяс. п. 4.
[2]) Согл. Экон. Настав. 1771 г., напр. Пол. Собр. Зак., т. XIX, № 13590.

съѣстные припасы отпускать за наличныя деньги и по добровольному договору, или по установленной таксѣ, безденежно и не по настоящей цѣнѣ ничего не давать, кромѣ положеннаго въ Полковничьей инструкціи и, въ случаѣ злоупотребленія военнаго начальства, доносить письменно Земскому Исправнику.

Проѣзжающимъ курьерамъ и другого званія людямъ [1]) отряжать обывательскія подводы за указные прогоны неудержно и никому таковыхъ не давать безъ подорожныхъ и соотвѣтствующей платы.

Для препровожденія колодниковъ, слѣдующихъ съ открытыми повелѣніями, давать отъ села до села караульныхъ надежныхъ людей.

Въ случаѣ, если кому-либо изъ крестьянъ понадобится отлучиться на годъ и болѣе въ разныя мѣста губерніи, отстоящія далѣе 30 верстъ, то Старшина, провѣривъ съ Старостами, Выборными и Сборщиками экономическое состояніе увольняемаго и податную платежеспособность, долженъ истребовать черезъ Нижній Земскій Судъ отъ Уѣзднаго Казначейства кормовыя деньги.

Въ Изъясненіи Установленіе запрещаетъ увольнять на заработки съ женою и дѣтьми лицъ, оставляющихъ безъ призрѣнія домашнее хозяйство, стремящихся къ побѣгу, уклоняющихся отъ повинностей и платежа податей, связанныхъ общественною службою.

Отпуски срокомъ менѣе года можно разрѣшать безпрепятственно за подписью Сельскихъ Старшинъ и Старостъ.

О чрезвычайныхъ на людяхъ болѣзняхъ, скотскихъ падежахъ, подозрительныхъ людяхъ, злоумышленіяхъ и преступныхъ дѣйствіяхъ, Старшина, принявъ къ надлежащему охраненію мѣры, обязанъ немедленно рапортовать Капитану-Исправнику и Уѣздному Стряпчему и подозрительныхъ людей отсылать въ Нижній Земскій Судъ.

Затѣмъ Установленіе приводитъ Указъ 1765 г. 22 августа, опредѣляющій наказаніе за притонодержательство воровъ и разбойниковъ въ 10 коп. штрафа съ ревизской души и 5 руб. штрафа съ Сотскихъ, Десятскихъ и Старостъ сверхъ того.

Въ случаѣ предъявленія земскими или квартирующими въ мѣстности военными властями незаконныхъ требованій о нарядахъ и сборахъ, Старшина, не приводя въ исполненіе подобныхъ заявленій, долженъ донести Земскому Исправнику или Уѣздному Стряпчему.

---

1) Имѣющимъ подорожныя грамоты.

На случай пожара въ селеніи должны быть соотвѣтствующія пожарныя принадлежности, а жители должны быть росписаны, съ какими именно предметами должны они являться для тушенія пожара.

Старшины обязаны наблюдать въ селеніи за чистотою, содержаніемъ въ порядочномъ видѣ мостовъ и дорогъ, отвозомъ нечистотъ въ указанное мѣсто; за этимъ обязаны слѣдить также Сотскіе и Десятскіе.

Установленіе вмѣняетъ въ обязанность Старшинъ наблюдать за состояніемъ деревенскихъ колодцевъ и прудовъ, чтобы въ послѣднихъ не мочили конопель. При въѣздѣ и выѣздѣ въ селенія учредить курени съ соотвѣтствующимъ числомъ караульныхъ для опроса проѣзжающихъ и проходящихъ, къ задержанію безпаспортныхъ и подозрительныхъ людей. Послѣднихъ Установленіе приказываетъ немедленно ловить и представлять въ Сельскую Избу [1]).

Въ видахъ предосторожности отъ пожара и воровства Установленіе повелѣваетъ разставлять по улицамъ отъ каждыхъ 20 дворовъ по одному сторожу, а при Сельской Избѣ по нѣскольку Десятскихъ по справедливой очереди и не обременяя попустому жителей. По прошествіи каждой ночи Старшина обязанъ принимать словесныя извѣстія [2]) о благополучномъ состояніи селенія отъ Сотскихъ или Десятскихъ.

Въ Изъясненіи предостерегается отъ стѣсненія безъ основательной причины безпаспортныхъ, повелѣвается въ такихъ случаяхъ брать поручительство извѣстныхъ людей. Установленіе предупреждаетъ съ особою внимательностью наблюдать за велико-россійскими крестьянами и крѣпостными людьми, являющимися подъ именемъ заграничныхъ выходцевъ или „подъ видомъ домашнихъ необходимостей“ безъ законныхъ свидѣтельствъ.

Совершенно подозрительныхъ людей, въ случаѣ нужды, отправлять закованными, или забитыми въ колодки, не принимая во вниманіе никакихъ поручительствъ съ записью такового въ особой книгѣ Сельской Избы.

Въ случаѣ, согласно заведеннымъ до этого времени обычаемъ, пришелъ бы неизвѣстно откуда человѣкъ съ семействомъ и имуществомъ, показывающій, что онъ нигдѣ не записанъ въ послѣднюю ревизію, или если и записанъ, но по тѣснотѣ земли ушелъ съ мѣста приписки сюда, о таковомъ немедленно надо увѣдомлять Нижній Земскій Судъ съ при-

[1]) Согласно Полицейской инструкціи 1772 г..

[2]) Рапорты.

ложеніемъ именного списка. До распоряженія Суда Старшина, предварительно, для свѣдѣнія вписываетъ его по установленному порядку въ книгу Сельской Избы.

Если между переселенцами окажутся жители ближайшихъ казенныхъ или помѣщичьихъ селеній, то о таковыхъ, задержавъ, нужно дать знать Сельской Избѣ того селенія или помѣщику для обратнаго водворенія.

Съ неменьшимъ вниманіемъ опредѣляетъ Установленіе характеръ должности Сельскихъ Старостъ.

Отъ Сельскаго Старосты требуется безпорочное поведеніе, искусство и стараніе въ домостроительствѣ, земледѣліи, скотоводствѣ и соболѣзнованіи къ бѣднымъ.

Староста долженъ смотрѣть, чтобы крестьяне своихъ земель безъ употребленія, а скотъ безъ присмотру не оставляли. Обработывали бы свои земли въ должное время, соотвѣтствующими засѣвали сѣменами, разводили хорошей породы скотъ, садили весною и осенью въ своихъ огородахъ фруктовыя деревья съ прививками, хмѣлевыя и другія нужныя для домашняго произрастанія растенія, разводили парки и проч. Староста долженъ осматривать крестьянское хозяйство и способы домостроительства, земледѣлія и скотоводства и замѣчать, кто сколько числомъ посадилъ плодовыхъ деревьевъ, овощей, или размножилъ скотоводство и земледѣліе, или упустилъ по своей небрежности, кто впалъ въ пьянство и распутное поведеніе. О первыхъ Староста долженъ отдать справедливость предъ обществомъ, внести ихъ имена и успѣхи на замѣчаніе, въ именные, хранимые при Сельской Избѣ, списки, а послѣднихъ воздерживать прежде совѣтами, потомъ пристыдить наединѣ и предъ нарочно собраннымъ обществомъ, нарядить, наконецъ, безъ очереди на нѣкоторое время по общему приговору на сельскую работу. Въ случаѣ безуспѣшности послѣдней мѣры Староста долженъ представлять такихъ начальству для зачисленія въ рекруты, гдѣ они могутъ быть при строгомъ надзираніи употребляемы съ лучшею пользою.

Межи, границы и межевые знаки Староста обязанъ внимательно наблюдать вмѣстѣ съ своими Выборными, чтобы не были они запаханы сосѣдними владѣльцами. Съ этою цѣлью Староста весною и осенью въ свободное отъ работъ время обязанъ объѣзжать и внимательно осматривать межи вмѣстѣ съ нѣсколькими понятыми изъ молодыхъ людей, могущихъ твердо запомнить всякія примѣты. Въ случаѣ порчи межевыхъ знаковъ и захвата общественной земли, Староста обязанъ немедленно

доносить Земскому Исправнику, который долженъ захваченное возвратить. Въ случаѣ безгласности Земскаго Исправника, въ виду сильнаго вліянія завладателя, Староста обязанъ извѣщать высшее начальство.

Староста долженъ совѣтавать крестьянамъ не раздроблять своихъ семействъ согласно заведенному въ краѣ обычаю.

Далѣе Установленіе подробно объясняетъ вредъ и крестьянамъ, и государству отъ раздѣла семьи, и совѣтуетъ держаться установившихся въ Великой Россіи обычаевъ совмѣстнаго жительства многочисленныхъ семействъ, послужившихъ причиною „невѣроятнаго для жителей сего края изобилія въ зернѣ, скотоводствѣ, пчелиныхъ заводахъ и денежныхъ капиталахъ“.

Для предупрежденія жителей отъ побѣговъ, Староста долженъ учредить при каждыхъ десяти дворахъ Десятскихъ, а надъ десятью десятками Сотскаго, которые, въ случаѣ подозрѣнія къ побѣгу кого-либо, давали бы знать Старостѣ. Признаки побѣгу Установленіе опредѣляетъ слѣдующіе: кто не пашетъ осенью и весною земли, не копаетъ и не подчищаетъ огородовъ, не жнетъ лѣтомъ хлѣба, не коситъ сѣна, продаетъ свой скотъ, не исправляетъ хлѣвовъ, жжетъ зимою заборъ около своего двора, не исправляетъ земледѣльческихъ орудій, словомъ не заботится о своемъ домоводствѣ. Получивъ извѣстіе о такомъ жителѣ, Староста долженъ отдать его на поруки надежнымъ сосѣдямъ съ подпискою, принуждая его къ большему старанію и въ случаѣ продолжающейся небрежности отдавать въ рекруты.

Сверхъ этого Староста обязанъ подтвердить всѣмъ жителямъ, чтобы одинъ за другимъ внимательно слѣдили и о подозрѣваемыхъ къ побѣгу давали знать. Если же не извѣстятъ своевременно [1]), то весь десятокъ обязанъ будетъ подлежащія за бѣглеца подати платить бездоимочно до слѣдующей ревизіи. Сверхъ этого, если впослѣдствіи обнаружатся укрыватели или недоносители изъ сосѣдей, то съ ними будетъ поступлено, какъ съ передержателями бѣглыхъ.

Въ случаѣ, если кто изъ крестьянъ будетъ требовать перехода въ другія селенія по недостатку ли земли, или по инымъ какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, если не представится къ такому переселенію законныхъ препятствій, Староста совмѣстно съ Старшиной и Выборными, разсмотрѣвъ причины перехода, представляютъ чрезъ Нижній Земскій Судъ,

---

[1]) т.-е. о намѣреніи къ побѣгу.

именемъ Сельской Избы, Директору Экономіи, отъ котораго зависитъ окончательное рѣшеніе [1]).

Староста долженъ наблюдать, чтобы крестьяне ласково обходились съ сосѣдями и съ проѣзжающими.

О малолѣтнихъ сиротахъ, неимѣющихъ пристанища, извѣстивъ Старшину и Выборныхъ, Староста долженъ изыскивать вмѣстѣ съ ними способы къ пропитанію по человѣколюбію, пока они не подрастутъ до того возраста, когда можно ихъ отдать въ науку или услугу. Для подробной записи малолѣтнихъ сиротъ Старосты должны имѣть особыя книги. Отъ тѣхъ людей, которымъ сироты отданы на воспитаніе, брать должно подписки о порядочномъ содержаніи сиротъ, не утруждать ихъ до изнуренія работой, чтобы у нихъ не было недостатка въ пищѣ и одеждѣ соотвѣтственно ихъ состоянію, и чтобы вообще сироты не могли бы жаловаться въ чемъ-либо на своихъ воспитателей.

Если же сирота прежде опредѣленныхъ лѣтъ уйдетъ отъ хозяина, такового возвращать опять къ нему съ штрафомъ, исключая только, если сирота докажетъ, что хозяинъ изнурялъ его лѣтомъ неумѣренною работою, или не довольствовалъ пищею и одеждой. Въ послѣднемъ случаѣ сироту Староста обязанъ отдать на воспитаніе другому хозяину. Далѣе Установленіе подробно останавливается на воспитаніи подкидышей.

Въ виду того, что многія дѣвицы и безмужнія жены, не внемля ни страху Божію, ни безпримѣрному матернему Ея Величества милосердію [2]) дерзаютъ, во избѣжаніе стыда, лишать жизни или подкидывать по улицамъ и въ домы достаточныхъ лицъ невинныхъ младенцевъ, Старосты обязаны наиспльнѣйше внушать обществу, чтобы падающія въ грѣхъ и не желающія обнаружить его, сохраняли бы по крайней мѣрѣ жизнь невинныхъ младенцевъ, принося, или присылая ихъ въ домы Старостъ или Выборныхъ, которые, принявъ младенца, должны спросить: крещенъ ли онъ? и если не крещенъ, то первѣе крестить, потомъ отдавать на воспитаніе, когда извѣстны ихъ матери, самимъ имъ, подъ тѣмъ хоть видомъ, что отданы имъ младенцы подъ видомъ лишь одного воспитанія, а что они неизвѣстно отъ кого тайно принесены, если матери будутъ просить объ этомъ сами, или чрезъ присланныхъ. Въ случаѣ, если ма-

---

1) Установленіе это издано, какъ мы упомянули, для казенныхъ крестьянъ Екатеринославскаго намѣстничества, подчиненныхъ въ то время учрежденному вѣдомству Директора Домоводства.

2) Эти пункты изложены на основаніи всенароднаго объявленія Опекунскаго Императорскаго Воспитательнаго Дома 1772 г., декабря 8 дня.

тери будутъ неизвѣстны и принесены младенцы будутъ подъ видомъ подкидышей, то отдавать ихъ на воспитаніе человѣколюбивымъ жителямъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и законныхъ сиротъ.

Именъ матерей, просящихъ сокрытія ихъ именъ, обществу не объявлять, такъ какъ иначе матери не понесутъ своихъ дѣтей, а будутъ ихъ убивать и виновниками убійства будутъ уже сами Старосты съ Выборными, за что и отвѣтятъ и предъ судомъ Божіимъ, и предъ судомъ гражданскимъ. О всѣхъ незаконнорожденныхъ Старосты обязаны составлять списки, прилагая ихъ къ годовой вѣдомости о родившихся и умершихъ.

Равномѣрному осужденію и законному истязанію съ нерадивыми Старостами [1]) должны быть подвергнуты и Обольстители, которыхъ Сельская Изба должна отправлять въ Нижнюю Расправу.

Староста обязанъ стараться, чтобы по міру не было праздношатающихся, которыхъ, по освидѣтельствованіи вмѣстѣ съ Сельскимъ Старшиною и Выборными и признаніи годными къ работѣ, отдавать за опредѣленную цѣну трудолюбивымъ земледѣльцамъ.

Увѣчныхъ и неспособныхъ къ работѣ Староста обязанъ отдавать на пропитаніе родственникамъ, а за неимѣніемъ ихъ—человѣколюбивымъ домохозяевамъ.

Далѣе Установленіе дѣлаетъ подробное наставленіе о разведеніи лѣсовъ и садовъ, согласно Уставу о размноженіи лѣсовъ.

Отъ должности Сельскаго Выборнаго требуется только здравый разсудокъ и общее довѣріе.

Согласно указу отъ 1783 г. мая 3 дня, казакамъ и казеннымъ крестьянамъ утверждено право раскладки податей между собою, осуществленіе какового права Установленіе сперва и возлагаетъ на Выборныхъ [2]).

Далѣе Установленіе возлагаетъ на Выборныхъ обязанность разбирать между крестьянами въ Сельской Сборной Избѣ маловажные споры и жалобы по сущей справедливости и прилагать всѣ способы къ примиренію сторонъ.

Въ случаѣ несоглашенія сторонъ, Выборные для общаго сужденія обязаны приглашать Сельскаго Старшину и Старосту. Въ случаѣ даль-

---

1) Въ изъясненіи Установленіе присуждаетъ Старостъ и Обольстителей къ смертной казни: первыхъ за открытіе именъ незаконнорожденныхъ, если послѣдствіемъ такого открытія было убійство матерью младенца, вторыхъ за неисполненіе обѣщанія жениться.

2) О правѣ, раскладкѣ податей и роли въ этой дѣятельности Выборныхъ мы будемъ говорить въ «Объемѣ мѣстнаго самоуправленія».

нѣйшаго несогласія сторонъ, предоставляется заинтересованнымъ сторонамъ выбрать изъ общества себѣ посредниковъ для примирительнаго разбирательства. Если же стороны на это не согласятся, то, записавъ, кто съ кѣмъ судился, предоставить имъ разобраться въ Нижней Расправѣ, законнымъ порядкомъ.

Въ селеніяхъ, гдѣ по малочисленности жителей не полагается должности Выборныхъ, тамъ разбирательство споровъ и жалобъ предоставляется Старшинѣ и Старостѣ, чрезъ представленныхъ сторонами посредниковъ.

Установленіе ограничиваетъ разбирательство только поношеніями, ссорами и драками, о воровствѣ же и прочихъ преступленіяхъ представлять въ Нижнюю Расправу.

Послѣдняя должность мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, является должность Сборщика.

Отъ Сборщика, Установленіе требуетъ только трезвое поведеніе.

Сборщикъ обязанъ принимать въ соотвѣтствующіе сроки окладныя деньги въ присутствіи Выборныхъ, выдавая квитанціи собственноручно написанныя, а въ случаѣ негромотности, написанныя писаремъ и имъ отмѣченныя знакомъ креста.

По освидѣтельствованіи Старшинами и Старостами суммы денегъ, Сборщикъ вмѣстѣ съ Выборными, подъ пристойнымъ карауломъ, отвозитъ ихъ въ Уѣздное Казначейство.

Въ слѣдующемъ отдѣленіи, Установленіе предписываетъ раздѣлить обязанности по мѣстному самоуправленію между Старостами на коллегіальномъ началѣ, предоставивъ Старшинѣ только общій надзоръ за ходомъ дѣлъ [1]).

Далѣе Установленіе разрѣшаетъ обществу сельскому имѣть сборную избу для Схода и засѣданія въ ней сельскихъ Старшинъ, Старостъ и Выборныхъ, сельскаго писаря, который долженъ вести канцелярскую часть и составлять особенную общую казну изъ добровольныхъ складокъ съ употребленіемъ расходовъ по общему согласію.

Таковы исполнительные органы мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія по узаконеніямъ конца XVIII в.

Органомъ контроля надъ исполнительными властями является Сходъ, или „міръ“, ведущій свое начало тоже съ основанія русскаго государства.

---

1) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16,603, отд. VIII, п.п. 1—2.

Причины, почему центральное правительство всегда старалось поддерживать и развивать самодѣятельность органовъ крестьянскаго самоуправленія, особенно ясно усматриваются изъ Сенатскаго Указа отъ 1760 г. 12 октября, который мы и постараемся въ сжатомъ видѣ передать.

Изъ опубликованнаго всенародно плаката отъ 1724 г. и указа Ея Императорскаго Величества отъ 1757 г. Правительствующій Сенатъ приказали положить въ рублевый окладъ казенныхъ крестьянъ для уравненія съ дворцовыми, синодальными и помѣщичьими крестьянами. Сборъ производить тѣми же опредѣленными къ подушному сбору людьми, записывая въ тѣ же подушнаго сбора окладныя приходныя книги, не прибавляя и не опредѣляя особыхъ служителей и не дѣлая особыхъ же книгъ и счетовъ, не причиняя плательщикамъ особой же для платежа тѣхъ добавочныхъ денегъ высылки. Для того же, чтобы никакихъ доходовъ, подводъ и работъ безъ особыхъ указовъ съ жителей не было требовано, и не было отъ воеводъ и управителей обидъ и налоговъ, а болѣе всего взятокъ и другихъ притѣсненій, для защищенія отъ обидъ и всякихъ за нихъ по дѣламъ ходатайствъ и надзора, указъ повелѣваетъ выбрать изъ лучшихъ крестьянъ, *„кого они похотятъ по желанію своему* такъ, какъ и до нынѣ у *нихъ въ волостяхъ* старосты, *выборные и сотскіе“*. Далѣе указъ говоритъ: „и когда отъ нихъ бываютъ выборы помянутымъ Старостамъ, Выборнымъ, Сотскимъ и Десятскимъ, тогда въ города ихъ для разсмотрѣнія о тѣхъ выборахъ не забирать, *понеже состоитъ оный выборъ въ ихъ волѣ*; такожъ для подачи рапортовъ по инструкціямъ о ворахъ и разбойникахъ и другихъ повелѣнныхъ вѣдомостей, самихъ тѣхъ Выборныхъ и Старостъ, также Сотскихъ и Десятскихъ въ города не требовать, только бы они тѣ рапорты и вѣдомости присылали въ положенное время безъ упущенія; а инструкціи имъ отсылать изъ городовъ, не забирая же самихъ ихъ въ тѣ города, дабы отъ того всякія происходимыя имъ отягощенія пресѣчены быть могли; о чемъ во всемъ государствѣ для исполненія симъ и публикуется“ [1]).

Такимъ образомъ, законодательствомъ начала XVIII в. санкціонированы были обычаи выбора должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправленію въ лицѣ Схода общества.

Сходъ общества не представляетъ изъ себя только избирательнаго собранія. Ему законодатель въ другихъ мѣстахъ предоставлялъ всевозможныя права.

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XV, № 11,120.

Сходу сельскаго общества позволяется представлять Губернатору заявленія о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ [1]).

Далѣе Генералъ-Губернаторы, или Губернаторы могутъ сельскому обществу дѣлать предложенія. „Буде Генералъ-Губернаторъ, или Губернаторъ, или Директоръ Экономіи обществу сельскому учинитъ какое предложеніе, то общество сельское собравшись, слушаетъ оное съ пристойнымъ уваженіемъ и чинитъ отвѣтъ, сходственный узаконеніямъ и общему добру [2]).

Мы упоминали уже о правѣ общества составлять общественную казну.

Общество крестьянское не регламентировало дѣятельность своихъ исполнительныхъ органовъ, такъ какъ этотъ трудъ поднятъ былъ предупредительно центральнымъ управленіемъ [3]).

Конечно главнѣйшее право крестьянскихъ обществъ является все-таки право выбора должностныхъ лицъ.

Но выборное право крестьянскаго Схода не ограничивается этимъ.

Именнымъ, даннымъ Сенату, Указомъ отъ 1716 г. декабря 14 дня каждому погосту велѣно было избрать повѣреннаго для представленія въ уѣздное избирательное собраніе, въ которомъ долженъ быть выбранъ провинціальный депутатъ въ учрежденную въ Москвѣ Комиссію для сочиненія проекта новаго Уложенія [4]).

Далѣе сельскій Сходъ избиралъ двухъ Засѣдателей по расправнымъ дѣламъ въ Совѣстный судъ и десять Засѣдателей Верхней Расправы. Восемъ Засѣдателей Нижней Расправы, изъ которыхъ двое отсылаются для засѣданія въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ, по дѣламъ, касающимся ихъ селеній, подсуднымъ Расправѣ, также избираются сельскими сходами чрезъ каждые три года съ утвержденія губернатора [5]).

Сельскіе выборы Узаконенія предписываютъ производить тѣмъ же порядкомъ, какъ и дворянскіе выборы [6]).

Изъ этихъ узаконеній достаточно ясно опредѣляется устройство мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія. Съ теченіемъ времени къ казен-

---

1) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 16,603, отд. VII, п. 4.
2) Пол. Собр. Зак., т. XXII, № 16,603, отд. VII, п. 3. Высочайшіе Эконом. Учр. отд. II, п. XV.
3) См. Иструкція Сотскому съ товарищемъ Пол. Собр. Зак., т. XIX, № 14,231, п. п. 23 и 25.
4) Пол. Собр. Зак., т. XVII, № 12,801.
5) Пол. Собр. Зак., т. XX, № 14,392, п. 41, 75, 336, 352.
6) ib ст. 80 примѣч.

нымъ селеніямъ были присвоены общія названія волостей, раннѣе того присвоивавшіяся обыкновенно дворцовымъ селамъ [1]).

Въ Высочайше утвержденномъ Докладѣ Экспедиціи государственнаго хозяйства о раздѣленіи казенныхъ селеній на волости и о порядкѣ внутренняго ихъ управленія—объ упомянутомъ переименованіи излагается такъ: „Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы при сочиненіи вѣдомостей казеннымъ имѣніямъ не различать селеній по званіямъ, но писать цѣлыми волостями... Но дабы и на будущее время утвердить сіе постановленіе, Экспедиція на основаніи Высочайше изданнымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Учрежденіемъ о Удѣльныхъ имѣніяхъ, всеподданѣйше представляетъ слѣдующее положеніе для составленія изъ казенныхъ селеній волостей и порядка ихъ внутренняго управленія“... [2]).

Затѣмъ въ Докладѣ предоставляются усмотрѣнію Гражданскихъ Губернаторовъ сообща съ Казенными Палатами разбить селенія на волости съ 3000 ревизскихъ душъ въ каждой. Учредить въ каждой волости Волостное Правленіе изъ Волостного Головы, Старосты, Выборнаго и Писаря. Назначить одну изъ обывательскихъ избъ для пребыванія Правленія и храненія документовъ. Сверхъ Правленія учредить во всякомъ селѣ, или деревнѣ по одному сельскому, или деревенскому Выборному, или другого наименованія лица по обычаю той губерніи или города и при всякихъ десяти дворахъ Десятскаго.

Срокъ полномочія для Волостного Головы и писаря—два года, прочихъ Выборныхъ—1 годъ; Десятскимъ же смѣняться ежемѣсячно.

Обязанности Волостного Головы въ Докладѣ повторены тѣ же, что и въ Установленіи, съ прибавленіемъ личнаго собиранія окладныхъ и не окладныхъ сборовъ съ поселянъ. Общество по окончаніи каждаго года должно учитывать Голову и въ случаѣ недочета добирать съ самаго Волостного Головы, для какового взысканія поселяне могутъ просить помощи у Земскаго Исправника. Въ случаѣ вѣрности приходо-расходныхъ суммъ учетчики должны составить протоколъ, подписанный ими, или за ихъ неграмотностью мѣстными священниками.

Далѣе Докладъ предоставляетъ обществу право раскладки податей. Волостному Головѣ Докладъ предоставляетъ право разбора ссоръ и

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XVI, № 11,672.
[2]) Пол. Собр. Зак., т. XXIV, № 18,082, докладъ.

исковъ, но въ случаѣ несоглашенія стороны могутъ обращаться въ казенный судъ.

За труды Головѣ положено жалованья по 20 руб. въ годъ, писарю—15, и Выборнымъ—10 руб. [1])

Такимъ образомъ наименованія должностныхъ крестьянскихъ органовъ Дворцоваго Вѣдомства перенесено было на должностные органы крестьянъ прочихъ вѣдомствъ. Названіе должностныхъ лицъ дворцовыхъ крестьянъ головами ведетъ начало еще съ XVII ст. [2])

III.

Нельзя сказать, чтобы въ выборномъ началѣ крестьянскаго самоуправленія не было злоупотребленій.

Въ Именномъ указѣ, объявленномъ Сенату С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ объ искорененіи незаконныхъ съ крестьянъ сборовъ характеризуются многія отрицательныя черты выборнаго крестьянскаго самоуправленія [3]).

„Г. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ въ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 12 прошедшаго февраля изъяснилъ, что онъ, желая истребить съ казенныхъ крестьянъ сборы, сдѣлалъ распоряженія къ пресѣченію таковыхъ злоупотребленій, и предложилъ оныя къ исполненію Московскому Губернскому Правленію, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: распоряженіи сіи распространить на всѣ губерніи". Московскій Военный Губернаторъ изслѣдуя причины о дошедшихъ до свѣдѣнія Государя Императора противозаконныхъ поборахъ съ казенныхъ крестьянъ, видѣлъ главный источникъ этихъ злоупотребленій *„въ ослабленіи существующихъ на сей предметъ постановленій, въ ихъ не исполненіи"*.

Указомъ 1797 г. 7 августа обществамъ казенныхъ крестьянъ предоставлено право избирать Волостныхъ Головъ срокомъ на два года, по окончаніи каковаго срока сами крестьяне обязаны учитывать своихъ Головъ, и въ случаѣ недочета взыскивать съ собственныхъ ихъ Головъ имущества. Въ дѣйствительности дѣло происходитъ инымъ образомъ.

Волостные Головы, избираемые изъ зажиточныхъ и значущихъ въ обществѣ крестьянъ, списковъ себѣ покровительство Членовъ Земскаго

---

1) Пол. Собр. Зак. XXIV, № 18,082. п. п. 7—10 и др.
2) Пол. Собр. Зак., т. III. I Улож., ст. 6.
3) Пол. Собр. Зак., т. XXXIV, № 26,819.

Суда, и угождая зажиточнымъ же, имѣющимъ въ обществѣ голосъ, крестьянамъ, съ поддержкою тѣхъ и другихъ, остаются въ своемъ званіи по нѣскольку лѣтъ, подъ видомъ, что общество ими довольно и перемѣнять ихъ не желаетъ.

Не только провѣрятъ, но и мысли о провѣркѣ приходо-расходныхъ суммъ общество къ Головамъ не смѣетъ высказать.

Земскіе же Исправники подъ тѣмъ предлогомъ, что имъ не велѣно вмѣшиваться въ общественныя дѣла, не понуждаютъ общества къ провѣркѣ отчетности своихъ Головъ.

Вслѣдствіе этого Головы не бываютъ провѣрены по нѣскольку лѣтъ и общества приступаютъ къ повѣркѣ только тогда, когда жалобы достигнутъ высшаго начальства въ губерніи, которое ихъ и удаляетъ. По удаленіи Головъ общества насчитываютъ на нихъ тысячныя суммы, которыя и взыскать съ нихъ не приходится.

Далѣе, паспорты, которые крестьяне должны были въ силу Манифеста отъ 1812 г. 11 февраля получать изъ Волостныхъ Правленій, выхлопочиваютъ себѣ ихъ изъ казначействъ уѣздныхъ городовъ, подвергая себя излишнимъ расходамъ, конечно, и поборамъ. Въ отвращеніе этихъ злоупотребленій, Губернаторъ предложилъ Губернскому Правленію принять слѣдующія распоряженія: строго подтвердить Земскимъ Исправникамъ о наблюденіи, чтобы Головы и Писаря были выбираемы, безъ малѣйшаго впрочемъ съ ихъ стороны участія, чрезъ каждые два года и чтобы чрезъ каждый годъ Головы были считаны своими обществами по силѣ 5 и 7 п. п. Доклада Экспедиціи Государ. Хозяйст. 1797 г. 7 августа.

Для точнаго же и непремѣннаго исполненія упомянутыхъ узаконеній Губернаторъ приказалъ Исправникамъ немедленно донести Губернскому Правленію въ какой волости, кто съ котораго времени Головой избранъ въ послѣднее двухлѣтіе. Въ волостяхъ, гдѣ Голова прослужилъ болѣе двухъ лѣтъ, Исправники обязаны понудить не формою только, а самимъ дѣломъ къ избранію новаго и объ избраніи новаго или выборѣ стараго донести Губернскому Правленію съ объясненіемъ, что избранный Голова ни подъ судомъ, ни подъ штрафомъ, ни подъ начетомъ не бывалъ.

Далѣе Губернаторъ вмѣняетъ Исправникамъ въ обязанность слѣдить за обществами, чтобы они считали своихъ Головъ ежегодно и назначаетъ для этого мѣсяцъ январь.

О результатѣ подсчета Исправникъ обязанъ доносить обо всѣхъ волостяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ Губернскому Правленію.

Далѣе Исправники должны наблюдать, чтобы самая повѣрка производилась подлежащимъ отъ волостнаго общества порядкомъ безъ малѣйшаго участія Членовъ Земскихъ Судовъ и самихъ Головъ.

Съ этою цѣлью, принявъ въ соображеніе Высочайшій указъ отъ 9 мая 1805 г. Исправники должны подтвердить повсемѣстно: чтобы на мірскихъ Сходкахъ въ подобныхъ случаяхъ были сами домохозяева, либо взрослый сынъ, родственникъ его и вообще семьянинъ, чтобы число домохозяевъ было не менѣе двухъ третей на лицо состоящихъ, рѣшеніе почитать дѣйствительнымъ только то, за которое подано двѣ трети, присутствующихъ на Сходѣ лицъ, извѣщать каждый разъ, когда Сходъ назначается для выбора и просчета Головы, или назначенія какой-либо складки, поселянъ за недѣлю впередъ въ приходскихъ церквахъ, въ праздничные или воскресные дни, объявляя имъ предметъ предстоящей Сходки, со времени объявленія каждому поселянину предоставить право, въ случаѣ неудовольствія, принести жалобу въ Земскомъ Судѣ въ теченіе 4-хъ недѣль.

По истеченіи же этого срока Исправники должны представлять свѣдѣнія о выборѣ и провѣркѣ Головъ.

Далѣе Губернаторъ запрещаетъ ѣздить въ города за поспортами и вмѣняетъ въ обязанность Волостныхъ Правленій вытребовать изъ казначействъ нужное число паспортовъ. Предписалъ Губернаторъ и Казеннымъ Палатамъ, чтобы онѣ подтвердили казначеямъ доставлять немедленно паспорты въ Волостныя Правленія и доставлять въ Палаты ежемѣсячно вѣдомости о выданныхъ паспортахъ.

Предписалъ Губернаторъ, наконецъ, сдѣлать выписку изъ Положенія 1797 г. 7 августа и вмѣстѣ съ своими распоряженіями при указахъ разослать по селамъ, гдѣ послѣ литургіи въ церквахъ они должны быть прочитываемы, а въ Волостныхъ Правленіяхъ и сельскихъ избахъ прибиты къ стѣнамъ.

Сверхъ всего этого Губернаторъ приказалъ напечатать отдѣльными листами сколько, и за что именно платитъ каждый годъ крестьянинъ окладныхъ и неокладныхъ податей. Для того же, чтобы и общественные сборы, подъ названіемъ добровольныхъ общественныхъ складокъ, приведены были въ извѣстность и въ возможную ограниченность и уравненіе, Губернаторъ предложилъ Губернскому Правленію немедленно потребовать отъ всѣхъ Исправниковъ самаго подробнаго донесенія: на какіе именно предметы въ каждой волости дѣлаются общественныя складки и сколько

и гдѣ съ каждой души ихъ собирается. По полученіи всѣхъ свѣденій, сообразивъ ихъ съ дѣйствительною надобностью и общественными нуждами, Губернское Правленіе должно опредѣлить: какую складку съ крестьянъ на общественные расходы можно положить достаточною, выше которой Головы не смѣли бы уже обществамъ и предлагать, не получивъ особаго разрѣшенія Начальства [1]).

Эта выписка изъ отношенія Московскаго къ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору отъ 12 февраля 1817 г, удостоившагося въ силу Высочайшаго указа, обязательнаго значенія для всего государства, въ развитіи крестьянскаго самоуправленія имѣетъ весьма важное значеніе. Съ этого времени начинается примѣняться къ крестьянскому самоуправленію система правительственнаго надзора, порученная первоначально Губернскимъ Правленіямъ чрезъ Исправниковъ. Самой общественной службѣ по крестьянскому самоуправленію придано значеніе государственной службы, что видно какъ изъ надзора надъ ней чиновниковъ, такъ и предоставленіи крестьянамъ права обращаться къ Начальству за помощью для взысканія противозаконныхъ сборовъ съ своихъ должностныхъ лицъ.

Совсѣмъ другимъ образомъ смотрѣло на тѣ же преступленія выборныхъ лицъ по крестьянскому самоуправленію правительство конца XVIII в. Изъ Именного указа даннаго Сенатору, Генералъ-Поручику Маврину отъ 1796 г. 15 марта, „о наказаніи мірскихъ Начальниковъ, оказавшихся въ незаконныхъ поборахъ и взяткахъ съ народа чинимыхъ, самимъ селеніямъ, по общему ихъ міpскому приговору“ можно съ положительною ясностью вывести принципъ полнаго невмѣшательства правительственныхъ лицъ въ дѣла крестьянскаго самоуправленія. Въ виду краткости этого указа, мы приведемъ его буквально. „Видя изъ доклада вашего, къ намъ присланнаго, что по Вятскому Намѣстничеству сверхъ чиновниковъ, на коронной службѣ состоящихъ, обличаются въ незаконныхъ поборахъ и взяткахъ, съ народа чинимыхъ, въ каждой волости мірскіе Начальники, число коихъ подъ судъ уголовный идущихъ полагаете вы до 3,900 человѣкъ, нужнымъ почитаемъ дать вамъ примѣтить, что людей такового рода, яко выбранныхъ селеніями безъ всякаго отъ высшаго Начальства утвержденія, если подлинно найдутся они въ злоупотребленіи довѣрія собратій своихъ, могутъ тѣ самыя селенія, по собственному ихъ мір-

[1]) Пол. Собр. Зак. т. XXXIV, № 26,819.

скому приговору, лишить данной имъ довѣренности и взыскать съ нихъ то, что они незаконно употребили, несостоятельныхъ же отдать безъ очереди за селеніе въ рекруты; чрезъ что, съ одной стороны преступленіе не останется безъ наказанія, а съ другой, не будутъ обременены ни Нижнія, ни Верхнія Расправы сужденіемъ сихъ дѣлъ, совсѣмъ до нихъ не принадлежащихъ, ни Уголовная Палата ревизіею оныхъ, а только сей последней останется производство и вершеніе слѣдственныхъ дѣлъ въ преступленіи должностей однихъ чиновниковъ, въ службѣ Нашей состоящихъ, на основаніи 106 ст. Учрежденій Нашихъ о Управленіи Губерній“ [1]).

Конечно, если Правительство не въ силахъ было справиться съ собственными чиновниками-взяточниками, то какъ оно могло справиться съ цѣлыми тысячами взяточниковъ, да только отъ одного Вятскаго Намѣстничества.

IV.

Вообще, съ начала XIX в., вполнѣ ясно вылившаяся роль Губернатора, какъ хозяина и опекуна губерніи [2]), не могла не отразиться и во взглядѣ правительства на крестьянское самоуправленіе.

Въ Высочайшей Инструкціи Саратовскому Гражданскому Губернатору вмѣняется въ особую обязанность полиціи, заботы о земскомъ благоустройствѣ. „По составу сей Губерніи изъ обывателей по большей части еще не укоренившихся и изъ разныхъ мѣстъ переселенныхъ, полиція въ ней должна быть одною изъ дѣятельнѣйшихъ частей управленія. Но настоящее ея положеніе весьма мало соотвѣтствуетъ сему понятію. Недостатокъ ли понужденія и примѣра въ главномъ Губернскомъ Начальствѣ, или неудачный выборъ исполнителей или и то и другое вмѣстѣ были сему причиною. Вы не оставите, по прибытіи вашемъ, обратить на сіе первое ваше вниманіе. Я удостовѣренъ, что примѣръ движенія собственнаго вашего произведетъ въ семъ болѣе дѣйствія, нежели обыкновенныя предписанія и подтвержденія“ [3]). Иструкція, называя Губернатора хозяиномъ губерніи, называетъ въ то же время его попечителемъ казенныхъ крестьянъ и дѣлаетъ подробнѣйшія наставленія

1) Пол. Собр. Зак., т. XXIII, № 17,444.
2) Ром.-Слов.
3) Пол. Собр. Зак., т. XXVII, № 20,918 отд. I.

касательно предупрежденія и защиты имъ крестьянъ отъ притѣсненій вообще, а межевыхъ въ особенности [1]).

Конечно, заботы правительства, отеческими глазами смотрѣвшаго на сельскій бытъ, вскорѣ не ограничилось вмѣшательствомъ въ дѣла только крестьянскаго самоуправленія, а проникли и въ семейную жизнь, въ семейное управленіе.

Въ 1823 г. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи слушалъ журналъ Департамента Государственной Экономіи, по докладу Сената, о воспрещеніи казеннымъ крестьянамъ изъ большихъ семей дѣлиться на малыя. И разсмотрѣвъ этотъ предметъ *„со стороны пользы государственной* и со стороны сельскаго хозяйства“ положилъ изложить испрашиваемое Сенатомъ дополненіе закона въ Указахъ Казеннымъ Палатамъ и Губернаторамъ слѣдующимъ образомъ.

Если какія-либо семьи вслѣдствіе ли умноженія числа душъ или другой причинѣ пожелаютъ раздѣлиться, то о такомъ желаніи обязаны заявить Волостному Головѣ, который представляетъ объ этомъ Казенной Палатѣ. Палата, разсмотрѣвъ причины побуждающія данное семейство къ раздѣлу, если признаетъ ихъ заслуживающими уваженія, отсылаетъ на утвержденіе Губернатору, послѣ чего даетъ предписаніе Волостному Правленію о позволеніи раздѣла. При этомъ Палата должна имѣть въ виду, чтобы въ каждомъ дворѣ было не менѣе четырехъ или трехъ работниковъ отъ 15 до 60 лѣтъ и семейство было освобождено отъ рекрутской повинности.

Указъ далѣе повелѣваетъ подтвердить Волостнымъ Головамъ и Сельскимъ Начальникамъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не допускали сельскихъ жителей къ самовольному дѣлежу семейства [2]).

Затѣмъ Волостнымъ Правленіямъ воспрещена была выдача крестьянамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ къ переселеніямъ безъ дозволенія начальства [3]).

Также на утвержденіе начальства должны идти и договоры крестьянскихъ обществъ объ отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ аренду [4]).

Отъ слабости ли правительственнаго надзора или его неблагонадежности, только злоупотребленія органовъ мѣстнаго крестьянскаго само-

---

[1]) Пол. Собр. Зак., т. XXVII, № 20,918, отд. III, п. п. 1 и слѣд.
[2]) Пол. Собр. Зак., т. XXXVIII, № 29,392.
[3]) Пол. Собр. Зак., т. XXXIV. № 26,944.
[4]) Пол. Собр. Зак., т. XXIX, № 23,188.

управленія не уменьшились, какъ это доказываетъ интересный Сенатскій Указъ отъ 28 февраля 1826 года.

Въ шести волостяхъ Екатеринбургскаго уѣзда, Пермской губ. Волостные Головы, Старосты, Сборщики и рекрутскіе отдатчики показали въ своихъ отчетахъ по расходу мірскихъ суммъ, расходы на подарки и угощеніе, поименованныхъ въ рѣшеніи Пермской Палаты Уголовнаго Суда чиновниковъ и другихъ низшаго званія служащихъ, оправдывая такую растрату общественнаго капитала мірскими приговорами, составленными отъ нѣкоторой части волостного общества. Между тѣмъ тѣ лица, на которыхъ израсходованы суммы для подарковъ и угощеній, въ этомъ не признались, лиходатели же не представили удостовѣренія, согласно 19 главѣ Генеральнаго Регламента, въ выдачѣ подарковъ и даже запирались запамятованіемъ, какимъ именно лицамъ даны были имъ взятки.

Въ виду такого рода дѣла, обвиняющіеся въ лихоиманіи были освобождены отъ судебной отвѣтственности. Однако Сенатъ привлекъ къ отвѣтственности лицъ завѣдывающихъ мѣстною земскою полиціею за слабый о подчиненныхъ надзоръ; не взирая на оправдываніе чинами полиціи слабости надзора невѣроятностью (?) подобныхъ преступленій. Отъ угрожающей отвѣтственности чиновъ полиціи Сенатъ освободилъ только въ виду Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ 30 августа 1814 г. (Дѣло, очевидно, по обыкновенію тянулось десятки лѣтъ въ ожиданіи, именно, Всемилостивѣйшаго Манифеста).

Покончивъ разсчеты съ лихоимцами на уголовной почвѣ, Сенатъ еще строже переходитъ къ вознагражденію гражданскихъ убытковъ причиненныхъ лиходателями и лихоимцами.

„Такимъ образомъ, не признавая, на основаніи Воинскихъ Процессовъ 2 главы, 2 пункта, 1 и 4 отдѣленій, справедливыми показанія Волостныхъ Головъ, Старостъ, Сборщиковъ и рекрутскихъ отдатчиковъ, о употребленіи ими общественныхъ суммъ на подарки должностнымъ лицамъ, нельзя признать имъ въ качествѣ лиходателей; но вина ихъ состоитъ не въ присвоеніи себѣ общественныхъ денегъ, какъ Пермская Палата Уголовнаго Суда правильно полагаетъ, а въ прямомъ смыслѣ закона въ воровствѣ, мошенничествѣ; поелику же сіи ихъ поступки произошли до состоянія въ 30 день Августа того же 1814 года Всемилостивѣйшаго Манифеста, то по силѣ 16 онаго статьи, отъ наказанія ихъ освободивъ, взыскать съ нихъ и крестьянъ составлявшихъ о подаркахъ приговоры, всего израсходованную на предметъ сей суммы... если

же крестьяне сіи не въ состояніи будутъ взнесть причитающуюся съ ихъ сумму, то пополненіе оной обратить на чиновниковъ земской полиціи, бывшихъ во время составленія таковыхъ беззаконныхъ приговоровъ при должности, и кои избавляются отъ дальнѣйшаго наказанія единственно за силою манифеста 30 августа 1814 года, а не крестьянъ, какъ Палата неправильно полагаетъ, кои, бывъ уже жертвами корыстолюбія ихъ начальниковъ и безпечности земской полиціи, подверглись бы чрезъ то еще новому, незаслуженному ими притѣсненію и разорѣнію“ [1]).

Такимъ образомъ, Сенатъ возлагалъ надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ полицейскимъ чиновникамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по крайней мѣрѣ, теоретически, если не на самомъ дѣлѣ, стремится подвергнуть какъ уголовной, такъ и гражданской отвѣтственности за упущенія и злоупотребленія надзирающихъ лицъ.

Конечно, вымогательство и лихоимство могло принимать всевозможныя едва уловимыя и для зоркаго глаза формы.

Тотъ же сенатскій указъ пытается подвергнуть, уже не упоминая имена обвиняемыхъ, начальствующихъ лицъ за то, что общественныя повинности въ волостяхъ: содержаніе постоянныхъ дворовъ, провозъ припасовъ и вещей, проходящихъ воинскихъ командъ, были исправляемы не натурою, согласно Указу 18 февраля 1818 г., а наймомъ, каковое беззаконіе неоднократно воспрещалось, (?) и Пермскимъ Губернскимъ Правленіемъ, и Екатеринбургскимъ Земскимъ Судомъ, но опять Сенатъ въ виду Манифеста 1814 г. освободилъ не только отъ суда и слѣдствія, а и отъ взысканія отданныхъ за исправленіе тѣхъ повинностей денегъ. Такое мягкосердечіе Сенатъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ: „ибо повинности исправлены, слѣдовательно лишать въ семъ случаѣ удовлетворенія кого-либо было бы несправедливо“ [2]). Такимъ образомъ въ первомъ пунктѣ Сенатъ повелѣваетъ взятки возвратить, а во второмъ находитъ „справедливымъ“ тѣже взятки подъ видомъ наемныхъ денегъ пожертвовать лихоимцамъ. Вообще, дѣла о вымогательствѣ и лихоимствѣ тянулись десятки лѣтъ съ перерывами отъ одного царствованія до другого. Тотъ же Сенатскій указъ, очевидно желалъ покончить разомъ со всѣми дѣлами о взяткахъ, упомянувъ о переборахъ волостныхъ писарей и ихъ помощниковъ, повелѣваетъ Пермскому Губернскому Правленію выразить сужденіе касательно неоднократной покупки водки однимъ Во-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. I, № 176.
2) Втор. Полн. Собр. Зак., т. 1, № 176, п. 2.

лостнымъ Головою для подарка Помощнику Горнаго Исправника Коллежскому Регистратору Зырянову, который выбывъ въ другой горный заводъ, остался вслѣдствіе таковой перемѣны мѣстожительства недопрошеннымъ. А такъ какъ дѣло это въ производствѣ Пермской Палаты Уголовнаго Суда состоитъ уже свыше 13 лѣтъ и Палата въ продолженіе такого длиннаго промежутка не постаралась его окончить и сообщила слишкомъ черезъ два года Начальнику Губерніи о перемѣнѣ мѣстожительства обвиняемаго, Сенатъ наказалъ 7 членовъ и секретаря Палаты опубликованіемъ ихъ безпечности въ печатныхъ указахъ [1]).

Однако, такая слабость породила еще большія злоупотребленія и именнымъ указомъ отъ 26 ноября 1828 года повелѣно было Волостныхъ Головъ и Сельскихъ Старшинъ за лихоимство отдавать немедленно въ рекруты, а въ случаѣ неспособности ихъ къ военной службѣ, отсылать въ крѣпостныя рабочія команды [2])

V.

Стремленіе подчинить органы крестьянскаго самоуправленія правительственному надзору усматривается и въ Высочайше утвержденномъ Общемъ Наказѣ Гражданскимъ Губернаторамъ 3 іюня 1837 г. Въ губерніяхъ, гдѣ не введено особое управленіе казенными крестьянами, гражданскіе губернаторы утверждаютъ избранныхъ обществами и удостоенныхъ Казенными Палатами въ Волостные Головы кандидатовъ; тѣхъ, которые, исправляя сію должность, оказываются неспособными, или порочными, отрѣшаютъ отъ должности на основаніи установленныхъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 12 апрѣля 1833 г., правилъ и предлагаютъ произвести новый выборъ, изъясняя и причины, побудившія къ изданію такого распоряженія [3]).

Съ учрежденіемъ Палатъ государственныхъ имуществъ, надзоръ правительства не только надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, но и вообще надъ крестьянскою жизнью значительно увеличивается.

Утвержденіе въ должностяхъ Волостныхъ Головъ, Засѣдателей, писарей и ихъ помощниковъ, Сельскихъ Старшинъ, Старостъ, Сборщиковъ податей, Смотрителей магазиновъ, Добросовѣстныхъ Сельскихъ и Волостныхъ Расправъ, зависѣло отъ Общаго Присутствія Палаты Государственныхъ

1) Втор. Полн. Собр. Зак., т. I, № 176, п. 7.
2) Втор. Полн. Собр. Зак., т. III, № 2455.
3) Втор. Полн. Собр. Зак., т. XII, № 10,303, § 205.

имуществъ [1]). Тому же Общему присутствію принадлежало право отрѣшенія отъ должностей, штрафованія и преданія суду выборныхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія.

Условія и договоры, заключаемые волостнымъ Сходомъ отъ имени всего общества или селенія, съ посторонними лицами и вѣдомствами, учрежденіе приходскихъ училищъ, разсмотрѣніе правильности общественныхъ приговоровъ объ отдачѣ людей въ рекруты за общества по законнымъ причинамъ или о назначеніи ихъ къ переселенію, дѣла о дозволеніи раздѣла крестьянскимъ семействамъ, и др. шли также на утвержденіе Общаго Присутствія Палаты Государственныхъ имуществъ [2]).

Наказъ Палатамъ Государственныхъ имуществъ повелѣваетъ послѣднимъ наблюдать, чтобы выборы по волостному и сельскому управленію были производимы своевременно, заботиться о приготовленіи въ должности сельскихъ и волостныхъ писарей, способныхъ учениковъ приходскихъ училищъ, относя содержаніе ихъ, во время приготовленія ихъ въ канцеляріяхъ волостнаго или окружнаго правленій, на счетъ мірскихъ расходовъ, до приготовленія же такихъ кандидатовъ въ писаря Наказъ предоставилъ Палатѣ право замѣщать писарскія должности при волостныхъ правленіяхъ по своему усмотрѣнію.

Далѣе Наказъ повелѣваетъ Палатѣ наблюдать, чтобы всѣ должностныя лица, составляющія Волостное и Сельское Управленіе, исполняли обязанности свои неупостительно, по точному смыслу соотвѣтствующихъ Узаконеній, для каковой цѣли Палата должна производить ревизію ежегодно.

Наказъ различаетъ два рода Палатскихъ ревизій, общую и частную. Общая ревизія производится въ исходѣ каждаго года въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ. Управляющимъ Палатой, командируемыми отъ Палаты Ассесорами и чиновниками особыхъ порученій.

Частная же ревизія производится во время разъѣздовъ Управляющаго по губерніи, или по доходящимъ до свѣдѣнія Палаты безпорядковъ, командируемыми для этой цѣли Членами Палаты и чиновниками особыхъ порученій [3]).

Далѣе Наказъ поясняетъ довольно подробно и самое содержаніе ревизіи. Она должна обнимать всѣ предметы правительственнаго, судебнаго

---

1) Втор. Полн. Собр. Зак., т. т. XIII, № 11,189, ч. I, ст. 84, 2.
2) Втор. Пол. Собр. Зак. т. XIII, № 11,189, ч. I, ст. 84, п. п. 17—25. Разд. II, ст. 128 и др.
3) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, Разд. II, ст. 127—132 и сл.

и хозяйственнаго устройства крестьянъ. Ревизія имѣетъ цѣлью, далѣе, удостовѣреніе въ нравственномъ достоинствѣ и способности должностныхъ лицъ, въ точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, въ сохраненіи порядка дѣлопроизводства и отчетности въ правильномъ сборѣ податей, въ сохраненіи государственныхъ имуществъ, въ огражденіи крестьянъ отъ притѣсненій, въ соблюденіи по селеніямъ установленнаго по всѣмъ частямъ порядка.

Въ случаѣ обнаруженія ревизіею упущеній, а тѣмъ болѣе злоупотребленій должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправленію, Управляющій лично на мѣстѣ устраняетъ виновныхъ отъ должностей, возстановляетъ нарушенный порядокъ и о произведеніи слѣдствія предлагаетъ Палатѣ, увѣдомляя послѣднюю и о лицахъ, устраненныхъ имъ отъ должностей.

Палата изобличенныхъ въ злоупотребленіяхъ отрѣшаетъ отъ должностей и предаетъ ихъ суду, согласно узаконеніямъ чрезъ Губернское Правленіе [1]).

Далѣе Наказъ повелѣваетъ Палатѣ ограждать права сельскихъ обществъ и вообще крестьянъ отъ всякихъ и незаконныхъ дѣйствій, въ особенности отъ вмѣшательства земской полиціи въ хозяйственныя распоряженія по казеннымъ селеніямъ, о которыхъ Палата обязана представлять Начальнику Губерніи для уничтоженія и преданія виновныхъ законной отвѣтственности [2]).

Наказъ повелѣваетъ при производствѣ общихъ и частныхъ ревизій, командируемыми отъ Палаты чиновниками, обращать вниманіе и на опекунскія учрежденія сельскаго самоуправленія. Ревизоры обязаны входить во всѣ подробности опекунскаго управленія и если замѣтятъ упущенія и злоупотребленія, то должны принимать соотвѣтствующія мѣры къ ихъ искорененію.

На Палату возложена Наказомъ обязанность вести капиталамъ малолѣтнихъ, отправленныхъ въ кредитныя Установленія для приращенія процентовъ, особенный счетъ и проч. [3]).

То же стремленіе къ усиленію правительственнаго надзора надъ должностями крестьянскаго самоуправленія, стремленія, какъ мы видѣли, вынужденнаго, какъ злоупотребленіями началъ выборнаго права, такъ и пре-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 198. Разд. II, ст. 134 и сл.
2) Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189. Разд. II, ст. 157—158.
3) ibid. ст. 161—168.

ступленіями самихъ Выборныхъ органовъ непосредственно по отношенію къ своимъ избирателямъ, проглядываетъ и въ Учрежденіи волостнаго Управленія, обнимающихъ 3-ю часть Управленія государственными имуществами [1]).

Предположенія объ устройствѣ волостей составляются Палатами государственныхъ имуществъ, представляются ими на разсмотрѣніе Начальника Губерніи и съ его мнѣніемъ вносятся на утвержденіе Министра Государственныхъ Имуществъ [2]).

Учрежденіе слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ устройство крестьянскаго самоуправленія: Волостной Сходъ для выборовъ должностныхъ лицъ, Волостное правленіе для управленія и Волостная Расправа для суда.

Волостной Сходъ составляется въ присутствіи Волостного Головы, изъ выборныхъ сельскихъ обществъ, полагая одного изъ четырехъ человѣкъ, назначенныхъ на сельскій Сходъ, что составляетъ одного съ каждыхъ 20 дворовъ. „Предметы Волостнаго Схода суть волостные выборы“ точно опредѣляетъ Законъ 30 апрѣля 1838 г. содержаніе дѣятельности волостного Схода, играющаго роль только избирательнаго собранія [3]).

Далѣе Учрежденіе Волостнаго Управленія раздѣляетъ выборы на частные сельскіе, общіе сельскіе и волостные.

О производствѣ выборовъ, въ опредѣленные закономъ сроки, дѣлается своевременно распоряженіе Волостнымъ Правленіемъ, вслѣдствіе предписанія Окружнаго Начальника и о самомъ днѣ, въ который долженъ собраться Сходъ для выборовъ, производится не позже какъ за недѣлю, объявленіе въ приходскихъ церквахъ по распоряженію того начальства, которое собираетъ Сходъ. Правомъ избранія на должности по крестьянскому самоуправленію пользуются лица достигшія 25 лѣтъ, хорошаго поведенія, имѣющіе домъ и съ приличнымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ. Далѣе Учрежденіе воспрещаетъ избирать на сельскія и волостныя должности тѣлесно наказанныхъ или оставленныхъ въ подозрѣніи по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, подвергшимся содержанію подъ стражею или общественнымъ работамъ, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, по приговорамъ Сельской Расправы. Запрещается избирать на общественныя должности тѣхъ волостей, гдѣ есть жители православ-

---

1) ib. часть III. Раздѣлы 1—3.
2) Втор. Пол. Собр. Зак. Отд. I, № 11, 189, ч. III, ст. 6.
3) Втор. Пол. Собр. Зак. № 11, 189 ч. III, ст. 98—99.

наго исповѣданія духоборцевъ, малакановъ, иконоборцевъ, іудействующихъ и людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными.

Учрежденіе воспрещаетъ уклоняться отъ выборовъ безъ законныхъ причинъ, которые должны быть представлены на разсмотрѣніе и уваженіе Волостного Схода. Законными причинами устраненія отъ выборной службы по крестьянскому самоуправленію Учрежденіе считаетъ: предварительную службу въ теченіе трехъ трехлѣтій, отсутствіе въ семьѣ избраннаго взрослыхъ работниковъ, шестидесятилѣтій возрастъ, сильные тѣлесные недуги.

Приходскимъ священникамъ Учрежденіе рекомендуетъ вразумлять избирателей о важности предстоящаго имъ дѣйствія, увѣщевать ихъ, чтобы они дѣлали выборъ изъ крестьянъ самыхъ достойныхъ, по чистой совѣсти, устраняя для общаго блага виды пріязни и вражды [1]).

Частные сельскіе выборы производятся предъ наступленіемъ каждаго трехлѣтія въ ноябрѣ мѣсяцѣ, каковой срокъ, равно какъ и другіе сроки, могутъ быть въ случаѣ надобности измѣнены Начальникомъ Губерніи по представленіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

На частныхъ сельскихъ выборахъ избираются Выборные для Сельскаго и Волостного Схода. Выборные избираются по два отъ каждыхъ десяти дворовъ совершенолѣтними домохозяевами, изъ числа принадлежащихъ къ тѣмъ дворамъ крестьянъ. Въ случаѣ отсутствія на лицо домохозяина, его мѣсто заступаетъ старшій изъ его семейства совершенолѣтній крестьянинъ. Выборы назначаются единогласно или по большинству голосовъ, въ случаѣ равенства голосовъ выборъ рѣшается жребіемъ.

Въ случаѣ нарушенія закономъ установленныхъ правилъ выборовъ, Волостное Правленіе имѣетъ право уничтожить выборы и предписать произвести таковые вновь [2]).

По окончаніи частныхъ сельскихъ выборовъ, составляется въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Выборныхъ общіе сельскіе выборы на сельскомъ Сходѣ, который Созывается Сельскимъ старостой, хотя ни онъ самъ, ни подвѣдомственные ему сельскіе начальники въ выборѣ не принимаютъ участія.

---

1) Предъ крестьянскими, равно какъ и дворянскими и др. выборами законодатель повелѣваетъ совершать молебствіе, къ которому и пріурочивается напутственное слово священника.
Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. III, ст. 109.

2) Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 116 и др

Сельскій Сходъ избираетъ кандидатовъ въ числѣ 3 или 2-хъ на должность Старшины, Старосты, Сборщика податей, Смотрителя сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина, Добросовѣстныхъ Сельской Расправы, Полѣсовщиковъ къ общественнымъ и казеннымъ лѣснымъ дачамъ, установленное начальствомъ число Сотскихъ и трехъ кандидатовъ на каждую изъ волостныхъ должностей.

Далѣе Учрежденіе подробно регламентируетъ порядокъ баллотированія на должность по крестьянскому самоуправленію.

По окончаніи выборовъ сельскій Староста представляетъ немедленно Волостному Правленію приговоры сельскаго Схода объ избранныхъ лицахъ, которое разсмотрѣвъ, ихъ по наведеніи соотвѣствующихъ справокъ, представляетъ съ своимъ заключеніемъ Окружному Начальству, которые въ свою очередь представляютъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Волостной Сходъ созывается Волостнымъ Правленіемъ вслѣдъ за Сельскимъ Сходомъ въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ. За правильностью выборовъ наблюдаетъ Волостной Голова, хотя ни самъ, ни члены Волостного Правленія участія въ Сходѣ не принимаютъ.

На Волостномъ Сходѣ избираются на трехлѣтіе изъ числа кандидатовъ, представленныхъ сельскими обществами: кандидаты на должность Волостного Головы, который, впрочемъ, согласно ст. 21 можетъ быть оставленъ въ своей должности на неопредѣленное время, предупредительно поясняетъ Учрежденіе [1]), Засѣдателей Волостного Правленія и Добросовѣстныхъ Волостной Расправы.

Приговоры о выборахъ Волостное Правленіе представляетъ Окружному Начальнику, и послѣдній Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, окончательное же рѣшеніе дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія Начальника Губерніи.

Затѣмъ избранные приводятся къ присягѣ и вводятся въ должность [2]).

Такимъ регламентированіемъ выборныхъ началъ крестьянскаго самоуправленія, Правительство стремилось ввести и въ крестьянскую жизнь то благоустройство и порядокъ, который царилъ въ первой половинѣ истекшаго столѣтія среди городскаго населенія вслѣдствіе Жалованной Грамоты городамъ Екатерины II, имѣвшей цѣлью тоже обновить городское самоуправленіе.

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 133 и др.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, 140 и сл.

Хотя Учрежденіе Волостного Управленія въ Раздѣлѣ II, части 3-й, стремилось низвести Сельскій Сходъ на ступень просто избирательной сходки, за то въ Наказѣ Сельскому Управленію законодатель подробно регламентируетъ обязанности Сельскаго Схода не какъ избирательнаго Собранія, а какъ самостоятельнаго, исполнительнаго и совѣщательнаго органа крестьянскаго самоуправленія [1]).

Сельскій Сходъ „опредѣляетъ", въ случаѣ предписанія Волостного Правленія объ избраніи крестьянскихъ дѣтей къ должностямъ сельскихъ и волостныхъ писарей, изъ какихъ семействъ должны быть назначены ученики и какую сумму надлежитъ производить на ежегодное ихъ содержаніе во время занятія ихъ дѣлопроизводствомъ. Сельскій Сходъ постановляетъ окончательные приговоры касательно пріема новыхъ членовъ сельскаго общества, съ ручательствомъ платежа податей и повинностей за него.

Сельскому Сходу законодатель предоставляетъ право просьбъ и ходатайствъ предъ высшимъ начальствомъ объ оказаніи пособій, удовлетвореніи общественныхъ нуждъ и дозволеніи сборовъ на мірскіе расходы.

Въ дальнѣйшемъ перечисленіи довольно длиннаго ряда обязанностей Сельскаго Схода, какъ самостоятельнаго органа крестьянскаго самоуправленія, законодатель только ставитъ извѣстныя ограниченія, какъ видно изъ ихъ содержанія, вызванныя существовавшими злоупотребленіями и безпорядками.

При совѣщаніяхъ и постановленіяхъ о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ, объ отводѣ общественныхъ земель подъ заведенія промышленности и неудобныхъ земель подъ частное пользованіе, подъ условіемъ удобренія, законодатель повелѣваетъ Сельскому Сходу избѣгать отвода земли и распоряженій, клонящихся къ стѣсненію или ко вреду сельскаго общества, споспѣшествовать удобренію неудобныхъ земель сельскаго общества и заведенію въ нихъ новыхъ отраслей сельскаго хозяйства и промышленности; если земля или мірская оброчная статья принадлежитъ не всему сельскому обществу, но одному или нѣсколькимъ селеніямъ, то мірскіе приговоры объ этихъ имуществахъ совершаются Сходомъ, составленнымъ изъ домохозяевъ этихъ селеній [2]).

Въ случаѣ просьбы крестьянина о разрѣшеніи ему переселенія, Сельскій Сходъ можетъ изъявить согласіе только при соблюденіи слѣдую-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XII, № 11189, ч. IV, Разд. 2-й, ст. 85 и сл.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XII, № 11189, ч. IV, ст. 95 и др.

щихъ условій: если у селенія, къ которому принадлежитъ проситель, земли менѣе 5 десятинъ на ревизскую душу или если и больше, но излишекъ земли находится не подъ пашнями, а подъ лѣсами, расчистка которыхъ не можетъ быть допущена, если отъ переселенія не произойдетъ раздробленія семейства, недозволяемаго закономъ, если нѣтъ препятствій по рекрутской повинности или общество само возьметъ на себя эту повинность, если остающіеся крестьяне, получивъ надѣльную землю переселяющагося, изъявятъ согласіе платить за него подати и отбывать повинности въ теченіе трехъ лѣтъ и примутъ на себя прежніе недоимки. При назначеніи служителей къ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, Сельскій Сходъ избираетъ въ число таковыхъ служителей изъ крестьянъ сельскаго общества, хотя и способныхъ къ работѣ, но одинокихъ и малосемейныхъ, а главнымъ образомъ неисправныхъ плательщиковъ государственныхъ податей и неспособныхъ къ поступленію на военную службу, хотя и состоящихъ на рекрутской очереди.

При избраніи крестьянскихъ дѣтей въ оспопрививатели, законодатель обязываетъ Сельскій Сходъ руководствоваться слѣдующими правилами: назначаются въ кандидаты къ оспопрививателямъ только неспособныя къ зачисленію въ рекруты, но не лишенныхъ потребныхъ для сего дѣла умственныхъ способностей, съ слабымъ разсудкомъ, непонятливыхъ и совершенно тупоумныхъ выбирать въ оспопрививатели воспрещается [1]), и т. д.

Приведенныя, равно какъ и другія законодательныя ограниченія дѣятельности Сельскаго Схода вызваны очевидно практическою необходимостью. Государству выгодно лѣниваго пристроить въ монастырь, предупредить выборъ идіота въ оспопрививатели, удержать отъ переселенія нищаго и т. д.

Что законодатель совсѣмъ не думалъ низводить Сельскій Сходъ на уровень только избирательнаго собранія, это показываютъ содержаніе статей, трактующихъ о предѣлахъ, существѣ и степени власти Сельскаго Схода, излагающихся въ VII гл. того же узаконенія [2]).

Сельскій Сходъ въ правѣ имѣть совѣщанія и постановлять приговоры, по предметамъ, относящимся до его вѣденія или предложенныхъ на его сужденіи, заключеніи или распоряженіи высшаго начальства. Тѣ приговоры Сельскаго Схода, по которымъ не предписано ихъ пред-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, 94 и др.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, ст. 364 и сл.

ставленіе на утвержденіе Волостного Правленія или Высшаго Начальства считаются окончательными.

Объ устройствѣ Сельскаго Схода въ отличіе отъ Волостного, законодатель трактуетъ и въ IV ч. узаконенія 1838 г.

Сельскій Сходъ составляется изъ Сельскаго Старшины, Старостъ, Сборщика податей, Смотрителя магазина и выборныхъ.

Въ случаѣ раздѣла общественныхъ земель на Сельскій Сходъ приглашаются кромѣ выборныхъ всѣ прочіе домохозяева сельскаго общества. Во второмъ примѣчаніи къ той же статьѣ законодатель опредѣляетъ еще новую форму Схода, когда дѣло касается до исключительныхъ выгодъ или тягостей не всего сельскаго общества, а отдѣльныхъ селеній или одного селенія (деревни), въ каковыхъ случаяхъ Сходъ составляется изъ Сельскаго Старшины и заинтересованныхъ домохозяевъ, которые одни и постановляютъ мірскіе приговоры. Къ такимъ отдѣльнымъ случаямъ законодателемъ отнесены: раскладка податей, повинностей и сборовъ между хозяевами селенія, имѣющихъ отъ прочихъ селеній отдѣльное владѣніе землею, мѣры по управленію мірскими оброчными статьями, принадлежащими исключительно одному или нѣсколькимъ селеніямъ и т. п.

Законодатель перечисляетъ слѣдующіе предметы Сельскаго Схода: сельскіе выборы, назначеніе кандидатовъ на должности по волостному управленію, назначеніе крестьянскихъ дѣтей для приготовленія въ волостные писаря и оспопрививатели, увольненіе государственныхъ крестьянъ для поступленія въ другія сельскія общества или состоянія, а также къ переселенію, пріемъ въ сельское Общество лицъ другихъ состояній, назначеніе опекуновъ къ малолѣтнимъ сиротамъ, ежегодный учетъ опекуновъ во всѣхъ доходахъ и расходахъ по опекѣ, раздѣлъ между крестьянами земель сельскаго общества, совѣщанія и постановленія о мірскихъ оброчныхъ статьяхъ, объ отводѣ общественныхъ земель подъ заведенія, относящіяся до сельскаго хозяйства и промышленности, и неудобныхъ земель въ частное пользованіе подъ условіемъ удобренія, просьбы о дозволеніи расчистки лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы, просьбы о разрѣшеніи пользоваться валежникомъ изъ заказныхъ рощей, приговоры о дозволеніи крестьянамъ косить сѣно на большихъ полянахъ, состоящихъ внутри заказныхъ рощей, опредѣленіе количества лѣса, дозволяемаго каждому хозяину къ вырубкѣ изъ ежегодной лѣсосѣки, назначаемой на продовольствіе общества изъ лѣсного податнаго участка, просьбы объ оказаніи пособій въ общественныхъ несчастныхъ случаяхъ

и вообще совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, назначеніе старожиловъ для указанія семействъ, нуждающихся въ пособіи по продовольствію. Назначеніе денежнаго сбора на мірскіе расходы, раскладка податей, повинностей и сборовъ, лежащихъ на сельскомъ Обществѣ, мѣры для взысканія недоимокъ, разсмотрѣніе отчетовъ Сборщика податей и Смотрителя сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина, дѣла по отправленію рекрутской повинности, дачи довѣренностей на хожденіе по общественнымъ дѣламъ [1]).

Законодатель далѣе опредѣляетъ сроки и цѣль созыва Сельскаго Схода. Въ январѣ Сельскій Сходъ собирается для раскладки податей, повинностей и сборовъ, для составленія приговоровъ о мѣрахъ взысканія недоимокъ за истекшій годъ; въ исходѣ апрѣля, для распредѣленія недоимокъ въ случаѣ надобности; въ сентябрѣ, для составленія приговоровъ о потребности мірскихъ расходовъ, равно и мѣрахъ къ побужденію недоимщиковъ.

Созывъ Сходовъ въ другое время можетъ оправдываться только чрезвычайными причинами и требуетъ предварительнаго разрѣшенія чрезъ Волостное Правленіе Окружнаго Начальника.

Впрочемъ измѣненіе сроковъ созыва Схода, законодатель, въ случаѣ нужды, допускаетъ по представленіи Палаты Государственныхъ Имуществъ чрезъ Начальника Губерніи Министру Государственныхъ Имуществъ.

Далѣе законодатель воспретилъ участвовать въ Сельскихъ Сходахъ чиновникамъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.

На приговоры Сельскаго Схода недовольные могутъ приносить жалобу въ Волостное Правленіе въ мѣсячный срокъ [2]).

Первымъ и самымъ важнымъ исполнительнымъ органомъ Сельскаго Схода является Сельскій Старшина, избираемый Сходомъ на каждое трехлѣтіе, утверждаемый должности и увольняемый отъ нея по представленію Волостного Правленія и Окружного Начальника Палатою Государственныхъ Имуществъ. Сельскому Старшинѣ за отправленіе должности, соотвѣтственно значительности завѣдываемаго имъ общества, опредѣляется жалованье отъ 120 до 180 р. изъ суммъ общественнаго сбора. Общество можетъ съ разрѣшенія Начальника Губерніи замѣнить денежное вознагражденіе отводомъ Старшинѣ части общественныхъ уго-

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. IV, ст. 20.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,180, ст. 21—41.

дій, опредѣленнымъ количествомъ хлѣба или платою въ другомъ видѣ натурою.

Къ предметамъ вѣдомства Сельскаго Старшины относятся: созывъ и распущеніе Сельскаго Схода и соблюденіе на немъ должнаго порядка, исполненіе приговоровъ Сельскаго Схода, наблюденіе за благоустройствомъ сельскаго общества и принятіе мѣръ для отвращенія безпорядковъ, наблюденіе за исполненіемъ обязанностей подчиненными ему сельскими начальниками, отвращеніе и пресѣченіе всякихъ со стороны ихъ упущеній и злоупотребленій, представленіе Волостному Правленію по предметамъ зависящимъ отъ его разрѣшенія или разрѣшенія высшаго начальства, приведеніе въ исполненіе предписаній и распоряженій Волостного Правленія и высшаго Начальства, обязанности по отправленію рекрутской повинности [1]).

Въ вѣденіи Сельскаго Старшины находятся Сельскіе Старосты, Смотритель запаснаго магазина и сельскій писарь. Къ предметамъ вѣдомства Сельскаго Старосты узаконеніе 1838 г. относитъ внутреннія полицейскія дѣла сельскаго общества какъ-то: бдительный надзоръ за сохраненіемъ порядка, тишины и безопасности, принятіе надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію всякихъ безпорядковъ и противозаконныхъ поступковъ; хозяйственныя дѣла сельскаго общества: надзоръ за хозяйствомъ крестьянъ, вѣдѣніе мірскихъ имуществъ, не вошедшихъ въ раздѣлъ по семействамъ, надзоръ за выгонами, мірскими оброчными статьями, и т. п. Побужденіе крестьянъ къ платежу недоимокъ и исправленію новинностей.

Къ предметамъ вѣдомства Смотрителя запаснаго магазина относятся: взиманіе съ крестьянъ хлѣбнаго сбора, побужденія крестьянъ къ бездоимочному сбору лично и чрезъ сельскаго Старосту, храненіе полученнаго сбора и надзоръ за цѣлостью его, попеченіе о внутреннемъ устройствѣ магазина согласно узаконеніямъ, освѣженіе хлѣбнаго запаса посредствомъ обмѣна, выдача изъ магазина запаснаго хлѣба нуждающимся крестьянамъ съ надлежащаго разрѣшенія, представленіе сельскому Старшинѣ ежегодной вѣдомости о состояніи магазина, представленіе сельскому Сходу чрезъ Старшину о неплательщикахъ для принятія надлежащихъ мѣръ о взысканіи съ нихъ недоимокъ, веденіе счетовъ по магазинной книгѣ и въ платежныхъ таблицахъ при содѣйствіи сельскаго Старосты.

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XII, № 11,189, ч. IV, ст. 42—52.

Должности Старостъ, Смотрителя запаснаго магазина освобождаются отъ сборовъ и повинностей и имъ усвоятся соотвѣтствующій окладъ содержанія [1]).

Десятскихъ опредѣляетъ съ утвержденія сельскаго Схода на каждый годъ Сельскій Старшина, должность свою они отправляютъ безвозмездно и пребываютъ въ ней по очереди срокомъ не свыше одного мѣсяца [2]).

Такой короткій срокъ законодатель установляетъ для чиновъ сельской полиціи, очевидно, для избѣжанія и предупрежденія невозможнаго рода злоупотребленій, такъ легко доступныхъ для этихъ должностей. На практикѣ, сколько мнѣ лично извѣстно, очередь эта замѣняется въ селеніяхъ наймомъ на должности Десятскихъ калѣкъ, праздношатающихся, отставныхъ, часто увѣчныхъ нижнихъ чиновъ и другихъ подневольныхъ и безгласныхъ членовъ крестьянскаго общества.

Въ Наказѣ Сельскому Управленію законодатель весьма подробно и пространно излагаетъ обязанности исполнительныхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія.

Для примѣра мы охарактеризуемъ обязанности Сельскаго Старшины по паспортной части. Сельскій Старшина обязанъ наблюдать, чтобы въ сельскомъ обществѣ никто самовольно не водворялся, не держалъ бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ людей, принимая мѣры для задержанія ихъ и передачи Сотскому. До обязанности Сельскаго Старшины относится выдача крестьянамъ письменныхъ видовъ на отлучку въ случаяхъ, предписанныхъ полицейскимъ уставомъ. Въ случаѣ самовольной отлучки крестьянина или по истеченіи срока отпуска не явится кто на мѣсто жительства, то сельскій Старшина доноситъ о томъ Волостному Правленію для заявленія въ земской полиціи и для сношеній о высылкѣ такового, если извѣстно его мѣстопребываніе. Для предупрежденія проживанія въ сельскомъ обществѣ безпаспортныхъ людей, Сельскій Старшина обязанъ собирать свѣдѣнія о лицахъ, не принадлежащихъ къ числу крестьянъ сельскаго общества, но имѣющихъ въ немъ жительство, какъ-то: о солдатскихъ дѣтяхъ, нижнихъ воинскихъ чинахъ, отставныхъ и уволенныхъ въ срочный и безсрочный отпускъ, о солдатскихъ вдовахъ, женахъ и дочеряхъ, о цѣховыхъ, посадскихъ, мѣщанахъ, купцахъ и т. п.

О солдатскихъ дѣтяхъ, проживающихъ въ сельскомъ обществѣ при отцахъ, матеряхъ, и родственникахъ и долженствующихъ поступить въ

---

1) Вт. Пол. Собр. Зак., т. XIII., № 11, 189 ч. IV, ст. 53—72.

2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ч. IV, ст. 73—79.

военно-сиротскія отдѣленія, а также о нижнихъ воинскихъ чинахъ Сельскій Старшина обязанъ представлять Волостному Правленію въ опредѣленные начальствомъ сроки, и т. д. [1]).

Не менѣе подробно регламентируетъ законодатель дѣятельность Сельскаго Старшины по опекунской части.

Характерны наставленія законодателя касательно обязанностей Сельскаго Старшины по пресѣченіи соблазна и разврата крестьянъ.

Сельскій Старшина обязанъ заботиться о воздержаніи крестьянъ отъ лѣности, пьянства и другихъ пороковъ внушеніями и увѣщаніями.

Если же внушенія не произведутъ желательнаго результа, Старшина обязанъ наблюдать, чтобы соблазнительнаго поведенія крестьянинъ не остался безъ должнаго за то взысканія отъ Сельской Расправы на точномъ основаніи Сельскаго Судебнаго устава. Въ случаѣ неисправимой расточительности крестьянина, Старшина обязанъ учредить надъ его имуществомъ опеку [2]).

Для домашняго суда крестьянъ, въ видѣ первой судебной инстанціи, законодатель учреждаетъ Сельскую Расправу изъ двухъ Добросовѣстныхъ, избираемыхъ на три года сходомъ, подъ предсѣдательствомъ Сельскаго Старшины.

При Сельской Расправѣ учреждается тюрьма подъ надзоромъ Сельскаго Старосты, гдѣ содержатся крестьяне, приговоренные за проступки къ заключенію подъ стражу, а также обвиняемые въ уголовныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ въ предѣлахъ казенныхъ селеній, равно какъ бѣглые и подозрительные люди, къ какому бы званію таковые не принадлежали, впредь до отсылки ихъ въ дальнѣйшія мѣста заключенія.

Сверхъ разбора споровъ, тяжбъ и проступковъ, поименованныхъ въ Сельскомъ Судебномъ уставѣ, въ Сельской Расправѣ производится опись, оцѣнка и продажа движимаго имущества крестьянъ—неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ податей и повинностей, а также несостоятельныхъ, къ удовлетворенію частныхъ претензій, порядкомъ, изложеннымъ въ Сельскомъ Судебномъ уставѣ.

Въ Сельской же Расправѣ производится опись и оцѣнка недвижимаго имущества крестьянъ, назначенныхъ въ продажу за неплатежъ казенныхъ податей.

Споры и тяжбы, основываемые сторонами на крѣпостныхъ и явоч-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ч. IV, 152—159.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. IV, ст. 133, 367 и др.

ныхъ актахъ, законодатель изъялъ изъ вѣдомства Сельскихъ Расправъ, равно какъ изъяты и проступки, прикосновенные къ уголовнымъ преступленіямъ.

Споры въ суммы не свыше 5 руб. сер., Сельская Расправа рѣшаетъ окончательно; окончательными же приговорами считаются и тѣ, которые ограничиваются отобраніемъ вещей, штрафомъ не свыше 1 руб., присужденіемъ на общественныя работы не свыше 6 дней, заключеніемъ подъ стражу и наказаніемъ розгами до 20 ударовъ.

Засѣданія Сельской Расправы открываются еженедѣльно. По дѣламъ о воровствѣ, самовольной порубкѣ лѣса и тому подобныхъ проступкахъ, требующихъ немедленно производства, слѣдствія и суда надъ обвиняемыми, Старшина можетъ созвать Добросовѣстныхъ немедленно. Въ комнату засѣданій посторонія лица не допускаются.

Сельская Расправа подчиняется Волостной Расправѣ той волости, къ которой приписано сельское общество. Волостной Голова, по окончаніи каждой трети года обязанъ ревизовать дѣла и книги Сельской Расправы и Окружный Начальникъ повторяетъ ту же ревизію не менѣе одного раза въ годъ.

За лихоимство и другія важныя преступленія по должности члены Сельскихъ Расправъ подвергаются уголовному суду съ разрѣшенія Палаты Государственныхъ Имуществъ [1]).

Устройству Волостного Правленія узаконеніе 1838 г. удѣляетъ весьма много мѣста. Это устройство состоитъ изъ Волостного Головы и двухъ Засѣдателей: одного по полицейской, другого по хозяйственной части. При Волостномъ же Правленіи состоитъ Писарь съ помощникомъ.

Волостной Голова избирается Волостнымъ Сходомъ на трехлѣтіе, утверждается въ должности и удаляется отъ нея по представленію Окружного Начальника Палатою Государственныхъ Имуществъ съ разрѣшенія Начальника Губерніи. Впрочемъ, Волостной Голова можетъ остаться въ своей должности и по прошествіи трехлѣтія на неопредѣленное время до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ просить увольненія, или пока начальство по жалобамъ крестьянъ, по неспособности Головы, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не признаетъ нужнымъ избрать на его мѣсто другого.

Засѣдатели Волостного Правленія избираются на каждое трехлѣтіе

---

[1]) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. IV, ст. 410—455.

тоже Волостнымъ Сходомъ, утверждаются и увольняются отъ должностей, по представленію Окружного Начальника Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Волостной Писарь назначается Окружнымъ Начальникомъ съ утвержденія Палаты Государственныхъ Имуществъ на неопредѣленное время изъ государственныхъ крестьянъ той же волости, а за неимѣніемъ подходящихъ лицъ изъ крестьянъ, лицами другихъ званій.

Волостной Голова во время пребыванія въ должности освобождается отъ тѣлеснаго наказанія за проступки и отъ употребленія въ работу, отъ отдачи въ рекруты и отъ отправленія всякихъ земскихъ и мірскихъ нарядовъ. Тѣ же льготы распространяются и на семейства Головъ, равно какъ и на Засѣдателей Волостного Правленія и ихъ семейства.

Далѣе, болѣе чѣмъ на полсотни страницахъ, законодатель опредѣляетъ вѣдомство Волостного Правленія [1]).

Вѣдомство Волостного Правленія кратко опредѣляется въ ст. 40, именно: дѣла по устройству сельскаго и волостного управленія дѣла по народоисчисленію, содѣйствіе охраненію благоустройства и благочинія по дѣламъ вѣры, содѣйствіе къ охраненію общественнаго порядка и учрежденій правительства, содѣйствіе къ охраненію безопасности лицъ и имуществъ, мѣры для улучшенія нравственности крестьянъ, дѣла относящіяся до ихъ гражданскаго состоянія, дѣла по части паспортной, содѣйствіе мѣрамъ врачебнаго благоустройства, дѣла по части обезпеченія народнаго продовольствія, дѣла по пожарнымъ случаямъ, дѣла по строительной части и содѣйствіе къ сохраненію чистоты и порядка, дѣла хозяйственнаго управленія сельскими обществами, дѣла по части податей и повинностей государственныхъ крестьянъ, распоряженія по части рекрутской повинности крестьянъ, дѣла прикосновенныя къ судебному вѣдомству крестьянъ [2]).

Въ Наказѣ Волостному Управленію законодатель весьма подробно перечисляетъ обязанности его по всѣмъ сторонамъ крестьянской жизни.

Начавъ съ опредѣленія обязанностей по устройству сельскаго и волостного управленія и народоисчисленія, законодатель переходитъ къ заботамъ Волостного Правленія въ отношеніи охраненія благоустройства и благочинія по дѣламъ вѣры. Волостное Правленіе должно заботиться, чтобы въ Сельскихъ Обществахъ соблюдаемы были всѣ правила, поста-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 39—483.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 40 и сл.

повленныя въ Сельскомъ Полицейскомъ уставѣ, касательно охраненія вѣры и благоустройства церквей. Законодатель вмѣняетъ въ обязанность Волостныхъ Правленій заботиться, въ случаѣ ощущаемой населеніемъ надобности въ зданіяхъ церквей по недостатку-ли послѣднихъ, тѣснотѣ или дальности разстоянія, способствовать постройкѣ новыхъ, равно содѣйствовать къ содержанію въ приличномъ видѣ старыхъ церквей. Волостное Правленіе обязано заботиться объ удовлетвореніи приходскаго духовенства всѣмъ, опредѣленнымъ ему по закону на содержаніе отъ казенныхъ селеній, какъ-то: землею или ругою, какъ, гдѣ по мѣстнымъ обычаямъ установлено. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы приходское духовенство не предъявляло къ крестьянамъ никакихъ излишнихъ требованій, доводя о таковыхъ до свѣденія Окружного Начальника для надлежащихъ сношеній съ духовнымъ вѣдомствомъ [1]).

Далѣе, Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы указы и предписанія, по ихъ обнародованіи, были въ точности соблюдаемы въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ. Волостное Правленіе обязано доносить Окружному Начальнику и Становому Приставу о всѣхъ насильственныхъ смертныхъ случаяхъ, о всѣхъ найденныхъ въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ мертвыхъ тѣлахъ, о дракахъ и побояхъ, принадлежащихъ по своему свойству къ уголовнымъ преступленіямъ. Въ случаѣ нарушенія спокойнаго владѣнія землями и угодьями, если такое нарушеніе произошло отъ лицъ подлежащихъ власти Волостного Правленія, то оно должно распорядиться о возвращеніи каждому, принадлежащаго ему имущества и наказать нарушителей по закону. Въ случаѣ неподвѣдомственности лицъ, нарушающихъ спокойное владѣніе общественною недвижимостью, Волостное Правленіе доноситъ о таковомъ правонарушеніи Окружному Начальнику и Становому Приставу.

Волостное Правленіе разсматриваетъ приговоры Сельскаго Схода, представляемые Сельскими Старшинами объ отдачѣ распутныхъ и вредныхъ для общества крестьянъ въ военную службу безъ очереди или о переселеніи ихъ въ случаѣ негодности къ ней въ другія мѣста [2]). Въ случаѣ несправедливо составленнаго приговора Сельскаго Схода объ отдачѣ въ рекруты или переселеніи, Волостное Правленіе представляетъ съ соотвѣтствующими доказательствами несправедливости Окружному Начальству. Волостное Правленіе должно наблюдать, чтобы опе-

[1]) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII. № 11,189, ч. III, ст. 169—172,
[2]) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 173—191.

куны креетьянскихъ сиротъ исполняли, возложенныя на нихъ обязанности, надлежащимъ образомъ, напрявляли всѣ свои дѣйствія къ доброму ихъ воспитанію и къ охраненію ихъ имуществъ, въ чемъ Волостной Голова и Члены должны удостовѣряться при личномъ осмотрѣ сельскаго общества. Въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій со стороны опекуновъ, Волостное Правленіе обязано принимать неукоснительно соотвѣтствующія мѣры. Весьма пространны наставленія узаконенія 1838 г. Волостному Правленію по части паспортной; очевидно у составителей еще не вышелъ изъ памяти приказъ Московскаго Военнаго Губернатора, стремившійся къ пресѣченію ѣзды крестьянъ въ уѣздные города за отпусками, когда таковые должны быть выдаваемы Волостными Правленіями [1]),

Въ случаѣ поступленія въ Волостное Правленіе приговора сельскихъ обществъ о выдачѣ въ ссуду крестьянамъ, нуждающимся въ первой четвертой части запасовъ изъ хлѣбныхъ магазиновъ для засѣва полей, Правленіе, удостовѣрившись въ необходимости такого пособія, можетъ разрѣшить выдачу и доноситъ объ этомъ Окружному Начальнику. Въ случаѣ, если сельскія общества будутъ ходатайствовать о ссудѣ на засѣвъ полей второй четвертой части запасовъ магазина, то Волостное Правленіе, по удостовѣреніи въ необходимости таковой мѣры и признаніи ея настоятельности, входитъ съ представленіемъ къ Окружному Начальнику съ испрошеніемъ разрѣшенія.

Далѣе законодатель подробно изъясняетъ продовольственныя мѣры на случай недородовъ, привлекая къ содѣйствію Волостного Правленія старожиловъ и присяжныхъ людей [2]).

Опредѣливъ съ неменьшею подробностью обязанности Волостного Правленія по части пожарной, строительной, переселенческой, отбыванія повинностей и пр., указывающія глубокое знакомство законодателя съ самыми подробными сторонами жизни крестьянскаго населенія, Наказъ переходитъ къ опредѣленію обязанностей отдѣльныхъ членовъ Волостного Правленія. Волостной Голова есть только старшій членъ Волостного Правленія и Предсѣдатель Волостной Расправы [3]). Волостому Головѣ принадлежитъ главный надзоръ за производящимися въ Волостномъ Правленіи и Расправѣ дѣлами. Волостной Голова предлагаетъ Правленію о всѣхъ распоряженіяхъ, необходимыхъ для достиженія должнаго порядка.

---

1) Перв. Пол. Собр. Зак., 1816 г. № 12145.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII. № 11,189, ч. III, ст. 236—392.
3) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 393.

Ему же принадлежатъ дѣла по попечительству надъ крестьянами, какъ-то: совѣты, внушенія и поощренія къ трудолюбивой и честной жизни, къ лучшему устройству хозяйства, принятіе законныхъ мѣръ въ отношеніи нерадивыхъ, лѣнивыхъ и распутныхъ, ходатайство объ оказаніи пособій крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ несчастныхъ случаевъ, защита ихъ отъ притѣсненій и незаконныхъ поборовъ, всемѣрное содѣйствіе общественнымъ и частнымъ пользамъ крестьянъ и представленіе чрезъ Волостное Правленіе Окружному Начальнику замѣчаній, клонящихся къ улучшенію крестьянскаго быта и объ отвращеніи всякихъ стѣсненій для крестьянъ. Въ виду того же, продолжаетъ законодатель, что всѣ эти мѣры предполагаютъ преимущественно личный надзоръ, Волостной Голова обязанъ отправляться ежегодно не менѣе двухъ разъ для осмотра состоянія волости. Во время такой ревизіи Голова обязанъ обозрѣть положеніе и хозяйство крестьянъ, всѣ части сельскаго управленія, выслушать жалобы и просьбы крестьянъ, дѣлая по таковымъ, въ случаѣ ихъ справедливости законное удовлетвореніе, провѣряетъ счетоводство и денежные суммы Сборщиковъ, хлѣбные запасы и строенія сельскихъ магазиновъ, состояніе опекунскихъ управленій, соблюденіе узаконенныхъ правилъ по строительной, пожарной частямъ, однимъ словомъ, обращаетъ вниманіе на всѣ предметы сельскаго устройства и управленія, удостовѣряясь въ томъ-ли все это видѣ, въ какомъ ему по закону быть положено. О всѣхъ распоряженіяхъ, произведенныхъ Головою во время осмотра Волости, онъ обязанъ довести до свѣденія Волостного Правленія. Въ безотлагательныхъ случаяхъ Волостной Голова обязанъ отправляться для осмотра волости во всякое время, донося о сдѣланныхъ распоряженіяхъ при этомъ Волостному Правленію [1]). Перечисленіемъ въ слѣдующей статьѣ этихъ безотлагательныхъ случаевъ, законодатель очевидно желаетъ предупредить пустое безпокойство волости Головою подъ предлогомъ осмотра. Къ такимъ случаямъ относятся: нарушеніе общественной тишины, сильные лѣсные пожары, распространеніе обыкновенной смертности среди людей, значительный скотскій падежъ, расхищеніе общественныхъ суммъ и хлѣбныхъ запасовъ, для взысканія недоимокъ и недоимочныхъ рекрутъ. Въ случаѣ, если Голова будетъ занятъ другимъ дѣломъ, онъ можетъ командировать въ подобныхъ случаяхъ Членовъ Правленія или Старшину ближайшаго селенія.

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 394—399.

Съ неменьшею подробностью законодатель опредѣляетъ обязанности Засѣдателей Волостного Правленія, дѣйствующихъ подъ руководствомъ и надзоромъ Волостного Головы.

При Волостномъ Правленіи въ качествѣ второй степени домашняго суда учреждается Волостная Расправа, которой законодатель предоставилъ разсмотрѣніе тѣхъ же самыхъ дѣлъ, что и Сельской Расправѣ, но не иначе, какъ по жалобамъ недовольныхъ приговорами сей послѣдней, въ случаяхъ, опредѣленныхъ Сельскимъ Судебнымъ уставомъ [1]). По дѣламъ о домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ крестьянъ, явленыхъ въ Волостномъ Правленіи, стороны обязаны обращаться къ непосредственному разбору Волостной Расправы. Окончательно рѣшаетъ дѣла Волостная Расправа на сумму не свыше 15 руб.; компетенція по дѣламъ, о проступкахъ сравнена съ компетенціей Сельской Расправы [2]),

Не смотря на такую рѣдкую по обилію законодательнаго матеріала работу, какъ законъ 1838 г., злоупотребленія и вообще преступленія по должности выборныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія не исчезли изъ содержанія дѣлопроизводства даже высшихъ центральныхъ присутственныхъ мѣстъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 18 іюня 1840 года установленъ былъ порядокъ преданія суду Волостныхъ Головъ, Писарей и Сельскихъ Старшинъ за преступленія по должности, въ случаѣ выбытія изъ оной [3]).

Во Всеподданѣйшемъ докладѣ по этому дѣлу упоминается: „признавая заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, приняты 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, правильнымъ и съ силою приведеннымъ имъ узаконеній, сообразнымъ и, потому, соглашаясь съ онымъ, Общее Сената Собраніе полагаетъ постановить, что дѣла о Волостныхъ Головахъ, Писаряхъ и Сельскихъ Старшинахъ, какъ на службѣ состоящихъ, такъ равно и выбывшихъ уже изъ той, въ случаѣ обнаруженія преступленія ихъ по должностямъ, кои несутъ, или прежде отправляли, а равно о состоящихъ на службѣ, которые окажутся виновными въ проступкахъ, хотя до должности ихъ не относящихся, но по важности разбору суда подлежащихъ, должны предварительно разсматриваемы быть Палатою Государственныхъ Имуществъ, а гдѣ оныя еще не учреждены, тамъ Казенной Палатою... [4])

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 465—470.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. III, ст. 475.
3) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XV, отд. I, № 13,554.
4) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XV, отд. I, № 13,554, 13,790 и др.

VI.

По отношенію къ государственнымъ крестьянамъ, съ изданіемъ узаконенія 1838 года, устройство самоуправленія можно считать теоретически покончennымъ. Дѣло практиковъ примѣнить узаконеніе къ дѣлу, не примѣняя то, что непримѣнимо, какъ-то, наслоенія въ упомянутомъ законодательствѣ, заимствованныя по большей части изъ законодательныхъ источниковъ французскаго крестьянскаго самоуправленія. По отношенію къ помѣщичьимъ крестьянамъ дѣло обстояло въ нѣсколько иномъ видѣ. „При уничтоженіи крѣпостного права вся задача, составляемыхъ комиссіями законоположеній, состояла въ томъ, чтобы открыть крестьянамъ свободный и широкій выходъ изъ нынѣшняго крѣпостного состоянія въ свободное сельское, обезпеченное какъ относительно ихъ осѣдлости, такъ и относительно ихъ нуждъ". „Эта главная цѣль, указанная намъ Высочайше утвержденными журналами Главнаго Комитета, упоминается въ сообщеніи Общему Присутствію комиссіи для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости [1]).

Во всеподданнѣйшихъ письмахъ члена Главнаго Комитета генералъ-адъютанта Ростовцева указываются главныя черты законоположеній по устройству крестьянскаго самоуправленія, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, крестьянъ.

Крестьянская община, долженствующая состоять не менѣе какъ изъ 50 семействъ, управляется міромъ, дѣйствія котораго Ростовцевъ раздѣляетъ на три рода: совѣщательныя, Общимъ Собраніемъ міра, судебныя, посредствомъ избранныхъ Добросовѣстныхъ, исполнительныя, посредствомъ избраннаго Старосты и его Помощниковъ. Выборы общинныхъ властей производятся міромъ [2]).

Предметами Общаго Собранія міра, который состоитъ изъ всѣхъ тяглыхъ крестьянъ, являются: мѣропріятія касательно исполненія общихъ государственныхъ законовъ, раскладка податей и повинностей государственныхъ, помѣщичьихъ и общественныхъ, деньгами, произведеніями земли и трудомъ, распредѣленіе между крестьянами общественныхъ земель и угодій, назначеніе и сдачу въ рекруты, принятіе мѣръ къ предупреж-

---

[1]) Матеріалы редакціонныхъ комиссій, т. I. Журналъ Общаго Присутствія комиссіи, № 10, 22 апрѣля 1859 годъ.

[2]) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. I. Приложеніе къ журналу № 2, Извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ писемъ ген.-ад. Ростовцева.

денію неисполненія обязанностей со стороны сочленовъ, опредѣленіе карательныхъ мѣръ противъ недостойныхъ сочленовъ, увольненіе крестьянина изъ общины, принятіе крестьянина или лица другого сословія въ общество, составленіе и расходованіе общественнаго капитала, учрежденіе и содержаніе общественныхъ заведеній призрѣнія и школъ и общественные выборы.

Добросовѣстные избираются міромъ въ опредѣленномъ числѣ и имъ же утверждаются въ должностяхъ. Собраніе Добросовѣстныхъ разрѣшаетъ всѣ судебные вопросы, а именно: исправительные мѣры за неисполненіе обязанностей, споры по имуществу между сочленами, дозволеніе семейныхъ раздѣловъ.

Міръ избираетъ кандидатовъ въ Старосты, одного изъ которыхъ утверждаетъ помѣщикъ. На обязанности Старостъ лежитъ понужденіе къ исполненію государственныхъ и другихъ податей и повинностей, равно какъ и понужденіе къ исполненію приговоровъ міра и Добросовѣстныхъ.

Міру же Ростовцевъ предполагалъ предоставить право избранія Мирового Судьи, только изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, въ каковой должности должны слиться вмѣстѣ, и дворянскіе, и крестьянскіе элементы населенія [1]).

Въ заключеніи своихъ писемъ Ростовцевъ пишетъ: „молю Бога, чтобы вѣрованіе мое оправдалось; но если все изложенное, обработанное и улучшенное приведется въ исполненіе, то исходъ крестьянскаго вопроса представляется мнѣ въ радужномъ видѣ; крестьяне получатъ свободу полную... они зачнутъ богатѣть; цѣнность помѣщичьихъ имѣній возростетъ быстро, а при добросовѣстности и образованности мѣстной полиціи, закоренѣлыя злоупотребленія зачнутъ исчезать, оба сословія будутъ ограждены въ своихъ интересахъ, и Правительство получитъ много кандидатовъ на высшія мѣста, какъ губернскаго, такъ и государственнаго управленій“ [2]).

Въ Матеріалахъ редакціонныхъ комиссій упоминаются мнѣнія большинства, а также и отдѣльныхъ членовъ комитетовъ, между прочимъ касающіяся и устройства крестьянскаго самоуправленія.

Для примѣра приведемъ мнѣнія большинства и меньшинства членовъ Московскаго Комитета касательно Сельскаго Схода. Въ мірскомъ

1) Матеріалы редакціонныхъ коммисій т. I, Приложеніе къ журналу № 2, стр. 13 и сл.

2) Матеріалы т. I, Приложеніе къ журналу № 2, Извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ писемъ, стр. 18.

Сельскомъ или Деревенскомъ Сходѣ, полагаетъ большинство, участвуютъ всѣ домохозяева, кромѣ лишенныхъ по суду нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, наказанныхъ тѣлесно по судебному приговору, оставленныхъ въ подозрѣніи по важнымъ преступленіямъ или отданныхъ подъ мѣстный надзоръ, по нерадѣнію и распутству накопившихъ недоимки и нетрезвыхъ. Созывается Сходъ мірскимъ Старостою съ дозволенія помѣщика, который и самъ имѣетъ право созывать таковой, когда сочтетъ нужнымъ. Безъ Старосты и помѣщика никто не имѣетъ право созывать Сходъ, и нарушителей этого правила должно отдавать земской полиціи для поступленія по законамъ. По мнѣнію меньшинства, къ участію въ Сельскомъ Сходѣ должно допустить всѣхъ домохозяевъ селенія, кромѣ наказанныхъ по судебному приговору розгами, или оставленныхъ въ подозрѣніи въ уголовномъ преступленіи и накопившихъ двухлѣтнюю недоимку въ податяхъ[1]).

Докладъ административнаго отдѣленія, внесенный въ Общее Присутствіе комиссій по составленію Положенія о крестьянахъ 20 іюля 1859 года и дополнительный докладъ того же отдѣленія, внесенный въ то же присутствіе 29 ноября 1859 года, весьма обстоятельно излагаетъ составъ крестьянскихъ Сходовъ, предметы ихъ вѣдомства и рѣшенія дѣлъ. Изъ числа 32-хъ проектовъ комитетовъ по 21 губерніи, 14 назначаютъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ одинъ общественный Сельскій Сходъ, 17 же, независимо отъ общаго Схода, допускаютъ и отдѣльные Сходы по селеніямъ. Наконецъ, Витебскій проектъ предполагаетъ установить для лифляндскихъ уѣздовъ сверхъ общаго Схода, частныя сходки домохозяевъ и работниковъ, каждаго сословія отдѣльно.

Общественному Сельскому Сходу ввѣряются по преимуществу дѣла хозяйственныя и распорядительныя, касающіяся нуждъ и интересовъ общества или требующія участія всѣхъ его членовъ.

По положенію другихъ комитетовъ этотъ Сходъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и судебно-полицейскую власть. Въ Ярославскомъ и Новгородскомъ проектахъ на общій Сходъ возлагаются всѣ дѣла, принадлежащія Расправѣ, если въ обществѣ менѣе 100 душъ. Въ Воронежскомъ[2]) проектѣ дѣятельность Схода ограничивается только выборами должностныхъ лицъ по сельскому управленію, всѣ же общественныя дѣла и нужды

---

1) Матеріалы редакціонныхъ коммисій. т. I, Приложеніе къ журналу №№ 4 и 5, гл. VIII, Устройство сельскаго управленія, стр. 33.

2) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. 2-й Докладъ Административнаго Отдѣленія № 3 стр. 2.

обсуждаются и рѣшаются Общественною Управою при участіи очередныхъ выборныхъ людей.

Нѣкоторые комитеты, принимая волость за посредствующую инстанцію между сельскимъ общественнымъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, принимаютъ въ своихъ проектахъ Волостные или Окружные Сходы, обсуждающіе предметы и нужды волости или цѣлаго округа [1]). Нѣкоторые проекты, понимая подъ „обществомъ“ каждое крестьянское поселеніе, надѣленное въ мірское пользованіе особнякомъ, отведенною пахатною землею, называютъ частными сходками отдѣльныя сходки оброчныхъ и издѣльныхъ крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ часть крестьянъ перешла на оброкъ, а другая осталась на издѣльномъ положеніи [2]). Частные сходы собираются для обсужденія вопросовъ, касающихся отдѣльныхъ жителей селенія, а не всего общества [3]).

Составляется Сельскій Сходъ изъ домохозяевъ общества, при чемъ Вятскій проектъ допускаетъ замѣну домохозяевъ старшими, а Владимірскій взрослыми членами семействъ. Харьковскій проектъ вводилъ возрастъ для членовъ Схода въ 25 лѣтъ. Тверской и Саратовскій проекты право голоса предоставляютъ установившимся обычаямъ въ деревнѣ. Другіе проекты ограничивали право участія въ Сходѣ только наличными домохозяевами, несущими тягло или владѣющіе поземельнымъ надѣломъ. Тверской и отчасти Витебскій предоставляли право участія въ Сходѣ всѣмъ членамъ общества.

Костромской проектъ составъ Схода ограничиваетъ Сельскимъ Старшиною, Смотрителями Магазиновъ и вотчинными Старостами, гдѣ же вотчина состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, то сверхъ того выборнымъ, не менѣе одного отъ каждаго 20 дворовъ. Полтавскій проектъ составъ Схода опредѣляетъ должностными лицами и по одному домохозяеву отъ каждыхъ десяти дворовъ, по особенно-же важнымъ случаямъ всѣми домохозяевами.

Воронежскій проектъ опредѣляетъ составъ Схода выборными по два на каждые 50 душъ или по одному отъ каждыхъ 10 домохозяевъ, въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ [4]). Сходъ считается состоявшимся, если на немъ присутствовало $^2/_3$ домохозяевъ, или по нѣкоторымъ проектамъ $^2/_3$ дво-

---

1) Матеріалы т. 2. Докл. Адм. Отд. № 3 стр. 2.
2) Матеріалы т. IV, Допол. Докл. Адм. Отд. № 5, стр. 2.
3) Матеріалы т. 2. Докл. Адм. Отд. стр. 2 и т. IV, Докл. стр. 3.
4) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. п. II и IV. Докладъ Адм. Отд.

ровъ. Черниговскій и Владимірскій проекты для состоятельности рѣшеній Схода считаютъ возможнымъ допущеніе половины числа лицъ, имѣющихъ право участія на немъ. Владимірскій 2-й проектъ добавляетъ, что для обществъ, имѣющихъ не менѣе 125 дворовъ, законную силу имѣютъ тѣ опредѣленія Схода, въ которыхъ участвовало болѣе $^2/_5$ домохозяевъ. Владимірскій 3-й проектъ признаетъ необходимымъ для законности приговоровъ Сельскаго Схода, участіе въ немъ не менѣе $^2/_3$ тягловыхъ членовъ общества въ очередныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, не требующихъ спѣшнаго рѣшенія; въ дѣлахъ же спѣшныхъ, не терпящихъ отлагательства, мірской Сходъ составляется изъ наличныхъ членовъ, имѣющихъ право голоса[1]).

Калужскіе проекты признаютъ рѣшенія Сходовъ не дѣйствительными, когда не соблюдены условія относительно устраненія лицъ, признанныхъ неспособными къ участію на Сходѣ, и если Сходка была собрана вблизи питейнаго дома [2]).

Касательно условій, дающихъ право участія на Сходахъ, проекты нѣкоторыхъ комитетовъ устраняютъ отъ такого участія: лишенныхъ по важнымъ преступленіямъ личныхъ правъ, наказанныхъ тѣлесно по суду, оставленныхъ по важнымъ преступленіямъ въ подозрѣніи, или отданныхъ подъ мѣстный надзоръ, накопившихъ по нерадѣнію значительныя недоимки, при чемъ Московскій 2-ой проектъ опредѣляетъ количество недоимокъ суммой двухлѣтнихъ платежей. Московскій 1-й и Владимірскій 1-й добавляютъ, что крестьяне въ нетрезвомъ видѣ не должны быть допускаемы на Сходъ. Петербургскій, Полтавскій и Новгородскій 1-й проекты содержатъ правила, по которымъ крестьяне, подвергшіеся тѣлеснымъ наказаніямъ по мірскимъ, полицейскимъ или судебнымъ приговорамъ, не могутъ являться на Сходъ въ продолженіи одного года. За важные же проступки эти лица устраняются мірскими приговорами и на болѣе продолжительное время. Нижегородскій 1-й и Астраханскій проекты исключаютъ изъ Схода крестьянъ, подвергшихся наказанію, неисправныхъ плательщиковъ податей, нетрезвой и развратной жизни, или оглашенныхъ въ обществѣ за предосудительные пороки. По проекту Саратовскаго Комитета не могутъ имѣть право голоса на Сходѣ: недостигшіе 20 лѣтъ и имѣющіе болѣе 70, накопившіе по нерадѣнію недоимку за два года, подвергшіеся тѣлеснымъ наказаніямъ по мірскимъ, полицейскимъ и судебнымъ приговорамъ и оставленные въ подозрѣніи, возвра-

1) Матеріалы т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 4.
2) Матеріалы т. IV, Допол. докл. Адм. отд. стр. 5.

щенные изъ бѣговъ мѣрами правительства, уличенные въ кражѣ, преданные пьянству, разврату и другимъ порокамъ [1]). По Рязанскому 2-му проекту меньшинства, въ Сходѣ не могутъ участвовать люди, подвергшіеся наказаніямъ за буйство, пьянство, воровство и другіе предосудительные пороки. Такое удаленіе производится по мірскимъ приговорамъ на время или навсегда. По проекту Воронежскаго Комитета, не могутъ быть выборными, изъ которыхъ составляется Сходъ, лица, оштрафованныя по суду, или имѣющія какія-либо недоимки предъ казною и помѣщикомъ. По предположенію Тамбовскаго Комитета неисправные и штрафованные домохозяева замѣняются на Сходѣ старшими членами семействъ [2]). Калужскіе и Самарскіе проекты лишаютъ права участія въ Сходѣ лицъ, отданныхъ подъ опеку [3]). 12 проектовъ предоставляютъ мірскимъ Сходамъ право устранять отъ участія въ нихъ крестьянъ, изобличенныхъ въ порокахъ, комитеты же Херсонскій и Таврическій опредѣлили, что всякій, явившійся въ нетрезвомъ видѣ на Сходъ, выводится и подвергается штрафу. Большинство членовъ Тульскаго Комитета постановило, что если кто на Сходѣ нарушитъ порядокъ, тотъ по приказу Старосты выводится изъ Схода и подвергается наказанію.

Что касается права и порядка собранія Сходовъ, то большинство проектовъ не допускаютъ таковыхъ собраній безъ вѣдома или разрѣшенія помѣщика-начальника общества, и нѣкоторые изъ нихъ нарушителей этого правила подвергаютъ законной отвѣтственности. Оба Тверскіе проекты, 2 и 3 Владимірскіе, вторые Тверской и Саратовскій уполномочиваютъ Старосту созывать Сходъ, по его усмотрѣнію и назначенію, или по требованію кого-либо изъ членовъ по мѣрѣ надобности. Полтавскій же проектъ ставитъ непремѣннымъ условіемъ правильности собранія Схода письменныя приказанія начальника управленія, данныя на имя Старшины. По проектамъ рязанскаго большинства и второго меньшинства мірской Сходъ созывается Старшинами. Если же представится необходимымъ созывать Сходъ болѣе двухъ разъ въ годъ, то первый проектъ дозволяетъ осуществленіе такого права только по особому предписанію Мирового Судьи. По проекту новгородскаго меньшинства Сходъ созывается Приходскимъ Судьею [4]).

---

1) Матеріалы, т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 6.
2) Матеріалы т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 6.
3) Матеріалы т. IV. Докл. Адм. Отд. ст. 6.
4) Матеріалы, т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 7.

Проекты не упоминаютъ о мѣстѣ собранія Сходовъ, за исключеніемъ Черниговскаго, воспрещающаго собранія около питейныхъ домовъ. Виленская и Кіевская Общія Комиссіи предполагаютъ созывъ Схода только начальниками обществъ; виновныхъ въ такомъ нарушеніи Кіевская Комиссія предаетъ суду на законномъ основаніи [1]).

О мѣстѣ собранія Сходовъ упоминаютъ Черниговскій проектъ, запрещающій собираться въ шинковыхъ или питейныхъ заведеніяхъ, Калужскіе проекты, опредѣляющіе мѣсто собранія Схода вотчинную контору, или домъ Старосты, но никакъ ни около питейнаго дома, или выставки, и на базарной площади въ торговые дни. Несоблюденіе этихъ условій проекты считаютъ приговоры Схода недѣйствительными.

Относительно времени собранія Сходовъ, большинство проектовъ ограничиваются заявленіемъ, что Сходы собираются по мѣрѣ надобности. По предположенію Саратовскаго Комитета, Сходъ созывается не болѣе одного раза въ недѣлю, Рязанскіе проекты большинствомъ 2-го меньшинства два раза въ годъ: предъ началомъ и окончаніемъ полевыхъ работъ, въ другое же время, только для дѣлъ нетерпящихъ отлагательства. По проекту Минскаго Комитета, Сходы созываются каждые три года для выбора должностныхъ лицъ и два раза въ годъ для повѣрки сдѣланной въ Сельской Расправѣ раскладки податей; но могутъ быть собираемы и чаще, по мѣрѣ надобности, или по требованію членовъ, если Начальникъ общества признаетъ такія требованія основательными [2]).

По проекту Вятскаго Комитета Сходы созываются три раза въ годъ: въ началѣ января, половинѣ апрѣля и началѣ октября, въ другое же время допускаются чрезвычайныя собранія Схода, по мѣрѣ надобности для учета Сборщика и Смотрителя магазина. Во 2-мъ Владимірскомъ проектѣ Сельскій Сходъ созывается только въ воскресные и праздничные дни. Въ проектѣ Московскаго меньшинства постановлено, что Староста созываетъ Сельскій Сходъ разъ въ мѣсяцъ, въ воскресенье, послѣ перваго числа, а въ случаѣ особенной надобности, въ другое время. Витебскій проектъ назначаетъ собраніе мірского Схода ежегодно до 1-го января, для разверстки между крестьянами денежныхъ казенныхъ и общественныхъ повинностей, исключая рекрутской, для исполненія которой Сходъ созывается по объявленіи набора [3]). Смолен-

1) Матеріалы, т. IV. Допол. докл. Адм. Отд. стр. 7.
2) Матеріалы т. II, Докл. Адм. Отд., стр. 9.
3) Матеріалы, т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 9.

скій проектъ, опредѣляя собранія Сходовъ по мѣрѣ надобности и по требованію членовъ общества въ томъ случаѣ, если такое требованіе будетъ поддержано $^1/_3$ домохозяевъ. Такимъ образомъ, кромѣ обыкновенныхъ Сходовъ, почти всѣ комитеты допускаютъ чрезвычайныя собранія Сходовъ, созываемыя по требованію правительства, помѣщика, Старосты въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства [1]).

Предметы занятій сельскихъ Сходовъ проекты довольно подробно опредѣляютъ. Сюда относятся выборы на сельскія должности. 2-е меньшинство Рязанскаго Комитета относитъ также къ вѣденію Сельскаго Схода утвержденіе списка присяжныхъ, составленнаго мірскимъ Старостою со Старшинами; выборъ уполномоченныхъ на принесеніе жалобъ подлежащимъ властямъ на незаконныя дѣйствія, какъ должностныхъ, такъ и частныхъ лицъ и вообще дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общества; раздѣлъ и распредѣленіе полей и угодій, отведенныхъ въ пользованіе міромъ; рѣшеніе о способѣ владѣнія отведенною обществу землею личнымъ, наслѣдственнымъ или общиннымъ съ правомъ передѣла; отдѣленіе земли изъ общиннаго въ личное и наслѣдственное владѣніе и составленіе при этомъ условій съ отдѣльными членами общества, выходящими изъ общиннаго владѣнія, по мнѣнію Тверскаго проекта; составленіе рекрутскихъ очередныхъ списковъ и назначеніе по нимъ рекрутовъ при наборѣ; разверстка податей и всѣхъ родовъ повинностей, какъ государственныхъ, такъ и общественныхъ; раскладка между членами недоимокъ и принятіе мѣръ ко взысканію ихъ съ неисправныхъ плательщиковъ. Псковскій проектъ представляетъ міру отрѣшить неисправныхъ плательщиковъ отъ полевыхъ усадебныхъ участковъ, отдавать ихъ въ работники и замѣщать новыми. По Московскому проекту міръ можетъ употреблять неисправныхъ крестьянъ на общественныя работы.

Къ предметамъ занятій Сходовъ относятся далѣе: опредѣленіе и раскладка сбора съ крестьянъ на общественныя надобности и распоряженіе объ употребленіи общественныхъ суммъ и имущества; повѣрка дѣйствій сельскаго управленія и отчетовъ его въ употребленіи общественныхъ суммъ и имуществъ; мѣры къ обезпеченію продовольствія: содержаніе въ исправности хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и выдача ссудъ. Вятскій проектъ ограничиваетъ обязанности Схода по народному продовольствію повѣркою общественнаго хлѣба. Саратовскій проектъ относитъ

---

1) Матеріалы т. IV, Допол. докл. Адм. Отд. стр. 9.

къ обязанностямъ Схода установленіе мѣръ для народнаго продовольствія въ случаѣ неурожая.

Къ занятіямъ Сходовъ относятся: мѣры къ обезпеченію быта и повинностей общества, а также мѣры по общественному призрѣнію; назначеніе опекуновъ, семейные раздѣлы; мѣры къ обезпеченію и развитію хозяйства и промышленности общества; пріобрѣтеніе общественными средствами разныхъ машинъ, орудій и прочихъ предметовъ сельскаго хозяйства и учрежденіе общественныхъ, промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній; мѣры къ распространенію грамотности и полезныхъ свѣдѣній, устройство училищъ, пріобрѣтеніе книгъ для чтенія дѣтей и т. п.; всѣ хозяйственныя распоряженія по сельскому обществу, какъ-то: о водопояхъ, о принятіи мѣръ къ безопасности отъ пожаровъ, падежей скота и т. п., также о раздѣленіи полей, о сохраненіи ихъ, о соблюденіи чистоты и порядка въ селеніяхъ. Саратовскій Комитетъ относитъ, сверхъ того, къ обязанностямъ Большого Схода представленіе начальству о построеніи церквей, больницъ, объ обученіи фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ сельскому обществу, а равно и принятіе мѣръ для уничтоженія имущества, для поимки бѣглыхъ, для предупрежденія и пресѣченія конокрадства, пьянства, разврата и расточительности.

Къ занятіямъ Сходовъ относятся: разрѣшеніе перехода усадьбы изъ однѣхъ рукъ въ другія, увольненіе крестьянъ изъ общества и принятіе въ общество новыхъ членовъ, устраненіе крестьянъ отъ участія въ мірскихъ сходахъ; назначеніе крестьянъ въ рекруты безъ очереди и исключеніе порочныхъ членовъ общества, представленіемъ ихъ въ распоряженіе правительства. Саратовскій проектъ предоставляетъ Сходу право устранять отъ обществъ также неспособныхъ или малоспособныхъ къ хозяйству и разрѣшать пріемъ на поруки лицъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ.

Къ занятіяхъ Сходовъ относятся: призывъ членовъ общества для необходимыхъ объясненій, безъ права суда и наказанія, разборъ жалобъ крестьянъ на сельское управленіе, разборъ ссоръ и тяжбъ, не разрѣшаемыхъ сельскимъ судомъ, опредѣленіе мѣръ взысканія съ порочныхъ людей, за порубки лѣса и потравы, за проступки нѣсколько разъ повторявшіеся, или важнѣе тѣхъ, которые предоставляются рѣшенію управы, но не составляющіе уголовныхъ преступленій, подвергающихъ виновнаго лишенію правъ состоянія, оцѣнка общественныхъ строеній для страхо-

ванія по Московскому проекту, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ по Оренбургскому проекту, разрѣшеніе о выкупѣ, продажѣ усадьбъ и обмѣнѣ земель съ землевладѣльцемъ, опредѣленіе жалованья должностнымъ лицамъ сельскаго управленія, накладки и скидки тяголъ, опредѣленіе по жребію крестьянъ, могущихъ перейти съ пашни на оброкъ [1]).

Дѣла мірскихъ Сходовъ проекты предполагаютъ рѣшать большинствомъ голосовъ. Витебскій и Владимірскій 2-й считаютъ необходимымъ по нѣкоторымъ дѣламъ рѣшеніе $^2/_3$ участвующихъ въ Сходѣ членовъ, именно, Витебскій для приговоровъ по общественнымъ повинностямъ и расходамъ изъ общественной казны, Владимірскій—по дѣламъ объ удаленіи порочныхъ членовъ по приговорамъ общинныхъ Сходовъ. Тульское большинство и Херсонскій Комитетъ постановляютъ, что при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ Старосты. По проекту меньшинства Тульскаго комитета всѣ дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, исключая приговоровъ объ отдачѣ безъ очереди въ рекруты и представленія въ распоряженіе правительства недоимщиковъ и крестьянъ, замѣченныхъ въ неисправимо дурномъ поведеніи, для состоятельности приговоровъ о которыхъ требуется большинство $^2/_3$ голосовъ. При этомъ, каждому домохозяину предоставляется на Сходѣ столько голосовъ, сколько во дворѣ его состоитъ тяголъ [2]).

Всѣ комитеты согласны между собою, что приговоры Сельскихъ Сходовъ не требуютъ никакихъ особенныхъ формъ и въ большой части случаевъ могутъ быть словесные. Владимірскій 2-й, Минскій и Рязанскій 3-й составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе: они считаютъ необходимымъ письменную форму приговоровъ. Ярославскій проектъ составленіе приговоровъ предоставляетъ мѣстнымъ обычаямъ и указаніямъ, какія будутъ сдѣланы въ сельскомъ уставѣ. Псковскій и Симбирскій проекты считаютъ необходимымъ письменную форму для приговоровъ о выборѣ должностныхъ лицъ, по распредѣленію и отправленію разнаго рода повинностей, по употребленію общественныхъ капиталовъ, по всѣмъ предметамъ общественнаго благоустройства. То же требованіе письменной формы для нѣкоторыхъ приговоровъ требуютъ проекты Новгородскій, Петербургскій, Владимірскій, Рязанскій и Астраханскій. Виленскій и Кіевскій проекты требуютъ записи приговоровъ въ особую книгу,

---

1) Матеріалы, т. II, Докл. Адм. Отд., стр. 10—17 и т. IV. Докл. Адм. Отд., стр. 11—16.
2) Матеріалы, т. II. Докл. Адм. Отд. Стр. 18, т. IV. Доп. докл. Адм. Отд. стр. 17.

Калужскіе проекты предоставляютъ такую запись усмотрѣнію общества [1]).

Касательно утвержденія мірскихъ приговоровъ, то шесть проектовъ предполагаютъ сообщеніе дѣйствительности приговоровъ утвержденіемъ Начальникомъ общества, одиннадцать проектовъ ограничиваютъ право утвержденія только тѣми дѣлами, которыя непосредственно касаются Начальника—помѣщика общества. Рязанскій проектъ обязываетъ Старосту доносить помѣщику о всѣхъ словесныхъ приговорахъ, а письменные представлять ему въ подлинникѣ; приговоры по выборамъ должностныхъ лицъ, объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ, о мѣрахъ относительно неисправныхъ плательщикахъ, о повѣркѣ денежныхъ суммъ и дѣйствіи должностныхъ лицъ, хотя бы съ ними помѣщикъ былъ согласенъ, поступаютъ на утвержденіе Мирового Судьи. По проекту Владимірскаго меньшинства приговоры Схода о принятіи мѣръ призрѣнія, объ устройствѣ школъ и по отправленію рекрутской повинности подвергаются надзору крестьянскаго Депутата, который разсматриваетъ постановленія Схода по этимъ предметамъ и предъявляетъ свое заключеніе; Сходъ обязывается въ присутствіи Депутата постановить свой окончательный приговоръ, получающій полную законную силу только съ исполненіемъ упомянутаго правила. Опредѣленія по другимъ дѣламъ Схода ничьему контролю или измѣненію не подлежатъ [2]).

Самарскіе проекты предоставляютъ утвержденіе приговоровъ Схода Уѣздному Присутствію по слѣдующимъ предметамъ: о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ и объ увольненіи изъ общества, объ учрежденіи на мірской землѣ повыхъ поселеній, о соединеніи нѣсколькихъ обществъ въ одно и о раздѣленіи существующихъ, о выдачѣ ссудъ на посѣвы и продовольствіе изъ общественныхъ магазиновъ, жалобы на вотчинниковъ и ихъ повѣренныхъ, споры и недоразумѣнія между обществами и вотчинными начальствами. Калужскіе проекты предоставляютъ утвержденіе приговоровъ Уѣздному Хозяйственному Комитету [3]).

Какъ мы упоминали, составители проектовъ не ограничивались замѣчаніями на устройство общихъ Сельскихъ Сходовъ, они не менѣе подробно опредѣлили составъ, предметы занятій, порядокъ собранія и силу рѣшеній частныхъ Сходовъ крестьянъ.

---

[1]) Матеріалы, т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 19 и т. IV. Доп. докл. Адм. Отд. стр. 18.
[2]) Матеріалы, т. II. Докл. Адм. Отд., стр. 20.
[3]) Матеріалы. т. IV. Доп, докл. Адм. Отд., ст. 18.

Комитеты, допускающіе независимо отъ общаго Схода, частные Сходы, опредѣляютъ ихъ составъ изъ всѣхъ домохозяевъ селенія или деревни. Воронежскій предполагаетъ составить ихъ въ числѣ до 50 душъ изъ всѣхъ домохозяевъ, въ имѣніяхъ отъ 50 до 200 душъ по одному отъ каждыхъ двухъ дворовъ, а въ имѣніяхъ болѣе 200 душъ изъ выборныхъ по два на каждыя 50 душъ. Комитеты назначаютъ отдѣльные Сходы для обсужденія частныхъ хозяйственныхъ дѣлъ селеній, Петербургскій, Новгородскій 2-й и Витебскій для разверстки казенныхъ повинностей. Новгородскій же относитъ къ вѣденію Сельскаго Схода, составляющагося изъ домохозяевъ, еще увольненіе и пріемъ членовъ и рѣшеніе всѣхъ несогласій между жителями селеній. Полтавскій и Владимирскій 2-й проекты поручаютъ отдѣльнымъ Сходамъ, кромѣ хозяйственныхъ дѣлъ, первый: производство выборовъ должностныхъ лицъ, особенно нужныхъ для мѣстнаго населенія, совѣщанія о временныхъ отлучкахъ членовъ и о выходѣ ихъ въ другія сословія; второй: разрѣшеніе членамъ общины переписаться въ другое сословіе, опредѣленіе мѣры взысканія съ неплательщиковъ податей, и принятіе мѣръ къ исправному ихъ платежу, предварительное опредѣленіе объ удаленіи порочныхъ членовъ, повѣрку дѣйствій Старосты и разборъ споровъ между членами общества по владѣнію общинною землею. Подробнѣе прочихъ опредѣляютъ предметы вѣдомства Казанскій и Пермскій проекты: разверстка казенныхъ повинностей, назначеніе семействъ на рекрутскую очередь и поставку рекрутъ при наборѣ, распредѣленіе между крестьянами поземельныхъ угодій, отданныхъ помѣщикомъ въ пользованіе міра, учрежденіе общественной запашки и распоряженіе доходомъ съ нея и другими общественными капиталами, выкупъ, разцѣнку, и передачу усадьбъ членамъ общества или помѣщику, исполненіе прочихъ условій, какія въ актѣ на имѣніи будутъ поставлены, исполненіе всѣхъ распоряженій и рѣшеній, принятыхъ на общемъ мірскомъ Сходѣ и утвержденныхъ Начальникомъ общества, увольненіе крестьянъ изъ имѣнія въ другія сословія и къ другимъ владѣльцамъ и принятіе новыхъ членовъ, мѣры призрѣнія престарѣлыхъ, увѣчныхъ, вдовъ и сиротъ, увольненіе крестьянъ во временныя отлучки, выборъ должностныхъ лицъ, вознагражденіе ихъ и увольненіе, наложеніе штрафовъ на неисправныхъ работниковъ, отказъ отъ обратнаго принятія въ общество крестьянъ, опороченныхъ судебнымъ приговоромъ, преданіе крестьянъ суду Сельской Расправы по маловажнымъ проступкамъ, лишеніе крестьянъ поземельныхъ угодій за не-

исправность въ отбываніи повинностей помѣщику, опредѣленіе караульныхъ и установленіе очередей, переходъ крестьянъ съ пашни на оброкъ, исправное отправленіе ямской гоньбы, содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей, заведеніе и содержаніе пожарныхъ инструментовъ [1]). Что же касается права созыва частныхъ Сходовъ, порядка собраній и условій состоятельности ихъ рѣшеній, то проекты или не содержатъ касательно этихъ вопросовъ постановленій или повторяютъ тѣ же правила, которыя установлены ими для общихъ Сходовъ [2]).

Въ мотивахъ, составители проектовъ изложили съ достаточною полнотою основанія предположеннаго ими устройства сельскаго управленія.

Постановленное большинствомъ Московскаго Комитета ограниченіе права быть на Сходѣ, имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, внушить крестьянамъ уваженіе къ Сходамъ и придать послѣднимъ оффиціальный административный характеръ; съ другой, стыдомъ удаленія отъ общественныхъ дѣлъ поддержать въ обществѣ нравственныя начала. То же большинство полагаетъ, что собраніе Схода нельзя допустить безъ разрѣшенія Начальника общества, потому что безъ такого ограниченія Сходы могутъ собираться для сужденія о предметахъ, неподлежащихъ его вѣдомству, чего мірскіе Старосты, по неопытности, иногда не съумѣютъ предупредить, а въ другихъ случаяхъ и не пожелаютъ тому воспрепятствовать.

Таврическій Комитетъ, оправдывая предоставленіе значительной власти надъ членами общества мірскому Сходу, считаетъ справедливымъ отмѣнить обычай отдавать порочныхъ людей въ рекруты, полагая, что такой обычай несовмѣстимъ съ тѣми чувствами самоотверженія и чести, которыя требуются отъ солдата и съ тѣмъ уваженіемъ къ военной службѣ, которымъ она по справедливости должна пользоваться. Необходимость утвержденія приговоровъ Схода Вотчиннымъ Начальникомъ (помѣщикомъ) Екатеринославскій Комитетъ объясняетъ новостью образованія крестьянскихъ обществъ, отъ которыхъ въ первое время существованія нельзя ожидать правильности и безпристрастія въ распоряженіяхъ, неопытностью въ общественныхъ дѣлахъ, по безграмотности и неизбѣжною зависимостью отъ писаря.

Курское меньшинство, не ожидая никакой существенной пользы отъ постояннаго вмѣшательства крестьянъ въ управленіе общественными дѣлами и избѣгая частаго отвлеченія отъ ежедневныхъ ихъ хозяйствен-

1) Матеріалы т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 21—24 и т. IV. Доп. докл. Адм. Отд. стр. 20.
2) ibid. т. II, стр. 24—25 и т. IV, стр. 21.

ныхъ занятій, опредѣлило, что сельскій Сходъ собирается два раза въ годъ [1]).

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ находилъ, что мірскому Сходу слѣдуетъ предоставить слѣдующія дѣла: назначеніе опекуновъ къ сиротамъ и ежегодную повѣрку опекунскихъ отчетовъ, опредѣленіе вспомоществованія нуждающимся крестьянамъ, учрежденіе и содержаніе сельскихъ школъ, больницъ и вообще мѣстъ призрѣнія, раздѣлъ земель между новыми тяглами. Петербургскій Комитетъ возразилъ на такое опредѣленіе занятій Схода, напоминая, что учрежденіе и содержаніе сельскихъ школъ, больницъ и вообще мѣстъ призрѣнія и опредѣленіе помощи нуждающимся крестьянамъ Сельскимъ Уставомъ изъято изъ вѣдомства Сельскихъ Сходовъ, раздѣлъ же земель между новыми тяглами составляетъ предметъ не мірскихъ, а отдѣльныхъ Сходовъ.

Таврическій Губернаторъ полагаетъ необходимымъ, чтобы питейный домъ не только долженъ быть запечатываемъ во время Сходовъ, но въ день Схода не долженъ быть открываемъ до его окончанія [2]).

Подводя итоги безчисленному множеству отдѣльныхъ мнѣній членовъ комиссій, комитетовъ, генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, и заключенію Земскаго Отдѣла Центральнаго статистическаго Комитета [3]), Административное Отдѣленіе, наконецъ, въ своемъ докладѣ приняло два ряда Сходовъ: сельскій и волостной. Сельскій Сходъ составляется изъ сельскихъ должностныхъ лицъ и крестьянъ по одному съ каждаго двора. Волостной Сходъ состоитъ изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ и изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждой деревни, села, или поселка, составляющаго волость, по одному отъ каждаго 5 дворовъ. Предметы вѣдомства, порядокъ собранія и формы приговоровъ Административное Отдѣленіе усвоило тоже обобщеніемъ мнѣній комитетовъ [4]).

Весьма подробно проекты трактуютъ и о сельскихъ должностныхъ лицахъ, именно главномъ начальникѣ изъ крестьянъ, различно именуемомъ: Старостою, мірскимъ и общественнымъ Старостою, сельскимъ, деревенскимъ, главнымъ Старостою, сельскимъ Головою, сельскимъ Войтомъ,

---

1) Матеріалы т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 25 и т. IV Доп. докл. Адм. Отд. стр. 24.

2) Матеріалы т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 27; т. IV ibid. стр. 25.

3) Земскій Отдѣлъ изложилъ замѣчаніе по поводу опредѣленія состава Схода Костромскимъ Комитетомъ изъ большинства лицъ, назначаемыхъ помѣщикомъ, что такой составъ естественно будетъ защищать интересы помѣщика, которому онъ обязанъ своимъ назначеніемъ. Матеріалы ред. комис. т. II. Докл. Адм. Отд. стр. 28.

4) Матеріалы т. II, Докл. Адм. Отд. стр. 36—56 т. IV стр. 30—44.

Бурмистромъ, и т. п.; помощникахъ его: деревенскихъ и участковыхъ Старостахъ, членахъ сельскихъ расправъ, или судовъ, тоже подъ разными наименованіями: Добросовѣстныхъ, Выборныхъ, Старшинъ и пр.; Сборщикахъ и Смотрителяхъ хлѣбныхъ магазиновъ, лѣсныхъ и полевыхъ Сторожахъ, Тысяцкихъ, Сотскихъ, Десятскихъ и Писаряхъ. Всѣ должности по крестьянскому управленію—Докладъ Административнаго Отдѣленія раздѣлилъ на замѣщаемыя по выбору, и по выбору или найму, смотря отъ желанія общества.

По выбору замѣщаются должности: Волостного Старшины, сельскихъ Старостъ, помощниковъ Старшины, Сборщиковъ податей.

По выбору или найму, смотря по желанію общества, назначаются: Смотрители магазиновъ, Десятскіе, мѣстные и полевые Сторожа, Смотрители богоугодныхъ и общественныхъ заведеній, волостные и сельскіе писаря и т. п. [1]).

Кругъ дѣлъ и обязанностей должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія, указанныхъ Административнымъ Отдѣленіемъ, какъ и кругъ дѣлъ и обязанностей Сходовъ, указанныхъ тѣмъ же Отдѣленіемъ, совпадаетъ съ кругомъ и обязанностями органовъ крестьянскаго самоуправленія, указанныхъ узаконеніемъ 1838 г. для Волостныхъ Головъ и Сельскихъ Старшинъ.

Въ XII ч. Матеріаловъ редакціонныхъ комиссій приводятся доклады Административнаго Отдѣленія по безчисленному множеству отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ на заданные имъ вопросы относительно крестьянскаго самоуправленія. Одни члены полагали положить въ основаніе реформы гласность, учрежденіе самостоятельнаго, независимаго общаго для всѣхъ сословій суда, отвѣтственность должностныхъ лицъ предъ судомъ, строгое разграниченіе властей судебной, полицейской и административной и самоуправленіе общества въ хозяйственномъ отношеніи [2]). Другіе полагали устроить мѣстное самоуправленіе исключительно на общинномъ началѣ, устраняя отъ всякаго участія въ дѣлахъ консервативный элементъ частной собственности [3]). Третьи считали нужнымъ помѣщику вступаться во всѣ дѣла общей полиціи, когда онъ, начальникъ-помѣщикъ, сочтетъ нужнымъ взять это на свою отвѣтственность и т. д. [4])

1) Матеріалы, т. II. Докл. Адм. Отд., № 6; т. IV. Доп. докл. Адм. отд. къ № 6.
2) Матеріалы. Ч. XII. Доклады по отзывамъ членовъ Губернскихъ комитетовъ, стр. 2.
3) ibid, стр. 4.
4) ibid, стр. 8.

Конечно нѣтъ возможности останавливаться на мнѣніяхъ членовъ губернскихъ комитетовъ, обнимающихъ собою сотни страницъ, но по содержанію повторяющихъ, или отголоски крѣпостного права, или фактическое положеніе сельскаго управленія, основаннаго на обычномъ правѣ крестьянъ [1]).

VII.

Мы видѣли, что правительство XVIII в. рѣшительно отказалось вмѣшиваться въ мѣстное самоуправленіе крестьянъ, предоставивъ, и контроль, и судъ, и полицейское управленіе, и распоряженіе хозяйствомъ самимъ сельскимъ обществамъ въ лицѣ ихъ органовъ Схода и выборныхъ должностныхъ лицъ [2]).

Отчаянное положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, правда, вызывало частичныя мѣры вмѣшательства правительства въ крестьянскую жизнь, но системы мѣстнаго самоуправленія крестьянъ всего государства эти мѣры не касались.

Общія мѣры надзора надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ представляетъ указъ 1837 года объ образованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, какъ для управленія имуществомъ, такъ и для попечительства надъ государственными крестьянами всѣхъ наименованій. Соотвѣтственно учрежденію центральнаго управленія, указъ предполагалъ открыть мѣстныя управленія въ губерніяхъ, на основаніи особыхъ для нихъ учрежденій и особыхъ также сельскихъ уставовъ: Полицейскаго, Судебнаго и Хозяйственнаго. Такими мѣстными учрежденіями должны были явиться Палаты государственныхъ имуществъ, Окружныя, Волостныя и Сельскія Управленія [3]).

Устройство волостного и сельскаго управленія, по закону 1838 г. скопированное законодателемъ съ крестьянской практики и слегка подмѣшанное французскимъ сельскимъ муниципальнымъ устройствомъ, мы въ сжатомъ видѣ разсмотрѣли. Теперь же мы укажемъ, какъ отразилось на устройствѣ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія желаніе прави-

---

1) Матеріалы, ч. VII. Устройство сельскаго управленія и гл. VII; Права и отношенія помѣщиковъ, гл. VIII. Матеріалы, ч III. Докл. Адм. Отд., № 8.

2) Докладъ генералъ-поручика Маврина и др.

3) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. I, № 11189, Именной указъ.

тельства подчинить своимъ мѣстнымъ органамъ дѣятельность органовъ сельскаго общественнаго управленія.

Для управленія государственными имуществами и попечительства надъ свободными сельскими обывателями учреждаются, подъ наблюденіемъ Гражданскихъ Губернаторовъ, Палаты Государственныхъ Имуществъ, сельскіе же обыватели для удобства управленія раздѣляются на округи, которые въ свою очередь раздѣляются на волости и сельскія общества. Для исполненія распоряженія Палаты и ближайшаго наблюденія въ округѣ за благоустройствомъ государственныхъ имуществъ и благосостояніемъ крестьянъ опредѣляется Окружный Начальникъ, которому подчиняется для единства въ наблюденіи Окружный Лѣсничій съ зависящей отъ него чинами и лѣсной стражей.

По буквѣ закона узаконеніе 1838 г. всю крестьянскую жизнь, до мельчайшихъ ея подробностей, отдаетъ въ руки Членовъ Палаты и Государственныхъ Имуществъ.

По попечительству надъ государственными крестьянами до Хозяйственнаго Отдѣленія Палаты, относятся: дѣла по устройству управленія, вѣдомство народоисчисленія, попеченіе объ охраненіи благоустройства и благочинія по дѣламъ вѣры въ казенныхъ селеніяхъ, попеченіе объ охраненіи общественнаго порядка и учрежденій правительства, содѣйствіе къ охраненію постановленій, относящихся до гражданскаго состоянія крестьянъ, мѣры для улучшенія ихъ нравственности, содѣйствіе къ охраненію въ селеніяхъ безопасности личной и имущественной, дѣла по части паспортной, врачебнаго благоустройства, народнаго продовольствія, дѣла пожарныя, строительныя, санитарныя, путей сообщенія, дѣла хозяйственныя, финансовыя, попеченіе по дѣламъ отправленій натуральныхъ повинностей, по судебному вѣдомству, по дѣламъ объ увольненіи, отрѣшеніи отъ должности и преданію суду Сельскихъ Начальниковъ, производство ревизіи, награжденіе прилежныхъ и наказаніе нерадивыхъ, огражденіе волости и сельскихъ обществъ отъ притѣсненія и злоупотребленія, наблюденіе за правильностью семейныхъ раздѣловъ, попеченіе объ искорененіи праздности, пьянства и нищенства, надзоръ за недержаніемъ обывателями безпаспортныхъ и бѣглыхъ, оказаніе пособій погорѣвшимъ крестьянамъ, составленіе плановъ расположенія селеній, покровительство и ободреніе земледѣлія, попеченіе объ отклоненіи крестьянъ отъ вниканія неосновательныхъ членовъ и толковъ, открытіе исковъ въ судебныхъ мѣстахъ чрезъ Стряпчаго государственныхъ имуществъ, и т. д., и т. д.

безконечное число обязанностей, обнимающихъ десятки страницъ Перваго Полнаго Собранія Законовъ [1]).

Въ Наказѣ Окружному Управленію государственными имуществами перечисляются обязанности Окружнаго Начальника по устройству мѣстнаго управленія и самоуправленія крестьянъ, улучшенія ихъ нравственности, по сельскому благоустройству, суду и т. д. Среди этого громаднаго перечня обязанностей, едва-ли мыслимыхъ для выполненія силами одного человѣка, упоминается: „если бы Окружный Начальникъ замѣтилъ значительныя мѣстныя неудобства въ составѣ подвѣдомственныхъ ему сельскихъ обществъ и волостей, то обязанъ представить объ этомъ на усмотрѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ и изложить свое мнѣніе о средствахъ исправленія". Окружной Начальникъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ правилъ, постановленныхъ въ отношеніи состава Сельскихъ и Волостныхъ Сходовъ, созыва ихъ и производства на нихъ дѣлъ и выборовъ. Онъ можетъ давать дозволеніе на созывъ Сельскихъ Сходовъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не въ положенные закономъ сроки, по представленію Волостныхъ Правленій или по собственному усмотрѣнію и о каждомъ таковомъ разрѣшеніи обязанъ доносить Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. По его же распоряженію [2]), Волостныя Правленія дѣлаютъ предписанія о производствѣ въ установленное время сельскихъ и волостныхъ выборовъ, но ни самъ Окружной Начальникъ, ни другіе чиновники въ производство выборовъ не должны вмѣшиваться. Окружной Начальникъ наблюдаетъ, чтобы въ должности по сельскому и волостному управленію избираемы были лица на основаніи правилъ, установленныхъ Учрежденіемъ волостнаго и сельскаго управленія. Ему же принадлежитъ право опредѣленія лицъ на должности сельскихъ и волостныхъ Писарей съ утвержденія Палаты Государственныхъ Имуществъ, помощниковъ же писарей своею властью, безъ такого утвержденія. Отпуски лицъ крестьянскаго самоуправленія, не свыше 10 дней, даетъ Окружной Начальникъ, съ извѣщеніемъ о томъ Палатѣ, свыше же этого срока только съ разрѣшенія Палаты. Законодатель вообще возлагаетъ на Окружнаго Начальника обязанность наблюденія, чтобы Волостные Правленія и подвѣдомственныя имъ сельскія начальства исполняли въ точности возложенныя на нихъ закономъ обязанности и чтобы никто изъ нихъ не выходилъ изъ предѣловъ своей должности и власти. Независимо отъ такого

1) Т. XIII, ч. 1-я, ст. 32 и сл.

2) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1, № 11, 189 ст. 34—71.

наблюденія Окружной Начальникъ обязанъ производить ежегодно ревизію общую и частныя по всему округу, и въ случаѣ усмотрѣннаго имъ упущенія по службѣ со стороны подвѣдомственныхъ ему лицъ, налагаетъ на виновныхъ взысканія и принимаетъ мѣры, чтобы все приведено было въ должный порядокъ. Въ случаѣ крайняго нерадѣнія или явной неспособности, или дурного поведенія должностныхъ лицъ, Окружной Начальникъ представляетъ объ отрѣшеніи ихъ отъ должностей Палатѣ, въ случаѣ же усердія входитъ въ ту-же Палату съ представленіемъ о наградахъ [1]).

Окружной Начальникъ долженъ заботиться объ улучшеніи нравственности подвѣдомственныхъ ему крестьянъ, съ каковою цѣлью обращается къ приходскимъ священникамъ объ оказаніи содѣйствія, для достиженія этого поученіемъ народа страху Божію, безпредѣльной подданнической вѣрности священной особѣ Государя, исполненію законовъ, почитанію властей, благонравію и трудолюбію. Если бы приходскіе священники пренебрегали своими обязанностями, то Окружной Начальникъ доводитъ о томъ до свѣдѣнія Палаты Государственныхъ Имуществъ для сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ [2]). На обязанность Окружнаго Начальника законодатель возложилъ попеченіе объ учрежденіи для крестьянскихъ дѣтей приходскихъ училищъ, надзоръ за ними, независимо отъ учебнаго начальства со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, наблюденіе за исправнымъ исполненіемъ обязанностей учителями, за успѣхами учениковъ въ преподаваемыхъ предметахъ и въ особенности за наставленіемъ ихъ въ благонравіи. По истеченіи каждаго года Окружной Начальникъ представляетъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ вѣдомость о состояніи приходскихъ училищъ и т. д. [3]).

Въ случаѣ укорененія въ какомъ-либо селеніи безнравственности и происходящихъ отъ нея вредныхъ послѣдствій, Окружной Начальникъ долженъ вникнуть въ причины этого безпорядка и „отвратить оный уничтоженіемъ сихъ причинъ“. Для исправленія порочныхъ крестьянъ Окружной Начальникъ употребляетъ постепенно слѣдующія мѣры: увѣщанія чрезъ приходскаго священника о воздержаніи отъ пороковъ, исправительныя наказанія посредствомъ Сельской Расправы, на основаніи правилъ Сельскаго Судебнаго устава, учрежденіе опеки надъ людьми,

---

1) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11, 189, ст. 107—129.
2) ib. Учрежденіе Окружнаго Управленія ст. 159—162.
3) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я Учр. Окр. Упр. ст. 163 и слѣд.

разстраивающими свое хозяйство отъ нерадѣнія, лѣности, пьянства или распутства и неисправно платящими подати, представленіе Палатѣ приговоровъ сельскихъ обществъ объ отдачѣ распутныхъ крестьянъ въ рекруты или о переселеніи ихъ въ другія мѣста [1]).

Учрежденіе опеки надъ порочными крестьянами Окружной Начальникъ разрѣшаетъ собственною властью по представленіямъ Волостныхъ Правленій, при этомъ онъ долженъ наблюдать: достаточность основаній къ принятію опекунскихъ мѣръ, чтобы не подвергались этимъ мѣрамъ безвинныя лица, вслѣдствіе притѣсненій волостного и сельскаго начальства, чтобы соблюденъ былъ весь установленный закономъ порядокъ.

Окружной Начальникъ обязанъ наблюдать, чтобы крестьяне были удерживаемы сельскимъ и волостнымъ начальствомъ въ праздничные дни отъ входа въ питейные дома до окончанія Божественной литургіи [2]).

Законодатель возлагаетъ на Окружнаго Начальника защиту интересовъ крестьянъ въ уѣздныхъ мѣстахъ по спорнымъ ихъ дѣламъ съ лицами другихъ состояній или другими вѣдомствами. Онъ долженъ вразумлять крестьянъ въ ихъ правахъ и доказательствахъ этихъ правъ, составляетъ слѣдующія отъ нихъ бумаги, если они о томъ будутъ просить, наставляетъ ихъ о непропущеніи сроковъ для предъявленія исковъ, для подписанія неудовольствія и для принесенія аппеляціонныхъ жалобъ. При производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, въ которыхъ прикосновенны крестьяне, Окружной Начальникъ въ важныхъ случаяхъ можетъ присутствовать самъ, или посылать своего Помощника, охраняя при этомъ крестьянъ отъ всякихъ притѣсненій [3]). При посѣщеніи тюремъ, Окружной Начальникъ долженъ обращать вниманіе: снабжены-ли арестанты изъ государственныхъ крестьянъ положенною одеждою и обувью, получаютъ-ли они опредѣленную для ихъ содержанія пищу, не употребляются-ли они на какія-либо запрещенныя работы или же незапрещенныя, но свыше силъ, въ случаѣ болѣзни, имѣется-ли за ними надлежащій присмотръ и отпускаются ли имъ нужныя лекарства и т. д. [4]).

Такое подробное перечисленіе правъ и обязанностей Окружныхъ Начальниковъ могло давать неограниченный просторъ вмѣшательства ихъ во всѣ сферы мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія. Хотя, тѣ же

1) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. I. Учр. Окр. Упр. 169 и сл.
2) ibid. Учр. Окр. Упр. ст. 174 и сл.
3) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. I, Учр. Окр. Упр. 369 и сл.
4) ibid. Учр. Окр. Упр. ст. 373 и сл.

обязанности и также казуистически, Узаконеніе 1838 года перечисляетъ за органами мѣстнаго самоуправленія.

Приведемъ для примѣра по одной статьѣ изъ отдѣла по паспортной части Наказовъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, Окружному Начальнику, Волостному Правленію, Сельскому Старшинѣ и Сельскому Старостѣ.

„Палата Государственныхъ Имуществъ наблюдаетъ, чтобы въ подвѣдомственныхъ ей округахъ исполняемы были всѣ правила о содержаніи бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ и о самовольныхъ отлучкахъ, и чтобы Окружные Начальники и зависящія отъ нихъ мѣста и лица соблюдали въ точности обязанности, возложенныя на нихъ въ семъ отношеніи учрежденіями окружнаго, волостного и сельскаго управленій“ [1]).

„Окружной Начальникъ наблюдаетъ, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ никто не держалъ бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ людей, чтобы крестьяне не отлучались самовольно отъ своихъ жительствъ, чтобы всѣ правила, постановленныя по сему предмету въ Сельскомъ Полицейскомъ Уставѣ и въ Учрежденіяхъ сельскаго и волостного управленій, были исполняемы неупустительно“ [2]).

„Волостное Правленіе наблюдаетъ, чтобы въ сельскихъ обществахъ исполняемы были всѣ правила, постановленныя въ Сельскомъ Полиційскомъ Уставѣ и въ Учрежденіи сельскаго управленія о недержаніи бѣглыхъ бродягъ и безпаспортныхъ людей, о самовольныхъ отлучкахъ и недопущеніи къ самовольнымъ поселеніямъ“ [3]).

„Сельскій Старшина наблюдаетъ, чтобы въ сельскомъ обществѣ никто самовольно не водворялся, никто не держалъ бѣглыхъ, бродягъ и безпаспортныхъ людей, принимая мѣры для задержанія ихъ и передачѣ Сотскому“ [4]).

„Сельскій Староста долженъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ посторонникъ, непринадлежащихъ къ числу подвѣдомственныхъ ему государственныхъ крестьянъ, но проживающихъ въ селеніяхъ его вѣдомства, какъ-то: о кантонистахъ, солдатахъ, отставныхъ и уволенныхъ въ срочный и безсрочный отпускъ, о солдатскихъ женахъ, вдовахъ и дочеряхъ, о купцахъ, мѣщанахъ, крестьянахъ другихъ вѣдомствъ и т. п.“ [5]).

---

[1]) Перв. Полн. Собр. Зак. Т. XIII Отд. I-я № 11,184. Наказъ ст. 185.
[2]) ibid. Наказъ Окружн. Нач., стр. 186.
[3]) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я, № 11,189. Нак. Вод. Пр. ст. 205.
[4]) ibid. Наказъ Сельскому Управленію ст. 152.
[5]) ibid. Нак. Сельск. Управл. стр. 253.

Узаконеніе 1838 г. не перечисляетъ обязанностей по паспортной части Управляющаго Палатой и Волостного Головы, обязанныхъ дѣйствовать, какъ Членовъ коллегіи Палаты и Волостного Правленія.

Такимъ образомъ, бремя обязанности по паспортной части лежитъ на Сельскомъ Старостѣ, за которымъ наблюдаетъ Старшина, Волостное Правленіе, Окружной Начальникъ, Палата Государственныхъ Имуществъ, какъ центральный органъ правительства. Такимъ же путемъ, т. е. возлагая бремя обязанности на сельское начальство, ближайшій контроль на волостное, отдаленный—на окружное узаконеніе, 1838 перечисляетъ обязанности органовъ самоуправленія и мѣстнаго управленія по всѣмъ другимъ сторонамъ крестьянской жизни иногда съ буквальною точностью, иногда съ добавленіями, иногда съ прибавленіями [1]).

Узаконеніе 1838 г. даетъ полный просторъ мѣстному крестьянскому самоуправленію; вручаетъ ближайшій надзоръ опять таки органамъ самоуправленія, но подробной регламентаціей обязанностей чиновъ мѣстнаго управленія, въ особенности Окружныхъ Начальниковъ, хотя и съ неоднократными напоминаніями не вмѣшиваться во внутреній ходъ крестьянскаго самоуправленія, даетъ, конечно, большой просторъ вмѣшательству, особенно, системой утвержденія выборныхъ лицъ и жалобами потерпѣвшихъ. Мы указали, что такое вмѣшательство по теоріи въ видѣ контроля, на дѣлѣ могущее прійти къ фактическому управленію, объяснялось непрерывными злоупотребленіями органовъ крестьянскаго самоуправленія.

Узаконеніе 1838 г. постоянно напоминаетъ Окружному Начальнику о защитѣ крестьянъ отъ всякихъ притѣсненій, притязаній и злоупотребленій, „предупреждая и пресѣкая оныя мѣрами закона“ [2]). Окружной Начальникъ, по узаконенію 1838 г., обязанъ выслушивать терпѣливо и съ особою внимательностью всѣ жалобы, приносимыя ему крестьянами, не затруднять имъ къ себѣ доступъ, не отсылать обиженныхъ къ другимъ мѣстамъ и начальствамъ, подъ предлогомъ непринадлежности жалобы и т. д. [3])

1) Сравн. обязанности должностныхъ лицъ по устройству сельскаго, волостного и окружнаго управленія, по народоисчисленію, по охраненію общественнаго порядка и учрежденій правительства, по улучшенію нравственности крестьянъ, личной и имущественной безопасности, врачебнаго благоустройства, народнаго продовольствія, по пожарнымъ случаямъ, хозяйственному устройству, денежнымъ сборамъ, рекрутской повинности, судебнымъ дѣламъ, запасными землями. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. 1-е, № 17,189. Наказы.

2) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я. Наказ. Окр. Нач. ст. 150.

3) ibid. Наказ. Окр. Нач. ст. 151.

Докладъ Административнаго Отдѣленія, Общаго Присутствія для составленія положенія о крестьянахъ упоминаетъ о томъ, что должность Окружнаго Начальника, подчинивъ себѣ всю волостную администрацію, вызвала много неодобреній, хотя содержанія таковыхъ неодобреній при Докладѣ не излагается [1]). По дошедшимъ до членовъ Административнаго Отдѣленія неодобреніямъ, должность Окружнаго Начальника должна была упразднться. Должность-ли была виновата въ высказанныхъ неодобреніяхъ, или лица, занимавшія эти должности, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго за отсутствіемъ фактическаго матеріала, свидѣтельствовавшаго бы о дѣятельности Окружныхъ Начальниковъ. Судя по буквѣ закона 1838 г., Окружные Начальники были надѣлены и административными, и судебными, и контрольными функціями подъ строгою отчетностью, на точномъ основаніи подробно регламентированныхъ правилъ, предъ Палатами и Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

Съ начала XIX в. при центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ непрерывно работаютъ разнаго рода комитеты и комиссіи для составленія законоположеній по улучшенію быта крестьянъ, много мѣста среди этихъ работъ отведено и мѣстному крестьянскому самоуправленію. Узаконеніе 1838 г. введено было въ 35 губерніяхъ внутренней Россіи, въ прочихъ же частяхъ Имперіи предполагалось вводить съ измѣненіями, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаны будутъ необходимыми [2]). Въ 50-хъ годахъ Комиссіей о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, состоявшей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ составленъ проектъ Положенія о Мировыхъ Посредникахъ и Уѣздныхъ Мировыхъ Присутствіяхъ, препровожденный въ Редакціонныя Комиссіи для соглашенія съ общимъ устройствомъ сельскихъ обществъ.

Упраздненіе крѣпостной зависимости крестьянъ должно было вызвать между ними и помѣщиками разныя недоумѣнія и споры, требующія скораго разрѣшенія. Комиссія видѣла крайнюю необходимость образованія немедленно новыхъ мѣстныхъ учрежденій, какъ для разбора споровъ, такъ и для распорядительныхъ дѣлъ, каковое условіе и положено было въ основаніе всѣхъ работъ Редакціонныхъ Комиссій по крестьянскому дѣлу. Комиссіи казалось болѣе желательнымъ слияніе этихъ мѣстныхъ учрежденій съ предполагаемымъ образованіемъ общихъ мировыхъ судовъ, и въ виду того, что введеніе ихъ отложено на неопредѣленное время,

1) Матеріалы редакц. комиссіи т. IX, Докл. Адм. Отд. стр. 16.
2) Перв. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч. 1-я, № 11,189, ст. 1, прим.

она считала необходимымъ, съ обнародываніемъ новаго о крестьянахъ Положенія, открыть особыя учрежденія подъ названіемъ Мировыхъ Посредниковъ и Присутствій: „Вѣдомство этихъ учрежденій не можетъ быть однако же строго ограничено означенными дѣлами, замѣчаетъ Административное Отдѣленіе, сама Комиссія уже присовокупила къ нимъ и всѣ дѣла помѣщиковъ съ крестьянами по условіямъ о вольномъ наймѣ земли и рабочихъ". Административное Отдѣленіе полагало необходимымъ распространить это постановленіе далѣе, подчинивъ разбору мировыхъ учрежденій всѣ вообще споры по найму землевладѣльцами людей въ разныя деревенскія работы и въ услуженіе, также по отдачѣ въ наемъ земельныхъ угодій, равно и дѣла по потравамъ, лѣснымъ порубкамъ и т. п. [1]).

Изъ такихъ Мировыхъ Посредниковъ, продолжаетъ разсуждать Административное Отдѣленіе, можетъ впослѣдствіи, путемъ какъ-бы историческимъ, сложиться болѣе полное и совершенное учрежденіе общихъ мировыхъ судей, для коихъ быть можетъ въ настоящее время еще недостаточно подготовлена почва. Опытъ будетъ всего лучше, поучаетъ Административное Отдѣленіе, и притомъ постоянно указывать законодателю тѣ стороны новаго учрежденія, которыя потребуютъ развитія, и тѣ предметы судебнаго разбирательства, которые окажется нужнымъ пріобщить къ оному [2]). Мировые Посредники и Уѣздныя Мировыя Присутствія предъ отправленіемъ въ Редакціонныя Комиссіи именовались Мировыми Судьями и Уѣздными Расправами, и Положеніе объ оныхъ было Высочайше утверждено въ 1859 г. [3]). Въ виду вліянія, которое оказываютъ органы мѣстнаго управленія на объемъ крестьянскаго самоуправленія, мы остановимся на Высочайше утвержденномъ проектѣ Мировыхъ Судей 1859 г., но не приведенныхъ въ исполненіе и занесенныхъ только въ видѣ заглавія во Второе Полное Собраніе Законовъ т. XXXIV, № 34,280.

Для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами учреждаются Мировые Судьи и Уѣздныя Расправы. Число Мировыхъ судей въ каждомъ уѣздѣ опредѣляется дворянствомъ уѣзда. Въ должности Мировыхъ Судей могутъ быть избираемы только мѣстные потомственные дворяне-помѣщики, соединяющіе условія, требуемыя Уставомъ о службѣ

1) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. IX, Докл. Адм. Отд. № 9 стр. 3.
2) Труды, т. IX, Докл. Адм. Отд. стр. 3.
3) Труды т. IX, Приложенія проекта Комиссіи о губ. и уѣзд. учр.

по выборамъ [1]), и владѣющіе въ уѣздѣ населенными или ненаселенными землями, въ размѣрѣ не менѣе 500 дес.

Образованіе и чинъ можетъ уменьшить требованіе имущественнаго ценза; за недостаткомъ дворянъ, съ разрѣшенія Губернатора, могутъ быть выбираемы на должность Мировыхъ Судей и не дворяне. Для выбора Мировыхъ Судей, Уѣздные Предводители дворянства заблаговременно составляютъ списки кандидатамъ, Собраніе дворянъ провѣряетъ эти списки, Губернаторъ утверждаетъ, послѣ чего они сообщаются черезъ Исправниковъ выборщикамъ изъ крестьянъ. Собранія крестьянскихъ выборщиковъ составляются по примѣненію къ нынѣ дѣйствующимъ законамъ о составѣ Волостного и Сельскаго Сходовъ съ тѣми улучшеніями, кои признаны будутъ полезными по практическимъ соображеніямъ. Крестьянскіе выборщики, въ каждомъ участкѣ особо, избираютъ изъ предъявленнаго имъ списка, дворянъ и Мирового Судью и одного къ нему кандидата, которые и утверждаются Начальникомъ Губерніи. Должность Мирового Судьи ни въ какомъ классѣ не полагается.

Уѣздная Расправа состоитъ изъ Предсѣдателя и двухъ Засѣдателей: одного отъ дворянъ, а другого отъ крестьянъ [2]). Предсѣдатель назначается Губернаторомъ изъ числа Мировыхъ Судей. Крестьянскій Засѣдатель избирается въ уѣздномъ собраніи крестьянскихъ выборщиковъ. Всѣ упомянутыя должности исполняютъ свои полномочія въ теченіи трехъ лѣтъ, по истеченіи которыхъ выборы повторяются. Разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи третьей, губернской инстанціи по крестьянскимъ дѣламъ, Высочайше утвержденный сначала, проектъ полагалъ отложить до того времени, пока опытъ покажетъ, будетъ ли состоять въ ней надобность или нѣтъ.

VIII.

Государь Императоръ изволилъ поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ составить подробный проектъ Положенія о Мировыхъ Судьяхъ и Уѣздныхъ Расправахъ съ тѣмъ, чтобы проектъ этотъ сообщенъ былъ въ Редакціонныя Комиссіи и вмѣстѣ съ прочими работами былъ представленъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. По распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденныя начала новыхъ уѣздныхъ учрежденій препровождены были къ Губернаторамъ и различнымъ

1) Св. Зак. т. III, изд. 1857 г. Уст. о сл. по выб. ст. 34.

2) По примѣру Екатерининскихъ уѣздныхъ учрежденій.

учрежденіямъ для полученія соотвѣтствующихъ отзывовъ. Комиссія о Губернскихъ и Уѣздныхъ учрежденіяхъ резюмировала въ сжатомъ видѣ полученные отзывы.

Прежде всего критики обратили вниманіе на наименованіе учрежденій. Названіе „Мировыхъ Судей“ породило у критиковъ мысль, мысль о порученіи нашимъ Мировымъ Судьямъ не однѣхъ только крестьянскихъ дѣлъ но и всѣхъ вообще маловажныхъ дѣлъ, въ предѣлахъ судебно-полицейскаго разбирательства, по примѣру учрежденій, носящихъ то-же наименованіе въ западныхъ государствахъ. Мысль о предоставленіи Судьямъ и полицейской власти, Комиссія полагаетъ, выражена была „въ первый разъ“ въ соображеніяхъ, составленныхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1858 г. чиновниками Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія 25 марта 1859 г., Главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи входилъ съ Всеподданнѣйшимъ докладомъ о недостаткахъ существующаго судопроизводства, по дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ, проступкахъ и маловажныхъ искахъ. Съ этою цѣлью онъ полагалъ необходимымъ учредить Малые Суды, съ введеніемъ въ нихъ сокращеннаго судопроизводства, и соединить ихъ съ дѣйствіями Мировыхъ Судей, предполагаемыхъ для разбора дѣлъ между помѣщиками и крестьянами.

Учрежденіе общихъ Мировыхъ Судей для судебно-полицейскаго разбирательства защищаемо было критиками съ различныхъ сторонъ. Сознаніе необходимости учрежденія въ уѣздахъ мѣстнаго ближайшаго суда въ виду того, что оставленіе маловажныхъ дѣлъ и исковъ въ рукахъ полиціи и низшихъ судебныхъ мѣстъ не удовлетворяетъ требованіямъ скораго и безпристрастнаго разбора. Особенно подробно критики указывали на несовершенства учрежденія Мировыхъ Посредниковъ, въ виду ихъ спеціальнаго назначенія—разбирать дѣла между крестьянами и помѣщиками. Дворяне съ лучшимъ направленіемъ, безъ сомнѣнія, уклонятся отъ этихъ должностей, какъ во избѣжаніе вражды своего сословія при безпристрастномъ исполненіи своихъ обязанностей, такъ и во избѣжаніе необходимости дѣйствовать противъ совѣсти, для пріобрѣтенія расположенія своихъ собратій по сословію.

Одни критики считали оскорбительнымъ подчиняться Судьямъ, избраннымъ нѣкогда зависимымъ сословіемъ. Другіе, напротивъ, утверждали, что Судьи будутъ представителями интересовъ дворянскаго сословія. Третьи отвергали избирательное начало, предпочитая ему правитель-

ственное назначеніе. Четвертые находили неудобнымъ срочность и спеціальность полномочій Мировыхъ Судей. Пятые полагали замѣнить Мировыхъ Судей третейскимъ или посредническимъ судомъ съ тѣми измѣненіями, кои окажутся необходимыми для этого рода дѣлъ и т. д.

Комиссія для того, чтобы взвѣсить и правильно оцѣнить сужденія критиковъ, обратилась къ разсмотрѣнію сходныхъ учрежденій въ Остзейскомъ краѣ, предположеніямъ по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ и постановленіямъ Редакціонныхъ Комиссій.

По освобожденіи крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ открыты были особыя для крестьянскихъ дѣлъ учрежденія: въ Курляндіи—вторыя отдѣленія Гауптманскихъ Судовъ и при каждомъ изъ нихъ по одному Мировому Судьѣ; въ Лифляндіи и Эстляндіи—Приходскіе Суды и особые, собственно для крестьянскихъ дѣлъ назначенные, Уѣздные Суды. Высшую инстанцію, въ Курляндіи—вторую, въ Лифляндіи и Эстляндіи—третью, составляетъ Общее Губернское Присутствіе съ тѣмъ только, различіемъ что въ Лифляндіи, въ составѣ Гофгерихта, находится Особое Отдѣленіе для крестьянскихъ дѣлъ. Во всѣхъ остзейскихъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, кромѣ высшей инстанціи, допущено представительство обоихъ сословій, дворянскаго и крестьянскаго, въ большей или меньшей степени. Въ низшихъ мѣстахъ не только судебныя и полицейскія власти, но часто и административная, поручены однимъ и тѣмъ же учрежденіямъ. Въ Эстляндской губерніи, впрочемъ, мірской Приходскій Судъ вѣдаетъ судебныя дѣла, а отдѣльный отъ него приходскій, Полицейскій Судъ—полицейскія. Въ Курляндіи на Гауптмановскій судъ, а въ Лифляндіи на Приходскій, жалобы по полицейскимъ дѣламъ приносятся Губернатору. Какъ Мировой судья въ Курляндіи, такъ и Приходскіе Суды въ обѣихъ остальныхъ провинціяхъ, по спорамъ между крестьянами и помѣщиками, дѣйствуютъ только примирительно. Въ случаѣ примиреніе не состоится, дѣло переходитъ въ Уѣздный Судъ.

Губернскіе дворянскіе комитеты по крестьянскимъ дѣламъ въ своихъ проектахъ высказали довольно разнообразныя понятія о необходимости новыхъ учрежденій, по поводу освобожденія крестьянъ и вызываемыхъ такой реформой новыхъ споровъ. Одни проекты подробно развиваютъ только начала общаго крестьянскаго управленія и отношенія къ нему помѣщиковъ, и затѣмъ только упоминаютъ о необходимости созданія новыхъ властей, предоставляя все усмотрѣнію правительства. Другіе проекты развиваютъ самыя основанія административныхъ и судебныхъ учрежденій

для завѣдыванія крестьянскими обществами, обозначая кругъ дѣятельности этихъ учрежденій и установляя правила ихъ дѣйствій. Первые комитеты считаютъ необходимымъ оставить сильное и непосредственное вліяніе помѣщика на общественное управленіе крестьянъ, возлагая на помѣщиковъ званіе вотчиннаго начальника или Начальника Общества [1]). Комитеты эти считаютъ необходимымъ распространить это вліяніе не только на администрацію, но и на судебное разбирательство въ крестьянскомъ быту. Вторую степень крестьянскаго управленія эти комитеты предполагаютъ въ Уѣздныхъ Присутствіяхъ, не опредѣляя вообще состава этихъ установленій. Нѣкоторые комитеты предоставляютъ дѣла управленія, выходящія за предѣлы общественной и помѣщичьей власти, общимъ установленіямъ, другіе же—Уѣзднымъ Предводителямъ дворянства.

Въ проектахъ Самарскаго комитета весь кругъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ предоставленъ выборнымъ крестьянскимъ властямъ: Сходамъ, Старостамъ и Старшинскому суду. Административно-судебною инстанціею надъ общественными властями, для разбора и окончательнаго разрѣшенія дѣлъ, положено принять Уѣздное Присутствіе.

Комитеты, подробно развивающіе учрежденіе новыхъ властей, необходимыхъ [2]), по ихъ мнѣнію, для административнаго и судебнаго управленія крестьянскими обществами, держатся въ своихъ проектахъ двухъ направленій: одни находятъ полезнымъ ввести административную и судебную власть крестьянскаго сословія въ систему общаго управленія; другіе же стремятся удержать особенность и отдѣльность управленія крестьянскими обществами и поставить это управленіе въ тѣсную связь съ интересами дворянскаго сословія. По проектамъ Тверского и Владимірскаго комитетовъ каждый уѣздъ дѣлится, безъ различія сословій, на волости, заключающія нѣсколько сельскихъ обществъ и землевладѣльцевъ, съ населеніемъ отъ 4 до 6 т. душъ мужскаго пола. Управленіе волости раздѣляется на распорядительное, полицейское и судебное. Распорядительное управленіе, т. е. дѣла хозяйственныя и административная полиція, ввѣряется Волостному Собранію, составленному изъ землевладѣльцевъ и вы-

---

1) Комитеты эти слѣдующіе: С.-Петербургскій, Московскій, Нижегородскій, Астраханскій, Вятскій, Полтавскій, Могилевскій, Казанскій, Черниговскій, Олонецкій, Костромской, Херсонскій, Пензенскій, Новгородскій, Владимірскій, Курскій, Симбирскій Екатеринославскій, Пермскій, Вологодскій, Тамбовскій, Тульскій, Оренбургскій и общія комиссіи: Кіевская и Виленская.

2) Къ этимъ комитетамъ относятся: Тверской, Рязанскій, Владимірскій (меньшинство), Харьковскій, Ярославскій, Псковскій, Воронежскій, Смоленскій, Новгородскій (меньшинство), Пензенскій, Витебскій, Саратовскій, Калужскій, Таврическій, Курскій (2-е меньшинство) и Минскій.

борныхъ отъ крестьянскихъ обществъ и избираемому ими Волостному Попечителю или Предводителю. Полицейское управленіе возлагается на Земскаго Пристава, назначаемаго отъ правительства. Судебная власть ввѣряется Мировымъ Судьямъ, утверждаемымъ Начальниками Губерніи изъ лицъ, изъявившихъ желаніе исполнять обязанности Мирового Судьи. Жалобы по дѣламъ гражданскимъ приносятся въ Уѣздный Судъ, а по дѣламъ о проступкахъ—въ Окружной Уголовный Судъ.

Въ проектахъ остальныхъ комитетовъ удерживаются, по большей части, тѣ же самыя начала управленія и соединенія въ одни волостныя общества землевладѣльцевъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Указываются и нѣкоторыя особенности: назначеніе Мировыхъ Судей предоставляется выбору мѣстныхъ жителей, распорядительныя и полицейскія учрежденія соединяются вмѣстѣ, подчиняютъ крестьянскія учрежденія Уѣздному Хозяйственному Комитету, жалобы на незаконныя дѣйствія Мировыхъ Судей разсматриваются ихъ Собраніемъ и т. д. Нѣкоторые комитеты предполагаютъ соединить общества срочно обязанныхъ крестьянъ по каждому уѣзду на участки: приходскія общества, волости, округи. Управленіе участковъ въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, ввѣряется собраніямъ землевладѣльцевъ и выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, коллегіальнымъ мѣстамъ и особымъ лицамъ. Собранія или Сходы составляются изъ всѣхъ дворянъ-землевладѣльцевъ участка, землевладѣльцевъ другихъ сословій, только при владѣніи опредѣленнымъ количествомъ земли (отъ 50 до 200 дес.) и изъ выборныхъ отъ крестьянскихъ обществъ. Дѣятельность участковыхъ собраній проекты ограничиваютъ только выборомъ должностныхъ лицъ. Коллегіальными мѣстами для участковаго управленія проекты предполагаютъ—Приходское Управленіе изъ выборныхъ отъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи. Управленію этому ввѣряется разрѣшеніе несогласій и недоразумѣній между общественными начальствами и помѣщикомъ, причемъ голосъ Мирового Судьи равняется 5-ти голосамъ выборныхъ. По предположенію большинства Рязанскаго Комитета, въ каждомъ участкѣ (округѣ) образуется окружной судъ присяжныхъ изъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи, рѣшающій только споры и проступки крестьянъ.

Особыя лица, коимъ предполагается по проектамъ комитетовъ поручить управленіе участками, суть слѣдующія: для дѣлъ административныхъ—Волостные Попечители или Начальники, для дѣлъ, собственно, судебныхъ—Мировые Судьи.

Нѣкоторые же проекты эти двѣ должности соединяютъ въ одномъ лицѣ подъ названіемъ Участковаго Судьи, Участковаго Начальника или Земскаго Участковаго Начальника [1]). Всѣ эти должностныя лица, по проектамъ должны опредѣляться, или по выбору одного крестьянскаго сословія, или по выбору участковыхъ собраній съ участіемъ дворянскаго и крестьянскаго сословія. Нѣкоторые комитеты предоставляютъ утвержденіе избранныхъ лицъ Губернатору. По положенію Орловскаго комитета Мировые Судьи утверждаются Высочайшимъ приказомъ по представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Право быть избранными въ означенныя должности вообще предоставляется только мѣстнымъ дворянамъ—землевладѣльцамъ. Нѣкоторые комитеты ограничиваютъ право поступленія дворянъ на эти мѣста количествомъ владѣемой земли, другіе полагаютъ возможнымъ допускать къ этимъ должностямъ и лицъ прочихъ сословій, получившихъ высшее образованіе.

Почти всѣ проекты подчиняютъ Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судей или дворянскимъ собраніямъ: депутатскому и избирательному, или особымъ установленіямъ, составляющимъ вторую инстанцію по дѣламъ крестьянскихъ обществъ.

Чтобы показать, съ какою точностью Положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ 1889 г. воспроизводитъ многія положенія проектовъ губернскихъ комитетовъ 1859 г. объ Участковыхъ Начальникахъ и Мировыхъ Судьяхъ, мы сдѣлаемъ нѣсколько ссылокъ изъ того и другого источника.

Предметы вѣдомства Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судей предполагаются слѣдующіе:

а) Дѣла административныя: Начальникамъ участковъ и Мировымъ Судьямъ предоставляется непосредственный надзоръ за всѣми дѣйствіями общественныхъ властей, направленіе ихъ дѣйствій, уничтоженіе неправильныхъ приговоровъ, утвержденіе и смѣна должностныхъ общественныхъ лицъ, наблюденіе и

Предметы вѣдомства Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ по дѣламъ административнымъ:

„Земскому Начальнику принадлежитъ надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго управленія, а равно производство ревизій означенныхъ установленій, какъ по непосредственному его усмотрѣнію, такъ и по порученіямъ Губернатора или Губернскаго Присутствія“. „Земскій На-

[1]) Проекты 50-хъ годовъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ возродились въ проектахъ Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ въ восьмидесятыхъ годахъ.

понужденіе къ отправленію повинностей, пресѣченіе безпорядковъ и неповиновенія, разрѣшеніе жалобъ помѣщиковъ на неисполненіе обязанностей сельскими властями, дѣла по общественнымъ школамъ, больницамъ, охраненіе и защита права и интересовъ обществъ, составляющихъ участокъ и т. п., словомъ, вся администрація участка“ [1]).

чальникъ имѣетъ право расматривать всѣ приговоры, постановляемые Волостными и Сельскими Сходами“. „Жалобы на должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій разрѣшаются Земскимъ Начальникомъ собственною властью“. На Земскаго Начальника возлагается надзоръ за состояніемъ мірскихъ капиталовъ... за ссудосберегательными кассами и товариществами... за опекунствами“... „Земскій Начальникъ имѣетъ право дополнять представляемые ему списки дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію на Волостномъ Сходѣ, тѣми изъ числа подлежащихъ вѣдѣнію онаго предметовъ, которые Начальникъ признаетъ нужнымъ подвергнуть обсужденію на этомъ Сходѣ“, и т. д. [2])

Предметы вѣдомства Участковыхъ Начальниковъ:

б) Дѣла судебныя: на Мировыхъ и Приходскихъ Судей и Начальниковъ Участковъ возлагаемыя, суть: разборъ споровъ и несогласій между помѣщиками и крестьянами или крестьянскими обществами, разборъ споровъ между помѣщиками и вольнонаемными рабочими, надзоръ за дѣйствіями, разрѣшеніе и разсмотрѣніе жалобъ на опре-

Предметы вѣдомства Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ по дѣламъ судебнымъ:

„Вѣдомству Земскихъ Начальниковъ, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, подлежатъ дѣла, указанныя въ Правилахъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ“, повторяющихъ въ нѣсколько ограниченномъ видѣ компетенціи Мирового Судьи [3]).

---

1) Матеріалы Редакц. Комиссіи. т. IX, Прилож. стр. 25.

2) Сводъ Зак.. т. IX. Особ. Прил. Полож. о Зем. Уч. Нач. ст. 22—47.

3) Св. Зак., т. XVI, ч. 1-я. Правила объ устр. Суд. части въ мѣст. о Зем. Уч. Нач. гдѣ введ. Пол.

дѣленіе сельскихъ судебныхъ учрежденій, рѣшеніе дѣлъ по спорамъ и проступкамъ, превышающимъ власть сельскихъ судовъ, первоначальное изслѣдованіе нѣкоторыхъ особо важныхъ происшествій, предсѣдательство въ судѣ присяжныхъ, учреждаемомъ въ участкѣ“ [3]).

„По завѣдыванію управленіемъ и поземельнымъ устройствомъ сельскихъ обывателей, на Земскихъ Начальниковъ возлагается исполненіе всѣхъ обязанностей, которыя, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, лежатъ на Мировыхъ Посредникахъ“ [1]).

„Споры, жалобы и недоразумѣнія между помѣщиками и временно обязанными крестьянами, или дворовыми людьми, возникающіе изъ обязательныхъ ихъ отношеній, а также жалобы крестьянъ и обществъ на Волостные Сходы и на сельскихъ волостныхъ и должностныхъ лицъ“... Къ распорядительнымъ дѣйствіямъ Мировыхъ посредниковъ, Положеніе относитъ мѣры по взысканію съ крестьянъ недоимокъ по повинностямъ ихъ въ пользу помѣщика, утвержденіе Волостного Старшины въ сей должности и вообще дѣла по избранію должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій, и т. д. [2])

Разница между положеніями проектовъ губернскихъ комитетовъ объ Участковыхъ Начальникахъ и Положеніемъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ заключается главнымъ образомъ въ расположеніи статей и вообще юридическаго матеріала. Дѣла относящіяся до судебной власти Участковыхъ Начальниковъ помѣщены въ административной и наоборотъ, чѣмъ и нарушается тождество законоположеній. Разница, конечно, въ

1) Св. Зак., т. IX, Особ. Прил. Пол. о Зем. Уч. Нач. ст. 22.

2) Матеріалы Редакц. Ком., т. IX, Прил. стр. 25.

3) Св. Зак., т. IX, Особ. Прил. Положенія о Губернскихъ и Уѣздныхъ по Крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ ст. 23 и сл.

названіи, именно, прибавленіи эпитета „Земскій“ Участковому Начальнику, отнятаго отъ Исправника, именовавшагося по старымъ узаконеніямъ Земскимъ Исправникомъ и Земскимъ Комиссаромъ.

Пензенскій комитетъ для общихъ дѣлъ администраціи крестьянскаго сословія въ уѣздѣ, полагаетъ полезнымъ назначить на каждый уѣздъ Попечителя, избираемаго крестьянами изъ помѣщиковъ, безъ права судебнаго разбирательства. Меньшинство Владимірскаго комитета предполагаетъ предоставить крестьянамъ каждаго уѣзда, избирать изъ числа помѣщиковъ или лицъ другихъ сословій, получившихъ высшее образованіе, нѣсколькихъ депутатовъ, смотря по числу крестьянъ въ уѣздѣ. Главная обязанность депутатовъ — охранять и защищать права крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ этого сословія, безъ всякаго прямого вліянія и безъ всякой распорядительной, полицейской и судебной властей. По положенію Таврическаго комитета, Мировой Судья избирается на три года общимъ собраніемъ дворянъ и крестьянъ, число избирателей обоихъ сословій должно быть равное. Право на избраніе имѣютъ всѣ землевладѣльцы-христіане, получающіе не менѣе 100 р. доходу или получившіе высшее образованіе. Судья утверждается въ должности Министромъ Юстиціи и имъ же отрѣшается, не иначе, какъ по суду. Мировой или по выраженію комитета, Мирный Судья, составляетъ вторую инстанцію по дѣламъ о спорахъ и проступкахъ, подсудныхъ крестьянскому суду и первую инстанцію по спорамъ между срочно-обязанными крестьянами и ихъ помѣщиками или лицами не принадлежащими къ обществу.

Вторую инстанцію управленія крестьянскими обществами большая часть комитетовъ видитъ въ существующихъ или вновь учреждаемыхъ уѣздныхъ установленіяхъ. Нѣкоторые комитеты подчиняютъ первую инстанцію прямо губернскимъ установленіямъ. Таковыми являются Уѣздныя Присутствія, учреждаемыя по крестьянскимъ дѣламъ и вообще уѣздныя начальства, хозяйственные комитеты и земская полиція. Нѣкоторые комитеты ввѣряютъ разсмотрѣніе дѣйствій Участковыхъ Начальниковъ и Мировыхъ Судей или дворянскимъ собраніямъ, или Съѣздамъ Мировыхъ Судей подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя. Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія составляются изъ депутатовъ отъ крестьянъ и дворянъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя.

Третью инстанцію комитеты видятъ въ Губернскихъ Крестьянскихъ Комитетахъ, въ Губернской Расправѣ по особо важнымъ дѣламъ. По смыслу постановленій Редакціонныхъ Комиссій на Уѣздныя Расправы или

Присутствія, возложены дѣла, вытекающія изъ предоставленнаго Положеніемъ помѣщикамъ правъ требованія принудительнаго ограниченія угодій, обмѣна земель, отобраніе участковъ отъ неисправныхъ крестьянъ, временное ограниченіе права мірскаго общества въ пользу помѣщика, разрѣшеніе ему назначать должностныхъ лицъ по своему усмотрѣнію, право представленія губернскому начальству, при неуспѣшности исчисленныхъ мѣръ, о принятіи чрезвычайныхъ мѣръ взысканія недоимокъ.

Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, „по тщательномъ и внимательномъ обсужденіи всѣхъ подробностей настоящаго предмета“, высказала въ довольно пространномъ видѣ свои соображенія.

Комиссія, первѣе всего, обратила на наименованіе крестьянскихъ учрежденій, которое подало поводъ къ сравненію этого учрежденія съ установленіемъ такого же названія въ Западной Европѣ.

Для избѣжанія такого смѣшенія, по мнѣнію Комиссіи, слѣдовало бы названіе Мировыхъ Судей замѣнить Мировыми Посредниками, а Уѣздныхъ Мировыхъ Расправъ — Уѣздными Мировыми Присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ. Тѣмъ болѣе, что названіе „посредникъ“ уже существуетъ въ нашихъ законахъ по полюбовному размежеванію земель. Для отличія отъ послѣдней должности слѣдуетъ прибавить прилагательное: „мировой“. Посредникъ по крестьянскимъ дѣламъ, также какъ и по межеванію, будетъ учрежденіемъ временнымъ, которое постепенно должно упразднится, по мѣрѣ прекращенія срочно-обязаннаго состоянія. Въ каждомъ уѣздѣ, полагаетъ Комиссія, должно быть по два и болѣе посредниковъ, смотря по трудности и многочисленности дѣлъ. Если нельзя крестьянскія дѣла поручить учрежденію, подобному западнымъ Мировымъ Судьямъ, разсуждаетъ Комиссія, то нельзя присоединить къ обязанностямъ Мировыхъ Посредниковъ разборъ малоцѣнныхъ исковъ и маловажныхъ проступковъ, въ виду многосложности крестьянскихъ обязанностей и мелочности обязанности полицейскаго судьи. Поэтому, Комиссія признаетъ за должностью Мирового Посредника, посредническій, административно-судебный характеръ.

Далѣе, по всегдашнему стремленію народа искать защиты въ дѣйствительныхъ или мнимыхъ притѣсненіяхъ у правительственной власти, крестьяне безпрерывно будутъ обращаться къ Губернаторамъ, отказъ въ принятіи которыхъ, хотя бы и по законнымъ основаніямъ, можетъ вы-

звать ропотъ и неудовольствіе. Если присоединить сюда недоумѣнія, порождаемыя вводимой реформой, то яснымъ представится необходимость предоставленія Губернаторамъ права принимать жалобы на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и Присутствій. Комиссія признала, не подчиняя мировыхъ учрежденій единоличнымъ рѣшеніямъ губернаторовъ, придать послѣднимъ, въ видѣ совѣта, особое по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. Относительно состава Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, члены высказали различныя мнѣнія. Одни полагали образовать ихъ исключительно изъ старшихъ судебныхъ должностныхъ лицъ губерніи, другія, не отвергая судебнаго элемента, полагали не лишать Присутствія административныхъ лицъ, знакомыхъ по своимъ занятіямъ съ крестьянскимъ бытомъ и мѣстныхъ помѣщиковъ, какъ экспертовъ въ сельско-хозяйственномъ бытѣ.

Относительно способа назначенія Мировыхъ Посредниковъ, Комиссія полагала назначать Мировыхъ Посредниковъ правительственною властью изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, владѣющихъ отъ 300 до 1000 дес. земли, получившихъ среднее или высшее образованіе, а за недостаткомъ указаннаго размѣра имущественнаго обезпеченія и просто дворянъ-помѣщиковъ, а за отсутствіемъ и таковыхъ, личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, имѣющихъ имущественный цензъ.

Исчислить предметы вѣдомства мировыхъ учрежденій Комиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ полагаетъ невозможнымъ съ совершенною точностью и возлагаетъ этотъ трудъ на обязанность Редакціонныхъ Комиссій. Хотя, далѣе и замѣчаетъ, что на мировыя учрежденія едва ли можно будетъ возложить всѣ многосложныя обязанности по приведенію въ исполненіе крестьянскаго положенія.

Въ заключеніе, Комиссія полагаетъ нужнымъ предоставить право приносить жалобы на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій Начальнику Губерніи, который разсматриваетъ эти жалобы во временномъ присутствіи, подъ его предсѣдательствомъ составляемымъ изъ Губернскаго Предводителя дворянства, Вице-губернатора, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Губернскаго Прокурора, одного изъ Товарищей Предсѣдателя Судебныхъ Палаты, по назначенію Губернатора, и одного или двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ—помѣщиковъ, которые приглашаются для сего по предварительномъ сношеніи съ Начальникомъ Губерніи, Министромъ внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія и Именемъ Его Императорскаго

Величества [1]). Административное отдѣленіе въ своемъ докладѣ предполагаетъ выборъ Мировыхъ Посредниковъ одними крестьянами на первый случай и на первое трехлѣтіе, на будущее же время, согласно съ соображеніями Комиссіи, общими избирательными собраніями дворянъ, прочихъ землевладѣльцевъ и представителей крестьянскихъ обществъ. Размѣръ имущественнаго ценза, какъ условіе выбора въ должность мироваго посредника, Административное отдѣленіе замѣнило размѣромъ 120 душевыхъ надѣла. Относительно крестьянскихъ Засѣдателей въ Уѣздныхъ Присутствіяхъ, Отдѣленіе замѣчаетъ, что, судя по опыту, крестьянскіе Засѣдатели ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ существенной пользы не принесли и не имѣли никакого самостоятельнаго значенія. Въ виду этого Административное Отдѣленіе полагало замѣнить Уѣздные Мировыя Присутствія временными въ два—три мѣсяца Съѣздами Мировыхъ Посредниковъ, подъ предсѣдательствомъ того изъ нихъ, котораго они сами изберутъ и Губернаторъ утвердитъ старшимъ или уѣзднымъ посредникомъ. Для большаго же огражденія крестьянскихъ интересовъ опредѣлить при Губернаторахъ Членовъ отъ правительства Мировыхъ Присутствій. Въ случаѣ надобности эти съѣзды могутъ собираться и въ другое время [2]).

Журналомъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій, отъ 18 января за № 79, утвержденъ Докладъ Административнаго Отдѣленія, 23 статьею котораго постановлено: „жалобы на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ со стороны отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и со стороны самихъ обществъ, и по произведенному Сходами учету, а равно жалобы отдѣльныхъ крестьянъ на злоупотребленія и незаконныя притѣсненія Сходовъ, приносятся крестьянскому суду при Мировомъ Судьѣ". Отдѣленіе полагало, что вмѣшательство обыкновенныхъ судовъ въ указанныя дѣла, требующія мелочнаго словеснаго разбирательства на мѣстѣ и знанія мѣстныхъ обычаевъ и распорядковъ будетъ неудобно. Крестьянскій же судъ той волости, къ которой принадлежатъ подсудныя должностныя лица и крестьянскіе Сходы, не представляетъ достаточнаго обезпеченія въ безпристрастіи. Для образованія такихъ судовъ, Комиссія постановила: Мировой Посредникъ обязанъ созывать для разсмотрѣнія вышеупомянутыхъ жалобъ отъ 6 до 12 членовъ Волостныхъ Сходовъ своего участка съ тѣмъ, чтобы изъ одной и той же волости не было вызвано болѣе

1) Матеріалы Редакціонныхъ Комиссіи, т. IX, прилож.
2) Матеріалы т. IX, Прил. стр. 10 и сл.

двухъ человѣкъ. Высылка этихъ лицъ производится Волостными Старшинами по очередному списку, составленному заблаговременно на Волостномъ Сходѣ и утвержденному Посредниками. Касательно учрежденія кассаціонной инстанціи при Губернаторѣ, Отдѣленіе, соглашаясь съ Комиссіею, полагаетъ только нужнымъ точнѣе опредѣлить кругъ дѣлъ подлежащихъ кассаціи [1]).

Въ виду того, что предметомъ нашего изслѣдованія является опредѣленіе устройства мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, уясненіе чего безъ историческаго указанія вліянія на него правительственныхъ органовъ невозможно, то мы и ограничили историческія наши поясненія органовъ уѣзднаго управленія только краткимъ указаніемъ на предѣлы ихъ власти въ отношеніи къ крестьянскому самоуправленію. Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены земскія и мировыя судебныя учрежденія, и перечисляетъ слѣдующія установленія: Мировые Посредники, Уѣздные Мировые Съѣзды, Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе [2]). Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія и мировыя судебныя учрежденія, тамъ исполненіе обязанностей Мировыхъ Посредниковъ и ихъ Съѣздовъ возлагается на Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Непременныхъ Членовъ сихъ Присутствій и на общія судебныя и полицейскія установленія [3]).

Всѣ эти различнаго наименованія должности и установленія такъ или иначе вліяли на объемъ мѣстнаго самоуправленія крестьянъ, именно со стороны надзора. Перемѣна наименованій обыкновенно увеличивала или уменьшала надзоръ. Даже и въ настоящее время перемѣна названій должностей продолжается въ Положеніи о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, Крестьянскихъ Начальникахъ и т. д. Эти замѣны и перемѣны, касавшіяся по своему существу только названій, въ періодъ реформъ породили необъятное количество законодательнаго матеріала.

IX.

Циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 30 октября 1862 г, Губернаторамъ поручено было доставить отзывы Губернскихъ по кресть-

1) Матеріалы т. IX, прил. стр. 18 и др.
2) Св. Зак., т. IX, Полож. о губ. и уѣзд. учр. Особ. Прил. ст. 1.
3) Св. Зак., IX, Пол. о губ, и уѣзд. учр. Особ. Прил. ст. 127.

янскимъ дѣламъ Присутствій, относительно предстоящаго сліянія (или что то же замѣны) Мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ съ общими судебными мировыми учрежденіями [1]). Отзывы не замедлили поступить.

Воронежское губернское присутствіе находило, что кругъ предметовъ, предназначенный вѣдомству предполагаемыхъ къ учрежденію Мировыхъ Судей, вообще, если несовершенно совпадаетъ, то весьма сближается съ кругомъ предметовъ, опредѣленнымъ закономъ для вѣдомства теперешнихъ Мировыхъ Посредниковъ, и что поэтому замѣна послѣднихъ при будущемъ преобразованіи судоустройства Мировыми Судьями участковыми и почетными, представляется необходимою. Какъ ни необходимымъ представляется возложеніе обязанности Мировыхъ Посредниковъ на будущихъ Мировыхъ Судей, тѣмъ не менѣе присутствіе не можетъ не признать неудобствъ повсемѣстной замѣны Мировыхъ Посредниковъ Мировыми Судьями.

Отправленіе, такъ называемыхъ, распорядительныхъ дѣлъ Мировыми Посредниками обязываетъ послѣднихъ къ личному надзору и даже участію въ крестьянскомъ самоуправленіи, что можетъ затруднить Мировыхъ Судей, обязанности которыхъ и безъ того многосложны [2])

Екатеринославское губернское присутствіе полагало предоставить Мировымъ Судьямъ исключительно дѣла тяжебныя и судебныя, административная же власть и внутреннее устройство крестьянъ должны быть оставлены въ вѣдѣніи особыхъ лицъ. Названіе Мирового Посредника, по мнѣнію присутствія, должно быть оставлено, какъ потому, что предстоящая ихъ дѣятельность во многихъ случаяхъ потребуетъ дѣйствительнаго посредничества, такъ и потому, что къ такому названію привыкло населеніе. Съ учрежденіемъ Мировыхъ Судей кругъ дѣятельности Посредниковъ долженъ быть рѣзко разграниченъ съ кругомъ дѣятельности Судей. Посредники должны быть въ строгомъ смыслѣ администраторами, отстранивъ отъ себя всѣ случаи, требующіе судебнаго вмѣшательства [3]).

Членъ присутствія Малама, въ дополнительномъ мнѣніи, считаетъ излишнимъ подчиненіе Мировыхъ Посредниковъ Губернскому Присутствію. Интересно особое мнѣніе Управляющаго государственными имуществами Компанѣйщикова: „Я первый высказалъ мнѣніе, замѣчаетъ г. Компанѣй-

1) Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ, ст. 1.
2) Отзывъ Мин. Вн. Дѣлъ, ст. 94 и сл.
3) ibid стр. 113.

щиковъ, что настоящія обязанности Мировыхъ Посредниковъ соединяютъ въ себѣ, кромѣ посредничества между помѣщиками и крестьянами, посредничества, которое вскорѣ должно быть прекращено,—части судебную и распорядительную“ [1]). Компанѣйщиковъ затѣмъ полагаетъ, что на вновь учрежденныхъ мировыхъ судей можетъ быть возложена лишь первая изъ сихъ частей, касательно же распорядительной или административной части надо составить особыя соображенія, *„такъ какъ мысль о порядочномъ внутреннемъ самоуправленіи сельскихъ обществъ неосуществима“* [2]).

До сихъ поръ Мировые Посредники, продолжаетъ Компанѣйщиковъ, были заняты исключительно составленіемъ и утвержденіемъ уставныхъ грамотъ, такъ что волости существуютъ можно сказать только по названію, не представляя собою благоустроенныхъ административныхъ единицъ. Такой безпорядокъ не долженъ остаться на будущее время. Необходимо установить правильное и уравнительное распредѣленіе податей, обезпечить народное продовольствіе, составить мірскіе капиталы, основать сельскіе банки и управлять ими, ввести систему взаимнаго страхованія отъ огня, наблюдать за правильнымъ отбываніемъ натуральныхъ повинностей, слѣдить за судебными приговорами, безъ чего они будутъ представлять собою примѣры явнаго беззаконія, жестокости или потворства, завести и поддерживать опеки надъ малолѣтними и порочными, основать училища и т. п. Неужели, восклицаетъ г. Компанѣйщиковъ, можно допустить хоть на минуту мысль, что все это будетъ сдѣлано и введено безграмотными Старшинами и полуграмотными писарями различныхъ склонностей и различнаго поведенія. Поэтому, оказывается очевидно необходимымъ учрежденіе особыхъ должностныхъ лицъ для управленія волостями, безъ различія, будутъ-ли эти лица подчинены Управленію государственныхъ имуществъ, или Губернскому Присутствію, или какому либо новому учрежденію, которое замѣнитъ то и другое; будутъ-ли они назначаться по выборамъ или опредѣленію отъ правительства, но онѣ необходимы [3]). Далѣе Компанѣйщиковъ распространяется касательно названія Посредниковъ и мнимой ихъ плодотворной дѣятельности. Отзывъ же затѣмъ Начальника Губерніи утверждаетъ обратно, указывая на истинную плодотворную дѣятельность Мировыхъ Посредниковъ, необходи-

---

[1]) Отзывъ Мин. Вн. Дѣлъ стр. 117.
[2]) ibid стр. 118.
[3]) Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ стр. 119

мость оставить имъ независимое положеніе и прежнее названіе [1]). Мировой Посредникъ Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губ. Смирновъ полагалъ, что изъятіе должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія отъ надзора допустило бы возможность злоупотребленій болѣе вредныхъ, чѣмъ тѣ, которыя нѣкогда совершались бурмистрами. Такое воззрѣніе оправдывается, по мнѣнію Смирнова, практикой. Множество случаевъ убѣждаютъ, что неисправность и даже умышленное нарушеніе долга должностными лицами, ускользая отъ вниманія и контроля избравшихъ ихъ крестьянскихъ обществъ, еще робкихъ и неопытныхъ въ пользованіи предоставленными имъ правами, открывались Мировыми Посредниками. Возложить такой надзоръ на Мировыхъ Судей невозможно какъ потому, что это отвлекло бы ихъ отъ главнѣйшихъ занятій, такъ и потому, что было бы діаметрально противоположно ихъ судебному назначенію. Соединеніе въ одномъ лицѣ обвинителя и судьи невозможно. Возложить на Мирового Судью надзоръ за должностными лицами и попеченіе о развитіи и образованіи народа и благоустройство его внутренней жизни невозможно. Это значило бы совершенно разъединить силы принявшаго должность Мироваго Судьи и поставить его въ невозможность быть полезнымъ дѣлу вообще [2]).

Комиссія, учрежденная при Государственной Канцеляріи для составленія проектовъ уставовъ судопроизводства и судоустройства, полагала, что съ учрежденіемъ Мировыхъ Судей, какъ участковыхъ, такъ и почетныхъ не представляется надобности имѣть еще и особыхъ по крестьянскимъ дѣламъ посредниковъ. Обязанности послѣднихъ могутъ быть, по мнѣнію Комиссіи, возложены на Мировыхъ Судей, которые будутъ избираемы всѣми сословіями уѣзда. 43 губернскихъ присутствія представили довольно разнообразныя, какъ мы отчасти видѣли, мнѣнія, но въ общемъ сходились во взглядѣ съ Комиссіей, что въ будущемъ необходимо, какъ во избѣжаніе огромныхъ расходовъ, такъ и по недостатку способныхъ лицъ и трудности разграниченія вѣдомствъ, слить спеціально по крестьянскимъ дѣламъ мировыя учрежденія съ общими мировыми учрежденіями. Значительное отклоненіе отъ общаго мнѣнія представляло собою заключеніе Войсковаго Присутствія области Донскаго казачьяго войска [3]). Въ распубликованныхъ основныхъ положеніяхъ о преобразованіи судебной части

[1]) ibid. стр. 121.
[2]) Отзывъ Министра Внутр. Дѣлъ стр. 58.
[3]) Отзывъ Министра Вн. Дѣлъ стр. 150.

въ Россіи изъясняются только очертанія тѣхъ принциповъ, которые должны служить руководствомъ для будущаго судебнаго устройства. Поэтому, разсуждаетъ Войсковое Присутствіе, „въ настоящее время нельзя съ точностью предугадать всей обширности юрисдикціи Мировыхъ Судей и тѣмъ менѣе въ Войскѣ Донскомъ, гдѣ предоставляемая Мировымъ Судьямъ власть необходимо вызоветъ вопросъ о столкновеніяхъ съ учрежденіями станичнаго управленія, съ правами сего управленія и съ правами станичныхъ сборовъ, основанныхъ на выборномъ началѣ". Перечисливъ, чуть не съ ужасомъ, юрисдикціи Мировыхъ Судей, Войсковое Присутствіе полагаетъ преждевременнымъ надѣяться, чтобы при введеніи въ дѣйствіе изложенныхъ началъ всѣ они единовременно утвердились среди народа безъ какого-либо замѣшательства. Далѣе Войсковое Присутствіе объясняетъ свое „замѣшательство": „все это (перечисленные статьи Положенія о губ. и уѣзд. учр.) и священныя Слова Высочайшаго Манифеста 19 февраля 1861 года, объ ожиданіи Государемъ Императоромъ, что „дворянство благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе новыхъ положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства", *ясно показываютъ* [1]), что право разбора недоразумѣній, споровъ и жалобъ, возникающихъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, должно принадлежать Мировымъ Посредникамъ изъ дворянъ землевладѣльцевъ по избранію одного дворянства". Замѣтивъ далѣе о всесословномъ избраніи Мировыхъ Судей, Войсковое Присутствіе продолжаетъ: „но учрежденіе Мировыхъ Судей будетъ достояніемъ не одного дворянства". „Посему разсуждаетъ Войсковое Присутствіе, если упразднятся должности Мировыхъ Посредниковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ утратятъ свое значеніе и Всемилостивѣйше предоставленныя собственно дворянамъ право избранія и право разбора избранными ими лицами недоразумѣній, споровъ и жалобъ между помѣщиками и крестьянами о поземельныхъ отношеніяхъ, и это тѣмъ болѣе неудобно теперь въ Войскѣ Донскомъ, что имѣнія многихъ помѣщиковъ еще окончательно не обмежеваны и легко могутъ возникать споры и недоразумѣнія..." и т. д. А когда, заключаетъ Присутствіе, по ходу крестьянскаго дѣла, за обмежеваніемъ земель, за переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста и за отводомъ имъ надѣловъ, будетъ усмотрѣно, что нельзя уже ожидать споровъ и недоразумѣній..., тогда предоставить Войско-

[1]) Курсивъ нашъ.

вому Присутствію по крестьянскимъ дѣламъ войти чрезъ Наказнаго Атамана, съ представленіемъ къ Военному Министру объ упраздненіи вовсе должности Мировыхъ Посредниковъ [1]).

Въ историческомъ очеркѣ мы дали понятіе, что такое донскіе казаки, дворяне и крестьяне, критиковать же мнѣніе Войскового Присутствія излишне.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ отзывѣ, выражаетъ опасеніе, что если оставить на ряду съ Мировыми Судьями и Посредниковъ, то учрежденія послѣднихъ могутъ принять характеръ Окружныхъ Управленій вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и перейдутъ предѣлъ своего вліянія [2]). Передачу дѣлъ по общественному устройству и вообще распорядительныхъ—полиціи—учрежденіямъ, ни сколько къ тому неподготовленнымъ и при томъ по самому характеру своему не имѣющимъ условій, требуемыхъ для мировой дѣятельности, по мнѣнію Министра не можетъ быть принято [3]). Поэтому Министръ полагалъ, постепенно расширивъ компетенціи Мировыхъ Посредниковъ до компетенціи Мировыхъ Судей, замѣнить названія первыхъ послѣдними.

Вопросъ о надзорѣ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ остался открытымъ, между тѣмъ докладъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной въ 1872 г. Комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства, незавидно отзывается о крестьянскомъ самоуправленіи. Относительно Сельскаго Схода, дошедшія до Комиссіи свѣдѣнія указываютъ на частые неправильные и несправедливые приговоры, которые неограничены никакимъ закономъ и которыми часто руководитъ одинъ произволъ. Дѣла на Сходахъ рѣшаютъ не лучшіе и добропорядочные хозяева, а тѣ, которые чаще принадлежатъ къ худшимъ людямъ въ селеніяхъ. Хозяева, которые ведутъ дурно и распущенно свое хозяйство, которые не платятъ государственныхъ и общественныхъ податей и повинностей, заставляя за себя платить другихъ, являются главными дѣятелями и рѣшителями на Сельскихъ Сходахъ, направляя эти рѣшенія въ ущербъ домовитыхъ и заботливыхъ хозяевъ. Сельскіе и Волостные Сходы рѣдко обходятся безъ попоекъ и даже отправленіе правосудія въ Волостныхъ Судахъ сопровождается випомъ.

Что же касается Волостного Правленія, то оно по сдѣланнымъ въ

---

1) Отзывъ Министра Внутр. Дѣлъ, стр. 154.
2) Отзывъ, стр. 8.
3) Ibid, стр. 8.

Комиссіи заявленіямъ фактически заключается, или въ полновластномъ и произвольномъ распоряженіи Старшины, если случайно въ это званіе попадетъ крестьянинъ энергичный и смышленый, или, что случается часто, при безграмотности Старшинъ всѣми дѣлами распоряжается волостной писарь. Волостные Старшины чаще избираются изъ бѣдныхъ и неимѣющихъ никакого вліянія и значенія крестьянъ; они какъ бы нанимаются для исправленія этой общественной повинности отъ міра и состоятъ въ полной отъ него зависимости. Хорошіе и богатые хозяева избѣгаютъ избранія въ общественныя должности, чтобы не разстроить своихъ собственныхъ дѣлъ и хозяйства, или не раздражать общество точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Большинство заявленій, сдѣланныхъ въ Комиссіи, указывали на необходимость пересмотра и составленія новаго сельскаго устава [1]).

Нѣкоторые члены, причину бѣдственнаго положенія крестьянъ въ экономическомъ отношеніи, видѣли въ крутомъ быстромъ переходѣ къ неограниченному самоуправленію, равняющемся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ безначалію. Опека надъ крестьянами была снята, попечительство же должно было остаться [2]).

Отдѣльные члены Комиссіи по вопросамъ крестьянскаго самоуправленія высказали довольно много разнообразныхъ мнѣній.

Графъ И. Н. Толстой полагалъ желательнымъ видѣть какое-нибудь управленіе крестьянскимъ Сходомъ, „потому что Сходъ доходитъ теперь до безобразія“. Въ послѣднее время число недоимщиковъ, которые приносятъ Сходу положительный вредъ, значительно увеличилось [3]).

Князь А. И. Васильчиковъ полагалъ, что нѣкоторый разгулъ водворился даже въ самомъ крестьянскомъ управленіи. У насъ гражданское право и судопроизводство существовали до сихъ поръ только для высшихъ классовъ; для низшихъ сословій не только нѣтъ сельскаго устава, но нѣтъ законовъ, опредѣляющихъ главнѣйшія ихъ гражданскія отношенія. Волостной Судъ, Волостныя и Сельскія Сходки, руководствуются не обычнымъ правомъ, какъ ошибочно полагаетъ законодатель, а личнымъ произволомъ сельскаго начальника, или полицейскаго начальника, или какъ прежде помѣщика. „Я того мнѣнія, что никакого порядка, никакихъ обычаевъ въ большей части случаевъ не существуетъ“ [4]).

---

1) Докладъ Высочайше учр. комиссіи для изслѣд. сел. хоз., стр. 36.
2) Доклады комиссіи. Прил. 2. Условія хозяйства крестьянъ, отд. II, стр. 18.
3) Докл. Ком., 1-я ч., стр. 70.
4) Докл. Ком., 1-я ч., стр. 198.

Значительно иное мнѣніе высказываетъ Н. А. Бахметьевъ [1]). „Я, съ своей стороны, нахожу, что тѣхъ законовъ, которые уже существуютъ, очень достаточно, и они хороши, но только нѣтъ исполнителей, потому что полиція не имѣетъ возможности слѣдить за исполненіемъ, а у волостного начальства есть много заботъ, гораздо больше ихъ интересующихъ... Если возможно, то желательно поставить управленіе крестьянъ въ другія рамки,—чтобы было какое-нибудь обезпеченіе самихъ крестьянъ и землевладѣльцевъ. Теперь никто не огражденъ отъ произвола, такъ какъ выборное начало зиждется исключительно на водкѣ, и всякій судъ начинается и кончается спивкою. „Вотъ зло, которое слѣдуетъ истребить по возможности“ [2]). М. Р. Шидловскій [3]) полагаетъ желательнымъ установить въ селеніяхъ надлежащій порядокъ, т.-е. чтобы Сельскіе Старосты и Волостные Старшины исполняли свои обязанности, не злоупотребляя своею властью [4]). Н. А. Купферъ полагаетъ, что обширное значеніе, которое въ настоящее время предоставлено среди сельскаго населенія обычаю, подаетъ поводъ къ крайнему произволу со стороны сельскаго начальства при разсматриваніи надлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ [5]).

Подводя итоги мнѣніямъ членовъ Комиссіи, состоящихъ только изъ представителей администраціи, земства и крупныхъ землевладѣльцевъ, исключая чуть ли не одного только Волостного Старшину Петербургской губ., по отношенію къ крестьянскому самоуправленію мы, не смотря на все ихъ разнообразіе, можемъ, замѣтить кое-что общее.

При теперешнемъ крестьянскомъ самоуправленіи власть не является нравственною силою, а грубымъ произволомъ собраній. Представители власти стремятся болѣе къ удовлетворенію страстей, чѣмъ чувства справедливости. Власть утратила всякое значеніе въ глазахъ крестьянъ, сами крестьяне выражаются: [6]) „что страху нѣтъ, такая вольница стала, что вскорѣ съ народомъ и вовсе сладу не будетъ; страхъ нуженъ, а то пропадешь отъ безначалія“. Во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи можно слышать о самомъ безобразномъ самоуправствѣ міра. Упадокъ матеріальнаго состоянія крестьянъ Воронежской губ. члены приписываютъ не

---

1) Помѣщикъ Саратовской губ.

2) Докл. Ком., ч. 2, стр. 126.

3) Товарищъ Министра Внутр. Дѣлъ и землевладѣлецъ.

4) Докл. Ком., ч. 1. стр. 116.

5) Докл. Ком., ч. 2, стр. 39.

6) Со словъ землевладѣльца Шуменскаго уѣзда, Предсѣдателя губернской земской управы Смоленской и Полтавской губерній, Докл. Ком. Прил. 2—5. Мѣстное крестьянское самоуправленіе стр. 8.

обременительности платежа, а произволу и невѣжеству крестьянскаго самоуправленія. По Общему Положенію о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, учетъ должностныхъ лицъ предоставляется Сельскому и Волостному Сходамъ. Въ дѣлѣ учета вліяніе водки еще больше, чѣмъ въ другихъ дѣлахъ. Крестьянинъ, перечисляющій съ трудомъ [1]) свои мѣдные деньги за проданные на торгѣ продукты, неспособенъ повѣрять чужіе, хотя сколько нибудь сложные счеты, и потому когда при такой неспособности учитываемый предложитъ еще водки при увѣреніи, что онъ всегда велъ дѣло честно, онъ съ удовольствіемъ на все махнетъ рукой. Недоимщики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взяли въ свои руки все крестьянское самоуправленіе, а въ Пензенской губ. Сходы за водку готовы поставить какой угодно приговоръ“[2]). Сельскія управленія состоятъ изъ неграмотныхъ крестьянъ, удрученныхъ ежедневными заботами,—они направляются пьянымъ Волостнымъ Старшиною изъ крестьянъ, и не менѣе пьянымъ и плутоватымъ писаремъ. Сельское начальство выбирается преимущественно изъ людей податливыхъ, невзыскательныхъ и поэтому не рѣдки подкупности Старшинъ, Старостъ и въ особенности Судей. Сельской полиціи въ большинствѣ селеній вовсе не существуетъ, выборные Сотскіе и Десятскіе—нищіе, обреченные на эту службу приговорами общества за наказаніе.

Старшины и Старосты рѣшаютъ обыкновенно дѣла, касающіяся общественнаго и семейнаго быта крестьянъ въ кабакахъ. Время отправленія общественныхъ должностей, хотя и не повсемѣстно, въ одномъ уѣздѣ называется откармливаніемъ.

Крестьяне много терпятъ отъ отсутствія контроля въ ихъ самоуправленіи. Сельскимъ и волостнымъ сборамъ нѣтъ конца, нѣтъ надъ ними и контроля. Старшины и писаря злоупотребляютъ властью, безобразіе въ крестьянскихъ учрежденіяхъ сдѣлалось обыденнымъ явленіемъ, вслѣдствіе бездѣйствія Мировыхъ Посредниковъ, которые бывъ одни призваны руководить крестьянскимъ самоуправленіемъ и вліять на него, доказали свою несостоятельность и, надѣливъ крестьянъ землею, теперь почиваютъ отъ трудовъ своихъ, пользуясь своею несмѣняемостью и безотвѣтственностью. Поэтому, желательно устройство всесословной волости

---

1) По мнѣнію предводителя дворянства Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губ. Докл. Прил. 2—5. Мѣст. сам. стр. 9.

2) Такъ утверждаетъ одинъ землевладѣлецъ Петербургской губ. и одинъ Пензенскій губернаторъ. Докл. Прил. 2—5. Самоупр. стр. 9.

для привлеченія къ участію въ общественныхъ дѣлахъ мѣстнаго образованнаго элемента. Такъ какъ крестьяне не рѣшаются пользоваться правомъ лишать голоса отдѣльныхъ домохозяевъ, то необходимо издать законъ, лишающій недоимщиковъ, сколько бы ихъ ни было, права голоса на Сельскомъ Сходѣ, исключая случаевъ передѣла полей и отбыванія рекрутской повинности. Недоимщики кричатъ болѣе всѣхъ на Сходахъ, настаиваютъ на попойкѣ и выборахъ начальства „съ руки“ и при томъ „подешевле“. Необходимо подвергнуть коренному преобразованію права и составъ Сельскихъ Сходовъ, съ цѣлью огражденія отъ произвола ихъ, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и принадлежащаго имъ имущества, предоставить выселяющимся крестьянамъ право требовать отъ Схода выдѣловъ и жаловаться на рѣшенія Сходовъ въ случаѣ ихъ неисправности. Полезно было бы, чтобы Сходъ состоялъ изъ выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ по порядку ихъ расположенія (не по общему счету дворовъ) съ цензомъ для выборныхъ, состоящемъ въ поземельной собственности,—и за недостаткомъ такового съ цензомъ въ другомъ крестьянскомъ имуществѣ: промысловыхъ заведеніяхъ, скотѣ и т. п. Избираемымъ въ этомъ порядкѣ выборнымъ, нештрафованнымъ по суду, должны составляться чрезъ каждые три года именные списки и затѣмъ избраніе кандидатовъ на должности по волостному и сельскому управленію должно производиться не иначе какъ изъ лицъ вошедшихъ въ списки. Преобразованія по части крестьянскихъ выборныхъ должностей, должны клониться къ лишенію права быть избраннымъ въ волостныя и земскія выборныя должности крестьянъ, не умѣющихъ читать и писать, къ принятію мѣръ противъ деморализаціи Старшинъ, Старостъ и т. п. Необходимо установить правила отчетности и учета сборщиковъ податей. При всесословной волости нынѣшній безграмотный и безтолковый Волостной Старшина будетъ замѣненъ лицомъ болѣе разумнымъ, понимающимъ не только свои права, но и обязанности. Тогда могли бы быть упразднены должности Становыхъ Приставовъ, и Тысяцкихъ, которые живутъ на средства сельскихъ хозяевъ, или ничего не дѣлаютъ, считая дѣломъ канцелярскую отписку, или увеличиваютъ своими часто неправильными дѣйствіями число правонарушеній.

Одинъ изъ засѣдателей по 87 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., которые однако же въ дѣйствительности нигдѣ избираемы не были, долженъ бы завѣдывать, подъ главнымъ надзоромъ Волостного Старшины, податною и вообще денежною частью; другой—

административными дѣлами, при чемъ все выходящее изъ обыкновеннаго круга дѣлъ рѣшалось бы ими совмѣстно. Увольненіе отъ службы выборныхъ лицъ нужно предоставить единственно ихъ начальству, но никакъ не Сходамъ, какъ допускаетъ Положеніе 19 февраля, потому что они могутъ злоупотреблять этимъ своимъ правомъ, не предоставленномъ одному сословію, кромѣ крестьянскаго. Кромѣ подчиненія крестьянскаго суда высшей инстанціи, необходимъ еще надзоръ правительства надъ всѣмъ вообще крестьянскимъ самоуправленіямъ: мѣстное самоуправленіе безъ правительственнаго надзора возможно только въ обществахъ развитыхъ. Надзоръ и руководство не только необходимы, но и неизбѣжны. Такъ какъ настоящій институтъ Мировыхъ Посредниковъ, призванный именно къ этому руководству, не соотвѣтствуетъ своему назначенію, слѣдуетъ его преобразовать и опредѣлить отношенія администраціи къ крестьянину, его обществу и самоуправленію.

Преобразованные Мировые Посредники подъ тѣмъ или инымъ названіемъ должны вникать въ нужды населенія и принимать участіе въ крестьянскомъ Сходѣ. Безъ Мировыхъ Посредниковъ обойтись нельзя, безъ надзора не было бы порядка при ревизіи, выдачѣ паспортовъ и т. п.

Въ случаѣ неисполненія Старшинами и Старостами своихъ обязанностей по сбору податей, по охраненію заключенныхъ съ рабочими договоровъ и т. п., Посредникъ долженъ имѣть право смѣнять ихъ и назначать другихъ по своему усмотрѣнію.

Одинъ землевладѣлецъ Могилевской губ. предлагалъ замѣнить Мировыхъ Посредниковъ, Помощниковъ Исправника и Товарищей Прокурора защитниками для крестьянъ при волостяхъ съ обязательствомъ: объяснять крестьянамъ законы, наставлять какъ лучше жить и хозяйничать, помогать совѣтами въ дѣлахъ и нуждахъ и ходатайствовать по онымъ [1]).

Среди всей этой массы, такъ сказать оффиціальнаго матеріала, трактующей о мѣстныхъ учрежденіяхъ въ ихъ отношеніи къ крестьянскому самоуправленію, въ печати періодической и непериодической появилось, да и теперь появляются, милліоны статей по крестьянскому вопросу. Всѣ эти труды, говоря вообще о крестьянскомъ дѣлѣ, попутно затрогиваютъ и крестьянское самоуправленіе. Въ виду отсутствія монографическихъ изслѣдованій по вопросамъ крестьянскаго самоуправленія, газетный и журнальный матеріалъ является однимъ изъ выразителей общественнаго

---

[1]) Докладъ Комиссіи по изсл. сел. хоз. Прил. 2—5 Сельхоз. Законод. стр. 11 и сл.

мнѣнія по изслѣдуемому нами вопросу и съ этой точки зрѣнія мы ему въ „Итогахъ двухъ вѣковъ“ отвели особое мѣсто.

Въ заключеніи своего изслѣдованія объ устройствѣ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія скажемъ, что какъ оффиціальный, такъ и неоффиціальный матеріалъ не далъ намъ содержанія для построенія системы самоуправленія вообще, и крестьянскаго въ частности. Критицизмъ существующихъ учрежденій, незнаніе историческаго хода ихъ развитія и безпочвенныя или, точнѣе сказать, отвлеченныя построенія организацій проектируемыхъ крестьянскихъ учрежденій, составляетъ отличительную черту въ разсужденіи лицъ, трактующихъ о крестьянскомъ вопросѣ вообще и о крестьянскомъ самоуправленіи въ частности.

Въ догматическомъ изложеніи устройства мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, составляющаго цѣль даннаго отдѣла нашего труда, довольно ясно указаны противорѣчія въ безчисленныхъ проектахъ, которыя могутъ быть заглажены единственно путемъ умной практики.

ЧАСТЬ III.

I.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія русскихъ крестьянъ.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія русскихъ крестьянъ, какъ мы упоминали въ соотвѣтствующихъ частяхъ нашего труда, опредѣляется, главнымъ образомъ, участіемъ населенія въ распредѣленій какъ государственныхъ, такъ земскихъ и общественныхъ налоговъ и повинностей, далѣе участіемъ въ судѣ, полицейской расправѣ, въ дѣлахъ просвѣщенія, призрѣнія, здравія и проч. Въ Именномъ указѣ съ патріаршимъ и боярскимъ приговоромъ отъ 20 сентября 1686 г., устанавливающемъ сборъ денегъ съ дворовъ на жалованье войску, какъ и во многихъ подобныхъ этому указу указовъ, касающихся чрезвычайныхъ сборовъ, участіе мѣстнаго населенія можетъ проявиться только въ выборѣ Сборщика податей, а не распредѣленія подворно количества налога, такъ какъ такое количество опредѣлено самимъ закономъ [1]).

Объемъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія въ области раскладки податей съ достаточною подробностью рисуетъ наканунѣ XVIII в. Память Кольскаго уѣзда, Ковской волости, Земскому Старостѣ и крестьянамъ, о сборѣ съ означенной волости денегъ на жалованье ратнымъ людямъ [2]). „Въ грамотѣ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великой Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, какова прислана въ нынѣшній въ 195 [3]) году

1) Пол. Собр. Зак., т. II, № 1210 и др.

2) Акты Археографической экспедиціи Императорской Академіи Наукъ, т. IV, № 293, стр. 439.

3) 1687 г.

въ 9 день изъ Приказу Большія Казны, къ столнику и воеводѣ князю Ивану Григорьевичу Чертенскому, за приписью дьяка Василія Макарьева написано: указали Великіе Государи и бояре приговорили: съ именитыхъ людей Строгановыхъ, и съ гостей, и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ и съ черныхъ сотенъ и слободъ, и въ городахъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ съ заводовъ, ратнымъ людямъ на жалованье, на нынѣшній 195 годъ собрать десятую деньгу, противу окладу и сбору десятые ихъ деньги прошлаго 187 года, чтобы того десятую деньгу собрать, а на ослушникахъ доправя, и окладные книги за руками съ окладчиками прислать къ Великимъ Государямъ, къ Москвѣ, декабря къ 1 числу нынѣшняго 195 года, безъ доимки, не дожидаясь о томъ иного Великихъ Государей указу". Далѣе повелѣвается, что по полученіи памяти Земскій Староста долженъ созвать Сходъ, на которомъ должны быть выбраны окладчики для раскладки упомянутаго сбора между крестьянами всей волости. Окладчики же обязаны сами явиться собрать деньги и сами же явиться въ Кольскій острогъ въ Приказную Избу къ столнику и воеводѣ князю Чертенскому съ деньгами и окладными книгами. Въ случаѣ недобора денегъ, воевода вышлетъ, говоритъ память, для сбора недоимокъ стрѣльцовъ, каковой расходъ стрѣлецкаго выѣзда ляжетъ всецѣло на расходъ тяглыхъ людей [1]).

Такимъ образомъ, крестьяне, какъ и теперь, выбирали окладчиковъ, разверстывавшихъ сборъ податей между отдѣльными тяглами и вмѣстѣ съ тѣмъ являвшихся Сборщиками. Окладныя книги, по всей вѣроятности, высылались воеводою изъ центральныхъ или мѣстныхъ учрежденій. Разницу между Сборщиками податей конца XVII вѣка и конца XIX вѣка можно видѣть въ томъ, что первые должны лично везти деньги въ Москву, послѣ полученія спеціальнаго отпуска, вѣроятно, провѣрочнаго, воеводы, Сборщики по Учрежденію сельскаго управленія 1837 г. обязаны везти собранные деньги прямо въ уѣздное казначейство. Съ XVIII в. порядокъ сбора нѣсколько началъ измѣняться. Петръ В. самъ посылалъ своихъ людей за сборомъ податей, такъ какъ денегъ нужно было много и деньги нужны были очень скоро. Въ Актахъ Можайскихъ содержится по этому поводу содержательный документъ. „Лѣта 1704 г., маія въ 6-й день, по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича,

[1]) Акты Археографической экспедиціи, т. IV, № 293.

всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, память въ Можайскъ, въ Рузу, въ Царевъ-Борисовъ и тѣхъ городовъ въ уѣзды въ монастыри архимандритамъ и игуменамъ и строителемъ съ братьями, а въ дѣвичьи игуменьямъ съ сестрами, и въ подмонастырные слободы, и въ патріаршіи и въ архіерейскіе и въ монастырскіе села и волости и деревни прикащикамъ и старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ крестьянамъ. Сего жъ во 2 день въ указѣ его великаго государя въ Монастырскій приказъ изъ Семеновской Канцеляріи баннаго сбору за рукою Алексѣя Синявина написано: по его великаго государя указу посланъ изъ Семеновской канцеляріи въ Можайскъ, Рузу, въ Царевъ-Борисовъ и сихъ городовъ уѣзды и въ подмонастырные слободы и въ патріаршіи архіерейскіе и въ монастырскіе села и волости и деревни для строенія вновь торговыхъ и для переписки домовыхъ бань и для сбору съ тѣхъ бань новоокладнаго денежнаго оброка стольникъ Петръ Прокофьевъ сынъ Ларіоновъ, и о дачѣ ему съѣзжихъ и постоялыхъ дворовъ и волостныхъ подводъ съ проводниками и къ денежной казнѣ цѣловальниковъ и для разсылки посыльныхъ людей и къ тому дѣлу бумагъ и чернилъ и свѣчъ и дровъ велѣно его великаго Государя указъ учинить въ Монастырскомъ Приказѣ“ [1]).

Успѣшнѣе-ли для центральнаго правительства и легче-ли для органовъ мѣстнаго самоуправленія была посылка стольниковъ, а потомъ полковниковъ для сбора податей, о томъ свидѣтельствуетъ съ достаточною подробностью исторія, особенно, временъ Бирона.

Въ общемъ замѣна мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, если оно гдѣ и осуществлялось чиновниками, то управленіе послѣднихъ было бичемъ для населенія. „Для литовскаго и малорусскаго крестьянина, чиновникъ былъ положительнымъ и неотразимымъ зломъ, всю тяжесть котораго несло все низшее сословіе. Тамъ чиновникъ существовалъ мужикомъ и всякое столкновеніе этого послѣдняго съ закономъ въ лицѣ засѣдателя („лавника“) или другого урядника, всякое дѣло, будь оно въ высшей степени правое, требовало извѣстной платы чиновнику по закону“ [2]).

Введенная законодательствомъ Петра В. подушная подать ни могла дать содержанія крестьянскому самоуправленію. Власть прямо

---

1) Можайскіе акты, собр. архим. Діонисіемъ, № 55, стр. 303.

2) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній. Изд. Калачева, Кн. 3, Отд. III. Крестьяне Юго-Западной Руси, стр. 32.

опредѣляла количество подати съ каждой души, и общества крестьянскія въ лицѣ своихъ Сборщиковъ только должны счесть ревизскія души и наложенныя деньги, чѣмъ и ограничивалась ихъ дѣятельность.

Правилъ касательно сбора подушной подати законодательствомъ XVIII и XIX в. в. издано великое множество, повторяющихъ большею частью содержаніе пунктовъ въ регламентѣ Каммеръ-Коллегіи и инструкціи Земскимъ Комиссарамъ [1]).

Кромѣ подушной на крестьянахъ многихъ частей государства лежали другія подати. Между ними важное мѣсто занимаютъ хлѣбныя подати, но размѣръ сбора хлѣба опредѣлялся опять таки самимъ правительствомъ въ опредѣленномъ количествѣ, части урожая и т. п. [2]).

Поземельныя подати у насъ взимались съ конца XVIII и начала XIX стол. съ иностранныхъ колонистовъ, въ размѣрѣ 20 кон. съ десятины [3]).

Раскладка поземельныхъ податей иностранныхъ колонистовъ производилась самимъ сельскимъ обществомъ соотвѣтственно количеству занимаемой земли, а обязанность веденія и отвѣтственности за сборъ узаконенія возложили на Сельскихъ Головъ (шульцовъ) [4]).

О дѣятельности крестьянскаго общества въ раскладкѣ казенныхъ податей упоминаетъ Докладъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства при установленіи порядка внутренняго сельскаго управленія. Въ виду того, что казенныя селенія, приписанныя въ одну волость, не могутъ имѣть ровнаго количества земель и угодій, но бываютъ у однихъ много, а другихъ мало земли, то Докладъ постановляетъ, чтобы всякое селеніе, владѣя ему принадлежащею землею, дѣлало свою раскладку для полнаго платежа казенныхъ податей по тягламъ. Въ таковыя распоряженія крестьянскаго общества Докладъ запрещаетъ вмѣшиваться Волостному Головѣ въ виду того, что раскладка эта дѣлается не по мірскому приговору всей волости, а по каждому селенію особенно [5]).

Съ большею подробностью уяснятъ объемъ дѣятельности крестьянскаго самоуправленія въ области раскладки податей и повинностей Установленія сельскаго порядка 1787 г.

---

1) Пол. Собр. Зак. т. V, №№ 3277, 3295, 3296, 3466, 4674, 4729, 4737, т. XV, № 11 429; XXIII, 16, 825, и мн. др.

2) Пол. Собр. Зак. т. IV, № 1822, т. XX, № 6507, т. XVII, №№ 12612 и др., т. XXIII, №№ 16750, 16787, т. XXIV № 17628 и др.

3) Пол. Собр. Зак. т. XXVIII, № 21163 п. 3.

4) Пол. Собр. Зак. № 23,408.

5) Пол. Собр. Зак. т. XXIV № 18082.

Въ виду Именного указа отъ 1783 г. 3 мая, по которому казакамъ и крестьянамъ казеннаго вѣдомства предоставлено право свободной и подробной раскладки наложенныхъ на нихъ, конечно въ предѣлахъ селенія, податей, Установленіе повелѣваетъ для надзора за таковой раскладкой выбрать самимъ обществамъ раскладчиковъ, правдивыхъ и свѣдущихъ поселянъ. Раскладка производится, такимъ образомъ, выборными въ присутствіи Сельскаго Старосты. Для этой цѣли Установленіе повелѣваетъ раскладчикамъ составить въ Сельской Избѣ, по выработанной имъ формѣ, раскладочные списки, которые и отдать Сборщику податей для взиманія послѣднихъ. При этомъ Установленіе предупреждаетъ, чтобы поселяне отдавали деньги не Десятскому или Сотскому, а только Сборщику [1]). О порядкѣ дѣятельности Сборщика въ сферѣ взиманія податей мы упоминали въ отдѣлѣ Устройства крестьянскаго самоуправленія.

Учрежденіе Сельскаго управленія 1838 года объемъ мѣстнаго самоуправленія въ области раскладки податей и отправленія повинностей опредѣлило съ достаточною подробностью [2]). Раскладка податей и повинностей производится Сельскимъ Сходомъ, которому Учрежденіе предписываетъ въ этомъ отношеніе нѣсколько руководственныхъ правилъ, взятыхъ изъ жизни самого крестьянскаго общества.

По полученіи сельскимъ обществомъ окладного листа, Учрежденіе предписываетъ Сельскому Сходу составить письменный приговоръ о томъ, за сколько душъ и сколько всего обязанъ платить каждый отдѣльный хозяинъ въ общую сумму податей, повинностей и сборовъ. Раскладка эта должна производится Сходомъ соотвѣтственно количеству земли, отведенной каждому семейству и *сообразно другимъ принятымъ между крестьянами мѣстнымъ правиламъ*, но такъ, чтобы сборъ за числящихся по ревизіи умершихъ и выбылыхъ по разнымъ случаямъ, но не исключенныхъ изъ оклада, а также и за несостоятельныхъ, разложенъ былъ, согласно тѣмъ же правиламъ и обычаямъ, на наличныхъ плательщиковъ, принадлежащихъ къ сельскому обществу. Тѣ изъ крестьянъ, которые имѣютъ въ исключительномъ владѣніи или пользованіи земли и угодья по актамъ и документамъ, пока подати, повинности и сборы будутъ вычисляемы на число ревизскихъ душъ, не могутъ быть облагаемы Сходомъ большимъ платежомъ, нежели сколько по этому размѣру приходится на ихъ семейство. Въ случаѣ назначенія среди года съ сельскаго

1) Пол. Собр. Зак. т. XXII, № 16603, отд. V, п. 2, 3 и др.
2) Втор. Пол. Собр. Зак. т. XIII, Отд. I, № 11 189, ч. 3-я ст. 54, и сл.

общества новаго или добавочнаго сбора, то и таковой долженъ раскладываться Сходомъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и регулярные налоги и подати.

Денежные сборы, незаписанные въ окладной листъ и неразверстанные Сходомъ по раскладкѣ, Учрежденіе строго запрещаетъ [1]).

Сельскому же Сходу Учрежденіе 1838 года предоставляетъ право ели, точнѣе сказать, санкціонируетъ упомянутые выше правила и обычаи крестьянскаго общества, принимать мѣры для исправнаго и бездоимочнаго взноса податей и повинностей.

Въ случаѣ, если бы мѣрами побужденія и полицейскаго исправленія тѣхъ неплательщиковъ, которые дѣлаются несостоятельными отъ лѣности и мотовства, не взыскана была недоимка за первую половину къ 1-му мая, а за вторую къ 11-му января слѣдующаго года, то Сельскій Сходъ въ эти сроки можетъ приступить къ слѣдующимъ мѣрамъ: въ случаѣ, если неплательщикъ кромѣ двора и надѣльной земли, имѣетъ особое недвижимое имущество, принадлежащее ему въ полную собственность, какъ-то: землю, мельницу и т. п. получаетъ съ этого доходъ, то послѣдній обращается, по приговору Сельскаго Схода, на покрытіе недоимокъ; за отсутствіемъ собственнаго недвижимаго имущества, назначается по приговору Сельскаго Схода въ продажу движимое имущество неисправнаго плательщика, за исключеніемъ предметовъ, необходимыхъ его семейству, какъ-то: ежедневной одежды, домашней утвари, земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота, сѣмянъ для посѣва и съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для пропитанія его и его семейства; при безуспѣшности этихъ мѣръ, Сельскій Сходъ можетъ составить приговоръ объ отдачѣ неплательщика, или кого-либо изъ его семейства на казенныя, мірскія или частныя работы въ томъ же или сосѣднемъ уѣздѣ съ тѣмъ, чтобы заработную плату обращать на покрытіе недоимки, за вычетомъ необходимаго на продовольствіе того работника и его семьи, при чемъ Учрежденіе повелѣваетъ наблюдать Сельскому Сходу при принятіи этой мѣры, чтобы не остановились работы семейства неплательщика. Если недоимка такъ важна, что указанными мѣрами не можетъ быть пополнена, то для возмѣщенія таковой Сельскій Сходъ назначаетъ въ продажу недвижимое имущество, принадлежащее неплательщику въ собственность, а за отсутствіемъ или недостаткомъ таковаго недвижимыя строенія, состоящія на общественныхъ зем-

---

[1]) Втор. Пол. Собр. Зак. т. XIII, № 11 189, ч. IV ст. 97 и сл.

ляхъ, за исключеніемъ жилыхъ и хозяйственныхъ, необходимыхъ ему и его семейству. Въ случаѣ, если, не смотря на принятіе всѣхъ указанныхъ мѣръ, недоимка не будетъ уплачена къ 1-му октября, то она раскладывается Сельскимъ Сходомъ на прочихъ крестьянъ общества и взыскивается установленнымъ порядкомъ. Учрежденіе предоставляетъ сельскому обществу взыскивать уплаченныя имъ недоимки за неисправныхъ плательщиковъ съ этихъ послѣднихъ.

Такимъ же образомъ Сельскій Сходъ обязанъ раскладывать недоимки по взносу хлѣбныхъ сборовъ по ежегоднымъ окладамъ и по ссудамъ изъ сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ [1]). Главному органу крестьянскаго самоуправленія—Сельскому Старшинѣ, Учрежденіе по части раскладки податей и повинностей дѣлаетъ довольно подробныя наставленія.

Сельскій Старшина обязанъ наблюдать, чтобы Сборщикъ снабженъ былъ къ узаконенному сроку окладнымъ листомъ, податною тетрадью и бланками платежныхъ таблицъ. И въ случаѣ замедленія въ полученіи таковыхъ обязанъ входить съ ходатайствомъ въ Волостное Правленіе о скорѣйшемъ доставленіи.

Далѣе Старшина обязанъ наблюдать, чтобы на Сельскомъ Сходѣ совершена была въ надлежащее время и правильнымъ образомъ раскладка податей, повинностей и сборовъ. Сборщикъ обязанъ вписать раскладку въ податную тетрадь и выдать платежныя таблицы своевременно крестьянамъ-плательщикамъ. Сборщикъ, принимая отъ крестьянъ деньги, обязанъ вносить ихъ на храненіе въ Волостное Правленіе, впредь до отправки въ Уѣздное Казначейство.

Старшина обязанъ наблюдать, чтобы не было допускаемо никакихъ противозаконныхъ сборовъ съ крестьянъ и Сборщикомъ данъ былъ своевременно отчетъ Сельскому Сходу въ поступившихъ къ нему суммахъ [2]).

Учрежденіе неоднократно возвращается къ разъясненіямъ обязанностей должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія, по части раскладки и взиманія податей и повинностей, желая этимъ путемъ урегулировать самую важную отрасль крестьянской жизни.

Если, не смотря на настоянія Сборщика податей и Сельскаго Старосты, кѣмъ-либо изъ крестьянъ не внесены будутъ къ установленному сроку подати и повинности, то Сельскій Старшина дѣлаетъ отъ себя лично строгія настоянія и напоминанія объ уплатѣ недоимки и въ случаѣ

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, ч I, № 11,189 ст. 98, 99 и др.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11,189, ч. IV ст. 111 и сл.

безуспѣшности, по истеченіи льготнаго времени, предлагаетъ Сельскому Сходу принять установленныя для подобныхъ случаевъ закономъ мѣры и, по воспослѣдованіи соотвѣтствующихъ приговоровъ Схода, приводитъ ихъ въ точное и немедленное исполненіе, донося о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Волостному Правленію.

Въ случаѣ приговора о продажѣ движимаго имущества неплательщика, Сельскій Старшина сообщаетъ объ этомъ Сельской Расправѣ для описи и продажи имущества и отсылки вырученной суммы Сборщику податей для пополненія недоимки. Такимъ жъ образомъ Сельская Расправа, съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ о продажѣ имуществъ съ публичнаго торгу, должна поступать и при продажѣ недвижимости неплательщика.

При постановленіи приговора Сельскаго Схода объ отдачѣ неисправнаго плательщика на чужія работы, Сельскій Старшина заключаетъ съ нанимателемъ договоръ.

Далѣе, Учрежденіе 1838 г. вмѣняетъ въ обязанность Сельскаго Старшины наблюдать за уравнительнымъ распредѣленіемъ общихъ натуральныхъ повинностей, возложенныхъ на сельское общество, равно какъ и за исправнымъ ихъ отправленіемъ.

Учрежденіе предоставляетъ Сельскому Сходу право, если онъ найдетъ выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ, отправлять какую либо повинность наймомъ или подрядомъ, на счетъ особаго денежнаго съ крестьянъ сбора, то по постановленіи приговора, Сельскій Старшина входитъ о такомъ переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя въ Волостное Правленіе, отъ котораго и ожидаетъ соотвѣтствующаго разрѣшенія [1]).

Предоставленіе права переложенія натуральныхъ повинностей въ денежныя органамъ крестьянскаго самоуправленія, независимо отъ усмотрѣнія и контроля, въ этомъ вопросѣ, короннаго начальства, является весьма важной мѣрой въ объемѣ самодѣятельности мѣстныхъ крестьянскихъ обществъ. Распредѣленіе порядка при отправленіи крестьянами натуральныхъ повинностей законодатель возложилъ на обязанность Сельскаго Старосты, который долженъ наблюдать при этомъ строгую очередь, установленную приговоромъ Сельскаго Схода [2]).

Въ подробнѣйшемъ перечисленіи обязанностей Сборщика податей Наказъ сельскому управленію повелѣваетъ поступающіе платежи зачиты-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, отд. I, № 11,189, ч. IV, ст. 193.
2) id. ст. 311.

вать въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва въ сборѣ на мірскіе расходы, потомъ въ земскія повинности, затѣмъ въ государственныя подати и, наконецъ, въ особыя взысканія, на комъ таковыя числятся [1]).

Однако Учрежденіе 1838 года не ограничивается регламентированіемъ порядка дѣятельности исполнительныхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія, оно съ неменьшею подробностью регламентируетъ дѣятельность въ сферѣ той-же области раскладки податей и повинностей и способовъ ихъ взысканія контрольныхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія—Волостныхъ Правленій.

Наказъ Волостному Правленію въ обязанность его вмѣняетъ наблюдать, чтобы въ сельскихъ обществахъ точно были исполняемы правила, установленныя закономъ по части податей и повинностей крестьянъ. Волостное Правленіе обязано съ этою цѣлью разсматривать, вносимые чрезъ Сельскаго Старшину, приговоры сельскихъ обществъ о денежныхъ сборахъ на покрытіе мірскихъ расходовъ и представляетъ эти приговоры Окружному Начальнику съ присоединеніемъ своего заключенія касательно того, соблюденъ-ли при составленіи приговоровъ узаконенный порядокъ и предположенъ-ли сборъ на предметы необходимости и безъ излишества [2]). На обязанность же Волостныхъ Правленіи Наказъ возложилъ принятіе поступающихъ отъ крестьянъ Сборщикомъ суммъ на мірскіе расходы и расходываніе тѣхъ же суммъ по составленной Сельскимъ Сходомъ смѣтѣ. Въ случаѣ, если Волостное Правленіе сочло нужнымъ сдѣлать какія-либо отступленія отъ смѣты, оно объ этомъ обязано сдѣлать представленіе съ соотвѣтствующимъ изъясненіемъ побудительныхъ причинъ Окружному Начальнику.

Далѣе Наказъ возлагаетъ на Волостное Правленіе обязанность, немедленно по полученіи окладныхъ листовъ, наблюсти, чтобы Сельскими Сходами сдѣлана была правильная и безъ излишества раскладка податей повинностей и сборовъ, чтобы суммы, слѣдующія съ каждаго плательщика, были внесены въ податныя тетради и платежныя таблицы, чтобы эти послѣднія были розданы плательщикамъ по принадлежности.

Волостное Правленіе должно смотрѣть, чтобы съ крестьянъ не было взимаемо другихъ денежныхъ сборовъ, кромѣ внесенныхъ въ платежныя таблицы; о всякомъ возвышеніи или уменьшеніи сбора противъ оклад-

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, отд. I, № 11189, ч. IV, ст. 321.
2) Втор. Полн. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, ст. 320—327.

ныхъ листовъ, Волостныя Правленія получаютъ свѣдѣнія отъ Окружныхъ Начальниковъ [1]).

Далѣе Наказъ повелѣваетъ наблюдать Волостнымъ Правленіямъ, чтобы вырученныя суммы отъ продажи имуществъ неисправныхъ плательщиковъ поступали въ суммы недоимокъ, чтобы продаваемымъ имуществамъ неплательщиковъ составлялась опись, оцѣнка и продажа Сельскою Расправою, соблюдались узаконенные сроки торговъ и переторжки и т. д.

Въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій или упущеній при сборѣ податей и повинностей, Волостное Правленіе обязано исправить соотвѣтствующими распоряженіями и донести о таковыхъ Окружному Начальнику.

Когда общество сочтетъ выгоднѣе обратить натуральную повинность въ денежную, или же только въ нѣкоторой ея части замѣнить денежнымъ сборомъ, то Волостное Правленіе, по полученіи чрезъ Сельскаго Старшину соотвѣтствующихъ приговоровъ, представляетъ ихъ Окружному Начальнику съ изъясненіемъ, необходима-ли эта мѣра и не предположенъ-ли денежный на этотъ предметъ сборъ въ излишествѣ, равно какъ не будетъ-ли онъ служить препятствіемъ къ исправному со стороны крестьянъ платежу прочихъ узаконенныхъ сборовъ [2]).

Мы развили по узаконенію 1838 г. участіе органовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія въ раскладкѣ податей и повинностей для опредѣленія объема самоуправленія, главнымъ образомъ такъ называемыхъ казенныхъ или государственныхъ крестьянъ, потому, что тѣ же положенія съ теченіемъ времени легли и въ основаніи раскладки крестьянъ другихъ наименованій.

Крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ, евреи-земледѣльцы и ссыльные производили раскладку на общемъ основаніи, принятомъ при подушной системѣ [3]).

Правила раскладки податей у крестьянъ губерній прибалтійскихъ представляютъ значительное разнообразіе, вліяющее на размѣръ населенія въ участіи въ мѣстномъ самоуправленіи.

Въ Курляндской губ. раскладка податей, причитающихся съ каждаго мірскаго общества, производится мірскимъ судомъ и Старшинами

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, Отд. 2, № 11189, ст. ч. III, ст. 324 и сл.
2) Втор. Пол. Собр. Зак. т. XIII, № 11189, ч. III, ст. 347—353.
3) Труды комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра податей и сборовъ т. I, стр. 154.

по совѣсти и представляется на утвержденіе волостной полиціи. Изъ участія въ раскладкѣ отстраняются по мірскому приговору крестьяне совершенно бѣдные и неспособные къ работѣ, равно какъ малолѣтніе ниже 14 лѣтъ и престарѣлые свыше 60 лѣтъ. Подати, на нихъ причитающіяся, разлагаются на прочихъ членовъ общества. Хозяева и арендаторы, имѣющіе свыше 60 лѣтъ, но управляющіе своимъ хозяйствомъ или арендою, не освобождаются отъ взноса податей. Крестьянинъ, причисляемый къ одному мірскому обществу, хотя и можетъ пріобрѣтать земли въ собственность въ другомъ обществѣ, или брать ихъ въ аренду, но по платежу государственныхъ податей считается принадлежащимъ къ тому обществу, къ которому онъ приписанъ. Каждое мірское общество отвѣтствуетъ все вообще за исправный взносъ податей, но съ тѣмъ чтобы хозяева отвѣтствовали въ исправномъ платежѣ податей, какъ за себя, такъ и за семейства ихъ и за работниковъ. Мірской судъ при взиманіи податей взыскиваетъ съ нихъ, а хозяева съ своихъ работниковъ. За убылыхъ и неимущихъ, а равно сдѣлавшихся неспособными къ работѣ, подати уплачиваются изъ суммъ мірской казны [1]). Въ Эстляндской губ. крестьянское общество отвѣчаетъ круговою порукою въ исправномъ платежѣ податей, лежащихъ на волости. Въ платежѣ обязаны участвовать всѣ способные члены общества, которыми признаются состоятельные или способные къ работѣ члены. Для правильной раскладки податей Волостной Старшина, при содѣйствіи Сотскихъ, составляетъ ежегодно, до наступленія 29 сентября, роспись всѣмъ способнымъ къ платежу членамъ общества и по числу ихъ, сообразуясь съ свѣдѣніями послѣдней переписи, распредѣляетъ всю податную сумму, слѣдуемую къ поступленію съ общества. Эта роспись представляется на разсмотрѣніе вотчинной полиціи и на утвержденіе мѣстнаго судьи [2]).

При раскладкѣ податей въ селеніяхъ удѣльныхъ крестьянъ, законодатель вмѣнилъ въ обязанность мѣстнаго начальства, чтобы сборъ былъ располагаемъ съ числа обрабатываемыхъ каждымъ домохозяиномъ земель, а не по душамъ и тягламъ [3]).

Раскладка податей у помѣщичьихъ, впослѣдствіи временно-обязанныхъ крестьянъ, предоставляла тоже сравнительно значительный просторъ для самоуправленія хотя и совсѣмъ зависимому отъ своихъ владѣльцевъ населенію.

---

1) Труды комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ т. I, стр. 156.

2) Труды комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра податей и сборовъ т. I, стр. 157.

3) Сводъ Законовъ изд. 1857 г. т. V. Уст. о под. ст. 164—177.

Еще при учрежденіи подушнаго налога, отвѣтственность въ исправномъ его взиманіи была возложена на помѣщиковъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщики не жили въ своихъ имѣніяхъ и находились на службѣ, на ихъ управителей, приказчиковъ и Старостъ. Въ случаѣ неисправнаго взноса податей, помѣщикъ подвергался денежному штрафу, при чемъ конфисковалось его жалованье, въ случаѣ если онъ состоялъ на службѣ, управители-же и Старосты подлежали тѣлеснымъ наказаніямъ со взысканіемъ податей съ ихъ собственнаго имущества, помимо крестьянъ [1]). Съ Императрицы Екатерины II отвѣтственность за неисправный взносъ податей начала переводиться на земли, именно, оставляя въ сторонѣ приказчиковъ и Старостъ, само имѣніе бралось въ секвестръ и его доходы обращались на пополненіе недоимокъ [2]). Между тѣмъ раскладку податей между крестьянами законодатель предоставилъ вполнѣ хозяйственному усмотрѣнію помѣщика [3]).

Сохраненіе за органами сельскаго самоуправленія, права раскладки податей, подтверждалось неоднократно и послѣдующими законодательными работами.

„Сумму поземельной подати, назначенной съ каждой волости, можетъ распредѣлить всего правильнѣе между обществами и селеніями Волостной Сходъ, такъ какъ ему хорошо извѣстно и качество земли и хозяйственное положеніе каждаго населенія. Приговоры Волостного Схода должны быть утверждены Мировыми Посредниками, а опредѣленные по симъ приговорамъ оклады вносятся Казенными Палатами въ окладные книги и листы“ [4]). Мировому же Посреднику законодатель предоставилъ право принимать жалобы на несправедливое обложеніе податьми, которыя съ собственнымъ заключеніемъ онъ обязанъ представлять Съѣзду. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ свою очередь, если замѣтитъ неуравнительность раскладки, можетъ ее исправить и представить на утвержденіе Министра Финансовъ [5]). Въ замѣчаніи Министра Государственныхъ Имуществъ, на установленное Комиссіей для пересмотра податей правило, чтобы Сельскіе Сходы дѣлали раскладку исчисленнаго населеніе оклада, соображаясь съ числомъ свободныхъ работ-

1) Пол. Собр. Зак., т. X, № 7,632.

2) ibid., т. XII, № 13,300.

3) Сводъ Законовъ, изд. 1857 г., т. V, Уст. о под. ст. 282 и сл.

4) Труды Комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ, т. III, ч. 2-я, стр. 52.

5) ibid. стр. 53.

никовъ въ каждомъ дворѣ и со средствами хозяевъ съ цѣлью ея уравнительности, выражено одобреніе [1]).

Мы видѣли, что законодатель въ 1838 году предоставилъ право крестьянамъ перелагать денежныя повинности въ натуральныя и обратно. Первоначально же, по закону 1805 г., такое переложеніе зависѣло отъ присутствій, составлявшихъ и утверждавшихъ смѣты и раскладки, которыя и отнесли большую часть повинностей въ денежный сборъ. Въ 1808 году Министерству Внутреннихъ Дѣлъ доложено было, что такой способъ отправленія натуральныхъ повинностей, въ особенности дорожной, ведетъ къ злоупотребленіямъ. Подрядчики, которымъ отдано съ торговъ выполненіе повинности, нерѣдко не выполняютъ своихъ обязанностей и хотя понуждаются къ тому мѣстными начальствами, но безуспѣшно; вслѣдствіе чего обыватели принуждены бываютъ сами исправлять отданныя въ содержаніе подрядчиковъ повинности и, такимъ образомъ, обременяются повинностями вдвойнѣ. Для устраненія такихъ злоупотребленій, рескриптомъ 1808 г. 18 февраля, Высочайше было повелѣно не допускать подрядовъ на исправленіе натуральныхъ повинностей, дорожной и подворной и отправлять ихъ натурою, что подтверждено было и указомъ 1824 г. и 1821 г. [2]).

Въ Матеріалахъ Редакціонныхъ Комиссій приводятся мнѣнія большинства и отдѣльныхъ членовъ комитетовъ касательно объема мѣстнаго самоуправленія въ области раскладки повинностей по отношенію къ помѣщику.

Избраніе рода повинностей, полагаетъ большинство членовъ Московскаго Комитета, зависитъ отъ помѣщика, но, по утвержденіи акта переходнаго состоянія, помѣщикъ можетъ перемѣнить натуральныя повинности на смѣшанныя или на чистый оброкъ и повинности смѣшанныя на чистый оброкъ [3]), перевести же крестьянъ съ оброка на повинности смѣшанныя и натуральныя, или съ смѣшанныхъ на натуральныя безъ согласія крестьянскаго общества, нельзя до тѣхъ поръ, пока все крестьянское общество не допуститъ недоимка въ оброкѣ, равной полугодовому окладу. Назначеніе размѣра денежной повинности предоставляется

---

1) ibid. Замѣч. Мин. Гос. Им., стр. 43.

2) Труды Комиссіи Высочайше учрежденной для улучшенія системы податей и пошлинъ. Отдѣлъ прямыхъ податей. Матеріалы, стр. 105.

3) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. I, Приложенія къ журналамъ №№ 4 и 5, гл VI, Повинности крестьянъ стр. 7 и сл.

взаимному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками; но если такового не послѣдуетъ, то въ основаніе оброка полагается число тягловыхъ рабочихъ дней, по оцѣнкѣ ихъ на рожь, или на соотвѣтствующую денежную сумму. По мнѣнію 14 членовъ того-же Комитета, натуральной повинности, кромѣ обязательной для крестьянъ на три года помощи, помѣщикамъ при спѣшныхъ работахъ допускать не должно. Денежная же повинность должна опредѣлена быть въ 6% годовыхъ съ оцѣнки, предоставляемой помѣщиками крестьянамъ на выкупъ надѣльной земли и усадьбы [1]).

Хотя не всѣ, но довольно много проектовъ Комитетовъ подробно перечисляютъ обязанности одной изъ важнѣйшихъ въ области раскладки и взиманія податей органовъ крестьянскаго самоуправленія—Сборщика податей. Къ обязанности Сборщика проекты относятъ: сборъ, храненіе и расходъ денежныхъ суммъ, выдачу росписокъ или иныхъ по мѣстнымъ обычаямъ заведенныхъ удостовѣреній тѣмъ изъ плательщиковъ, которые сами того пожелаютъ, представленіе казенныхъ податей въ казначейство и оброковъ помѣщику, полученіе квитанцій во взносѣ денегъ и представленіе ихъ сельскому начальству, наблюденіе за бездоимочнымъ взносомъ съ каждаго крестьянина слѣдующихъ съ него платежей, донесеніе непосредственному сельскому начальству о сомнительныхъ или безнадежныхъ плательщикахъ, представленіе Сходу, по истеченіи установленнаго для взносовъ срока, неплательщиковъ, храненіе документовъ, принадлежащихъ обществу, отчетъ въ полученныхъ и израсходованныхъ суммахъ Мірскому Сходу и сельскому начальству. Тульскій проектъ сверхъ того на обязанности Сборщиковъ возлагаетъ наблюденіе за отправленіемъ крестьянами подводной повинности [2]).

Надзоръ за исправнымъ отправленіемъ крестьянами повинностей денежныхъ и натуральныхъ, казенныхъ и помѣщичьихъ проекты Комитетовъ возложили, главнымъ образомъ, на Старшину. На его обязанности по проектамъ лежитъ принятіе мѣръ къ своевременному выполненію повинностей, распоряженія о нарядѣ крестьянъ, веденіе очереди для подводной гоньбы и вообще натуральныхъ повинностей, надзоръ за всѣми общественными работами, принятіе мѣръ къ срочному взносу хлѣба и податей, исполненіе по всякаго рода недоимкамъ, понужденіе уклоняющихся и представленіе неповинующихся въ Сельскую Расправу. По Са-

[1]) Ibid. Повинности крестьянъ стр. 8.

[2]) Матеріалы редакціонныхъ комиссій т. IV, Доп. Докл. Адм. Отд. къ № 6, стр. 15, 31 и др.

марскимъ и Пермскимъ проектамъ Старостѣ предоставлено право виновныхъ по невыполненіи повинности подвергать наказанію розгами, мужчинъ до 20 ударовъ, женщинъ до 10; наряжать не въ очередь на работу не свыше одного дня, штрафовать до 1 руб. [1]).

---

[1]) Матеріалы т. IV Доп. Докл. Адм. отд. стр. 7.

II.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія въ области отправленія дорожной повинности.

Среди повинностей, которымъ органы мѣстнаго самоуправленія отводятъ значительную долю своей дѣятельности, дорожная повинность, особенно у нашихъ крестьянъ, занимаетъ чуть не первое мѣсто. Для характеристики объема нашей дѣятельности крестьянскаго самоуправленія въ сферѣ отправленія этой повинности, мы остановимся на постановленіи одной изъ сессій Земскаго Собранія Петергофскаго уѣзда, Петербургской губ. [1]).

Однимъ изъ гласныхъ, по изъясненіи важности и экономическаго значенія хорошихъ дорогъ, предложено было просить, отъ имени Собранія, гласныхъ изъ крестьянъ, чтобы они разъяснили эту важность своимъ собратьямъ и внушили имъ добросовѣстное исполненіе возложенныхъ въ этомъ отношеніи на нихъ обязанностей, причемъ предсѣдателемъ Собранія, по просьбѣ гласныхъ изъ крестьянъ, былъ прочтенъ указъ Правительствующаго Сената, возлагающій на крестьянъ починку торговыхъ и уѣздныхъ дорогъ. Для лучшаго наблюденія за починкою дорогъ крестьянами, по предложенію того же гласнаго, Собраніе избрало на основаніи 59 и 60 ст. Полож. о Земск. Учр. 26 дорожныхъ комиссаровъ. Уѣздныя дороги стали чиниться въ виду такого распоряженія Земскаго Собранія, согласнаго съ указомъ Сената [2]) на протяженіи 449 верстъ крестьянами, въ количествѣ 18,000 ревизскихъ душъ, что имѣло своимъ послѣдствіемъ чрезвычайно недобросовѣстную починку большей части дорожныхъ участковъ. Въ виду такого печальнаго результата, Земская Управа возвратилась къ старому порядку отпра-

---

[1]) Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, гл. II. Дорожная повинность.

[2]) Указъ отъ 5 февраля 1863 г. за № 8,774.

вленія дорожной повинности: на каждую волость опредѣляется, по назначенію Волостныхъ Правленій, по одному дорожному комиссару для наблюденія за весенними и осенними починками, непосредственное завѣдываніе дорогами возложено было на Волостныхъ Старшинъ и полицію [1]).

Между тѣмъ затрудненія при исправленіи уѣздныхъ дорогъ натурою продолжались и происходили отъ того, что не только отдѣльные домохозяева, но и цѣлыя общества не имѣли постоянныхъ участковъ и переходили каждый разъ съ одного мѣста на другое, чрезъ что, при каждомъ новомъ дѣлежѣ, терялось много времени, участки, хорошо исправленные, доставались часто неисправнымъ крестьянамъ. Въ избѣжаніе всѣхъ этихъ затрудненій, а равно и для облегченія наблюденія за починкою дорогъ привлеченіемъ къ отвѣтственности опредѣленныхъ лицъ, а не цѣлыхъ обществъ, Управа распорядилась о раздѣленіи уѣздныхъ дорогъ между отдѣльными домохозяевами и обществами, съ сохраненіемъ, сколь возможно, существующихъ участковъ. При этомъ Управа представила въ третій разъ довольно подробно регламентированныя правила выполненія повинностей [2]).

---

1) Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, гл. III, Дорожная повинность, стр. 175.

2) Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, стр. 177.

III.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія въ областяхъ арестантской полицейской и другихъ повинностяхъ.

Не менѣе важна дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія при отправленіи арестантской повинности. Интересны въ этомъ отношеніи соображенія, высказанныя гласными Земскаго Собранія Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губ., по предложенію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, объ устройствѣ особыхъ зданій для арестантовъ и содержанія при нихъ караула изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ при волостяхъ.

Комиссія, на обсужденіе которой было передано предложеніе Генералъ-Губернатора, соглашаясь о возможности постройки при Волостныхъ Правленіяхъ арестантскихъ помѣщеній, указываетъ на зло, встрѣчаемое и теперь на практикѣ, именно, скопленіе арестантовъ въ уѣздныхъ кордегардіяхъ въ такомъ количествѣ, что нанимаемая стража не въ состояніи ихъ уберечь, и имъ представляется возможность совершить побѣги цѣлыми партіями. Далѣе, ничто такъ гибельно не дѣйствуетъ на народную нравственность, какъ соприкосновеніе съ человѣкомъ, пропитаннымъ пороками, доведенными въ нашихъ тюрьмахъ и острогахъ до совершенства. Комиссія признаетъ наемъ вольныхъ сторожей изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ дѣломъ немыслимымъ, въ виду мелочности вознагражденія и большой отвѣтственности. Въ виду этого, Комиссія полагала избавить крестьянъ отъ отправленія арестантской повинности и возложить таковую на счетъ земства [1]).

Важно также опредѣленіе объема участія органовъ мѣстнаго самоуправленія въ области полицейской повинности. Обращаетъ на себя вни-

---

1) Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, стр. 710 и сл.

маніе въ этомъ вопросѣ проектъ комиссіи Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія о замѣнѣ натуральной полицейской повинности денежною. Принимая во вниманіе, что полицейскіе Сотскіе, выборъ которыхъ распространяется лишь на однихъ крестьянъ, являются только разсыльными Становыхъ Приставовъ, что между крестьянами укоренился обычай избирать Сотскихъ преимущественно изъ нерадивыхъ и неблагонадежныхъ хозяевъ, съ цѣлью возмѣщенія изъ ихъ жалованья податныхъ и другихъ недоимокъ, на нихъ накопленныхъ, проектъ считаетъ необходимымъ обезпечить для земства возможность вліять на опредѣленіе лицъ въ эту должность. Земское Собраніе согласилось съ доводами проекта Комиссіи о расширеніи доступа въ Сотскіе лицамъ другихъ сословій, объ ограниченіи Сотскаго осѣдлостью въ волости. Въ виду увеличенія жалованья Сотскимъ и при отмѣнѣ исключительности отбыванія этой повинности крестьянами, нѣкоторые гласные считали возможнымъ замѣнить натуральную квартирную повинность Сотскихъ денежною [1]).

Комиссія полагала назначеніе, утвержденіе и увольненіе Сотскихъ предоставить уѣзднымъ Исправникамъ, подъ ихъ отвѣтственность предъ губернскимъ начальствомъ. При этомъ Собраніе выразило желаніе въ видахъ пользы земства возложить пріисканіе лицъ, благонадежныхъ для должности Сотскаго, на Уѣздную Земскую Управу, предоставивъ полиціи выборъ изъ списка только кандидатовъ. Были предложенія нѣкоторыхъ гласныхъ и предоставленія права назначенія Сотскихъ Управѣ, или Мировымъ Судьямъ, въ виду того, что теперь Сотскіе выбираются не полиціей а Сходомъ крестьянъ. Однимъ изъ гласныхъ предложено было просить Правительство подчинить полицію земству и потомъ уже дѣлать улучшенія въ неей на счетъ земства [2]).

Не лишенъ интереса докладъ Управы Земскому Собранію Елизаветградскаго уѣзда Херсонской губ. о роли органовъ крестьянскаго самоуправленія при отправленіи полицейской повинности.

Въ Уѣздную Управу Мировымъ Посредникомъ 2-го уч. было передано два рапорта. Въ первомъ изъ нихъ Братское Волостное Правленіе заявляетъ, что Приставъ г. Вознесенска требуетъ на стойку чрезъ каждые два мѣсяца двадцать три крестьянина на двухнедѣльный срокъ.

Въ облегченіе этой повинности волость распорядилась, чтобы требуемое Приставомъ число людей оставалось при квартирѣ его на

1) Труды комиссіи т. XV, стр. 730.
2) Труды комиссіи т. XV, стр. 731.

одну недѣлю, на другую же замѣнялось другою партіею той же волости и въ томъ же числѣ крестьянъ. Такимъ образомъ, волость на упомянутый срокъ высылала сорокъ шесть человѣкъ, не считая двухъ проводниковъ при подводахъ, назначаемыхъ для ихъ продовольствія [1]). Велидаровское Волостное Правленіе во второмъ рапортѣ заявляетъ, что Приставъ 1-го стана требуетъ къ себѣ постоянно большое число людей, вслѣдствіе чего въ мѣсяцъ назначается болѣе тридцати душъ. На подаваемыя по этому поводу Волостнымъ Правленіемъ Приставу прошенія, тотъ словесно передалъ чрезъ Сотскаго, что ему некогда писать. Уѣздная Земская Управа вошла въ сношеніе съ надлежащими властями и вскорѣ получила копію предписанія Уѣзднаго Полицейскаго Управленія Становымъ и Городовымъ приставамъ, въ которой говорится: „дѣйствія вознесенскаго пристава въ требованіи одновременно изъ одной волости такого громаднаго количества для карауловъ и исполненія другихъ служебныхъ обязанностей не имѣютъ законнаго основанія; для этой надобности онъ вправѣ (2794 ст. II т.) требовать еженедѣльно одного Десятскаго съ каждой сотни: слѣдовательно съ Братской Волости, составляющей одну сотню, по одному Десятскому въ недѣлю, не допуская произвольной замѣны ихъ другими людьми. Но и въ этомъ случаѣ надобно стараться, для облегченія народа, ограничивать требованіе возможно меньшимъ количествомъ Десятскихъ, даже противъ положеннаго закономъ. Оставляя означенныя незаконныя дѣйствія Пристава на личной его отвѣтственности, подтверждается ему впередъ не нарушать законнаго порядка, подъ опасеніемъ преданія суду и увольненіемъ отъ должности“ [2]).

Общество крестьянъ-собственниковъ деревни Ставровки, причисленныхъ къ Александровской волости, вмѣстѣ съ которой они и несли всѣ слѣдуемыя съ нихъ повинности, заявило Уѣздной Управѣ о требованіи Сотскаго села Николаевки платить ему жалованье и сверхъ того сборъ на содержаніе Земской Почты въ селѣ Николаевкѣ, угрожая въ противномъ случаѣ продать ихъ имущество съ молотка. Уѣздная Управа въ виду того, что дѣло касалось отбыванія повинностей, донесла о дѣйствіяхъ николаевскаго Сотскаго въ Уѣздное Полицейское Управленіе [3]).

Уѣздное Полицейское Управленіе, признавая дѣленіе на сотни зависящимъ только отъ усмотрѣнія Полицейскаго Управленія, не требующаго

---

1) Труды Комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, т. XV, ч. I, стр. 740.
2) Труды Комиссіи, т. XV, ч. I, стр. 741,
3) На основаніи 51, 58 и ст. Полож. 19 февр. 1861 г.

никакого участія Земской Управы, предписало въ отношеніи вмѣшательскаго Сотскаго на содержаніе сельской почты приставу 1-го стана о прекращеніи такового [1]).

Вообще безпомощность мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія въ полицейскомъ дѣлѣ открывается съ достаточною полностью не только изъ изложеннаго доклада Управы, но и изъ замѣчаній Трудовъ Комиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ во многихъ отдѣлахъ о полицейской повинности у крестьянъ [2]).

Эта безполезность или точнѣе безплодность сельской полицейской дѣятельности быть можетъ объяснятся рѣзкимъ различіемъ въ ея объемѣ старой и новой Россіи. Воеводскій Наказъ Николаевской Дворцовой Волости крестьянину Михаилу Захарову такъ опредѣляетъ компетенціи волостного Сотскаго„... по указу великихъ государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ и по приказу столника и воеводы Ивана Артемьевича Мартюхина, памятѣ Бѣлоозерскаго уѣзда дворцовой Никольской волости Сотскому Мишкѣ Захарову. Быть ему Сотскому въ той волости и сыскивать накрѣпко воровъ, татей и разбойниковъ, винопродавцевъ и табачниковъ, и всякихъ людей провѣдывать, или кто позоветъ на слѣдъ за татьми и за разбойники и за всякими воровскими людми и ему Сотскому съ Сотенными тутошными и сторонними людьми слѣдомъ ходить и куды слѣдъ прійдетъ, къ чьему селу или деревни и ему Сотскому тѣхъ воровскихъ людей съ поличнымъ имать и съ сотенными людьми приводить въ городъ на Бѣлоозеро, на рыбный дворъ“ [3]).

Такимъ образомъ, власть Сотскаго конца XVII и начала XVIII вв. соединяла въ себѣ современныя власти Судебнаго Слѣдователя, Исправника и Станового Пристава и такую власть Московское правительство дало Мишкѣ Захарову не безъ предварительнаго административнаго опыта.

Указы XVIII в. на помѣщиковъ и Старостъ деревенскихъ всѣхъ вѣдомствъ возлагаютъ наблюденіе, чтобы въ мѣстахъ ихъ жительства не было преступниковъ и бѣглыхъ воинскихъ людей, и иногда обязываютъ подавать въ города еженедѣльно вѣдомости объ этомъ [4]).

Особенно много, но не собственно крестьянскому, обще-зем-

---

1) Труды Комиссіи, т. XV, ч. I, стр. 743.
2) О произволѣ тысяцкихъ, см. т. XV, ч. I, стр. 744, 745 и др.
3) Акты историческіе, т. V, № 111.
4) Архивъ Правительствующаго Сената, ст. 169.

скому самоуправленію пришлось потратить времени на урегулированіе подводной повинности. Земское Собраніе Московскаго уѣзда слушало заявленіе одного изъ гласныхъ о томъ, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ Управою, подводная повинность въ Московскомъ уѣздѣ, какъ центральномъ, весьма обременительна; и хотя съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ требованіе подводъ значительно уменьшилось, тѣмъ не менѣе въ 1864 г. отъ 18 волостей, составляющихъ уѣздъ, было выставлено свыше 10 тыс. подводъ. При этомъ подводы отъ различныхъ мѣстностей требовались весьма неравномѣрно. Такъ, Коломенская волость, селенія которой распредѣлены по обѣ стороны Серпуховскаго шоссе, выставляла болѣе 2 т. подводъ въ годъ, тогда какъ другія волости, селенія которыхъ расположены на пути желѣзныхъ дорогъ, выставляютъ въ теченіи года 46—44 подводы. Для уравненія отправленія подводной повинности Земское Собраніе, согласно предложенію гласныхъ, рѣшило перемѣнить натуральную подводную повинность въ денежную, оцѣнивая каждую подводу въ 1 р. 50 к. [1]). Важное значеніе имѣетъ для крестьянъ и земская почтовая повинность. Въ Земское Собраніе, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губ., Управа объясняла крайнюю необходимость для крестьянъ земской почты. При довольно дальнемъ разстояніи отъ города и особенно въ рабочую пору, крестьянинъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ не можетъ улучить свободной минуты, чтобы доѣхать до города и получить письмо, подъ часъ для него крайне необходимое и заключающее въ себѣ, кромѣ вѣстей отъ близкихъ, иногда паспортъ, требующій своевременнаго обмѣна, деньги для уплаты оброка, для разсчета съ работниками и т. п. Въ виду этого Управа полагаетъ въ каждой волости нанимать отдѣльнаго разсыльнаго, исключительно для развозки почты, человѣка благонадежнаго и трезваго, по возможности изъ отставныхъ солдатъ. Выборъ такаго лица Управа полагаетъ предоставить Волостному Сходу, такъ какъ при хорошемъ содержаніи въ эти должности могутъ вступать крестьяне извѣстные въ волости и пользующіеся общимъ довѣріемъ. Для разсыльнаго должна содержаться одна почтовая лошадь, если Волостныя Правленія не найдутъ возможнымъ исполнять эту обязанность на одной изъ числа имѣющихся уже при волостяхъ лошадей, и заведется легкая телѣга и въ ней подъ сидѣньемъ ящикъ съ замкомъ. Два раза въ недѣлю, по возможности на слѣдующій день послѣ полученія почты въ

[1]) Труды Комиссіи т. XV, ч. 1-я стр. 456.

Управѣ, волостные разсыльные или почтари являются съ уполномочіемъ отъ Волостного Правленія въ Управу, привозятъ съ собою всю волостную почту и сдаютъ ее подъ росписку въ Управу, а она препровождаетъ ее въ почтовую контору. По сдачѣ почты, почтари получаютъ пришедшую почту. По каждой волости Управа предлагаетъ сдѣлать извѣстнымъ о днѣ принятія почты и днѣ привоза почты изъ города и къ тому времени для пріема и раздачи писемъ долженъ находиться Волостной Старшина или очередной Сельскій Староста, который принявъ по книгѣ всю корреспонденцію и деньги, раздаетъ ихъ пришедшимъ за полученіемъ лицамъ [1]).

Докладъ въ принципѣ былъ принятъ Земскимъ Собраніемъ, но для окончательнаго рѣшенія былъ переданъ на обсужденіе комиссіи, которая отвергнувъ часть проекта, касающагося денежной корреспонденціи, остальное одобрила, но Земское Собраніе все-таки отсрочило его осуществленіе, въ видахъ сокращенія расходовъ земства [2]).

Какъ вынуждено было вмѣшательство администраціи въ сельское управленіе, такъ вынуждено было вмѣшательство Земства въ хозяйственную сторону крестьянской жизни. Земское Собраніе Петергофскаго уѣзда слушало докладъ Управы по продовольственному дѣлу, заключающій въ себѣ значительныя ограниченія объема крестьянскаго самоуправленія въ этой области. Высочайше утвержденнымъ 25 апрѣля 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возложено было составленіе проекта правилъ объ охраненіи сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ отъ непредусмотрительнаго распоряженія этими запасами со стороны самихъ сельскихъ обществъ; Министерство затребовало отъ земскихъ учрежденій соотвѣтствующихъ предположеній, объ устройствѣ народнаго продовольствія.

Земскія Собранія, въ видахъ отвращенія вредныхъ послѣдствій отъ нерасчетливаго расходыванія сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ крестьянскими обществами, представили слѣдующія предположенія: Мірскіе Сходы тогда разрѣшаютъ выдачу ссудъ, когда Уѣздныя Земскія Управы, принявъ въ соображеніе урожай текущаго года и существующія цѣны на хлѣбъ, найдутъ необходимымъ выдачу хлѣба; приговоры о выдачѣ хлѣба, по засвидѣтельствованіи въ Волостныхъ Правленіяхъ, представляются на

1) Труды комиссіи т. XV ч. 1-я стр. 664 и сл.
2) Труды Комиссіи. т. XV, ч. 1-я стр. 667.

утвержденіе въ Земскую Управу, послѣ чего производится уже самая выдача [1]).

Регламентація раскладки податей и повинностей, какъ казенныхъ, такъ и мірскихъ, является главною стороною въ крестьянскомъ самоуправленіи и потому, что непорядки въ этой мѣстной области производятъ непорядки и въ верхнихъ мѣстахъ государственнаго управленія.

Государь Императоръ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ, о поступленіи податей и недоимокъ въ теченіи первой половины 1851 г., собственноручно изволилъ написать: „строго подтвердить исправнѣе вносить недоимки“ [2]). Въ прежнее время неоднократно было предписываемо Губернаторамъ, какъ о неослабномъ взысканіи недоимокъ, такъ и о своевременномъ представленіи всеподданнѣйшихъ донесеній Государю Императору о податяхъ и недоимкахъ по даннымъ формамъ. Изъ дальнѣйшихъ циркуляровъ видно, что недоимки тянулись цѣлыя десятилѣтія (начиная съ 1832 г.), и въ урожайные, и неурожайные годы, ожидая, вѣроятно, Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ.

При раскладкѣ податей и повинностей громадную роль играетъ ручательство круговой порукой. Мнѣнія относительно такого способа обезпеченія довольно различны. „Круговая порука сильно мѣшаетъ крестьянамъ затрачивать капиталъ свой въ хозяйство. Ни одинъ Исправникъ не въ состояніи бы былъ безъ круговой поруки поступить съ неплательщикомъ такъ жестоко, такъ безпощадно, какъ поступаетъ теперь міръ“, заявляетъ Старшина одной волости Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ. въ своемъ свѣдѣніи, доставленномъ въ Комиссію для изслѣдованія сельскаго хозяйства [3]). Основаніемъ круговой поруки является общинное владѣніе землею. Замѣны общиннаго пользованія землею участковымъ между крестьянами не проявляется никакого желанія, напротивъ того, попытки такого рода вызываютъ ропотъ, даже явное сопротивленіе, что испытано было лично владѣльцемъ въ его имѣніи, говоритъ землевладѣлецъ Псковскаго уѣзда. „Общинное владѣніе и круговую поруку необходимо уничтожить“, говорятъ землевладѣльцы Порховскаго уѣзда, Псковской губ. и предлагаютъ способы ея уничтоженія [4]). Общинное

---

[1]) Труды Комиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ, т. XV, ч. 1, стр. 928 и сл.

[2]) Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. III, Распоряженія относящіяся до податей, стр. 121.

[3]) Докладъ Комиссіи, т. I, стр. 161.

[4]) ibid. стр. 163.

пользованіе при добромъ согласіи можетъ идти кое-какъ, при несогласіи же жителей, при различной степени ихъ благосостоянія и при постоянномъ передѣлѣ ихъ земли, всѣ хозяйства терпятъ и, въ концѣ концовъ, является нерадѣніе къ полю, такъ какъ при этомъ порядкѣ удобреныя полосы переходятъ отъ хорошаго хозяина къ нерадивому. Введеніе участковаго хозяйства пока еще въ этой мѣстности немыслимо, такъ какъ большинство на это не согласятся изъ личныхъ выгодъ", заявляетъ въ Комиссіи предводитель дворянства Старорусскаго уѣзда [1]).

Предсѣдатель Московской Земской Губернской Управы, нѣкоторые чины мѣстнаго управленія и землевладѣльцы считаютъ круговую поруку при уплатѣ податей за одно изъ истинныхъ бѣдствій крестьянскаго населенія [2]). Условіе, чтобы одинъ отвѣчалъ за всѣхъ и всѣ за одного, нарушаетъ право собственности, и въ особенности тягостно для тѣхъ, у кого личный трудъ составляетъ все богатство. Круговая порука, не обезпечивая правительству, какъ показываетъ опытъ, правильнаго поступленія налоговъ, ложится всею своею тяжестью на болѣе состоятельныхъ хозяевъ и приводитъ ихъ къ бѣдности и несостоятельности. Съ отмѣной круговой поруки, если-бы и образовался классъ безземельныхъ рабочихъ, то отошедшіе отъ нихъ участки земли достались бы конечно въ руки крестьянъ, болѣе трудолюбивыхъ и состоятельныхъ, а слѣдовательно могущихъ платить исправно налоги и подати. Въ настоящее время, говорятъ упомянутыя компетентныя лица, круговая порука, раззоряя иногда окончательно крестьянскія общества, имѣетъ еще и то неудобство, что, колебля постоянно размѣры налога, ставитъ плательщиковъ въ невозможность знать навѣрно сумму подлежащихъ съ нихъ уплатъ, что неминуемо ведетъ къ произволу волостныхъ властей [3]).

Касательно налоговъ и повинностей вообще, довольно важную мысль высказали вятскій Губернаторъ и Предсѣдатель одной Уѣздной Земской Управы Тульской губерніи. Налоги и повинности, лежащіе на крестьянахъ, совсѣмъ не подъ силу имъ. Они несутъ слѣдующія повинности: государственный и мѣстный земскій сборъ, оброки или выкупные платежи, повинности натуральныя и мірскія—налоги по поставкѣ рекрутъ, по найму Сотскихъ; косвенные налоги: на соль, вино и на обязательныя и необязательныя духовныя потребы и др. Для уменьшенія крестьянскихъ

1) Докладъ Комиссіи, т. I, стр. 161.
2) Докладъ Комиссіи, прил. 2—5, отд. III, стр. 2.
3) Докладъ Комиссіи сельск. хоз. Прил. 2—3, отд. III, стр 2.

повинностей, полезно было бы, по мнѣнію упомянутыхъ представителей губерніи и земства, привлечь къ платежу податей изъятыя отъ нихъ нынѣ движимыя и недвижимыя имущества, если съ тѣмъ вмѣстѣ не будутъ увеличиваемы и самыя повинности, какъ это случилось при раскладкѣ государственнаго мѣстнаго земскаго сбора на новое трехлѣтіе. Для уменьшенія количества земскихъ сборовъ и облегченія крестьянскихъ повинностей, слѣдовало бы, полагаютъ они, сдѣлать сокращенія въ мѣстной администраціи: обязанности Мировыхъ Посредниковъ, Предсѣдателей и Членовъ Управъ возложить на Мировыхъ Судей и ихъ Съѣзды, обязанности межевыхъ посредниковъ возложить на Предводителей дворянства, дѣла статистическихъ комитетовъ—Земскимъ Управамъ и т. д. [1]). Эта мысль опровергалась П. А. Кочубеемъ и др., признающими, что налоги на земли не перешли еще должнаго предѣла [2]).

Вообще, вопросъ о круговой порукѣ дебатировался членами Комиссіи за и противъ, не приводя къ положительному отвѣту.

По мнѣнію однихъ, круговая порука совершенно необходима для благоденствія народа. Нѣмецкіе колонисты въ Россіи приписываютъ ей свое процвѣтаніе и высказываютъ мнѣніе, что безъ круговой поруки сельское начальство не можетъ имѣть вліяніе на своихъ порочныхъ членовъ. Большая часть русскаго люда, предоставленная сама себѣ, чувствуетъ безпомощность, крестьянинъ, не сдерживаемый традиціями общины, легко теряется, падаетъ нравственно и дѣлается вреднымъ человѣкомъ и т. д. [3])

Члены Комиссіи много удѣлили подробностямъ раскладки податей. Князь А. А. Суворовъ говорилъ, что неосновательность и несправедливость раскладки бросается въ глаза. Какой-нибудь ничтожный покосъ платитъ за десятину 30 коп., а десятина лѣсу $1^1/_2$ коп. и это у насъ, гдѣ дрова очень дороги [4]). Принятый способъ раскладки всю тяжесть взвалилъ на пашню и сѣнокосъ, т. е. на имѣнія мелкопомѣстныхъ и крестьянъ, которымъ нельзя оставить клочка необработаннымъ, а цѣлыя земли крупныхъ владѣльцевъ пользуются льготами.

За образецъ раскладки для уравненія повинности князь Суворовъ рекомендуетъ раскладку костромскаго земства [5]).

1) Докл. Комиссіи, Прил. 2, Отд. III, стр. 21.
2) Докл. Ком. Прил. VI, ч. 1-я, стр. 5; ч. 2, стр. 70 и др.
3) Докладъ Комиссіи прил. 2—5, Условія хозяйства, стр. 22.
4) Князь А. А. Суворовъ, землевладѣлецъ Новгородской губ.
5) Докл. Ком. 1-я ч., стр. 191.

Вообще раскладка и взиманіе податей составляетъ чуть не историческую слабость нашего отечества и роль административныхъ властей въ этомъ отношеніи представляетъ какую-то неразъясненную сторону. Въ жалобѣ кунгурскихъ жителей на писцовъ Григорія Анненкова и подъячаго Глѣбова упоминается: „Милостивые Государи цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ и великая Государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, не велите государи, имъ писцомъ нынѣ писать и площадныхъ подъячихъ у письма держать, а велите государи по своему великихъ государей указу ѣхать имъ писцомъ къ вамъ великимъ государемъ въ Москву".

Согласно челобитью отозваны были въ Москву притѣснители, но въ третьемъ уже наказѣ о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ и пенныхъ денегъ, которые не были представлены Земскимъ Старостою и выборными, повелѣвается вызвать этихъ должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія въ Москву для объясненія или для чего-либо другого, упомянутый наказъ не говоритъ [1]).

Крестьяне всякихъ разрядовъ, вслѣдствіе притѣсненій всякаго наименованія обращались въ бѣгство. Духовенство Троице-Сергіева монастыря жаловалось, что крестьяне отъ большихъ податей и обидъ сторонніхъ людей выбѣжали, многіе крестьяне съ женами и дѣтьми... а бѣжавъ, живутъ въ городахъ и уѣздахъ въ дворцовыхъ селахъ и волостяхъ, принуждая тѣмъ бѣжать и оставшихся крестьянъ, въ виду увеличившихся ихъ бѣгствомъ податей [2]).

Интересна въ этомъ отношеніи Царская Грамота Важскому Воеводѣ Татищеву, которою уничтожаются всякія посредствующія инстанціи между Москвою и крестьянами. Въ прошломъ 1612 году посланъ на Вагу Петръ Мансуровъ, велѣно было ему, говоритъ грамота, собрать денежные доходы съ важскаго уѣзда и посада за прошлые годы. „Да вѣдомо намъ учинилось, что Петръ Мансуровъ емлетъ себѣ самовольствомъ, за кормъ, съ Ваги, съ посаду и уѣзду по четыре рубля въ недѣлю". Въ виду этого грамота велѣла произвести дознаніе о преступленіи Мансурова и вызвать его въ Москву. „Денежные доходы крестьянамъ велѣли

1) Кунгурскіе акты №№ 46 и 47.

2) М. Дьяконовъ. Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго поселенія въ Московскомъ государствѣ. Вып. II, № 85.

бы есте платить на Москвѣ въ нашу казну самимъ, на срокъ, на Стрѣтеньевъ день“ [1]).

Конечно такихъ примѣровъ юридическіе памятники могутъ насчитать сколько угодно [2]).

Такъ, Царская Грамота Кунгурскому Воеводѣ, вмѣняетъ въ обязанность Земскихъ Старостъ и цѣловальниковъ производство сбора стрѣлецкихъ, оброчныхъ и другихъ денегъ и рѣшительно отвергаетъ вмѣшательство въ это дѣло Воеводъ [3]).

Вообще всякое чиновничье управленіе, въ особенности въ области податей и повинности, т. е. финансовой, легко сопровождалось вымогательствомъ и лихоимствомъ крестьянскаго населенія, къ какому бы вѣдомству оно не принадлежало. Цесаревна Елизавета Петровна, въ прошеніи къ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ между прочимъ пишетъ: „понеже бывшій въ моей канцеляріи судьею Степанъ Корницкій, преступая въ началѣ должность христіанскаго закона и забывъ показанныя ему отъ меня благодѣянія, а наипаче презрѣвъ указы Вашего Императорскаго Величества, всякія непорядочныя дѣла отправлялъ, многія взятки съ крестьянъ и другихъ людей бралъ и за тѣмъ упущалъ доходы, получаемые съ деревень, волочилъ многихъ челобитчиковъ, хотя за дѣлами напрасно, и во всю бытность свою ни единого дѣла къ окончанію не привелъ, посылаемые мои указы въ канцелярію не токмо по онымъ исполненіе чинилъ, но въ одномъ изъ оныхъ выскребъ написанную рѣчь и, переправя, написалъ, какъ ему надобно было для его пользы“ [4]). Контроль надъ управляющимъ деревнями чрезъ посылку указовъ не дѣйствовалъ, оставалось Цесаревнѣ производить ревизію лично?!

---

[1]) Акты Историческіе, т. III, № 3.
[2]) ibid. № 113,286, т. IV, № 182
[3]) ibid. т. V, №№ 274 и 282.
[4]) Архивъ кн. Воронцова, кн. I. Прошеніе Цесаревны Елизаветы Петровны, стр. 4.

IV.

Участіе крестьянъ въ дѣлахъ просвѣщенія.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія въ области просвѣщенія законодатель не ограничилъ распространеніемъ одной только грамотности среди крестьянскаго населенія, но вмѣнилъ въ обязанность должностныхъ лицъ принимать мѣры къ улучшенію религіозно-нравственнаго состоянія жителей.

Наказъ Волостному Управленію повелѣваетъ ему прилагать всевозможное стараніе о водвореніи добрыхъ нравовъ среди крестьянъ, стремясь достигнуть этого при содѣйствіи приходскаго духовенства. Для направленія крестьянъ къ благочестивой, безпорочной и трудолюбивой жизни, Волостное Правленіе должно при открывающихся къ тому случаяхъ содѣйствовать собственными напоминаніями, совѣтами, увѣщаніями и наставленіями, а также принятіемъ мѣръ предупрежденія противъ пороковъ въ особенности, противъ лѣности, пьянства, и распутнаго поведенія. Послѣ безуспѣшности мѣръ увѣщеванія, Волостное Правленіе обязано приступить къ мѣрамъ принудительнымъ [1]).

Оно должно наблюдать, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему селеніяхъ управленіе питейныхъ откуповъ не поручало распивочной продажи въ свою пользу содержателямъ постоялыхъ дворовъ и другимъ крестьянамъ; чтобы содержатели питейныхъ заведеній не вовлекали крестьянъ въ невоздержность средствами, противными откупнымъ условіямъ, или недопущенными въ оныхъ, какъ-то: учрежденіемъ выставокъ въ неуказныхъ мѣстахъ и въ недозволенные дни, производствомъ питейной продажи въ запрещенное время, отпускомъ вина въ долгъ или подъ закладъ, учрежденіемъ увеселительныхъ заведеній и т. п.

Волостное Правленіе обо всѣхъ таковыхъ отступленіяхъ отъ установленнаго порядка обязано доносить Окружному Начальнику и Становому

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11 189, ч. III, ст. 187, и сл.

Приставу и ходатайствовать о принятіи мѣръ для отвращенія такихъ вредныхъ для крестьянъ безпорядковъ [1]).

Крестьянъ, наводящихъ соблазнъ своимъ порочнымъ поведеніемъ, Волостное Правленіе обязано подвергать взысканіямъ, согласно установленнымъ правиламъ Сельскаго Судебнаго Устава. На обязанности же Волостного Правленія лежитъ разсмотрѣніе приговоровъ, представляемыхъ отъ Сельскаго Старшины, объ отдачѣ распутныхъ и вредныхъ для общества крестьянъ не въ очередь на военную службу или о переселеніи, въ случаѣ негодности къ таковой [2]).

Въ Наказѣ Сельскому Управленію законодатель съ большею подробностью регламентируетъ мѣры, долженствующія быть принятыми органами крестьянскаго самоуправленія касательно религіозно-нравственнаго образованія крестьянъ.

Между прочимъ Сельскій Старшина обязанъ заботиться о воздержаніи крестьянъ отъ пьянства и другихъ пороковъ [3]). Въ случаѣ, если Сельскій Староста замѣтилъ бы, что нѣкоторые изъ крестьянъ не исполняютъ установленныхъ церковью обязанностей о ежегодной исповѣди и причастіи, или не посвящаютъ воскресныхъ и праздничныхъ дней службѣ Божіей, то онъ обязанъ напоминать таковымъ объ исполненіи этого христіанскаго долга [4]). Далѣе Сельскій Староста не долженъ терпѣть въ селеніи разглашеній суевѣрныхъ сказаній, прорицателей будущаго, знахарей и чародѣевъ, и отправлять виновныхъ въ томъ лицъ на распоряженіе полиціи [5]).

Видя въ грамотности только практическое средство, именно возможность приготовить дѣльныхъ писарей для Волостныхъ и Сельскихъ Правленій, Учрежденіе неоднократно убѣждаетъ посылать крестьянскихъ дѣтей въ церковныя школы для подготовленія къ канцелярской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи узаконенія Екатерины II нѣсколько шире смотрятъ на счетъ распространенія народнаго образованія. Они просто, съ цѣлью умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей, рекомендуютъ довольно настоятельно родителямъ и сельскому начальству посылать ихъ въ существующія въ то время церковныя школы [6]).

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11 189, ч. III, ст. 188, и сл.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11 189, ч. III, ст. 191, и сл.
3) ibid. ч. IV, ст. 133, и сл.
4) ibid. ч. IV, ст. 206, и сл.
5) ibid. ч. IV, ст. 209.
6) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, отд. 1-й ч. III, ст. 41 п. 2) и др.

Вопросы о народномъ образованіи среди крестьянъ довольно подробно трактовались въ докладѣ Особой Комиссіи Общему Присутствію Редакціонныхъ Комиссій по составленію положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости [1]).

Еще въ отношеніяхъ, препровожденныхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ, въ дополненіе къ ВЫСОЧАЙШИМЪ Рескриптамъ объ учрежденіи Губернскихъ Комитетовъ, въ обязанность послѣднихъ вмѣнялось, между прочимъ, указаніе мѣръ, необходимыхъ для распространенія между крестьянами грамотности. Въ восьми проектахъ Губернскихъ Комитетовъ находятся нѣкоторыя указанія о средствахъ содержанія сельскихъ училищъ, именно: содержаніе учителей отнесено въ нихъ къ денежной мірской повинности крестьянъ, поставка же работниковъ для постройки и поддержанія училищныхъ домовъ—къ натуральной мірской повинности, назначеніе и раскладку какъ тѣхъ, такъ и другихъ повинностей проекты предоставляютъ усмотрѣнію сельскихъ обществъ.

Въ проектѣ 10 членовъ Курскаго комитета, сверхъ общаго денежнаго сбора со всего сельскаго общества на удовлетвореніе мірскихъ повинностей, упоминается о ежегодной платѣ по $1^1/_2$ руб., взимаемой съ родителей каждаго ученика за обученіе въ школѣ [2]).

Нѣсколько подробнѣе характеризуетъ объемъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія въ области содержанія и учрежденія сельскихъ школъ меньшинство членовъ Владимірскаго комитета. На каждые 500 душъ должно быть учреждаемо училище, для постройки домовъ на которое Волостное Правленіе собираетъ со всѣхъ жителей волости подписку на добровольныя пожертвованія деньгами, строительными матеріалами и работою. Составивъ смѣту на всю постройку, Волостное Правленіе раскладываетъ недостающую сумму по недвижимому имуществу и оборотнымъ каниталамъ всѣхъ жителей волости. Всѣ мальчики училищнаго округа дѣлятся на двѣ, или на три части, смотря по удобству помѣщенія въ училищѣ и поочередно собираются на два или на три дня въ училищное селеніе. Столъ и ночлегъ они имѣютъ поочередно у всѣхъ домохозяевъ селенія и продовольствуются на свой счетъ. Волостное Собраніе опредѣляетъ издержки на училище, на первый разъ, примѣрно: учителю 300 р. и ремонтъ строенія и учебныхъ пособій 50 р., всего

1) Матеріалы редакціонныхъ комиссій ч. XVII, Докладъ Особой Комиссіи, Отд. III

2) Матеріалы ч. XVII Докл. Особ. Ком. Отд. III, стр. 2.

350 р. Прочіе комитеты никакихъ указаній по части народнаго образованія не представили, какъ-бы игнорируя предложенныя Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій [1]) мѣры для поощренія крестьянскихъ обществъ къ учрежденію на собственный счетъ училищъ. Особая Комиссія, сознавая настоятельную надобность въ сельскихъ училищахъ и считая учрежденіе ихъ, примѣненное къ средствамъ и потребностямъ крестьянъ, одною изъ существеннѣйшихъ мѣръ къ улучшенію крестьянскаго быта, признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ средствомъ по отношенію къ нравственному улучшенію крестьянъ и усовершенствованію сельскаго хозяйства. Распространеніе грамотности, говоритъ Комиссія, какъ единственный способъ ознакомленія крестьянъ съ распоряженіями правительства, дѣйствительнѣе всякихъ другихъ мѣръ предупредитъ безъотчетное увлеченіе несбыточными ожиданіями и слѣпую вѣру, съ которою принимаются часто самые неосновательные слухи [2]).

Устройство сельскихъ училищъ въ учебномъ отношеніи, полагаетъ Комиссія, подлежитъ только вѣдѣнію и обсужденію Министерства Народнаго Просвѣщенія; указаніе же матеріальныхъ средствъ для ихъ содержанія и главныхъ правилъ объ устройствѣ ихъ хозяйственной части подлежитъ вѣденію сельскихъ обществъ.

Особая Комиссія довольно подробно высказала свои соображенія касательно участія мѣръ, которыя могутъ способствовать учрежденію сельскихъ школъ и менѣе подробно опредѣлили объемъ мѣстнаго самоуправленія крестьянъ въ завѣдываніи этими школами.

Упомянувъ объ обязательности учрежденія сельскихъ школъ и хожденія въ оныя дѣтей, въ остзейскихъ губерніяхъ и въ селеніяхъ саратовскихъ колонистовъ [3]), Особая Комиссія замѣчаетъ, что повсемѣстное распространеніе грамотности между прочими русскими крестьянами осуществится не прежде, какъ когда сдѣлается возможнымъ обязательное для нихъ учрежденіе сельскихъ училищъ. Причины невозможности осуществленія системы обязательнаго обученія въ настоящее время, Комиссія видитъ, въ недостаточности средствъ у крестьянъ, въ неимѣніи у насъ потребнаго числа людей, способныхъ быть учителями въ сельскихъ училищахъ, и особенно, въ несвоевременности всякой обязательной мѣры,

---

[1]) Матеріалы ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. 3-й стр. 3.

[2]) Матеріалы ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. 3-й стр. 4.

[3]) Пол. Собр. Зак. Полож. о Лифл. крест. 1819 г. 26 марта, Сводъ Зак. изд. 1857 г., т. XVII, ч. 2-я прил.

предупреждающей потребность, на удовлетвореніе которой такая мѣра предназначается. Далѣе повсемѣстно обязательное учрежденіе училищъ предполагаетъ возможность для всѣхъ крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ училища, чего, при разбросаности и рѣдкости крестьянскаго населенія, многія деревни, участвуя въ содержаніи училищъ, не могли бы по отдаленности пользоваться въ нихъ обученіемъ дѣтей.

Поэтому, Особая Комиссія пришла къ заключенію представить собственному желанію крестьянскихъ обществъ учрежденіе сельскихъ школъ, съ оказаніемъ въ нужныхъ случаяхъ правительственной поддержки [1]).

Чтобы жертвы правительства на сельскія училища достигали бы своей цѣли и не дали повода къ какимъ-либо злоупотребленіямъ при полученіи пособій, Особая Комиссія полагаетъ необходимымъ точно опредѣлить условія, при которыхъ училища имѣютъ право на пособія.

Желательно также, чтобы приняты были мѣры къ возможному удешевленію книгъ, необходимыхъ для сельскихъ училищъ.

Сужденіе о способности лицъ къ учительскому званію должно неотъемлемо принадлежать учебному начальству, но если и пріисканіе учителей возложить исключительно на обязанность его одного, то, весьма часто, оно будетъ поставлено въ невозможность удовлетворить требованіямъ всѣхъ училищъ. Поэтому, Особая Комиссія полагаетъ, въ виду того, что общество и избранный имъ попечитель могутъ легче найти лицо, готовое принять на себя учительскую должность, то имъ же удобнѣе поручать и заключенія найма учителей съ выгоднѣйшими для общества условіями [2]).

Въ виду бѣдности отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, Особая Комиссія полагаетъ необходимымъ учрежденіе волостныхъ училищъ, которыя содержались бы на счетъ цѣлой волости, помѣщались бы въ центральномъ селеніи, гдѣ находится Волостное Правленіе и церковь.

Въ виду дороговизны общественныхъ школъ, Особая Комиссія считаетъ необходимымъ предоставить всѣмъ желающимъ право обучать въ селеніяхъ русской и церковно-славянской грамотѣ, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики и открывать съ этою цѣлью школы грамоты, не подвергаясь для полученія такого права никакому испытанію.

„Частное обученіе грамотности существуетъ у насъ и понынѣ всюду наперекоръ закону, запрещающему обученіе лицамъ, неполучившимъ на

[1]) Матеріалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. 3, стр. 5 и бл.

[2]) Матеріалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком. Отд. 3, стр. 19.

то право, и вредныхъ послѣдствій отъ такого обученія не замѣчено", утверждаетъ Особая Комиссія. Вообще для возвышенія нравственности народа и для прочнаго утвержденія въ немъ началъ вѣры и общественнаго порядка, единственный у насъ путь — народныя училища, съ правильнымъ нравственнымъ образовательнымъ курсомъ; частное же обученіе грамотности есть первая ступень къ осуществленію такихъ училищъ, заключала Комиссія [1]).

Считая необходимымъ предоставленіе главнаго завѣдыванія сельскими школами Министерству Народнаго Просвѣщенія, Особая Комиссія вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ предоставить и самимъ сельскимъ обществамъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи училищами, не поставляя учебное начальство въ невозможность удовлетворить требованіямъ народнаго образованія и слѣдить за всѣми его частными случаями. Излишняя и неисполнимая на дѣлѣ зависимость сельскихъ училищъ отъ учебныхъ начальствъ можетъ далѣе затруднить на первыхъ порахъ самое существованіе народныхъ училищъ и охладить народное къ нимъ сочувствіе.

Въ виду же настоящей необразованности крестьянъ, участіе ихъ въ завѣдываніи училищами не можетъ проявляться успѣшно, безъ содѣйствія лицъ достаточно просвѣщенныхъ и знающихъ мѣстныя условія, и потому Комиссія полагаетъ желательнымъ привлечь мѣстное дворянство къ участію въ завѣдываніи сельскими училищами, въ видѣ избранія попечителей изъ среды сосѣднихъ помѣщиковъ [2]).

Приходскому священнику, по самому званію и какъ лицу близко стоящему къ потребности крестьянъ, слѣдуетъ также вмѣстѣ съ помѣщикомъ-попечителемъ принять участіе въ надзорѣ за учебною и воспитательною частью училища.

Попечителю должно быть предоставлено, по мнѣнію комиссіи, приглашать съ согласія общества лицъ, получившихъ отъ учебнаго начальства право на преподованіе въ сельскихъ училищахъ. Равнымъ образомъ, Комиссія полагаетъ, что попечителю должно быть предоставлено право представлять учебному начальству и объ увольненіи учителя изъ подвѣдомственнаго ему училища, если общество найдетъ почему-либо его неудовлетворительнымъ. Необходимость такихъ правилъ Комиссія объясняетъ невозможностью постояннаго и близкаго наблюденія надъ учителями со стороны учебнаго начальства, вслѣдствіе чего они могли

1) Матеріалы, ч. XVII, Докл. Ос. Ком. Отд. 3, стр. 16.
2) Матеріалы, ч. XVII. Докл. Особ. Ком. Отд. 3-е стр. 17.

бы часто пренебрегать своими обязанностями, если бы были поставлены внѣ контроля самого общества и избраннаго имъ попечителя [1]). Далѣе, разсуждаетъ Комиссія, общество тогда только будетъ готово жертвовать своими средствами на содержаніе училища, когда будетъ увѣрено, что всегда будетъ имѣть возможность удалить учителя нерадиваго или дурной нравственности.

Хозяйственную часть Комиссія полагаетъ возможнымъ предоставить завѣдыванію Волостного Старшины или Сельскаго Старосты подъ контролемъ Схода. Такимъ образомъ, Комиссія считаетъ необходимымъ предоставить органомъ крестьянскаго самоуправленія не только завѣдываніе хозяйственною частью сельскихъ школъ, но „возможно большую самостоятельность въ мѣстномъ надзорѣ за внутреннимъ порядкомъ училищъ и за исполненіемъ учителями ихъ обязанностей“ [2]). Комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства признала желательнымъ поощреніе всѣми мѣрами учрежденіе сельскихъ школъ мужскихъ и женскихъ и введенія сельско-хозяйственыхъ предметовъ въ кругъ обученія [3]). Императорское Вольно-экономическое общество проектировало въ 1878—1879 гг. учреждать сельско-хозяйственныя школы, съ цѣлью приготовить свѣдующихъ сельскихъ рабочихъ, путемъ возможно—болѣе полнаго практическаго ознакомленія съ правилами раціональнаго хозяйства и связаннымъ съ нимъ ремесленныхъ производствъ [4]).

На недостатокъ школъ, неудовлетворительное ихъ состояніе и на отсутствіе благотворнаго вліянія духовенства на развитіе народа, указывали члены Комиссіи по изслѣдованію сельскаго хозяйства, именно, землевладѣлецъ Сорокскаго уѣзда, Бессарабской области и Курляндскій Губернскій Предводитель дворянства. Они полагали, что духовенство считаетъ для себя болѣе прибыльнымъ не просвѣщать темный народъ [5]).

Землевладѣльцы различныхъ губерній, предводители дворянства, представители сельско-хозяйственныхъ обществъ и министерствъ, полагали, что вліяніе духовенства примѣромъ и словомъ можетъ благотворно дѣйствовать на нравственность крестьянъ. Главными двигателями образованія, по мнѣнію упомянутыхъ лицъ, могутъ быть только духовенство и Мировые Посредники.

---

1) Матеріалы, ч. XVII. Докл. Особ. Ком. Отд. 3-й стр. 19.
2) Матеріалы, ч. XVII. Докл. Особ. Ком. Отд. 3-й стр. 21 п. 3.
3) Докладъ Высочайше учр. Ком. для изсл. сел. хоз. стр. 49.
4) Труды Комиссіи по составл. проекта о нисшихъ сел.-хоз. шк. ст. 7.
5) Докладъ Комиссіи, Прилож. 2. Условія хозяйства крестьянъ п. 6.

Благотворно было бы также общеніе народа съ духовенствомъ. Крестьянинъ слушаетъ своего отца духовнаго болѣе всякой другой власти. Необходимо, чтобы приходскіе священники были обязаны закономъ каждую субботу послѣ вечерни наставлять въ церкви дѣтей своихъ прихожанъ Закону Божію, а по воскресеньямъ, послѣ Божественной Литургіи, въ церкви же держать бесѣды по программѣ и руководствамъ, которыя для этого должны быть изданы Сунодомъ. Народныя училища, полагаютъ члены Комиссіи, должны имѣть цѣлью какъ образованіе, такъ и воспитаніе народа. Прочный семейный союзъ и трудолюбіе составляютъ прочность гражданскаго строя.

Гдѣ уровень народнаго образованія низокъ, тамъ производство извѣстныхъ работъ, употребленіе извѣстныхъ орудій и машинъ, введеніе разныхъ усовершенствованій въ хозяйствѣ совершенно невозможно [1]).

Главное препятствіе для поднятія и развитія сельско-хозяйственнаго производства, генералъ-губернаторы, губернаторы, представители дворянства, земства и общества видѣли въ невѣжествѣ, неразвитости массы народа, чѣмъ и объясняютъ безплодность въ значительной степени трудовъ государственныхъ дѣятелей и значительныхъ денежныхъ затратъ. Затѣмъ, члены Комиссіи предлагаютъ подробный проектъ просвѣщенія народа [2]).

Вообще отвѣтами лицъ, приглашенныхъ въ Высочайше утвержденную Комиссію для изслѣдованія современнаго положенія сельскаго хозяйства, правительство, повидимому, повѣряло собственную дѣятельность. Безъ знакомства съ дѣйствительною жизнью законы, циркуляры и инструкціи могутъ оказаться существующими только на бумагѣ. Въ отвѣтахъ же представителей разныхъ концовъ необъятнаго нашего отечества довольно ясно обрисовывалась дѣйствительность и вызываемыя ею необходимыя мѣры законодательной дѣятельности. Прослѣдимъ эти отвѣты въ отношеніи къ образованію.

Въ Малороссіи, говоритъ П. А. Кочубей, школы распространяются съ каждымъ годомъ, благодаря иниціативѣ нѣсколькихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, по извѣстной системѣ барона Корфа. Въ нашемъ уѣздѣ [3]) существуетъ до трехъ, такъ называемыхъ, образцовыхъ школъ, и, кромѣ того, въ каждомъ большомъ приходѣ устроены приходскія школы. Нѣ-

1) Докл. Комиссіи. Прил. 2. Условія хозяйства крестьянъ, стр. 16.
2) Докл. Ком. Прил. 2—5. Отд. VIII, Сельско-хоз. образованіе, стр. 5.
3) П. А. Кочубей, помѣщикъ Черниговской и Полтавской губерніи.

которыя селенія очень охотно заводятъ школы, въ другихъ же приходилось дѣйствовать нѣсколько принудительно. За неимѣніемъ опытныхъ учителей приходилось довольствоваться имѣющимися на лицо, пока Училищный Совѣтъ не устроилъ школу для приготовленія сельскихъ учителей въ уѣздномъ городѣ. Новые сельскіе учителя во всякомъ случаѣ и лучше, и нравственнѣе прежнихъ дьячковъ и отставныхъ писарей. Школы находятся подъ наблюденіемъ Училищнаго Совѣта и приходскихъ попечительствъ, изъ которыхъ нѣкоторыя исполняютъ свою обязанность добросовѣстно [1]). А. Н. Аксаковъ замѣчаетъ упадокъ нравственности и ослабленіе исполненія религіозныхъ обязанностей въ сельскомъ населеніи. Причинами этого, по его мнѣнію, является незначительность нравственнаго вліянія сельскаго духовенства, какъ вслѣдствіе матеріальной зависимости отъ паствы, такъ всего чаще вслѣдствіе недостатка сознанія собственнаго достоинства и призванія; отсутствіе школъ, а съ нимъ и всякаго духовнаго и гражданскаго образованія, отсутствіе вліянія церкви и школы соотвѣтственно восполняется вліяніемъ кабака [2]).

Наше земство, говоритъ представитель Курской губ., Н. П. Анненковъ, обращаетъ большое вниманіе на народное образованіе и старается объ устройствѣ возможно большаго числа школъ. Крестьяне же мало сочувствуютъ этому и весьма рѣдки случаи, гдѣ бы школы открывались по ихъ собственной иниціативѣ. Дурное состояніе нашихъ школъ зависитъ отъ недостатка хорошихъ наставниковъ. Учителя у насъ по большей части изъ худшихъ семинаристовъ, большинство изъ нихъ не имѣютъ ни нравственныхъ правилъ, ни умственнаго развитія, ни любви къ своему дѣлу. Желательно, чтобы наставниками въ народныхъ училищахъ были женщины. „Вѣдь простой лакей получаетъ столько же, сколько учитель, да еще на готовомъ содержаніи. Между тѣмъ за ту же цѣну, при малостороннемъ примѣненіи у насъ женскаго труда, скорѣе можно найти порядочную наставницу. Принимая же во вниманіе, прирожденную мягкость характера женщинъ, терпѣніе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и лучшую нравственность, предпочтеніе ихъ предъ мужчинами еще болѣе заслуживаетъ уваженія. Грамотность, о которой, въ большинствѣ случаевъ только и заботятся, безъ нравственнаго развитія не можетъ принести желаемой пользы.

---

1) Докладъ Высочайше учр. Ком. для изсл. сел. хоз. Прил. VI, стр. 5.

2) Докл. Комис. Прил. IV, ч. 1-я стр. 93. «Русск. Вѣст.» 1872 г., ноябрь. «О народномъ пьянствѣ».

Ѳ. К. Арнольдъ говоритъ, что школы въ Курской губ. идутъ плохо, изъ учрежденныхъ имъ [1]) въ имѣніяхъ трехъ школъ, одну пришлось закрыть за отсутствіемъ учениковъ, двѣ же другія посѣщаются весьма слабо. Есть однако одно громадное селеніе, крестьяне котораго, посылаютъ своихъ дѣтей весьма охотно въ школу [2]).

М. А. Безобразовъ [3]), петербургскій уѣздный предводитель дворянства и помѣщикъ разныхъ губерній, утверждаетъ, что школы въ Московской губ. есть вездѣ, учителями являются большею частью священники. Въ Московской губ. въ обычаѣ, говоритъ М. А. Безобразовъ, что церкви пусты, а кабаки полны. Въ одномъ селеніи, въ церкви котораго бывало прежде народу 150—200 человѣкъ, теперь таже церковь посѣщается двумя тремя старостами. Въ другомъ селеніи весь народъ перешелъ въ расколъ [4]).

Н. Д. Градовскій [5]) говоритъ, что земство учреждаетъ школы вездѣ, и Земское Собраніе признаетъ нужнымъ учредить должности попечителей народныхъ школъ, и попечители эти, какъ изъ владѣльцевъ, такъ и изъ дамъ надзираютъ за школами и считаютъ своею обязанностью ихъ посѣщать. Учителя большею частью изъ семинаристовъ и болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ своему назначенію, иногда обученіемъ занимаются дьяконы и священники [6]). А. И. Кошелевъ [7]) въ недостаткѣ образованія крестьянъ видитъ главную причину ихъ неудовлетворительнаго положенія. Въ дѣлѣ устройства сельскихъ школъ необходимо дать какъ можно больше простора земскимъ учрежденіямъ. „Я, говоритъ А. И. Кошелевъ, не противъ правительственной инспекціи, но необходимо всѣ распоряженія не только хозяйственною, но и административною частью оставить на попеченіе земства“. Далѣе А. И. Кошелевъ для успѣха народнаго образованія рекомендуетъ учрежденіе учительскихъ семинарій, педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ учителей, предпочтеніе женщинъ мужчинамъ, и т. д. [8])

Князь А. А. Куракинъ говоритъ, что нравственность среди кре-

---

1) Ѳ. К. Арнольдъ—управляющій имѣніями кн. Юсупова, различныхъ губерній.
2) Докл. Ком. ч. 1 стр. 145.
3) Петербургскій уѣзд. предв. двор. и помѣщ. разн. губ.
4) Докл. Ком. ч. 1-я стр. 26.
5) Предсѣдатель Съѣзда мировыхъ судей Воронежской губ.
6) Докл. Ком. Ч. I, стр. 49.
7) Землевладѣлецъ Рязанской губ.
8) Докл. Ком. Ч I, стр. 237.

стьянъ положительно ухудшается, и религіозныя обязанности исполняются съ значительно меньшимъ усердіемъ. Причины этого заключаются въ постоянно развивающемся пьянствѣ... и въ томъ, что духовенство не удовлетворяетъ свему назначенію. Не имѣя опредѣленныхъ средствъ къ своему существованію, оно живетъ только поборомъ и вся его задача состоитъ въ томъ, чтобы въ теченіи года собрать съ крестьянъ по возможности болѣе денегъ или продуктовъ. Нерѣдко случается, что священники при отправленіи своихъ обязанностей бываютъ въ нетрезвомъ видѣ. Быстро идущее открытіе школъ можетъ значительно улучшить положеніе дѣла [1]). Князь И. В. Мещерскій [2]) говоритъ, что нравственность въ сельскомъ населеніи не улучшается, число кражъ и преступленій увеличивается. „Тутъ, дѣйствительно, замѣчаетъ Губернаторъ, положительно вредѣнъ недостатокъ образованія. За недостаткомъ учителей и вслѣдствіе необходимости привлекать къ этому дѣлу духовенство, не всегда радѣющее о развитіи крестьянъ, послѣдніе не видятъ пользы отъ школъ. Преосвященный Леонтій весьма серьезно относится къ этому вопросу: онъ ведетъ нѣчто въ родѣ борьбы съ духовенствомъ, чтобы поднять образованіе въ средѣ крестьянъ. На бумагѣ учащихся очень много“ [3]).

А. А. Половцевъ, землевладѣлецъ петербургской губерній, говоритъ, что школы хотя и есть, но отзываются на бытѣ крестьянскаго населенія очень слабо. Находившаяся на содержаніи А. А. Половцева школа, за отсутствіемъ отъ нея пользы, вслѣдствіе перехода учителей, послѣ 15 лѣтняго существованія была закрыта. Дѣти учатся отъ мимоходящихъ послушниковъ, дьячковъ, пономарей и отставныхъ солдатъ. У учительницы было до 60 приходящихъ учениковъ, но успѣхъ былъ слабъ, вслѣдствіе отсутствія школьной дисциплины. „Хорошихъ учителей нѣтъ, были только пьющіе семинаристы“. Земство года три тому назадъ положило отпускать на школы въ волость по 500 р.: 250 р. отъ земства и 250 р. отъ крестьянъ, но послѣдніе отказались отъ взноса за тяжестью существующихъ налоговъ [4]).

К. А. Рачинскій замѣчаетъ, что донынѣ [5]) школы почти не посѣщались крестьянами, но въ послѣднее время онѣ переполнены. Стремленіе

---

1) Докл. Ком. Ч. I. стр, 124.
2) Подольскій Губернаторъ.
3) Докл. Ком. Ч. I. стр. 222.
4) Докл. Ком. Ч. I, стр. 161.
5) Т. е. до 1872 г.

это К. А. объясняетъ слухомъ о военной реформѣ, распространяемой особенно солдатами [1]).

И. А. Сипягинъ [2]) замѣчаетъ, что существуетъ громадная разница въ нравственности фабричнаго и земледѣльческаго населенія. Первое больше подвержено упадку нравственности, чѣмъ крестьяне, проводящіе большую часть времени у домашняго очага. Упадку нравовъ способствуетъ сильное распространеніе кабаковъ, трактировъ, питейныхъ домовъ, чему способствуютъ сами Волостные Старшины. Сельское населеніе вслѣдствіе пьянства относится болѣе чѣмъ хладнокровно къ церковному служенію и къ церковнымъ пастырямъ. Духовенство должно было бы поддерживать нравственность крестьянъ, но оно не въ состояніи сдѣлать этого по своей крайней бѣдности, такъ какъ оно вполнѣ зависитъ отъ своихъ прихожанъ. Состояніе заводимыхъ у насъ школъ неблистательное, какъ по новости дѣла, такъ и по недостатку средствъ, подготовленныхъ учителей и т. п. Большинство школъ содержатся духовенствомъ, весьма сочувственно относящимся къ дѣлу, но часто отвлекаемымъ отъ него обязанностями служенія. Не имѣя спеціальной подготовки къ дѣлу, духовенство, при всемъ желаніи быть полезнымъ въ дѣлѣ просвѣщенія, не въ состояніи исполнить этого, хотя между ними встрѣчаются иногда хорошо подготовленные пастыри. Ощущается необходимость учительскихъ семинарій [3]). Князь А. А. Суворовъ [4]) говоритъ, что прежде гласные изъ крестьянъ въ земскихъ собраніяхъ были противъ всякихъ мѣръ образованія и воспитанія, но теперь направленіе быстро измѣняется къ лучшему [5]). Л. Б. Тургеневъ признаетъ, что удовлетворительныхъ наставниковъ среди крестьянъ нѣтъ. Учителями бываютъ священники, солдаты, выгнанные семинаристы, словомъ, всякій народъ [6]).

Взглядъ на пьянство крестьянъ и связанное съ нимъ нравственное развитіе оригинально высказалъ А. В. Шереметевъ [7]). „Не принадлежа къ группѣ людей, усматривающихъ въ пьянствѣ народное бѣдствіе и прирожденный русскому крестьянину порокъ... желаю обратить вниманіе на тѣ несообразности, которыя вредно отзываются на бытѣ крестьянъ и

1) Докл. Ком. Ч. I, стр. 250.
2) Землевладѣлецъ Московской губ.
3) Докл. Ком. Ч. II, стр. 98.
4) Президентъ Вольно-Экономич. Общества.
5) Докл. Ком. Ч. I, стр. 190.
6) Докл. Ком. Ч. I, стр. 18.
7) Орловскій предводитель дворянства.

отстрапеніе которыхъ по моему мнѣнію не встрѣтило бы особыхъ затрудненій". Въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, говоритъ А. В., крестьяне въ кабакахъ получаютъ кромѣ вина и другую пищу. Въ великорусскихъ губерніяхъ, въ кабакахъ, кромѣ вина и сухой закуски, ничего получить нельзя. При малой развитости крестьянина и отсутствіи для него всякого развлеченія, онъ, не будучи пьяницей, чувствуетъ однако-же потребность гдѣ нибудь сойтись съ своимъ односельцемъ или съ проѣзжимъ торговцемъ, поговорить о своихъ дѣлахъ и нуждахъ или же совершить какую-нибудь сдѣлку. Для этой цѣли преимущественно избирается питейный домъ. Но въ корчмѣ крестьянинъ имѣетъ выборъ между виномъ и дешевою пищею, въ кабакахъ же онъ можетъ только пить. „Я убѣжденъ, заключаетъ А. В., что, если будетъ дозволено при распивочной продажѣ имѣть горячую пищу, пьянство, а въ особенности пьяные будутъ встрѣчаться гораздо рѣже" [1]). Введеніе винной монополіи, изъяло въ винныхъ лавкахъ и сухую пищу, замѣнивъ ее продажей табаку, но, какъ мы слышали, въ министерствѣ финансовъ разрабатывается проектъ о казенныхъ трактирныхъ заведеніяхъ съ горячей пищей при казенныхъ винныхъ лавкахъ.

Графъ Ю. И. Стенбокъ [2]) полагалъ, что предоставить народное образованіе сельскимъ священникамъ невозможно: они слишкомъ заняты, чтобы удѣлять время на школы, за исключеніемъ преподованія Закона Божія. Удѣльное вѣдомство выдавало по 3 руб. за выучку мальчиковъ, и нашлись женщины духовнаго званія, которыя и занимались на этихъ условіяхъ обученіемъ дѣтей. Вообще женскія школы, по мнѣніи Ю. И. важнѣе мужскихъ, потому что необходимо приготовить матерей давать нравственное воспитаніе своимъ дѣтямъ. „Наши крестьянскія школы почти всѣ закрыты, потому что крестьянамъ жаль платить 80 коп., нужна слѣдовательно иниціатива правительства. Предоставить это дѣло земству нельзя, или же надо руководить въ этомъ случаѣ земствомъ. Я знаю земства всей Россіи и вижу, что у нихъ взгляды весьма различны, слѣдовательно необходимо центральное управленіе, которое руководило бы этимъ вопросомъ" [3]). Князь А. И. Крапоткинъ говоритъ объ успѣхѣ школьнаго дѣла, заведеннаго однимъ священникомъ и предводителемъ дворянства и заключаетъ: „все зависитъ отъ исполнителей и многое зависитъ отъ мѣстныхъ священниковъ" [4]).

---

1) Докл. Ком. 1-я ч., стр. 266.
2) Предсѣдатель Д-а удѣловъ.
3) Докл. Ком., 1 ч., стр. 236,
4) Докл. Ком., 2 ч., стр. 231.

Масса поднятыхъ вопросовъ по народному образованію практическою жизнью разрѣшалось постепенно. Для обезпеченія вновь открываемыхъ школъ учебными силами при кіевскомъ учебномъ округѣ во время попечительства Витте [1]), по предложенію Окружного Инспектора Тулова, была открыта педагогическая школа т. е. классы, куда принимался каждый, изъявлявшій согласіе быть учителемъ въ сельской школѣ. Судя по воспоминаніямъ Богатинова, въ школу поступали едва-едва способные учиться, полуграмотные парни, исключенные изъ уѣздныхъ и духовныхъ училищъ и прямо уличный сбродъ. Учителями въ этой „школѣ“ были по преимуществу студенты [2]).

---

1) Въ началѣ 60-хъ годовъ.
2) Русскій Архивъ 1899 г. 3 кн. Воспоминанія Н. Д. Богатинова, стр, 109.

V.

Участіе крестьянъ въ дѣлахъ призрѣнія.

Общественная жизнь крестьянскаго населенія въ Россіи сложилась значительно въ иномъ видѣ, чѣмъ крестьянскаго населенія Запада, а потому и неудивительно, что и мѣры призрѣнія у насъ имѣютъ другой характеръ и содержаніе.

Наши крестьянскія общины являются не только земледѣльческимъ, но и землевладѣльческимъ элементомъ и потому безземельный пролетаріатъ въ нашихъ селахъ составляетъ подавляющее меньшинство. Отсутствіе пролетаріата и нищеты, такъ рѣзко бросающихся въ глаза въ странахъ съ крупнымъ землевладѣніемъ, избавило мѣстное крестьянское самоуправленіе отъ излишнихъ и тяжелыхъ заботъ о поддержаніи милліоновъ нищихъ на уровнѣ человѣческаго существованія. Однако часто повторяющіеся неурожаи временно ставили крестьянское населеніе тоже въ положеніи неимущихъ, для предупрежденія чего Узаконеніе 1838 г. подробно выработало мѣры своего рода общественнаго призрѣнія. Оно возложило на обязаность органовъ крестьянскаго самоуправленія принятіе и осуществленіе мѣръ народнаго продовольствія на случай голодовокъ.

Сельскій Старшина ежегодно получаетъ отъ Волостного Правленія бланки платежныхъ таблицъ и магазинной шнуровой книги, по которымъ смотритель запаснаго хлѣбнаго магазина составляетъ окладной листъ того количества хлѣба, который слѣдуетъ со всѣхъ хозяевъ вмѣстѣ и каждаго порознь. На обязанности же Сельскаго Старосты лежитъ опредѣленіе дня кажой недѣли, во время котораго крестьяне обязаны производить слѣдуемый съ нихъ взносъ въ запасный магазинъ, отъ окончанія жатвы до 1-го января [1]).

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, стр. 197, 198.

Изъ собраннаго въ запасномъ магазинѣ хлѣба, съ разрѣшенія Волостного Правленія, выдаются ссуды нуждающимся крестьянамъ, причемъ узаконеніе 1838 г. повелѣваетъ Сельскому Старшинѣ наблюдать, чтобы ссужаемый хлѣбъ дошелъ къ нуждающимся въ свое время, вполнѣ и въ надлежащемъ количествѣ, чтобы семейства, получившія хлѣбъ въ ссуду не продавали его и не передавали другимъ семействамъ или лицамъ другихъ состояній. Обязанъ Сельскій Старшина слѣдить и за назначающимся Сельскимъ Сходомъ, старожилами для указанія семействъ, нуждающихся въ продовольствіи или засѣвѣ полей, въ успѣшномъ и правильномъ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія [1]).

На Волостное Правленіе узаконеніе 1838 г. возложило обязанность за исполненіемъ предписанныхъ законовъ по части народнаго продовольствія; оно должно разсылать Смотрителямъ запасныхъ магазиновъ шнуровыя книги для счетоводства по хлѣбному сбору и бланки платежныхъ таблицъ.

Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы при взносѣ хлѣба крестьянамъ не было дѣлаемо никакихъ притѣсненій и вымогательствъ, чтобы хлѣбъ былъ хранимъ въ исправномъ видѣ, освѣжаемъ и выдаваемъ въ ссуды. Въ случаѣ поступленія въ Волостное Правленіе приговора сельскихъ обществъ о выдачѣ въ ссуду крестьянамъ, нуждающимся въ выдачѣ первой четвертой части запасовъ хлѣбныхъ магазиновъ для засѣва ихъ полей, то оно должно удостовѣриться сначала въ необходимости принятія такой мѣры и, выдавъ ссуду, должно донести о своемъ распоряженіи Окружному Начальнику [2]).

Въ случаѣ, если сельскія общества будутъ приговорами своими ходатайствовать о выдачѣ въ ссуду на засѣвъ полей второй четвертой части запасовъ магазина, то Волостное Правленіе, удостовѣрившись въ необходимости принятіи этой мѣры, должно входить съ представленіемъ къ Окружному Начальнику для испрошенія соотвѣтствующаго разрѣшенія.

При сильномъ въ волости неурожаѣ и въ необходимости принятія чрезвычайныхъ пособій для крестьянъ на засѣвъ полей или продовольствіе, Волостное Правленіе, вслѣдствіе приговоровъ сельскихъ обществъ, обязано входить съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ къ Окружному Начальнику [3]).

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, стр. 201—204.
2) ibid., ч. IV, ст. 244—246.
3) Втор. Пол. Собр. Зак., т XIII, № 11189, ч. III, ст. 246—248.

Если высшимъ начальствомъ признано было бы необходимымъ собрать точнѣйшія и подробнѣйшія по возможности свѣдѣнія о тѣхъ, которымъ угрожаетъ недостатокъ въ продовольствіи, то Волостное Правленіе, получивъ о томъ предписаніе Окружного Начальника, распоряжается, чтобы Сельскіе Сходы избрали изъ среды себя трехъ, или болѣе старожиловъ благонадежныхъ и достаточныхъ людей для указанія тѣхъ семействъ, которыя дѣйствительно нуждаются въ продовольствіи и не имѣютъ средствъ пропитать себя до новой жатвы. Чрезъ этихъ избранныхъ обществомъ людей, обязанныхъ дать присягу въ безпристрастномъ исполненіи своей обязанности, Волостное Правленіе, при содѣйствіи Сельскихъ Старшинъ, должно собирать свѣдѣнія о положеніи каждаго семейства въ отношеніи къ средствамъ продовольствія, а именно: о количествѣ запасовъ прежнихъ лѣтъ и огородныхъ овощей, о количествѣ скота, ненужнаго для обрабатыванія полей и который можетъ быть обращенъ въ продажу, также и домашнихъ птицъ; о промыслахъ всякаго рода крестьянъ и вообще о ихъ средствахъ къ заработкамъ и доставленію себѣ пропитанія. Принявъ во вниманіе, собранныя показаніями старожиловъ свѣдѣнія о состояніи каждаго семейства, Волостное Правленіе раздѣляетъ крестьянъ на три разряда. Къ первому разряду относятся тѣ крестьяне, которые по совершенному недостатку хлѣба на засѣвъ и прокормленіе и отсутствію всякихъ вѣрныхъ средствъ къ своему продовольствію наиболѣе нуждаются въ помощи [1]).

Ко второму разряду принадлежатъ тѣ крестьяне, которые хотя и ощущаютъ недостатокъ въ хлѣбѣ, однако же могутъ хотя частью предотвратить его продажей своихъ издѣлій, или же лишняго скота, или иного имущества, либо промыслами и заработками. Къ третьему разряду причисляются крестьяне, не имѣющіе нужды въ пособіи.

Крестьянамъ первыхъ двухъ разрядовъ Волостное Правленіе обязано составить именные о каждомъ списки, въ которыхъ означаются всѣ наличные члены семей, имѣющіе болѣе 5 лѣтъ отъ роду, которые и представляютъ Окружному Начальнику для внесенія въ Палату Государственныхъ имуществъ.

Въ случаѣ раздачи хлѣба изъ магазиновъ, или купленнаго по распоряженію высшаго начальства, Волостное Правленіе обязано наблюдать, чтобы раздаваемый хлѣбъ доходилъ до нуждающихся въ свое время вполнѣ

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, ст 249—251.

и въ надлежащемъ качествѣ, но безъ всякаго излишества и съ возможнымъ сбереженіемъ расходовъ [1]).

Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ касательно обезпеченія народнаго продовольствія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ представляютъ, какъ и прочіе отзывы, значительное разнообразіе [2]).

По вопросу, слѣдуетъ-ли повсемѣстно содержать хлѣбные запасы, большинство членовъ признаютъ безусловно магазины необходимыми; другіе же допускаютъ ихъ существованіе только на время или по извѣстнымъ мѣстнымъ условіямъ; нѣкоторые же находятъ магазины совсѣмъ излишними. Въ числѣ членовъ, признающихъ пользу магазиновъ и считающихъ ихъ безполезными, находятся лица, какъ изъ земледѣльческихъ, такъ и промышленныхъ губерній. Члены комитетовъ земледѣльческихъ губерній приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія то, что запасы представляютъ вѣрное обезпеченіе на случай неурожая, что они не могутъ быть замѣнены деньгами и что пополненіе ихъ гораздо легче для крестьянъ, чѣмъ взносъ деньгами. Члены комитетовъ промышленныхъ губерній утверждали, что хлѣбные запасы необходимы для обезпеченія весенникъ посѣвовъ и для продовольствія въ первое время до подвоза хлѣба изъ урожайныхъ губерній. Въ вопро́сѣ, не слѣдуетъ-ли увеличить денежные запасы въ случаѣ замѣны хлѣбныхъ запасовъ деньгами—одни члены опредѣляютъ самую цифру капитала, который долженъ быть расчитанъ на каждую душу, другіе говорятъ, что размѣръ денежныхъ запасовъ долженъ равняться годовой потребности, или извѣстному количеству хлѣба сообразно мѣстнымъ цѣнамъ. Члены же Донскаго и Казанскаго комитетовъ считаютъ полезнымъ увеличеніе денежныхъ запасовъ, даже при существованіи магазиновъ. По вопросу, должно-ли имѣть особые хлѣбные магазины для одной и даже нѣсколькихъ волостей, одни члены считаютъ необходимымъ устраивать магазины въ каждомъ сельскомъ обществѣ, или можно учредить центральные магазины для одной и даже нѣсколькихъ волостей, одни члены считаютъ необходимымъ устраивать магазины въ каждомъ сельскомъ обществѣ, другіе въ каждой волости, третьи полагаютъ удобнѣе устраивать центральные магазины, но не въ большемъ разстояніи, какъ 15 верстъ отъ самыхъ дальнихъ селеній [3]).

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. III, ст. 251—262. Вопросу о продовольствіи много удѣлили 50-ые годы.

2) Первое изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій для составленія положенія о крестьянахъ ч. XVII. Докладъ особой комиссіи стр. 2—23 и сл.

3) Матеріалы ч. XVII. Докладъ особой комиссіи стр. 39 и сл.

По вопросу, достаточенъ-ли нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ и соотвѣтствуетъ-ли установленное отношеніе между озимымъ и яровымъ хлѣбомъ мѣстнымъ условіямъ, а также не слѣдуетъ-ли увеличить эти запасы и въ какомъ количествѣ, члены нѣкоторыхъ комитетовъ признаютъ опредѣленный закономъ размѣръ по $1^1/_2$ четверти ржи и овса на душу, другіе считаютъ необходимымъ его увеличить, даже удвоить. Одинъ членъ Симбирскаго комитета находитъ удобнѣе имѣть только одинъ родъ хлѣба-озимый.

Далѣе члены находятъ полезной мѣрой внесеніе въ магазины другихъ сортовъ хлѣба, кромѣ опредѣленныхъ Уставомъ продовольствія, однако касательно подробностей этой мѣры мнѣнія значительно расходятся. Одни полагаютъ замѣнить рожь пшеницею, другіе находятъ такую замѣну неудобной; одни считаютъ засыпку овса полезною, другіе безполезною въ виду большей его подверженности истребленію отъ мышей и т. д. [1]).

Большая часть членовъ признаютъ удобнѣе засыпку крестьянами собственнаго хлѣба, такъ какъ на общественныя запашки крестьяне смотрятъ обыкновенно весьма непріязненно и онѣ бываютъ безуспѣшны даже въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ не требуется удобренія. Другіе же члены смотрятъ на общественныя запашки, какъ на важную въ продовольственномъ дѣлѣ мѣру и указываютъ на плодотворность этой мѣры въ удѣльныхъ имѣніяхъ.

По вопросу о затруднительности существующаго порядка разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ, нѣкоторые изъ членовъ комитетовъ полагаютъ, вообще разрѣшеніе ссудъ предоставить самимъ сельскимъ обществамъ или волостному начальству, подъ отвѣтственностью обществъ. Другіе члены различаютъ выдачу ссудъ въ маловажныхъ случаяхъ и небольшими количествами отъ случаевъ чрезвычайныхъ, когда требуется отпускъ въ пособіе всего наличнаго или большей части хлѣба, и полагаютъ въ первомъ случаѣ дозволять разрѣшеніе выдачи сельскимъ управленіямъ, послѣднія же съ разрѣшенія уѣзднаго или губернскаго начальства и, между прочимъ, Продовольственной Комиссіи и Начальника губерніи.

Обезпеченіемъ выдаваемыхъ денежныхъ ссудъ крестьянамъ, по мнѣнію большинства членовъ, является круговая порука членовъ общества [2]).

---

1) Матеріалы ч. XVII. Докладъ особой комиссіи стр. 40 и сл.

2) Матеріалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком., стр. 43 и сл.

Въ виду трудности отысканія однообразнаго рѣшенія вопроса въ продовольственномъ дѣлѣ для всѣхъ мѣстностей имперіи, отличающихся одна отъ другой своеобразностью мѣстныхъ условій, и преждевременности введенія вдругъ одновременной перемѣны въ принятой системѣ, члены Особой Комиссіи рѣшили, что въ этомъ отношеніи Правительству предстоитъ не столько вводить искусственнымъ образомъ какія-либо новыя, еще неоправданныя опытомъ, системы, сколько, съ одной стороны, внимательно изучить: съ одной стороны, явленія новой жизни, а съ другой, раскрыть возможность къ естественному непринужденному переходу самихъ крестьянскихъ обществъ отъ стараго порядка обезпеченія народнаго продовольствія къ новому въ тѣхъ мѣстностяхъ и тѣхъ случаяхъ, гдѣ сами крестьяне сознаютъ въ томъ для себя пользу.

Въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе не составляетъ исключительнаго занятія крестьянъ и имѣются удобныя пути сообщенія, замѣнъ хлѣбныхъ запасовъ денежными можетъ быть предоставляемъ безпрепятственно крестьянамъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы магазины упразднялись не прежде, какъ по взносѣ денегъ въ количествѣ, равномъ стоимости хлѣба. Выгоды подобной замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами, Комиссія видитъ въ устраненіи расходовъ на содержаніе магазина, надзоръ за ними, освѣженіе хлѣба и пр., а капиталъ между тѣмъ самъ собою увеличивается наростаніемъ ежегодно процентовъ. Невыгоды денежнаго продовольственнаго капитала, Особая Комиссія видитъ въ его подвижности, опасеніи крестьянъ, чтобы имъ принадлежащій запасъ не былъ внезапно обращенъ на нужды крестьянъ другого общества и, главное, усиливается возможность поползновенія къ нему административныхъ властей [1]).

Въ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе распространено земледѣліе, гдѣ цѣны на хлѣбъ подвержены большимъ колебаніямъ, гдѣ чаще встрѣчается надобность въ пособіяхъ, замѣнъ хлѣбныхъ запасовъ, по мнѣнію Особой Комиссіи, долженъ быть допускаемъ не иначе, какъ по ближайшему удостовѣренію губернскаго начальства, что подобная мѣра не послужитъ ко вреду сельскихъ обществъ.

Увеличеніе хлѣбныхъ запасовъ было бы безъ сомнѣнія также весьма полезно по нѣкоторымъ, наиболѣе нуждающимся въ пособіяхъ, губерніямъ, но мѣра эта можетъ быть весьма часто обременительна, а въ нѣкото-

1) Матеріалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком. втр. 45.

рыхъ случаяхъ совершенно невозможно было бы ее привести въ исполненіе, въ виду возведенія новыхъ магазиновъ, такъ какъ старые устроены по опредѣленію Уст. Нар. Продов., на опредѣленное количество хлѣба и отсутствія требуемаго закономъ количества хлѣба въ наличности по многимъ губерніямъ [1]).

Указомъ Сената отъ 1863 г., крестьянскимъ обществамъ предоставлено непосредственное завѣдываніе ссудами изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, на основаніи приложенныхъ къ указу правилъ. Согласно этимъ правиламъ, отпускъ хлѣба на посѣвы должно производить нуждающимся крестьянамъ въ обсѣмененіи полей, выдавая каждому не болѣе количества, потребнаго на засѣяніе обрабатываемой земли. Поголовный раздѣлъ хлѣба между крестьянами сенатскія правила запрещаютъ. На выдачу хлѣба должно составлять особые приговоры, съ означеніемъ въ нихъ, кому и какое количество хлѣба разрѣшается выдать и затѣмъ, приговоры эти должно свидѣтельствовать въ Волостныхъ Правленіяхъ, которымъ вмѣнено въ обязанность, подъ собственною отвѣтственностью наблюдать за точнымъ исполненіемъ сенатскихъ правилъ. Выданный хлѣбъ долженъ быть возвращаемъ изъ перваго урожая и только при совершенной къ тому невозможности можетъ быть допускаема отсрочка до слѣдующаго затѣмъ урожая. При недостаткѣ хлѣбныхъ запасовъ, пособія изъ продовольственнаго капитала должны быть испрашиваемы съ соблюденіемъ изложенныхъ выше условій, по приговорамъ сельскихъ обществъ, представляемымъ Волостными Правленіями чрезъ Уѣздныхъ Предводителей дворянства въ Комиссію народнаго продовольствія [2]).

При неурожаѣ, постигшемъ въ 1833 г. многія губерніи, Государь Императоръ, находя, что существовавшія въ то время постановленія о денежныхъ и хлѣбныхъ запасахъ оказались недостаточными, и желая, чтобы народное продовольствіе было обезпечено прочнымъ образомъ на будущее время, Высочайше повелѣть соизволилъ Особому Комитету заняться пересмотромъ существующихъ постановленій по устройству сельскихъ запасныхъ магазиновъ и приведеніемъ сей части въ лучшее и благонадежнѣйшее состояніе. Комитетъ этотъ составилъ положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи, удостоенное 5 іюля 1834 г. Высочайшаго утвержденія. Комитетъ составилъ и руководство для строенія

---

1) Матеріалы, ч. XVII, Докл. Особ. Ком., 49 и сл.

2) Указъ Правит. Сената отъ 24 января 1863 г., за № 9061.

запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ съ большею подробностью; крестьянскому самоуправленію оставалось только дѣйствовать [1]).

Голодовки, вызывающія дѣятельность продовольственной компаніи, поражаютъ и до послѣдняго времени своими печальными подробностями, позволяющими давать поводъ пессимистамъ вспоминать о сытомъ старомъ времени. Для примѣра сытости стараго времени я приведу письма одного Старосты съ крестьянами къ помѣщику Мещеринову въ нѣсколько сжатомъ видѣ. Бьютъ челомъ государю Алексѣю Абрамовичу, бьютъ челомъ со слезами послѣдніе погибающіе сироты, крестьяне деревни Кузьминской: Староста Сенька Яковлевъ и др. «Погибли мы сироты твои государевы, въ конецъ помираемъ голодомъ, ни пить, ни ѣсть намъ нечего, стали нищи, а на твою государеву работу наряжаютъ, а работать не можемъ—голодны. Смилуйся, пощади, государь сиротъ, пожалуй намъ сиротамъ на пашню овса и ячменя" и т. д. [2])

Конечно, помѣщики должны были обращать вниманіе на просьбы крестьянъ, во избѣжаніе отъ грознаго напоминанія объ обязанности пещися о своихъ крестьянахъ со стороны самого Царя. Царская грамота полковнику Поклонскому говоритъ: „били челомъ намъ великому государю Могилевскаго уѣзда села Кулешова и иныхъ селъ и деревень крестьяне... отъ всякихъ людей оберегати и раззоренья имъ никакого чинить не велѣть. И какъ тебѣ эта нашего царскаго величества грамота прійдетъ, и ты бъ Могилевскаго уѣзду селъ и деревень крестьянъ велѣлъ оберегать, чтобы имъ никакого раззоренья и изгони не было" [3]).

---

1) Сборникъ Циркуляровъ и Инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. VI, Распоряженія относ. до устр. хлѣб. зап. маг., стр. 37 и сл.

2) Истор. и юридич. акты Семевскаго, стр. 74.

3) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. XIV. Присоединеніе Бѣлоруссіи, стр. 238.

VI.

Участіе органовъ крестьянскаго самоуправленія въ дѣлахъ народнаго здравія.

Еще узаконенія Екатерины II вмѣнили въ обязанность органовъ крестьянскаго самоуправленія заботиться о народномъ здравіи и ввели съ этою цѣлью особую должность оспопрививателей.

Узаконеніе 1838 года подробнѣе регламентируетъ дѣятельность тѣхъ же органовъ по части врачебнаго благоустройства.

Сельскій Староста обязанъ наблюдать, чтобы выдающіе себя за врачей, не получившіе узаконеннаго дозволенія, не отправляли медицинской практики, не лѣчили больныхъ; чтобы въ селеніяхъ не были продаваемы лицами, не имѣющими на то разрѣшенія, запрещенныя ядовитыя вещества и травы. О всѣхъ подобныхъ нарушеніяхъ Староста обязанъ доводить до свѣдѣнія полицейскихъ властей.

Далѣе, узаконеніе 1838 г. вмѣняетъ въ обязанность Старосты заботиться о прививкѣ дѣтямъ, не имѣвшимъ натуральной оспы, коровьей, обученными на общественный счетъ для этой цѣли оспопрививателями [1]). При усиленіи въ селеніи болѣзней и чрезвычайной смертности Староста обязанъ доводить до свѣдѣнія Сельскаго Старшины объ этомъ, съ указаніемъ видимыхъ признаковъ болѣзни и числа умирающихъ.

На обязанности же Сельскаго Старосты лежитъ наблюденіе, чтобы хозяева соблюдали вокругъ своихъ домовъ, на улицахъ и площадяхъ возможную чистоту, чтобы дрова и всякаго рода лѣсъ находился за дворами, а не предъ домами, чтобы на улицахъ и площадяхъ не былъ сваливаемъ навозъ или соръ, чтобы рѣки, пруды, колодцы и всякіе источники, довольствующіе селеніе водою, также пристани, а зимою про-

1) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11139, ч. IV, ст. 261—263.

руби, были содержимы въ чистотѣ, и чтобы въ нихъ не бросали нечистотъ, отъ которыхъ могла бы вода портиться, чтобы колодцы были надлежащимъ образомъ чищены.

Сельскій Староста обязанъ отводить внѣ селенія и въ отдаленіи отъ дорогъ неспособныя ни къ какому употребленію мѣста, какъ-то: овраги, рытвины и т. п. для закапыванія палаго скота. Долженъ заботиться Староста о томъ, чтобы рынки и площади были содержимы въ чистотѣ, относя эту обязанность на счетъ хозяевъ, имѣющихъ дома вокругъ площади или рынка и т. д. [1])

Тѣ же обязанности по врачебному благоустройству законодатель перечисляетъ и въ отношеніи Сельскихъ Старшинъ [2]).

Наблюденіе за исполненіемъ правилъ по врачебному благоустройству узаконеніе 1838 г. возложило на Волостныя Правленія. Оно должно слѣдить, чтобы сельскими обществами были назначаемы крестьянскіе мальчики для приготовленія къ должности оспопрививателей и чтобы на содержаніе ихъ во время обученія опредѣлена была надлежащая сумма [3]).

Члены Комиссіи по изслѣдованію сельскаго хозяйства не мало мѣста удѣлили народному здравію. Причину неудовлетворительнаго состоянія попеченія о народномъ здравіи члены видѣли въ отсутствіи контроля и власти въ уѣздахъ. Уходъ за дѣтьми весьма ненадеженъ, оспу не прививаютъ по цѣлымъ годамъ; женщины беременныя до послѣднихъ дней отправляютъ работы въ полѣ и на дому, ровно какъ и послѣ родовъ немедленно возвращаются къ работамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ во время эпидемій медики за неимѣніемъ медикаментовъ ограничиваются одними совѣтами. „Населеніе остается на попеченіе еврейскихъ фельдшеровъ, которые надѣляли всѣхъ больныхъ одними и тѣми же лекарствами“. Земскіе врачи по своему образованію и общественному положенію стоятъ слишкомъ далеко отъ народа, сельскій людъ дичится и гораздо охотнѣе и съ большимъ довѣріемъ идетъ къ фельдшеру. Врачебную часть земскихъ учрежденій члены Комиссіи полагали бы лучшимъ подчинить Губернскому Врачебному Отдѣленію, оставивъ на попеченіи земства только хозяйственную сторону [4]).

Хотя наблюденіе въ общемъ своемъ видѣ надъ крестьянскимъ насе-

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак , т. XIII, № 11189 ч IV, ст. 279—284.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XIII, № 11189, ч. IV, ст. 180—164.
3) ibid. ч. III, ст. 225—234.
4) Докл. Комиссіи по изслѣдов. сел. хоз. прил. 2—5. Сельско-хозяйственное законод. ст. 1—2.

леніемъ вмѣнено въ обязанность врачебныхъ управленій еще съ 1832 г. послѣ свирѣпствовавшей въ то время чумы, но, само собой разумѣется, надзоръ при многочисленности населенія и малому количеству медиковъ былъ слабъ [1]).

Расходы по содержанію сельской врачебной части въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи переложенъ былъ на частныя земскія повинности Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 14 марта 1866 г. [2]).

Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ попеченіе о народномъ здравіи отнесено къ вѣдомству земства, и объемъ дѣятельности органовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія опредѣляется вообще объемомъ участія крестьянскаго населенія въ земскомъ самоуправленіи, хотя конечно законодатель, возложивъ обязанности попеченія о здравіи на извѣстные органы, совсѣмъ не думалъ лишать правъ или регламентировать эти права прочаго населенія [3]). Попеченіе о народномъ здравіи составляетъ повинность, и, какъ таковая, она подлежитъ, какъ мы видѣли, общей регламентаціи и повинностямъ. Устройство сельской врачебной части въ губерніяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, согласно заключенію Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, предоставлено всецѣло въ завѣдываніе Губернскаго Врачебнаго Управленія [4]). Вообще мѣстное правительство съ вниманіемъ относилось къ состоянію народнаго здравія.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1844 г. генералъ Нейдгардтъ, имѣя въ виду много жалобъ на то, что содержатели въ Тифлисѣ цирюльныхъ лавокъ не всегда имѣютъ у себя піявки, чрезъ что, въ случаѣ надобности, жители встрѣчаютъ затрудненія, распорядился объ отпускѣ въ тифлисскую казенную аптеку 100 р. изъ экстраординарной суммы Главнаго Управленія на заготовленіе піявокъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ продавались по цѣнамъ—во что обойдется покупка и содержаніе ихъ, и, кромѣ того, всѣ живущіе въ городѣ цирюльники обязаны подписками имѣть у себя піявки въ достаточномъ количествѣ [5]).

---

1) Втор. Пол. Собр. Зак. т. VII, № 5690.
2) Втор. Пол. Собр. Зак., т. XLI, № 43,104.
3) Св. Зак., т. II, Пол. о Зем. Учр., ст. 2.
4) Втор. Пол. Собр. Зак. т. XLIII, № 46,590.
5) Акты Кавказской Археографической Комиссіи, т. X, стр. 158.

VII.

Объемъ мѣстнаго самоуправленія въ области суда.

Относительно объема мѣстнаго самоуправленія въ области суда нужно сказать, что крестьянскій волостной судъ игралъ роль третейскаго суда, мало того, въ случаѣ недовольства волостнымъ судомъ, стороны всегда могли обратиться къ коронному суду [1]).

Волостной Голова могъ разбирать маловажныя преступленія казенныхъ крестьянъ, но узаконенія не опредѣлили точно признаковъ важныхъ и маловажныхъ преступленій. Хотя, воровство признано нѣкоторыми узаконеніями неподсудными Волостному Головѣ [2]).

Въ 1821 году изданъ былъ сенатскій указъ о допущеніи споровъ между казенными крестьянами о собственности къ разбору судебныхъ и полицейскихъ мѣстъ не прежде, какъ по разсмотрѣніи оныхъ въ Волостныхъ Правленіяхъ. Этотъ, вліяющій серьезно на объемъ крестьянскаго самоуправленія въ области суда, законъ, изданъ былъ по слѣдующему поводу.

Министръ Финансовъ прислалъ Сенату рапортъ Пермскаго Гражданскаго Губернатора съ дѣломъ о спорной экономической Кунарской Волости, между крестьянкою Щербининою и крестьянами Лоскутовымъ и Суховскими, о мукомольной мельницѣ. По разсмотрѣніи дѣла, Министръ нашелъ, что дѣло происходитъ о такой мельницѣ, которая съ давнихъ поръ была личною собственностью одного казеннаго крестьянина, отъ котораго по переуступкамъ досталась другимъ, такимъ же крестьянамъ въ собственность.

По 9-му же пункту Сельскаго Экономическаго Положенія 1797 г. 7 августа и по Указу 1808 г. 18 іюня установлено, что объ имуще-

---

1) См. Устройство, мѣстнаго самоуправленія Сельскія и Волостные Расправы.

2) Пол. Собр. Зак. т. XXXII, № 25,142.

ствѣ, принадлежащемъ казеннымъ крестьянамъ, споръ долженъ разсматриваться первоначально въ Волостномъ Правленіи, которое обязано чинить между ними расправу и примѣнять законъ, а въ случаѣ несоглашенія или неудовольствія, дѣло можно представлять въ коронный судъ.

Разсматриваемое дѣло объ отнятіи Лоскутовымъ отъ вдовы Щербининой части мельницы началось помимо Волостнаго Правленія, прямо въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ, по возникшему спору, требующему разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, и окончательное рѣшеніе зависитъ поэтому не отъ Земской Полиціи и начальствующаго надъ нимъ Губернскаго Правленія, но отъ судебнаго мѣста, такъ какъ первая по ст. 243 Учрежд. Губ. обязана только насильно отнятое возвратить тому, у кого было во владѣніи, не смотря на то, хота бы отнимающій по документамъ и имѣлъ поводъ на присвоеніе. Въ виду изложеннаго, Министръ полагалъ, споръ между крестьянами о мельницѣ поручить разобрать прежде Волостному Правленію для примиренія тяжущихся, и, въ случаѣ несоглашенія на примиреніе или неудовольствіе приговоромъ, можно предоставить сторонамъ разобраться въ Уѣздномъ Судѣ, въ который и отослать это дѣло для разбора гражданскимъ частнымъ порядкомъ, а не казеннымъ [1]).

Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Министра и издалъ, согласно его предложенію, подтвердительный указъ о предварительномъ разборѣ споровъ, о правѣ собственности между крестьянами въ Волостныхъ Правленіяхъ, затѣмъ уже въ присутственныхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, въ извѣстной области дѣлъ, Волостное Правленіе является уже не третейскимъ судомъ, а самостоятельной судебной инстанціей, хотя съ довольно смутнымъ правомъ постановки приговора, такъ какъ коронный судъ игралъ роль по отношенію къ волостнымъ приговорамъ аппеляціонной или ревизіонной инстанціи. Вопросы касательно объема мѣстнаго самоуправленія разсматривались также и комиссіями по составленію положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости и не смотря на то, что съ того времени протекло около полустолѣтія, не потеряли современнаго интереса.

Предсѣдатель Комиссій по составленію положенія о крестьянахъ, извѣстный дѣятель 60-хъ годовъ, генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, въ сообщеніи Общему Присутствію отъ 30 мая 1859 года, предложилъ Ко-

---

1) Пол. Собр. Зак. т. XXXVII, № 28,721.

миссіи обсудить: долженъ-ли крестьянскій судъ быть судомъ безаппеляціоннымъ, или не долженъ-ли онъ быть подчиненъ, въ извѣстныхъ размѣрахъ, обжалованію недовольной стороной предъ Мировымъ Судьей; можетъ-ли Мировой или всякій иной гражданскій Судья, обязанный руководствоваться исключительно постановленіями Свода Законовъ, рѣшать, на основаніи обще-государственныхъ законовъ, жалобы, опровергающія рѣшеніе міра, основанное на обычномъ крестьянскомъ правѣ? [1]).

Въ дальнѣйшемъ предложеніи предсѣдателя о посредничествѣ между крестьянами и ближайшею къ нимъ мѣстною властью выражены тѣ формы дѣятельности, которыя спустя тридцать лѣтъ возложены на институтъ Земскихъ Начальниковъ. Предсѣдатель предлагалъ, не слѣдуетъ-ли, кромѣ разбора споровъ и недоумѣній между помѣщиками и крестьянами, дать Мировому Судьѣ и характеръ защитника крестьянъ отъ злоупотребленій ближайшей къ нимъ мѣстной полицейской власти, не слѣдуетъ-ли ему вмѣнить не только въ право, но и обязанность обличать всѣ злоупотребленія мѣстной полицейской власти въ ущербъ и обиду крестьянъ? Далѣе предсѣдатель выражаетъ собственное мнѣніе о предоставленіи того же права и обязанности обличенія Уѣзднымъ Предводителямъ дворянства, при противозаконныхъ обидахъ мѣстною полицейскою властью дворянъ и вообще жителей уѣзда, не вошедшихъ въ составъ сельскихъ обществъ [2]).

Въ дополнительномъ докладѣ Административное Отдѣленіе опредѣлило Волостной судъ слѣдующимъ образомъ. Судъ въ предѣлахъ волости отправляется выборными крестьянами, имѣющими право на участіе въ Волостномъ Сходѣ и еженедѣльно собирающимися съ этою цѣлью при Волостномъ Правленіи по воскреснымъ днямъ, въ случаѣ же нужды и въ другіе дни, въ числѣ отъ 6 до 12 по установленной очереди. Волостной судъ разбираетъ словесно какъ споры и тяжбы, такъ и маловажные проступки въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Судъ можетъ приговаривать къ тѣлесному наказанію не свыше 30 ударовъ, съ соблюденіемъ изъятій для категоріи лицъ, освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія. Вопросъ объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія требуетъ, по мнѣніи составителей доклада, особаго подробнаго обсужденія въ связи съ принятою въ законахъ системою исправительныхъ и уголовныхъ наказаній [3]).

Вопросу объ объемѣ крестьянскаго самоуправленія въ области суда

---

1) Матеріалы редакціонныхъ Комиссій т. I. Журналъ Общаго Присутствія № 17.
2) Матеріалы редакціонныхъ Комиссій т. I. Журналъ Общаго Присутствія № 17, стр. 62.
3) Матеріалы т. V, Доп. докл. Адм. Отд. къ № 7, стр. 46—50 и сл.

не мало удѣлила мѣста Высочайше учрежденная Комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства.

Члены Комиссіи полагали желательнымъ введеніе приходскихъ судовъ всесословныхъ при выборномъ, а по мнѣнію одного лица и безвозмездномъ началѣ. Таковые суды дали бы крестьянамъ судъ правый, землевладѣльцевъ же ограждали бы отъ тѣхъ убытковъ по хозяйству, которые они терпятъ отъ нерадивыхъ рабочихъ. Изъ волостного суда слѣдовало бы образовать крестьянскій судъ 1-й инстанціи; изъ съѣзда волостныхъ судей, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи, вторую и послѣднюю инстанціи; Прокурору относительно этого суда надо предоставить тѣже права, что и при Мировомъ Съѣздѣ [1]).

Мы остановимся съ большею подробностью на отзывахъ лицъ, представленныхъ въ Комиссію по преобразованію волостныхъ судовъ. Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ Миргородскаго уѣзда полагаетъ, что волостной судъ не вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, но онъ необходимъ для крестьянскаго сословія, потому что въ немъ нѣтъ формальностей, установленныхъ для Мировыхъ Судей и разборъ дѣлъ не стоитъ крестьянину столько времени и денегъ. Волостной судъ отчасти находится въ зависимости отъ Волостного Старшины и волостного писаря, въ особенности послѣдняго, который пишетъ рѣшенія судей. Недостатки волостного суда состоятъ большею частью въ нынѣшней обязательной безвозмездной службѣ судей и выборѣ ихъ на Сходѣ при Волостномъ Старшинѣ.

Ежегодный выборъ на должность Судьи долженъ быть производимъ въ уѣздномъ городѣ, въ присутствіи особаго отъ земства избраннаго на этотъ предметъ лица, или Уѣзднаго Предводителя дворянства, съ предоставленіемъ Сходу избирать въ Судьи и изъ лицъ другихъ сословій, если избираемое лицо изъявитъ на то согласіе. Судьи не должны сами сажать подъ арестъ, хотя бы и послѣ приговора, что составляетъ обязанность Старшины или Старосты. Обычное право крестьянскаго сословія состояло въ покупкѣ по простой росписке нѣсколькихъ десятинъ земли. Теперь же эти дѣла, равно какъ раздѣлъ наслѣдства движимаго и недвижимаго, споры, а равно разборъ дѣлъ по нарушенію владѣнія лежатъ на обязанности Мировыхъ Судей или Окружнаго Суда, въ совершенное отягощеніе и разореніе крестьянъ.

---

1) Докладъ Комиссіи, прил. 2—5, Сельско-хозяйственное законодательство стр. 12.

Большая часть крестьянъ имѣютъ необходимость купить $^1/_4$ десятины земли для усадебной осѣдлости, а иногда такое же количество и для своей пахотной земли, цѣна каковой части не превыситъ 10 руб. [1]), немыслимо понятно, чтобы онъ поѣхалъ для выполненія непонятныхъ ему формальностей въ Окружный Судъ. Въ виду этого, Предсѣдатель полагалъ нужнымъ допустить продажу земли по наличному безспорному владѣнію, дѣла за нарушенное владѣніе земли и утвержденіе раздѣла недвижимаго имущества между наслѣдниками въ Мировомъ Съѣздѣ уѣзда, гдѣ состоитъ земля въ размѣрѣ до 100 десятинъ по крайней мѣрѣ [2]), или оцѣнивая десятину земли въ 40 руб. maximum, предоставить, такъ сказать, цѣлое производство по безспорнымъ дѣламъ Съѣзду на сумму до 4000 р. [3]). По мнѣнію Мирового Посредника 1-го уч. того же уѣзда, волостной судъ, удовлетворяя своему назначенію, не можетъ быть вполнѣ самостоятельнымъ при теперешнемъ его составѣ, потому что его члены большею частью люди безграмотные, неразвитые и немогущіе понимать своего назначенія, а потому попадающіе подъ вліяніе урядниковъ и писарей волости, которые руководятъ судьями, разъясняя имъ законъ; при разборѣ болѣе серьезныхъ дѣлъ, крестьяне съ полнымъ довѣріемъ и сознательно подчиняются волостному суду, имѣя въ виду, что послѣдній очень подробно, обстоятельно выслушиваетъ ихъ и свидѣтельскія показанія и рѣшаетъ дѣла по обычаямъ, вполнѣ просителямъ знакомымъ. Временемъ и опытомъ въ народѣ выработались обычаи, настолько вѣрные, справедливые и близко знакомые судьямъ и истцамъ, что они примѣняются безошибочно при разборѣ дѣлъ волостными судьями. Въ дѣлахъ объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, по раздѣламъ и наслѣдству и другимъ судьи примѣняются къ общимъ гражданскимъ законамъ, хотя не ссылаются на статьи таковыхъ.

Строже взглядъ на волостные суды выразилъ Прокуроръ Полтавскаго Окружнаго Суда. Волостные суды Полтавской губ. въ настоящемъ ихъ положеніи безусловно не удовлетворяютъ своему назначенію. Одною изъ существенныхъ причинъ крайней ихъ неудовлетворительности является почти общая безграмотность народа. Волостной судъ, подчиняясь въ силу своей безграмотности, указаніямъ единственнаго въ большинствѣ случаевъ грамотнаго человѣка—волостного писаря, и, потому, судьи, забла-

---

[1]) Въ началѣ 70-хъ годовъ.

[2]) Труды Комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ стр. 365—366.

[3]) Труды Комиссіи, стр. 367.

говременно наученные имъ, передаютъ тяжущимся только заученныя слова. Впрочемъ большею частью формальнаго обряда суда на практикѣ не бываетъ. Обыкновенно же тяжущіеся обращаются или къ Волостному Старшинѣ или волостному писарю и указанія этихъ лицъ, послѣ продолжительныхъ объясненій, бываютъ рѣшеніемъ дѣла тяжущихся. При разборѣ дѣлъ важныхъ, интересующихъ все мѣстное населеніе, сходится почти все общество, которое вмѣстѣ съ судьями и постановляетъ рѣшеніе. Такое положеніе судебнаго дѣла Прокуроръ констатируетъ не только на разсказахъ должностныхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, но и на актахъ слѣдственнаго производства. На судей имѣютъ вліяніе кромѣ должностныхъ лицъ и вина, еще и волостной писарь. Общій пріемъ разумныхъ и недобросовѣстныхъ писарей заключается въ томъ, чтобы вовлечь, во что бы ни стало, въ какое-либо противозаконное дѣло мѣстныхъ должностныхъ лицъ и тѣмъ подчинить ихъ себѣ и дѣйствовать ихъ именемъ. Нынѣ дѣйствующій составъ волостныхъ судовъ, не оправдывая довѣрія законодателя, не соотвѣтствуетъ слѣдовательно и цѣли своего назначенія. Жалобы на пристрастное рѣшеніе дѣлъ волостными судами бываютъ весьма часты. Во время объѣзда губерніи къ Прокурору обращалось до 15 лицъ съ указаніями на крайне пристрастный разборъ дѣлъ волостныхъ судовъ и съ просьбами о пересмотрѣ тѣхъ дѣлъ въ общихъ судахъ. Предварительнымъ слѣдствіемъ раскрывались нерѣдко случаи даже вымогательства Волостныхъ Старшинъ и писарей. Въ большей же части случаевъ волостные писаря берутъ поборы съ каждаго, обращающагося въ волостной судъ. Были случаи превышенія власти. Большая часть дѣлъ объ изнасилованіи и о кражахъ разсматривались крестьянами сначала въ волостномъ судѣ и потомъ передавались въ общіе суды по принадлежности. Въ мѣстностяхъ, гдѣ Мировой Судья умѣетъ пріобрѣсти къ себѣ довѣріе, крестьяне изыскиваютъ всѣ способы, чтобы обойти необходимость обращаться для разбора дѣла въ волостной судъ. Въ такихъ мѣстностяхъ познанія ихъ о подсудности весьма развиты и изобрѣтательность нѣкоторыхъ изъ нихъ даже поражаетъ своею находчивостью. На разспросы Прокурора о „мірскихъ сходахъ стариковъ“, онъ не получилъ удовлетворительнаго указанія относительно какого-либо случая обращенія крестьянъ къ ихъ суду. Большинство дѣлъ имѣетъ въ основаніи рѣшенія только практическій смыслъ, и вообще, по замѣчанію Прокурора, въ Полтавской губ. не имѣется сколько-нибудь признаваемыхъ обычаевъ. Дѣло о наслѣдствахъ, гдѣ обычное право имѣетъ положительное примѣ-

пеніе, не доходитъ до волостного суда, а оканчивается почти всегда на Сельскомъ Сходѣ. Въ измѣненіи этихъ дѣйствующихъ волостныхъ судовъ, по мнѣнію Прокурора, является настоятельная надобность. Наказанія, опредѣляемыя волостнымъ судомъ должны быть только арестъ, общественныя работы и штрафъ. Разбору Волостныхъ судовъ должны подлежать гражданскіе иски до 30 руб., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго, когда со времени нарушенія перваго протекло не свыше 6 мѣсяцевъ, а второго, не свыше года. Единогласныя рѣшенія волостного суда, которымъ обвиняемый будетъ присужденъ къ наказанію не свыше ареста на одинъ сутки, или къ трехдневной общественной работѣ, или же къ денежному штрафу не свыше одного рубля, не должны подлежать, по мнѣнію Прокурора, обжалованію и приводятся немедленно въ исполненіе. Дѣла о кражахъ на сумму не свыше 5 руб. Прокуроръ полагаетъ возможнымъ передать вѣдѣнію волостныхъ судовъ. Жалобы на рѣшенія Волостного суда должны разсматриваться мѣстнымъ Мировымъ Судьею, который и постановляетъ окончательное рѣшеніе или приговоръ. Жалобы на окончательныя рѣшенія и приговоры Мировыхъ Судей подаются въ порядкѣ уставовъ гражданскаго и уголовн. судопроизводства. Жалобы на дѣйствія и распоряженіе волостныхъ судей должны приноситься Мировымъ Судьямъ, которые при своихъ заключеніяхъ передаютъ на распоряженіе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ. Черезъ подобную передачу дѣлъ волостного суда въ мировыя учрежденія, замѣчаетъ Прокуроръ, особенно уѣзднымъ судьямъ, которые имѣютъ много свободнаго времени, возникнетъ установленіе контроля надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ въ области суда [1]).

Судебный Слѣдователь 2-го уч. Лохвицкаго уѣзда признаетъ, что волостной судъ не удовлетворяетъ своему назначенію. Волостной судъ далеко не самостоятеленъ, хотя онъ не состоитъ въ зависимости отъ Волостныхъ Старшинъ и писарей. Первые имѣютъ вліяніе на судъ потому, что стороны обращаются съ жалобами прежде всего къ Старшинѣ, который иногда и замѣняетъ волостной судъ, если расчитываетъ на безпомощность отвѣтчика. Очень часто Старшина, выслушавъ словесную жалобу и желая затянуть дѣло, даетъ неопредѣленный отвѣтъ, что жалоба разберется своевременно, или чтобы жалобщикъ пришелъ въ Волостное Правленіе впослѣдствіи.

---

1). Труды Комиссіи по преобр. волостн. судовъ стр. 368—370.

Вліяніе Старшинъ и Засѣдателей Волостного Правленія на скорость и своевременность суда заключается еще въ томъ, что вызовъ сторонъ дѣлается чрезъ Волостное Правленіе.

Можно указать на примѣры, что истецъ восемь разъ являлся въ судъ къ назначенному времени, но, за неявкою противной стороны, возвращался обратно, не получивъ отвѣта на свою жалобу.

Старшина имѣетъ часто вліяніе и при самомъ разбирательствѣ дѣла. Онъ часто на самомъ судѣ руководитъ допросомъ, какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей; при чемъ, безъ стѣсненія высказываетъ свое мнѣніе, и судьи, считая его мнѣніе за авторитетъ, руководствуются имъ при постановленіи своего рѣшенія. Въ случаѣ сложности и запутанности дѣла, судьи, хотя-бы руководствуясь мотивами справедливости, рады бываютъ всякому мнѣнію писаря, выводящему ихъ изъ лабиринта недоумѣній подборкою статьи изъ X т. Св. Зак. Писарь весьма безцеремонно вмѣшивается при разборѣ дѣла въ допросъ сторонъ и свидѣтелей и прямо высказываетъ свое мнѣніе. Бываетъ часто, что судьи обращаются къ писарю со словами: „пишите какъ знаете“, или „какъ законъ велитъ“. Волостной судъ часто принимаетъ неподсудныя ему дѣла и рѣшаетъ ихъ, если другая сторона или писарь не заявятъ о неподсудности. Крестьяне неохотно обращаются къ Волостному суду и стараются уклониться отъ него обращеніемъ въ другіе суды. Часто для этой цѣли они маскируютъ признаки подсудности дѣла: въ дѣлахъ гражданскихъ увеличиваютъ цѣну иска, въ дѣлахъ уголовныхъ измѣняютъ видъ преступленія. Къ Мировымъ Судьямъ и Судебнымъ Слѣдователямъ крестьяне нерѣдко обращаются съ просьбами научить ихъ сдѣлать такъ, чтобы жалобу можно подать Судьѣ или Слѣдователю помимо Волостного суда. Состоятельные люди охотно обращаются въ Волостной судъ, надѣясь на знакомство съ урядниками и на вліяніе на судей.

Главное преимущество Волостныхъ судовъ Слѣдователь видитъ въ правѣ рѣшать дѣло по своему обычному праву, хотя такое право и парализуется вредоноснымъ вліяніемъ писаря. Несостоятельность теперешней юрисдикціи Волостныхъ судовъ Судебный Слѣдователь видитъ въ томъ, что крестьянинъ въ дѣлахъ уголовныхъ, напр. за простую кражу и мошенничество у крестьянина, подлежитъ аресту или денежному взысканію и можетъ помириться съ потерпѣвшимъ; тогда какъ, такой же обвиняемый за кражу у лица другого сословія подвергается тюремному заключенію и примиреніе не допускается. Осужденные нѣсколько разъ

въ Волостномъ судѣ рецидивистами не считаются. Судебный слѣдователь предлагаетъ учредить добровольный Волостной судъ для всѣхъ безъ изъятія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, подлежащихъ примиренію. Суду этому подсудны дѣла лишь съ согласія обѣихъ сторонъ.

Судьи избираются Волостнымъ Сходомъ и рѣшенія ихъ не подлежатъ ни аппеляціи, ни кассаціи [1]). Въ отзывѣ Начальника Кіевской губерніи съ довольно большею подробностью обрисовывается роль Волостного суда въ крестьянскомъ самоуправленіи. Первоначальное назначеніе должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправленію, послѣ обнародыванія Положенія 19 февраля 1861 года, не было результатомъ самостоятельнаго и сознательнаго избранія крестьянами достойныхъ людей изъ своей среды. Многіе помѣщики, въ виду личныхъ своихъ интересовъ, содѣйствовали къ избранію въ должности по крестьянскому самоуправленію людей болѣе преданныхъ имъ, чѣмъ интересамъ сельскихъ обществъ, и вслѣдствіе этого многіе экономическіе служилые, свыкшіеся съ съ пріемами и употребленіемъ власти при крѣпостномъ правѣ, были выбраны Волостными Старшинами и писарями. Первые изъ нихъ считаются въ глазахъ крестьянъ главными начальниками и распорядителями по всѣмъ безразлично дѣламъ, подчиняя своей власти всѣхъ лицъ сельскаго и волостного управленія. Они, само собою разумѣется, имѣли и имѣютъ полную возможность извлекать пользу изъ своего положенія и вся дѣятельность ихъ направлена къ достиженію своекорыстныхъ цѣлей. Такимъ образомъ становится понятнымъ подтверждаемое почти всѣми Мировыми Посредниками вредное для правосудія вліяніе Волостныхъ Старшинъ на волостныхъ судей. Эта зависимость уничтожаетъ всякую самостоятельность суда. Старшины имѣютъ полный и свободный доступъ вмѣшаться въ разборъ дѣлъ, рѣшить ихъ такъ, какъ имъ желательно и при всемъ томъ могутъ, при содѣйствіи писарей, скрыть свои проступки отъ наблюденія и контроля мировыхъ учрежденій. Смыслъ и точность изложенія на бумагѣ постановленнаго судьями приговора зависитъ отъ усмотрѣнія писарей, къ которому судьи обращаются за совѣтами и всегда соглашаются съ ихъ мнѣніями. Положеніе 19 февраля 1861 года, замѣчаетъ Кіевскій Губернаторъ, дало административнымъ лицамъ преобладающее значеніе. Главное и наиболѣе самостоятельное значеніе присвоено Волостному Старшинѣ, его Помощнику и Сельскому Старостѣ. Они подчинены

[1]) Труды комиссіи по преобр. волост. судовъ, стр. 385 и слѣд.

Мировому Посреднику только въ порядкѣ надзора и дисциплинарной отвѣтственности, значительное же отрѣшеніе отъ должностей отъ него не зависитъ. Между тѣмъ волостные судьи находятся въ зависимости отъ Старшинъ, по предоставленіи имъ дисциплинарной власти надъ должностными лицами крестьянскаго самоуправленія [1]). Въ первые годы Волостной судъ не существовалъ. Въ волости разрѣшались дѣла подъ предсѣдательствомъ Старшины Сельскими Старостами и Добросовѣстными [2]). Понятно, полагаетъ Губернаторъ, что при такомъ положеніи самостоятельность волостныхъ судей немыслима. Во многихъ волостяхъ нѣсколько человѣкъ судей стали совершенно подначальными лицами Старшины, являлись безсмѣнно въ теченіе года въ волость и рѣшали дѣла согласно указаніямъ и желанію Старшины. Такіе судьи, преимущественно жители того селенія, гдѣ помѣщалось Волостное Правленіе, и именовались волостными судьями, а остальные сельскими судьями.

Сельскіе судьи участвовали въ засѣданіяхъ весьма рѣдко, обыкновенно, по важнымъ дѣламъ или по усмотрѣнію Волостного Старшины. Со второй половины 10 лѣтняго періода послѣ крестьянской реформы, начинаются административныя распоряженія къ улучшенію народнаго суда и самоуправленія. Многочисленныя превышенія волостными судами власти по всѣмъ предметамъ вѣдомства, обнаруженныя въ значительной степени лишь въ настоящее время, говорятъ весьма ясно, по мнѣнію Кіевскаго Губернатора, что отсутствіе правильнаго и систематическаго надзора мѣстныхъ мировыхъ властей было одною изъ главныхъ причинъ плохого состоянія волостныхъ судовъ. Предоставленные собственнымъ силамъ, руководимые невѣжественными, малограмотными и не знающими законовъ писарями, судьи не могли избѣжать превышенія власти, благодаря своему собственному еще большему невѣжеству и безграмотности. Ревизія волостей и извлеченныя изъ дѣлъ Губернскаго Присутствія свѣдѣнія убѣждаютъ Кіевскаго Губернатора, что даже нѣкоторые Посредники и Мировые Съѣзды неправильно понимаютъ кругъ дѣйствія и подсудность дѣлъ волостного суда. Вслѣдствіе этого Присутствіе неоднократно отмѣняло не только рѣшенія волостного суда, но и мѣстныхъ мировыхъ учрежденій, давшихъ неправильное направленіе дѣлу. Постановленія Губернскаго Присутствія по вопросамъ и предметамъ, имѣющимъ общее значеніе, каждый разъ разсылались кому слѣдуетъ при особыхъ руководящихъ цирку-

1) Св. Зак. т. IX, Общее Полож. ст. 126.

2) Согласно обычаю узаконенному Положеніемъ 1837 г.

лярахъ; однако ясное пониманіе положеній о крестьянахъ доступно не всѣмъ мировымъ дѣятелямъ, выражаетъ съ сожалѣніемъ Губернаторъ, а тѣмъ болѣе волостнымъ судьямъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній, говоритъ въ отзывѣ Губернаторъ, усматривается, что обращеніе крестьянъ къ суду не имѣетъ опредѣленнаго и выработаннаго порядка и зависитъ отъ усмотрѣнія жалобщиковъ. Къ Старшинѣ, какъ мѣстному начальнику и главному распорядителю, жалобы заявляются гораздо чаще.

Старшина назначаетъ по своему усмотрѣнію не только время для разбора дѣлъ, но и вызываетъ и тѣхъ или другихъ судей, смотря по важности дѣла и своимъ соображеніямъ, объясняетъ имъ сущность дѣла, проводитъ свои личныя понятія, заключенія и желанія, по которымъ и мотивируется судейское рѣшеніе. Кромѣ Волостного суда, есть еще судъ Стариковъ, къ которому крестьяне обращаются преимущественно при спорахъ между родителями и дѣтьми, супругами при раздѣлѣ имущества. Большинство судейскихъ рѣшеній основано исключительно на обычаѣ, такъ какъ неграмотный волостной судья плохо понимаетъ даже русскій языкъ, тѣмъ менѣе буквальный смыслъ закона и юридическую терминологію.

Отзывъ Губернатора приводитъ доводы нѣкоторыхъ Мировыхъ Посредниковъ о необходимости уничтоженія Волостныхъ судовъ. Крестьяне, вслѣдствіе пристрастныхъ дѣйствій судей, стараются избѣгать свой судъ и стали обращаться къ Мировымъ Судьямъ; личный составъ судей не удовлетворяетъ своему назначенію, а вліятельныя и болѣе полезныя лица уклоняются отъ безвозмездной службы; существованіе Волостного суда зависитъ большею частью отъ Волостного Старшины; судьи неграмотные не пользуются сочувствіемъ народа и почти бездѣйствуютъ, и крестьяне обращаются къ суду Старшинъ, Старостъ и Стариковъ, которые, по мнѣнію противниковъ Волостного суда, вѣроятно болѣе грамотны и толковы. Въ виду этого и Посредники, стоявшіе за уничтоженіе Волостныхъ судей, предлагали замѣнить ихъ Управой подъ предсѣдательствомъ Старшины изъ 12 Засѣдателей, грамотныхъ и хорошей репутаціи, или же Судомъ Стариковъ при участіи Старшинъ и Старостъ. Разборъ уголовныхъ дѣлъ, за исключеніемъ самыхъ ничтожныхъ по полицейскимъ проступкамъ, упомянутые Посредники полагали необходимымъ изъять изъ вѣдѣнія крестьянскаго самоуправленія. Остальные Посредники полагали Волостной судъ, въ виду его близости и доступности для крестьянскаго населенія, оставить въ силѣ. Губернаторъ тоже не признавалъ насто-

ятельный необходимости въ уничтоженіи волостного суда тѣмъ болѣе, что не предвидѣлъ возможности успѣшной замѣны его новымъ учрежденіемъ настолько близкимъ къ быту, понятіямъ и обычаямъ народа. Далѣе Губернаторъ полагалъ нужнымъ установить аппеляціонный порядокъ для обжалованія рѣшенія волостныхъ судовъ въ особомъ Съѣздѣ волостныхъ судей въ районѣ каждаго мирового участка, подъ предсѣдательствомъ Мирового Судьи и съ участіемъ Товарища Прокурора, согласно Уставамъ 1864 г.

При каждомъ Съѣздѣ Губернаторъ полагаетъ нужнымъ имѣть писаря на установленныхъ закономъ условіяхъ. Кассаціонною инстанціею, по мнѣнію Губернатора, долженъ служить Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которомъ принимаютъ участіе съ правомъ совѣщательнаго голоса, при разрѣшеніи вопросовъ обычнаго права, нѣсколько человѣкъ волостныхъ судей поочередно, дабы они полнѣе могли уяснить кругъ обязанностей и примѣненіе закона.

По уголовнымъ дѣламъ Губернаторъ полагалъ нужнымъ подчинить вѣдѣнію волостныхъ судовъ всѣ встрѣчающіяся въ обыденной жизни нарушенія законовъ по благоустройству, благочинію и безопасности лицъ и имуществъ, за которыя опредѣляется арестъ не свыше одного мѣсяца, или денежное взысканіе не свыше 100 р. [1]).

Новгородское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ своемъ отзывѣ утверждаетъ, что право, данное волостному суду рѣшать дѣла по обычаю, нисколько не гарантируетъ справедливости и не удовлетворяетъ тяжущихся въ той мѣрѣ, какъ ожидало правительство, а напротивъ того развиваетъ широкій произволъ, въ зависимости отъ различныхъ отношеній судей къ лицамъ крестьянскаго управленія съ одной стороны и къ тяжущимся съ другой; что свобода суда въ предпочтеніи мѣстнаго обычая строгому, но разумному закону, вовсе не нравится народу, это доказываетъ встрѣчающееся въ жалобахъ на рѣшеніе судовъ выраженіе: „прошу рѣшеніе суда отмѣнить и рѣшить дѣло, какъ законы повелѣваютъ“. Въ подтвержденіе того печальнаго факта, что судьи злоупотребляютъ обширностью данной имъ власти, служитъ заявленіе Съѣздовъ, что практическое знакомство Мировыхъ Посредниковъ съ существомъ вѣдѣнія дѣлъ этими судьями дало поводъ заключить, что рѣшеніе суда въ большинствѣ случаевъ клонится къ пользѣ людей зажиточныхъ.

---

1) Труды Комиссіи по преобр. вол. судовъ стр. 403 и слѣд.

Отсутствіе подчиненія сужденій волостного суда общимъ гражданскимъ законамъ, съ расширеніемъ ихъ до предѣловъ свободы совѣсти, парализуетъ цѣль права и суда, вслѣдствіе разнообразнаго рѣшенія судьями однородныхъ дѣлъ. По возникновеніи мировыхъ учрежденій, крестьяне, не довѣряясь безпристрастію своего самосуда, начали вести свои дѣла въ новыхъ учрежденіяхъ, даже не смотря на матеріальныя жертвы. Въ отзывѣ далѣе излагается неблагопріятное вліяніе на судей Старшины и писаря, и предлагаются мѣры, приблизительно сходныя съ упомянутыми выше, къ улучшенію [1]).

Необходимость аппеляціонной инстанціи подъ предсѣдательствомъ Мироваго Судьи изъ Старшины, его кандидата и волостного судьи, а кассаціонной въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, признаетъ предводитель дворянства Новгородской губ. [2]).

Предсѣдатель Старорусской Уѣздной Земской Управы говоритъ, что фактически народъ судятъ не судьи, а Старшина съ писаремъ, по поводу чего въ народѣ сложилась даже пѣсня, въ которой говорится:

„Старшина судитъ за деньги
Писарь пишетъ за вино“.

Въ уничтоженіи волостныхъ судовъ Представитель земства видитъ благодѣяніе для народа [3]). Предсѣдатель же Кириловской Уѣздной Земской Управы полагаетъ, что дѣла крестьянъ, по особенности ихъ, подчинить общимъ законамъ невозможно, почему уничтожать волостныхъ судовъ не слѣдуетъ, а нужно только установить правильный и точный контроль надъ ихъ рѣшеніями, чтобы въ случаѣ неправильности можно было бы таковыя исправить, соединяя законъ и справедливость, сообразно съ мѣстными порядками и потребностями [4]).

Отсутствіе точныхъ правилъ судопроизводства и судоустройства составляетъ отличительную черту и всѣхъ вообще крестьянскихъ общинныхъ судовъ, основывающихся на обычномъ правѣ. Среди актовъ, изданныхъ Виленскою Археографическою Комиссіею, есть акты „о копѣ“ или древнемъ крестьянскомъ общинномъ судѣ. Акты не упоминаютъ точно составъ суда, а прямо говорятъ о явкѣ на мѣсто собранія суда изъ сосѣднихъ селъ крестьянъ-судей, которые производили разслѣдованіе дѣла

1) Труды Комиссіи стр. 449.
2) Труды Комиссіи стр. 453.
3) ibid. стр. 460.
4) ibid. стр. 464.

въ присутствіи мѣстнаго крестьянскаго начальства. Судъ крестьянъ тоже былъ сословный и на дворянъ своей компетенціи не распространялъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ отзывахъ рекомендовалось соединить въ рукахъ Старшинъ, и судебную и административную власть, на подобіе компетенціи войта въ старой Литвѣ [2]).

При современныхъ понятіяхъ о правѣ вмѣшательства административныхъ лицъ въ судебное вѣдомство низшихъ сословій, интересно сопоставить универсалъ Гетмана Мазепы кіевскому полковнику и войсковому старшинѣ, запрещающій вмѣшиваться въ права городскаго магистрата касательно суда надъ ремесленными, осѣдлыми и всякими жителями, тѣмъ болѣе, что въ концѣ XVII в. различія между городами и селами, не было и что относилось къ первымъ, примѣнялось практикой ко вторымъ и обратно. Въ виду точности мы приведемъ буквально этотъ универсалъ: „Его царскаго пресвѣтлаго величества войска запорозкаго гетманъ Іоаннъ Мазепа. Пану полковнику Кіевскому, сотникови тамошнему и атаманови городовому, ознаймуетъ симъ нашимъ универсаломъ, иже донеслося намъ вѣдати, же вы втручаетися въ права мѣскія ратуша Кіевскаго, пріймуючи справы заграничныхъ людей, до суду своего тамъ пріѣзжающихъ, и велите оныхъ грабити и до вязанья брати, якій вашъ поступокъ повадностью есть до тою же нашихъ малороссійскихъ жителей, тамъ, гдѣ кольвекъ лучится за границею, въ Польской чили въ Литовской Державѣ взаемны грабятъ и арестуютъ! пре то чрезъ сей листъ нашъ приказуетъ вамъ пильно, абысте пріѣзджающихъ и отъѣзджающихъ посторонныхъ людей жадною мѣрою судити, до вязенья брати и грабити не важилися, такъ тежъ осѣдлыхъ и ремесничихъ всякихъ жителей кіевскихъ до своего суда и права не потягали и до вязенья не брали. А если бы отъ осѣдлаго или ремесничаго человѣка казакъ о що кривду имѣлъ и потребовалъ суду, теды вы онаго до майострату тамошнего, для поисканія справедливости отсылайте, когда же право и порядокъ въ той грамотѣ великаго государя его царскаго пресвѣтлаго величества майстратови кіевскому есть порученъ. Данъ въ Батуринѣ, іюня 17 дня року 1699?“ [3]).

Такимъ образомъ универсалъ Гетмана изъялъ изъ подсудности мѣстной

1) Акты Виленской Археографич. Комиссіи т. VI, №№ 25, 27 и 62.

2) Акты Литовской метрики, №№ 518, 384, 376 и др.

3) Акты Археографической Комиссіи относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. V, Государствованіе Фридриха Августа II, № 274, стр. 284.

администраціи не только дѣла горожанъ вообще, но и ремесленниковъ и крестьянъ (казаковъ) между собою и передалъ ихъ мірскому суду (магистрату), послѣдняя половина универсала мотивируется большею возможностью найти справедливость въ магистратскомъ суду, чѣмъ въ судѣ войскового старшины. Для примѣра приведемъ образецъ засѣданія крестьянскаго суда.

Засѣданіе Старобуяновскаго волостного суда въ воскресенье 25 іюня 1872 г. [1]).

Представляется небольшая комната. Судьи сидятъ на лавкѣ у стола, подъ образами. Писарь стоитъ въ дверяхъ, ведущихъ въ другую комнату. Старшина въ сторонѣ. Сынъ жалуется на отца, что онъ не отдаетъ ему часть имущества, которымъ былъ надѣленъ при раздѣлѣ; при раздѣлѣ онъ получилъ, между прочимъ, лошадь и 4 осьмины ржанаго хлѣба. Лошадь эту и хлѣбъ онъ отдалъ на сохраненіе отцу и когда потребовалъ ихъ обратно, то отецъ объяснилъ, что лошадь продалъ, а деньги отдалъ въ подати, за свои души.

1 судья (къ отвѣтчику). Ты далъ ему въ награду лошадь?

Отецъ. Далъ.

1 судья. Хлѣбца?

Отецъ. Далъ и хлѣба.

2 судья. Лошадь?

Отецъ. Лошадь я вамъ сказывалъ.

1 судья. Теперь у него лошади уже нѣтъ?

Отецъ. Нѣтъ. Я вѣдь не гналъ, онъ самъ собою.

1 судья. Зачѣмъ-же ты награду-то ему далъ? Если онъ самовольно ушелъ, ты надѣла ему бы не далъ. На то есть права. Ты бы ничего ему не далъ.

2 судья. Ты настоятель дома.

Отецъ. Да что настоятель: не слушаются.

1 судья. Сынъ отъ отца не можетъ отбиться. Ты бы долженъ Волостному Правленію сказать: сынъ мой ушелъ отъ меня!

Отецъ. У меня десять ихъ человѣкъ было. И поилъ и кормилъ.

1 судья. Ты бы долженъ ихъ смирить, да такъчтобы они у тебя руки бы лизали; а ты его опустилъ. Держалъ бы его въ рукахъ. Пришелъ-бы къ Старостѣ или къ Старшинѣ, да пожаловался. Ты бы его усмирилъ.

---

1) Труды Комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ, т. VI, стр. 19 и сл.

2 судья. Все изъ-за себя дѣдушка. На это есть правительство, законъ.

Отецъ. Отецъ въ этомъ виноватъ... Они того не знаютъ, что я ихъ въ люди вывелъ, десять человѣкъ-то.

1 судья (къ сыну). Ты самовольно отошелъ отъ отца, или онъ тебя выгналъ?

Сынъ. Сказалъ: жить вмѣстѣ не хочешь, такъ ступай.

1 судья. Онъ тебя благословилъ, чтобы уйти.

2 судья. Награду тебѣ какую онъ далъ?

Сынъ. Далъ лошадь.

1 судья. А хлѣба?

Сынъ. Хлѣба полдесятины.

1 судья. Ты выжалъ?

Отецъ. Выжалъ.

1 судья (къ отцу). Куда же ты его употребилъ?

Отецъ. Отдалъ господину. Двѣ телѣги было.

1 судья. Пшеница была?

Сынъ. Была.

1 судья. Ты ѣлъ этого хлѣба.

Сынъ. Ѣлъ.

1 судья. Ну ступайте (стороны удаляются, судьи совѣщаются). Не предъявимъ начальству и раздѣлимъ. То что онъ далъ ему, вѣдь нужно снова пріобрѣсть. Онъ проситъ теперь, чтобы ему другую лошадь дать.

2 судья. Отецъ то упустилъ волю надъ сыномъ.

3 судья. Если онъ въ упадокъ прійдетъ, то вѣдь это на общество упадетъ.

2 судья. Вѣдь одному Богу извѣстно, сколько онъ проживетъ. Можетъ сынъ напередъ отца умретъ.

3 судья. Вѣдь зря-то обидѣть не трудно. Послѣ-то онъ смирится, подати можетъ платить.

1 судья. Пока живутъ вмѣстѣ такъ и хорошо, а разойдутся плоше станетъ. (Къ писарю). Степанъ Прокофьевичъ позовите ихъ сюда. (Стороны входятъ).

1 судья (къ отцу). Ты наградилъ его, а мы желаемъ, чтобы ты его снова наградилъ лошадью и 4-мя осьминами ржи.

Отецъ. Восемь цѣлковыхъ я ему дамъ.

1 судья. Такъ присудили. Ступай... Что онъ на восемь цѣлковыхъ-то станетъ дѣлать. (Писарю) Степанъ Прокофьевичъ напишите постановленіе.

Пишетъ писарь и громко прочитываетъ постановленіе.

1 судья (отцу). Доволенъ-ли ты?

Отецъ. Да я . . .

1 судья. Ступай себѣ, такъ разсужено, (къ сыну) доволенъ ли ты?

Сынъ. Доволенъ. Больше ничего не желаю.

Отецъ (уходя). Отдать ему лошадь, а самъ на чемъ буду ѣздить?

2 судья (ему вслѣдъ). А если подати спросятъ, гдѣ онъ достанетъ?

Вопросъ о самостоятельности крестьянскаго суда продолжаетъ и до послѣдняго времени быть предметомъ спора. Г. Чернявскій въ своемъ цѣнномъ трудѣ, основанномъ отчасти на первоисточникахъ, отстаиваетъ самостоятельность крестьянскаго суда въ силу его приспособленности для сельскаго населенія, несмотря на существующіе недостатки [1]). Авторъ статьи „Неустройство въ крестьянскихъ правовыхъ отношеніяхъ“ даетъ отрицательный отвѣтъ въ вопросѣ о сохраненіи самостоятельности волостного суда. „Знающіе нашу сельскую жизнь не изъ книгъ и журнальныхъ статей, а на практикѣ,—удостовѣряютъ, что современная правовая жизнь крестьянства управляется одними волостными писарями“ [2]).

Оба автора новаго ничего не высказываютъ, да и врядъ-ли что можетъ человѣкъ высказать послѣ только что высказаннаго людьми на страницахъ десятковъ томовъ различныхъ комиссій.

---

[1]) Чернявскій «Народный Судъ».

[2]) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1902 г., № 87.

VIII.

Итоги двухъ вѣковъ.

Правительство XVIII в., какъ мы видѣли, рѣшительно отказывалось вмѣшиваться въ мѣстное самоуправленіе крестьянъ. Злоупотребленія выборныхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія заставляютъ правительство съ конца XVIII в. и особенно съ начала XIX в. издавать указъ за Указомъ, ввѣряющихъ надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ всевидящему оку полиціи. Земскіе Исправники и Становые Пристава призваны были подъ наблюденіемъ Губернатора къ насажденію среди крестьянъ благоустройства и порядка. Узаконенія 1837 г. объ учрежденіи волостного и сельскаго управленія создаютъ, наконецъ, спеціальную должность Окружнаго Начальника, долженствовавшаго играть роль опекуна и хозяина въ крестьянскомъ самоуправленіи. Преобразованіе соціально-экономической жизни крѣпостныхъ крестьянъ вноситъ измѣненія въ мѣстное самоуправленіе и прочихъ крестьянъ. Вопросовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія касаются попутно весьма многіе авторы, на разсмотрѣніи мнѣній нѣкоторыхъ изъ нихъ мы и остановимся для подведенія итоговъ двухвѣковой дѣятельности законодателя въ изслѣдуемой нами области.

Учрежденіе о волостномъ и сельскомъ управленіи 1837 г., распространенное на всѣхъ вообще крестьянъ подъ наименованіемъ Общаго положенія о крестьянахъ 1861 года, потерпѣло незначительныя измѣненія въ виду примѣненія его къ помѣщичьимъ крестьянамъ.

Сельское общество составлялось, по Положенію 1861 г., изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, волости же составлялись изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ. Нѣкоторые авторы видѣли въ такой редакціи неудобство въ виду того обстоятельства, что сельское общество могло составляться также изъ нѣсколькихъ ближайшихъ между

собою поселковъ, пользующихся всѣми угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ сообща, или другія общія хозяйственныя нужды.

Не вдаваясь въ подробности историческаго образованія организаціи крестьянскаго самоуправленія по Положенію 1861 г., скажемъ только, что оно вмѣстѣ съ Учрежденіемъ 1837 г. даетъ довольно широкій просторъ обычному праву. Составъ Схода Положеніе 1861 г. опредѣляетъ числомъ дворовъ или точнѣе домохозяевъ, при чемъ постановляетъ: „съ дворовъ же много тягольныхъ дозволяется присылать на Сходъ двухъ или болѣе домохозяевъ, если сіе согласно съ мѣстнымъ обычаемъ“. Законодатель, санкціонируя нормы мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія, оставляетъ нѣкоторыя его подробности вліянію обычнаго права, предполагая, вѣроятно, санкціонировать современемъ и эти подробности, когда онѣ созрѣютъ. Такую мысль можно вывести изъ системы работъ законодателя. Поэтому очень трудно предположить, какъ думаетъ г. Дружининъ, что предоставленіемъ возможности примѣнять нормы обычнаго права, сложившагося подъ вліяніемъ помѣщичьяго и административнаго произвола, законодатель отдаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и все крестьянское самоуправленіе въ руки помѣщиковъ и полиціи [1]).

„Вытѣсненіе обычая совершается медленно. Не всѣ стороны жизни государственной созрѣваютъ съ одинаковой быстротою, равномѣрно, созрѣваютъ настолько, чтобы можно было подвергнуть ихъ законодательному положенію. Въ обширномъ государствѣ, какова, напр., Россія, есть много этнографическихъ единицъ, юридическій бытъ которыхъ едва только выходитъ изъ первобытнаго состоянія; законодательству же рѣдко удается съ успѣхомъ предупреждать развитіе юридической жизни; оно поэтому ограничивается опредѣленіемъ отношенія членовъ этихъ разнородныхъ круговъ къ внѣ ихъ стоящимъ лицамъ, допуская во внутреннемъ бытѣ полное господство обычнаго права“ [2]).

Поэтому, кажущаяся неопредѣленность состава Схода автору „Юридическаго положенія крестьянъ“ можетъ быть представлена совсѣмъ въ противоположномъ видѣ самимъ членамъ Схода, руководствующимся, ни статьями Общаго положенія 1861 г., ни Учрежденіями волостного и сельскаго управленія 1837 г., только въ частяхъ скопировавшихъ обычное право, а самимъ, ясно представляющимися, въ смыслѣ отсутствія сомнѣній по части организаціи Схода, мірскими обычаями.

---

[1]) К. Дружининъ. Юридическое положеніе крестьянъ, стр. 72 и сл.

[2]) Журналъ Министерства Юстиціи 1866 г., т. XXIX, ч. II. Объ обычномъ правѣ, стр. 202.

Авторъ далѣе указываетъ, что только права и обязанности Волостного Старшины и Сельскаго Старосты перечислялись съ опредѣленіемъ ихъ почти одними словами: „исполняетъ“ „наблюдаетъ“ „понуждаетъ“, „принимаетъ мѣры“ и т. п., „безъ всякаго подробнаго указанія предѣловъ власти, порядка дѣйствій, хотя бы въ наиболѣе существенныхъ и важныхъ отношеніяхъ“ [1]).

Авторъ почему-то упустилъ изъ виду ужасно подробную регламентацію правъ и обязанностей всѣхъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій, изложенную узаконеніемъ 1837 г., обнимающимъ сотни страницъ Второго Полнаго Собранія Законовъ.

„Все это съ одной стороны должно было приводить къ произволу дѣйствій должностныхъ лицъ, Сельскому же Старостѣ и Волостному Старшинѣ предоставлялось право подчиненныхъ лицъ, за неопредѣленно обозначавшіеся маловажные проступки, подвергать извѣстнымъ наказаніямъ. Съ другой стороны то-же самое право вполнѣ предоставляло Волостного Старшину и Сельскаго Старосту усмотрѣнію Мирового Посредника, ничѣмъ неограниченному“ [2]). Мировой Посредникъ могъ по Положенію 1861 г. подвергать должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправленію дисциплинарнымъ взысканіямъ и предавать суду.

„Понятно, заключаетъ авторъ, что міръ и его избранные оказывались, смотря по обстоятельствамъ, или лишенными всякой самостоятельности или могли дѣйствовать совершенно произвольно“ [3]).

Такимъ образомъ свобода и рабство мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія зависѣли отъ обстоятельствъ, которыхъ авторъ въ разсматриваемомъ трудѣ не сообщилъ.

Законодатель поспѣшилъ уравновѣсить свободу и рабство крестьянскаго самоуправленія строгимъ опредѣленіемъ судебной власти отъ административной. Въ 1865 г. учреждаются Мировые Судьи и существованіе Мировыхъ Посредниковъ признается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ излишнимъ. Продолжавшіеся непорядки въ крестьянскомъ самоуправленіи продолжали озабочивать правительство, которое создаетъ въ 1874 г. въ нѣкоторыхъ губерніяхъ [4]) Уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, долженствовавшія издавать инструкціи по порядку исполненія должностными лицами крестьянскаго самоуправленія своихъ обязанностей.

---

1) Юрид. Полож. крестьянъ стр. 74.
2) Ibid. стр. 75.
3) Юрид. Полож. крестьянъ стр. 76.
4) Гдѣ существовали земскія учрежденія.

Узаконеніе 1874 г. не удовлетворило ни публику, ни правительство. „Русское общество въ широкомъ смыслѣ этого слова, можно сказать все русское населеніе—долго находилось въ напряженномъ состояніи, ловя съ жадностью каждое сообщеніе о ходѣ извѣстныхъ законодательныхъ предположеній, возникшихъ одновременно съ празднованіемъ столѣтняго юбилея дарованія жалованной грамоты дворянству въ 1885 г. и долженствовавшихъ какъ бы открыть собою „дворянскую эру“: самая продолжительность движенія этого дѣла усиливала напряженность и дѣлала нетерпѣливѣе ожиданіе того или иного конца“ [1]).

Правительство, не скупившееся издавать реформы, конечно, обращало на себя вниманіе общества. Повтореніе реформъ удваивало вниманіе, вызывало даже нетерпѣніе у общества. Быть можетъ результатомъ такого общественнаго настроенія была реформа крестьянскихъ мѣстныхъ учрежденій въ 1889 г.

Впрочемъ къ реформѣ призывало не одно общество, а и печать. Г. Подлигайловъ характеризуетъ печать 80-хъ годовъ слѣдующимъ образомъ: „совершенно забывъ свое призваніе, она, печать, подъ вліяніемъ погони за наживой и подъ защитой провозглашеннаго ею лжемудраго девиза: „все дѣйствительное разумно“, выступила въ омерзительно-отвратительной роли прелюбодѣя мысли, потакая самымъ эгоистическимъ, низменнымъ инстинктамъ общества, давая ему утонченно-эротическую умственную пищу и распространяя въ немъ завѣдомо лживыя и вредныя для интересовъ народныхъ и государственныхъ мысли. Дивный божественный огонь Прометея, способный возжигать сердца и мысли людей, оказался въ рукахъ продажныхъ циниковъ и низкихъ пошляковъ. И въ этомъ водоворотѣ лжи и цинизма, всякій честный голосъ, всякая честная мысль заглушается дружнымъ ревомъ торгующихъ оптомъ и въ розницу зоиловъ“ и т. д. Общество начала 80-хъ годовъ, по мнѣнію г. Подлигайлова, стояло несравненно ниже своей печати [2]).

Конечно, въ 80-хъ годахъ, какъ и 70-хъ и 60-хъ годахъ, проектовъ мѣстнаго управленія и вообще управленія было милліонъ, какъ въ газетныхъ статьяхъ, такъ и отдѣльныхъ брошюрахъ. Почти всѣ эти проекты попутно затрогивали и устройство мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія.

Г. Губаревъ въ своемъ проектѣ гражданскаго управленія такъ ри-

[1]) Юридич. Полож. крестьянъ стр. 138.

[2]) П. Подлигайловъ. Мѣстное управленіе въ Россіи стр. 176 и слѣд.

суетъ мѣстное крестьянское самоуправленіе. Уѣздъ дѣлится на волости, начальникомъ котораго является Волостной Голова, назначаемый по представленію Уѣзднаго Начальника Генералъ-Губернаторомъ на 3 года безъ жалованья. Волостной Голова является помощникомъ Уѣзднаго Начальника и органомъ мѣстнаго административнаго надзора надъ мѣстнымъ самоуправленіемъ.

Волостное Правленіе состоитъ изъ 21 одного члена по 7 представителей изъ мѣстныхъ жителей: землевладѣльцевъ, владѣльцевъ недвижимой собственности и крестьянъ-общинниковъ. Волостное Правленіе нѣкоторыя дѣла рѣшаетъ, другія обсуждаетъ, третьи рѣшаетъ съ утвержденія начальника уѣзда.

Волость дѣлится на сельскія общества съ Сельскимъ Старостой во главѣ, выборномъ полицейскомъ органѣ, утверждаемомъ Уѣзднымъ Начальникомъ и съ отвѣтственностью предъ Волостнымъ Головою [1]).

Г. Губаревъ повторяетъ въ своемъ проектѣ Учрежденіе волостного и сельскаго управленія 1837 г., вѣроятно, потому, что источникомъ обѣихъ работъ было обычное право русскихъ крестьянъ и французское муниципальное устройство начала XIX в.

Кромѣ догматическихъ проектовъ предъ законодателемъ была тьма литературныхъ работъ другъ другу противорѣчащихъ, но удѣлявшихъ много мѣста крестьянскому самоуправленію.

„И кто же стоитъ во главѣ Волостного Управленія“? вопрошаетъ авторъ „Земли и воли“, скрывшій свою фамилію подъ инціалами П. Л. Полуграмотный, а иногда и совершенно безграмотный крестьянинъ—Волостной Старшина съ писаремъ, не всегда трезвымъ, а иногда и плутоватымъ. Все, что на мѣстѣ живетъ изъ образованнаго мѣстнаго населенія, устранено отъ всякаго вліянія на крестьянское управленіе. Не смотря на то, что волость расположена бокъ о бокъ съ помѣстьемъ, что онѣ и физически и нравственно переплетаются другъ съ другомъ; не смотря на общность ихъ интересовъ и на обоюдную пользу, которую могло бы принести ихъ вліяніе другъ на друга, волость у насъ какъ въ юридическомъ, такъ и въ административномъ и нравственномъ отношеніяхъ, совершенно оторвана отъ помѣстья [2]). „А Волостные и Сельскіе Сходы? Это нестройныя сборища, въ которыхъ крикунъ стоитъ въ первыхъ рядахъ, играетъ первую роль, а честный смирный крестьянинъ молчитъ и

1) Проектъ гражданскаго управленія въ Россіи стр. 16 и сл.

2) «Земля и воля» стр. 192.

пятится назадъ. Волостныя Правленія состоятъ изъ Сельскихъ Старостъ всѣхъ входящихъ въ составъ волости сельскихъ обществъ. Это большею частью лица совершенно безграмотныя. Если ихъ собираютъ иногда въ Волостномъ Правленіи, то единственно для того, чтобы давать имъ словесныя приказанія“ [1]).

Г. Приклонскій, подводившій итоги отзывамъ земствъ, на запросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 декабря 1880 г., по поводу крестьянскихъ учрежденій 1874 г., такъ характеризуетъ крестьянское самоуправленіе [2]). Вся система крестьянскаго управленія основана на полномъ подчиненіи крестьянъ административному вліянію, которое, свободно уживаясь подъ лицемѣрнымъ прикрытіемъ существующаго только для формы и на показъ самоуправленія, убиваетъ въ зародышѣ всякую общественную инціативу въ крестьянскихъ учрежденіяхъ. По словамъ Таврической Губернской Земской Управы: „крестьянскія учрежденія были введены особнякомъ, безъ связи съ остальнымъ административнымъ и полицейскимъ устройствомъ уѣзда. Такая обособленность дѣлала ихъ безсильными въ борьбѣ съ подавляющимъ вліяніемъ прочно установившійся административной и полицейской власти“. Вначалѣ эти власти, опасавшіяся, что введеніе въ дѣйствіе Положенія 1861 года повлечетъ за собою волненія крестьянъ и безпорядки, бороться съ которыми считали себя неподготовленными, устранились отъ этого, казавшагося имъ опаснымъ, дѣла и передали его всецѣло въ руки Мировыхъ Посредниковъ“ [3]). Земская Управа въ своемъ докладѣ объясняетъ безплодность реформы 1874 г. преобладающимъ вліяніемъ мѣстной администраціи и полиціи на дѣла крестьянскаго самоуправленія.

Московская Уѣздная Земская Управа еще рѣшительнѣе высказываетъ мысль о причинѣ слабости крестьянскаго самоуправленія. „Самоуправленіе, говоритъ докладъ Управы, лишенное своей главной опоры, свободы общества и отвѣтственности должностныхъ лицъ не могло развиваться. Но окончательный ударъ нанесло ему Положеніе 27 іюня 1874 года, предоставивъ уѣздному Исправнику право подвергать должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія административнымъ взысканіямъ“ [4]). Вмѣстѣ съ усиленіемъ власти начальника уѣздной полиціи усилилось

---

1) ibid. стр. 195, 194 и др.
2) С. Приклонскій. Очерки самоуправленія, стр. 175.
3) Очерки самоуправленія, стр. 175 и сл.
4) Очерки самоуправленія, стр. 177.

вліяніе на должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія исполнительныхъ полицейскихъ агентовъ.

Г. Приклонскій рисуетъ въ своемъ трудѣ типъ уѣзднаго управленія 80-хъ годовъ... „Возьмемъ примѣръ болѣе нормальный—предводителя вполнѣ благонадежнаго, допускающаго самыя маленькія отступленія... Собираются у него гости

И послѣ сытнаго обѣда
Идетъ наивная бесѣда:
Толкуютъ тамъ о меньшемъ братѣ
И горячатся о добрѣ.

Подъ вліяніемъ этой бесѣды и окунаясь въ воспоминанія о французскихъ и германскихъ пейзанахъ, предсѣдатель рѣшается слегка коснуться крестьянскаго управленія и, созвавъ присутствіе, обращается къ членамъ: „Мнѣ кажется... не мѣшало бы... хоть изрѣдка... отъ времени до времени... провѣрить что-ли... растраты... пьянство... продажный судъ... пожары... кабаки... недоимки... нарушенія условій... народная нищета... потеря довѣрія... Какъ вы думаете господа?“ Всѣ съ нимъ согласны и каждый спѣшитъ наперерывъ добавить новыя ужасныя слова къ предводительской рѣчи: всѣ увѣрены, что въ уѣздѣ гадко, скверно, изъ рукъ вонъ плохо! На лицѣ предводителя вы читаете невозможность допустить дерзкую мысль о привлеченіи его къ активной дѣятельности по крестьянскому самоуправленію, ибо не забудьте, онъ не исправникъ, чтобы рыскать по уѣзду и возиться съ пейзанами. Почетный судья только и въ судьи пошелъ по просьбѣ предводителя, на случай, что можетъ быть полезенъ совѣтами... „Да наконецъ, онъ служитъ даромъ и еще расходоваться на разѣзды; нѣтъ онъ лучше подастъ въ отставку“ [1]). Эта характеристика уѣзднаго управленія, заимствованная со словъ одного изъ представителей земства, совпадаетъ съ господствующими мыслями прочаго нашего общества во взглядѣ о вліяніи администраціи уѣзда на крестьянское самоуправленіе до Положенія 1889 г.

Такимъ образомъ, администрація уѣзда и уѣздная полиція, по мнѣнію печати, оказывали отрицательное дѣйствіе на мѣстное крестьянское самоуправленіе, приводя его самостоятельность къ нулю. Нужно было реформировать полицію? Но полиція реформировалась также чуть не два столѣтія, и накопившійся законодательный матеріалъ за эти вѣка

---

1) Очерки самоуправленія, стр. 185.

по реформѣ полиціи затрудняетъ ориентироваться среди него даже профессора полицейскаго права [1]).

Не смотря на зависимость крестьянскаго самоуправленія отъ полиціи, по мѣстамъ и эта зависимость исчезала. Мы приведемъ примѣръ произвола крестьянскаго самоуправленія съ картиной окружающей его жизни. Общинное владѣніе землею составляетъ одинъ изъ нервовъ крестьянскаго самоуправленія, влекущій по временамъ кровавыя жертвы. „Нѣкоторыя селенія Чистопольскаго и Свіяжскаго уѣздовъ постановили приговоры о передѣлѣ земли. Побудительною причиною къ этому было весьма неравномѣрное распредѣленіе земельныхъ надѣловъ между членами общины, что обусловливается отсутствіемъ передѣловъ со времени послѣдней ревизіи 1858 г. Но приведеніе въ исполненіе приговоровъ задерживалось со стороны состоятельнаго деревенскаго меньшинства. Справедливость своего пользованія надѣломъ оно доказывало количествомъ земельныхъ платежей и всѣми силами старалось затормозить передѣлы подачи жалобъ на неправильные по его мнѣнію приговоры въ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и даже Начальнику Губерніи. Во время ревизіи Свіяжскаго уѣзда, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, Губернатору подана была такого именно рода просьба Волостнымъ Старшиною Костяковской волости, держащимъ сторону богатаго меньшинства, на приговоръ крестьянъ деревни Молвиной и приведеніе приговора въ исполненіе было пріостановлено, такъ какъ онъ яко бы составленъ неправильно. Не смотря на это, крестьяне названной деревни въ концѣ іюня рѣшили приступить къ передѣлу. Понятно, что богатые воспрепятствовали передѣлу, что въ свою очередь не понравилось другой половинѣ общества; пришлось рѣшить спорный вопросъ силою. Какъ извѣстно изъ дѣла, уже производившагося судебными властями, это столкновеніе крестьянъ между собою кончилось буквально сраженіемъ, гдѣ легли убитыми трое изъ меньшинства и ранеными четырнадцать человѣкъ“ [2]).

Губернаторъ, очевидно не понимая характера поданной просьбы, принялъ ее къ своему производству, чтобы дать дѣлу законный ходъ. Онъ забылъ, что „не власть земли и не власть тьмы, а власть міра, власть массы, власть выработаннаго этою массою извѣстнаго строя жизни

---

1) Матеріалы по реформѣ полиціи указаны въ Историческомъ обзорѣ развитія административно-полицейскихъ учрежденій въ Россіи Е. Анучина.

2) В. Пругавичъ. „Русская Земельная община“ стр 28.

господствуетъ надъ крестьяниномъ, регулируя его поступки, воспитывая его чувства, формируя извѣстнымъ образомъ весь складъ его понятій, вѣрованій и представленій“ [1]). Губернаторъ не понялъ поданной ему мужикомъ просьбы, принялъ ее за безчисленное множество приходящихъ и отходящихъ у него бумагъ, и за такое непониманіе представителя высшей государственной власти въ мѣстности поплатилось жизнью трое, а можетъ быть и болѣе, да на скамью подсудимыхъ попало семеро.

Если бы Царю была подана такая же просьба съ цѣлью парализовать авторитетомъ верховной власти авторитетъ власти міра, то ее постигнетъ таже участь, когда бы такой просьбѣ данъ былъ ходъ. По крестьянскимъ воззрѣніямъ есть кругъ дѣлъ, гдѣ авторитетъ власти міра считается выше авторитета всякой другой власти, за исключеніемъ, конечно, Божіей. Если бы Царь приказалъ вынести иконы изъ церкви, отдать землю помѣщикамъ, назначилъ бабу Волостнымъ Старшиною и т. п., міръ бы положилъ животы свои за свои убѣжденія съ такою же готовностью, съ какою готовностью мужикъ жертвуетъ своею жизнью за Царя.

Губернаторъ, парализовавшій рѣшеніе міра принятіемъ къ своему производству дѣла о передѣлѣ общинной земли, затронулъ тѣмъ самымъ нервъ крестьянскаго самоуправленія, послѣдствіемъ чего были убійства, пораненія и уголовный судъ. Такихъ примѣровъ въ Россіи и теперь можно насчитать не мало—чуть не ежегодно, особенно по поводу борьбы съ скотскимъ падежомъ. Грубыя и безтактныя дѣйствія ветеринаровъ вызывали и вызываютъ бунты иногда съ кровопролитіями, на долгое время западающими въ души крестьянъ, винящихъ въ своемъ несчастьи, конечно, не Царя, а ближайшихъ бичей своихъ.

Эти постоянныя столкновенія администраціи съ крестьянскимъ самоуправленіемъ или, какъ иначе его называютъ, самоуправствомъ и служатъ причиною осторожнаго опредѣленія компетенціи органовъ мѣстнаго самоуправленія съ одной стороны и уѣзднаго управленія съ другой.

„Ограниченіе самоуправленія крестьянскихъ обществъ властью, имѣющею не-точно опредѣленный, смѣшанный характеръ повело къ тому, что на практикѣ выборныя лица крестьянскаго управленія избѣгаютъ серьезной отвѣтственности за свои проступки по должности, прикрываясь какъ бы попечительскою властью мировыхъ учрежденій“ [2]). Эта неопредѣленность нормъ, опредѣляющихъ предѣлы и степень власти органовъ мѣст-

[1]) Ibid. стр. 272 и слѣд.

[2]) «Вѣстникъ Европы» 1868 г. т. VI. Мировые посредники и крестьянское управленіе стр. 844.

наго управленія, даетъ возможность во всѣхъ пробѣлахъ руководствоваться или примѣняться къ мѣстнымъ обычаямъ и потребностямъ, что не можетъ отозваться неблагопріятнымъ образомъ на самодѣятельности крестьянскихъ обществъ.

Не смотря на то, что правительство во 2-й половинѣ XIX в. не скупилось на реформы въ области крестьянской жизни, общество и послѣ узаконенія 1874 г. продолжало ожидать преобразованій и улучшеній. Въ „департаментѣ проектовъ и всяческихъ начинаній“ [1]) хранилось еще съ 1859 года предначертаніе объ Участковыхъ Начальникахъ, какъ мы упоминали ранѣе, не выходившее въ свѣтъ вѣроятно благодаря „департаменту задерживаній“ [2]). Въ 1889 г. оба департамента, удовлетворяя духу времени, издали Положеніе объ Участковыхъ Начальникахъ, наименовавъ ихъ Земскими Участковыми Начальниками. Мы упоминали о связи узаконенія 1889 г. съ узаконеніи 1859 г. и остается только повторить, что Положеніемъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ устанавливается только надзоръ судебно-административнаго характера надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ, а никакъ не начальственное управленіе надъ крестьянами, какъ можно подумать сначала изъ наименованія должностныхъ органовъ. Земскій Начальникъ прежде всего есть Судья, надѣленный и функціями административнаго надзора по отношенію къ крестьянскому самоуправленію. Условія выбора лицъ въ эти должности, мѣстныя причины могутъ такъ или иначе вліять на крестьянское самоуправленіе, но утверждать, что Положеніе 1889 года уничтожило крестьянское самоуправленіе, также мало можетъ имѣть основаній, какъ мало основаній утверждать, что всемогущая рука Уѣзднаго Исправника и Станового Пристава сводила къ нулю мѣстное самоуправленіе крестьянъ до изданія Положенія 1889 г.

Складъ жизни крестьянскаго населенія былъ довольно разнообразенъ, а въ частяхъ, приближающихся къ бывшему польскому королевству, даже рѣзко различенъ. Разница между шляхтичемъ и человѣкомъ простого стану опредѣляется, напр., Статутомъ княжества Литовскаго, изданнымъ Сигизмундомъ III въ отношеніи за преступленія и проступки уголовно-дисциплинарнаго содержанія такъ. Если слуга убивалъ пана или только наносилъ ему рану, то наказывался строго горѣломъ и, какъ измѣнникъ, подлежалъ четвертованію. Если же слуга не убивалъ, даже

1) По выраженію Салтыкова-Щедрина.
2) Выраженіе того же сатирика.

не ранилъ папа, а осмѣлился бы только защищаться, то лишался за такую попытку руки [1]). Складъ жизни другихъ частей русскаго государства представляетъ иную картину. „Проживая въ своихъ деревняхъ, нѣкоторые князья довольствуются не слишкомъ большимъ содержаніемъ: такъ, многіе изъ нихъ владѣютъ небогатыми помѣстьями и потому не могутъ жить сообразно съ своимъ званіемъ. Часто случается, что ихъ невозможно отличить отъ простыхъ крестьянъ. Такъ, однажды проѣзжая по Россіи, я самъ былъ этому очевидцемъ [2]). Когда мы остановились въ Пудевѣ (Pudevo), то толмачъ нашъ, желая видѣть проживавшаго здѣсь князя, спросилъ о томъ его же самого, высунувшагося въ это время изъ окна избы, принявъ его за крестьянина. Князь замѣтилъ ему, что онъ оскорбилъ его подобнымъ вопросомъ, за что толмачъ долженъ былъ просить у него извиненія“ [3]).

Конечно, ко времени развитія крѣпостного права и у насъ начали было развиваться польскіе порядки, но центральное правительство всегда стойко отстаивало права слабыхъ. Въ 1814 г. читанъ былъ рапортъ 6-го Д-та Сената о рѣшеніи по дѣлу о людяхъ, сосланныхъ генераломъ-отъ-кавалеріи Иловайскимъ 1-мъ за безпокойную ихъ жизнь вѣчно въ Ахтіарѣ, въ крѣпостную работу, и послѣ неправильно водворенныхъ имъ за собою. Дѣло это возникло по доносу одного священника и произведенное по нему Канцеляріею Области Войска Донскаго слѣдствіе, Высочайше повелѣно было препроводить въ Сенатъ на разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы бывшіе люди Иловайскаго были отобраны отъ него и водворены были въ казенномъ вѣдомствѣ, а съ нимъ самимъ было бы поступлено по законамъ за присвоеніе чужой собственности [4]).

Слѣдствіе по обвиненію генерала по всей вѣроятности велось односторонне, благодаря чему и дѣло по обычаю было подведено подъ одинъ изъ манифестовъ.

Войсковой Атаманъ графъ Платовъ согласился съ заключеніемъ войсковой Канцеляріи по данному слѣдствію, опредѣлившей: „Иловайскаго отъ суда освободить по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста 1801 г.

---

1) Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній. Изд. Калачова. Отд. III. Крестьяне Юго-Западной Руси, стр. 21.

2) Пишетъ Олесарій.

3) Архивъ Историческихъ и практическихъ свѣдѣній. Изд. Калачова. Кн. 5-я О состояніи Россіи въ XVII в., стр. 25.

4) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. IV, с. р. 15.

апрѣля 2 дня, такъ какъ означенный поступокъ учиненъ имъ до состоянія онаго“ [1]).

Конечно, соціальный складъ жизни можетъ быть видоизмѣненъ религіозно-нравственными воззрѣніями общества, но и въ этомъ отношеніи населеніе крестьянъ входившихъ или входящихъ въ составъ русскаго государства было неодинаково. Въ Юго-Западной Россіи наканунѣ XVII в. высшія іерархическія мѣста замѣщались свѣтскими лицами изъ привеллегированнаго шляхетскаго сословія, большею частью вовсе къ тому неподготовленными и смотрѣвшими на свое духовное званіе, какъ на источникъ скорой и вѣрной наживы. Послѣдствіемъ такого порядка было не только то, что означенныя мѣста замѣщались недостойными іерархическихъ степеней особами, но замѣщались иногда безъ соблюденія каноническихъ постановленій и вопреки имъ [2]). Такъ, нѣкоторые паны управляли епископіями по нѣсколькў лѣтъ, не принимая посвященія; нѣкоторые, посвятившись, жили при каѳедрахъ съ женами, нѣкоторые были двоеженцы. Отъ такихъ архипастырей трудно было ожидать внимательнаго отношенія къ выбору кандидатовъ на священническія мѣста: иногда поставлялись въ іереевъ и діаконовъ лица малообразованныя, едва умѣвшія читать, поставлялись „малыя ребята, неразумные“, поставлялись люди порочные, двоеженцы, троеженцы и т. п. [3]).

Вліяніе дворянскаго или духовнаго сословія, но главнымъ образомъ, конечно, перваго на общественную жизнь мѣстнаго вообще населенія не могло отразиться и на жизни крестьянъ въ особенности. Окраинныя наши губерніи и области, не знавшія помѣщичьей власти, понятно, имѣютъ болѣе развитое крестьянское самоуправленіе, чѣмъ въ сравнительно подавленныхъ помѣщичьихъ губерніяхъ.

Подробная регламентація дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія подъ надзоромъ правительственныхъ властей является отраженіемъ господствовавшихъ съ начала XVIII ст. теорій полицейскаго государства. „Полиція особливое свое состояніе имѣетъ; а именно: оная споспѣшествуетъ въ правахъ и въ правосудіи, раждаетъ добрые порядки и нравоученія, всѣмъ безопасность подаетъ отъ разбойниковъ... принуж-

---

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. IV, стр. 616.

[2]) Архивъ Юго-Западной Россіи, изд. Ком. для разбора древнихъ актовъ, сост. при Кіевскомъ Генер.-Губ., т. IX, ч. 1, стр. 30.

[3]) Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. IX, ч. 1-я, стр. 31.

дастъ каждаго къ трудамъ и честному промыслу... запрещаетъ излишество въ домовыхъ расходахъ"... и т. д. [1])

Спустя лишь свыше столѣтія теорія просвѣщеннаго абсолютизма начала оказывать свое вліяніе и въ средѣ крестьянскаго самоуправленія, съ особенною рельефностью обнаружившись въ узаконеніяхъ 1837 года. Только одинъ крестьянскій судъ почти до конца XIX вѣка оставался внѣ надзора государственной опеки.

Эта устойчивость и неизмѣнность суда крестьянъ имѣетъ за собою историческое прошлое. „Своимъ извѣчнымъ устойчивымъ строемъ волостные и сельскіе суды рѣзко отличаются отъ столь много измѣнявшейся, въ разное время подъ вліяніемъ разныхъ причинъ и условій, характеристики прочихъ судовъ, даже въ центральной части Россіи" [2]).

Мы въ своемъ мѣстѣ привели образецъ засѣданія волостного суда, описаннаго съ натуры. Если провести параллель засѣданія волостного суда съ засѣданіями коронныхъ судовъ, то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы должны отдать преимущество первому надъ послѣдними.

Я не упоминаю о карикатурномъ описаніи судебныхъ засѣданій Л. Толстого и другихъ беллетристовъ. Карикатура, какъ и всякое искаженіе дѣйствительности съ предвзятою цѣлью, есть ложь. Поэтому мы возьмемъ нормальное засѣданіе нашихъ коронныхъ судей для сравненія съ засѣданіями волостныхъ судей.

Первое, что бросается въ нашихъ общихъ и мировыхъ судахъ, это невѣроятное обиліе дѣлъ и проистекающая вслѣдствіе того чрезвычайная поспѣшность въ судейскихъ рѣшеніяхъ. Возможно, впрочемъ рѣдко, и легкомысленная надежда поправленія дѣла въ слѣдующей инстанціи.

Въ большихъ городахъ съ перепроизводствомъ дѣлъ Министерство Юстиціи борется съ увеличеніемъ числа судей.

Ставить же въ каждую деревню или село Судью и Земскаго Начальника никакое министерство не рѣшится безъ тяжкаго обремененія государственнаго казначейства.

Вотъ здѣсь-то и кроется необходимость охраненія самостоятельности крестьянскихъ судовъ, не говоря уже объ ихъ историческомъ прошломъ и традиціи.

---

1) В. Грибовскій: Сборникъ русскихъ законодательныхъ памятниковъ XVIII ст. Вып. I, Уставъ главнаго магистрата стр. 81.

2) Сборникъ Государств. знаній Безобразова, т. VIII, О волостныхъ и сельскихъ судахъ Калачева, стр. 129.

Не смотря, повидимому, на такое сравнительно возможное рѣшеніе вопроса о крестьянскомъ судѣ, этотъ „вопросъ“ продолжаетъ быть предметомъ обсужденій, конечно, безпочвенныхъ, въ газетахъ, журналахъ и даже отдѣльныхъ книгахъ. При этомъ игнорируется необъятный законодательный матеріалъ трудовъ комиссій и различныхъ комитетовъ по тому же злободневному вопросу о волостномъ судѣ!

Среди необъятнаго матеріала нашихъ юридическихъ памятниковъ нерѣдко повѣствуется о такихъ событіяхъ крестьянскаго быта, которыя наводятъ на серьезныя размышленія по поводу мѣстнаго самоуправленія крестьянъ. Конечно, если бы эти событія, на которыя обратили свое вниманіе наши отечественные выдающіеся юристы, занеся ихъ въ сборники печатныхъ актовъ [1]), были бы достояніемъ только XVIII в. или другого истекшаго вѣка и не предвидѣлись бы въ текущемъ XX в., то понятно таковыя событія были бы интереснымъ матеріаломъ для историка.

Къ сожалѣнію эти событія повторяются и нерѣдко служатъ людямъ глубокаго образованія и политической мудрости поводомъ къ разсужденіямъ о нецѣлесообразности мѣстнаго крестьянскаго самоуправленія.

Печальныя эти событія крестьянской жизни, бросающія тѣнь на крестьянское самоуправленіе, сводятся къ насильственному противодѣйствію крестьянскимъ обществомъ in corpore осуществленію органами правительственной власти возложенныхъ на нихъ порученій. Обратимся мы сначала къ юридическимъ памятникамъ XVIII в. и посмотримъ, какъ дѣло обстояло въ доброе старое время.

Подьячій Семенъ Ѳедоровъ билъ челомъ въ 1717 г. Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, по поводу посылки его съ солдатами въ Тульскій уѣздъ, въ Заупскій станъ, въ вотчину Игнатьева, для взятія крестьянъ послѣдняго по жалобѣ капитана Раевскаго. Подъячій, взявъ понятыхъ сосѣдняго села, и Старосту села вотчинника Игнатьева, тоже въ качествѣ понятого, рѣшился приводить указъ Государя въ исполненіе. Между тѣмъ дворовые люди Игнатьева собрали толпу крестьянъ съ ружьями, дубьемъ и копьями, окружили вотчину и грозили смертью подъячему съ понятыми; „уже мы отъ нихъ отъ того ихъ угроженія въ страхѣ сидимъ третій день“ пишетъ подъячій въ челобитной Государю [2]).

---

1) Я разумѣю акты Калачова, Побѣдоносцева, Дьяконова и др.

2) К. Побѣдоносцевъ. Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII—XVIII в. стр. 219 №23.

Подъячій далѣе пишетъ, что пріѣхавшій братъ Игнатьевъ, назвавшій себя офицеромъ, приказалъ арестовать подъячаго и выпороть [1]).

Въ одной изъ губерній въ концѣ XIX в. былъ нѣсколько анологичный случай. Судебный приставъ прибылъ вмѣстѣ съ полиціей въ одно имѣніе производить вводъ во владѣніе по исполнительному листу новаго собственника. Крестьяне, арендовавшіе земли у старого владѣльца, вооружившись ружьями, копьями и чѣмъ попало, встрѣтили органовъ судебной и полицейской власти огнемъ и мечемъ. Потребовалось содѣйствіе военной силы, а судебное вѣдомство обременилось довольно многосложнымъ дѣломъ о сопротивленіи властямъ.

Я не говорю о силѣ той агитаціи, которая велась среди крестьянъ старымъ помѣщикомъ, но останавливаюсь на томъ вопросѣ, почему крестьяне in corpore такъ легко идутъ наперекоръ закону и власти, когда вопросъ идетъ о землѣ? Эти забитые и приниженные мужики, во всемъ уступающіе, со всѣмъ соглашающіеся, когда вопросъ коснется земли, скота или чего-либо тому подобнаго, эти мужики берутся за оружіе, ослѣпленные идеею правоты и справедливости. Не вдаваясь въ подробности обсужденія этихъ событій, скажу только, что среди крестьянской жизни есть вопросы, съ которыми по необходимости должны считаться, и законъ, и власть. Къ такому заключенію приводятъ юридическія памятники, да и наша разумная государственная практика. „Отъ великаго господина святѣйшаго киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря игумену Корнилію“. Служки и крестьяне монастыря били челомъ Патріарху на Игумена, обвиняя его въ обидахъ и налогахъ, въ побояхъ и взяткахъ. Послѣдовалъ патріаршій указъ о сыскѣ, по выслушаніи производства котораго Патріархъ оставилъ Игумена на мѣстѣ „по прежнему“, челобитчиковъ же приказалъ перевести въ другую вотчину, взявъ съ нихъ поручныя записи о несоставленіи на будущее время ложныхъ доносовъ и ябедъ на свое начальство [2]). Поручныя записи указъ повелѣваетъ вручить Игумену, угрожая челобитчикамъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкою, если они не будутъ жить безмятежно. Далѣе та же грамота подробно указываетъ произвольное распредѣленіе налоговъ и оброковъ монастырскихъ кре-

1) К. Побѣдоносцевъ. Акты Историко-юридическіе стр. 220.

2) М. Дьяконовъ. Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ. Вып. II. Грамота стр. 120.

стьянъ патріаршею властью, какъ властью вотчинника [1]). Этотъ произволъ вотчинника, уничтожавшій самоуправленіе крестьянъ съ начала своего появленія, т. е. съ прикрѣпленія крестьянъ и до своего исчезновенія, вызывалъ крестьянскіе мятежи.

Я остановился на этой грамотѣ, какъ на характерномъ памятникѣ отношенія центральнаго правительства къ органамъ мѣстнаго управленія, возникающаго по поводу жалобъ нисшей братіи. Весь XVIII, XIX да по всей вѣроятности и XX в. будетъ занятъ безконечными жалобами провинціальныхъ подчиненныхъ на свое начальство, сопровождаемыми иногда возмущеніями, требующими содѣйствія военной силы.

Припомнимъ исторію съ ветеринарами, земельными раздѣлами и т. п. Центральное правительство въ XVIII в., рѣже въ XIX в., оправдываясь теоріей государственнаго порядка, по примѣру Патріарха Іоакима, принимало сторону своихъ мѣстныхъ агентовъ.

Дѣлопроизводство, подобно сыску надъ Игуменомъ упомянутаго монастыря, велось только для формы. Подобнаго рода послабленіями центральное правительство просто роетъ себѣ яму руками услужливыхъ мѣстныхъ своихъ агентовъ.

Въ своемъ изслѣдованіи я все время старался заставлять говорить вмѣсто себя законодательный матеріалъ и въ заключеніи позволю себѣ высказать свое мнѣніе, что такой способъ изученія явленій государственной жизни является единственной и вѣрной дорогой къ истинѣ.

---

1) М. Дьяконовъ. Акты относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ. Вып. II, № 94 стр. 121.

IX.

Крестьянство и ходъ его развитія въ исторіи русскаго государства.

Въ настоящее время все болѣе и болѣе и пресса и публика, какъ въ Россіи такъ и заграницей, посвящаетъ время вопросу о сословіяхъ и классахъ и ихъ роли въ государствѣ. На Западѣ „борьба классовъ" „Klassenkampf" признана, какъ за нѣчто необходимое, за законъ соціальной жизни. Наука, отзывчиво относящаяся на всѣ запросы государственной и общественной жизни, не могла не обратить вниманія и на указанный вопросъ. Масса представителей науки посвятила много труда, времени и даже жизни на его изученіе. Сдѣлать попытку подвести итогъ всему или части этого матеріала и тѣмъ дать посильный отвѣтъ на многіе злободневные вопросы и составляло цѣль автора настоящаго труда.

Всегда и вездѣ, гдѣ только человѣческое общество жило государственною жизнію,—люди раздѣлялись на различныя группы, отличающіяся одна отъ другой общностью интересовъ и стремленій. Съ теченіемъ времени эти группы или принимали отъ правительства строгую организацію, или же такъ и оставались свободными общественными классами. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ сословіями, во второмъ съ классами населенія въ государствѣ. Понятно, что то и другое совершалось подъ вліяніемъ многихъ условій не только государственной, а и міровой жизни человѣчества. Въ этой смѣнѣ явленій обще-человѣческой жизни, получающихъ такое двойственное направленіе, можно замѣтить вліяніе двухъ основныхъ причинъ, дающихъ и дававшихъ вѣчное содержаніе всему—принципамъ государственности и общественности. Подъ первымъ можно разумѣть вліяніе правительства на общество, а подъ вторымъ, наоборотъ, вліяніе общества на правительство. Гдѣ преобладаетъ правительственное вліяніе, тамъ, слѣдовательно, перевѣсъ на сторонѣ принципа

государственности, гдѣ же общество—общественности. Вліяніе принципа государственности обнаруживается въ проводимой правительствомъ программѣ, имѣющей цѣлью умственное, нравственное и эстетическое развитіе народа. Если программа или само проведеніе въ жизнь программы правительствомъ не удовлетворяетъ народъ, то послѣдній составляетъ свою программу и начинаетъ ее проводить въ жизнь параллельно или наперекоръ правительственной программѣ. Это возможно только при вліяніи принципа общественности, когда общество само пришло къ убѣжденію, что правительство не понимаетъ или неправильно понимаетъ свою роль. Конечно, всѣ эти заключенія въ народѣ вырабатываются столѣтіями и даже тысячелѣтіями. Разъ вошелъ какой-либо изъ принциповъ въ общественное сознаніе, то нужны міровыя причины, чтобы перемѣнить одни убѣжденія народа на другія. Сословія вырабатывались и вырабатываются подъ вліяніемъ принципа государственности. Чтобы сословія исчезли, необходимо исчезновеніе самого принципа, породившаго ихъ. Тоже самое надо сказать и о принципѣ общественности. Чтобы прекратить классовую борьбу, необходимо дать преобладаніе принципу государственности въ ущербъ общественности. Таковъ отвѣтъ должна дать наука. Намъ возразятъ, что нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ правительствъ всѣми силами стремятся къ этой цѣли ослабить принципъ общественности и усилить принципъ государственности, но результатъ получался и получается съ каждымъ днемъ неутѣшительнѣй. На это скажемъ, что средства выбранныя этимъ правительствомъ крайне неудовлетворительны.

Изъ всѣхъ сословій и классовъ крестьянское сословіе или земледѣльческое населеніе составляетъ постоянно фундаментъ государственнаго организма и, потому, настроеніе его массъ всегда давало и продолжаетъ давать тонъ государственной политикѣ, и внутренней, и внѣшней. Настроеніе же это является всецѣло продуктомъ исторіи частной и міровой.

Адамъ самъ пользовался плодами рукъ своихъ и потому жизнь его сначала была райская. Не то дѣлаютъ его потомки. Въ силу осложнившихся условій человѣческой жизни, явилось раздѣленіе труда, т. е. одна группа людей занималась однимъ трудомъ, другая другимъ и т. д. Вскорѣ же явилась новая группа людей, уклоняющихся отъ труда, а такъ какъ въ доисторическія времена могъ существовать только физическій трудъ, то по неволѣ эта группа предалась лѣности и праздности, а люди, работавшіе на нихъ, превратились въ рабовъ. Исторія застаетъ рабство уже окрѣпшимъ и освященнымъ властью, какъ свѣтскою, такъ и духовною.

Въ этомъ освященіи уже начинается преобладаніе принципа государственности надъ общественностью. Проходятъ столѣтія и тысячелѣтія, раздѣленіе труда исчезло, а населеніе раздѣлилось на праздныхъ господъ и лѣнивыхъ рабовъ. Наконецъ, просвѣщенные наукой господа уничтожаютъ принципіально рабство и физическимъ трудомъ начинаютъ заниматься свободные. Что было вездѣ, то было и есть въ Россіи. Невозможно признать доисторическую группу русскаго населенія на подобіе стада животныхъ, хотя бы потому, что неизвѣстно для исторіи момента, когда человѣкъ началъ молоть хлѣбныя зерна и печь хлѣбъ, моментъ, во всякомъ случаѣ, указывающій на высокую степень культуры не только въ сравненіи съ дикарями, но и съ инородцами. Слѣдовательно, русскія поселенія въ доисторическія времена можно смѣло считать за общественныя группы, и связывалъ ихъ всѣ вмѣстѣ именно принципъ общности, общественности и связывалъ быть можетъ много столѣтій и даже тысячелѣтій. Наконецъ, настало время уступить принципу государственности, когда русскіе жители обратились къ варяжскимъ князьямъ съ просьбой: „прійдите княжити и владѣти нами“. Быть можетъ долгое время, не одно тысячелѣтіе, пройдетъ, пока солнце не повернетъ отъ принципа государственности опять къ принципу общественности. Въ моментъ призванія князей русскіе всѣ занимались физическимъ трудомъ; рабовъ было такъ мало, что о нихъ нечего было и говорить. Уступивъ руководительство внѣшней и внутренней политикой образующагося государства князьямъ, русское населеніе предалось мирному земледѣльческому труду по своимъ селамъ и деревнямъ. Князья, превратившіеся потомъ въ великихъ князей, царей и императоровъ, для осуществленія возложенной на нихъ миссіи потребовали со стороны пригласившаго ихъ населенія жертвъ. И вотъ села и деревни, а съ ними и ихъ жители, мало по малу прикрѣпляются къ князьямъ, къ княжескимъ слугамъ и къ самому государству. Все земледѣльческое населеніе, получившее названіе крестьянъ, превратилось въ тяглое крестьянское сословіе. Подъ именемъ государевыхъ, дворцовыхъ, вотчинныхъ, помѣщичьихъ, монастырскихъ и проч. крестьянъ и разумѣлись селенія и деревни, предназначенныя для населенія какого-либо государственнаго тягла. До тѣхъ поръ, пока государство складывалось и всѣ занимались своимъ трудомъ, дисгармоніи въ государственной жизни не замѣчалось. Когда же образовалось сильное, могущее играть міровую роль, государство, когда образовалась группа и группа значительная праздныхъ людей, то незамѣтно почти все крестьянское

населеніе превратилось въ рабовъ. Наконецъ, единою волею Царя рабы опять сдѣлались свободными, но, въ силу массы историческихъ наслоеній и особенныхъ условій современной экономической жизни, многимъ съ своею свободою иногда приходится бѣдствовать. Остановимся теперь подробнѣе на вопросѣ о крестьянахъ, разсмотримъ, при какихъ условіяхъ и когда образовалось изъ крестьянъ сословіе и какъ оно превратилось или превращается изъ сословія въ классъ населенія.

I—VIII в.в. [1]).

Въ теченіи тысячелѣтія отъ одного родоначальника можетъ произойти много различныхъ племенъ, благодаря разбросанности первобытныхъ поселеній и замкнутости ихъ жителей. Возможно, что заселявшіе въ первые восемь вѣковъ нынѣшнія центральныя мѣстности Европейской Россіи славянскія племена произошли отъ немногихъ единичныхъ родоначальниковъ. Заселеніе это, судя по нѣкоторымъ даннымъ исторіи и аналогіи съ современными заселеніями нашей Азіатской Россіи, совершалось путемъ деревень, хуторовъ и селъ. Обыкновенно, нѣсколько семействъ, какого-либо славянскаго племени, основывали деревню на свободномъ пространствѣ Русской Земли; младшіе члены семействъ, вслѣдствіе большею частью семейныхъ неурядицъ, выдѣлялись и основывали хутора, превращавшіеся потомъ въ деревни, находившіяся не только въ связи, но даже нѣкоторой зависимости отъ старой деревни, превратившейся уже въ село—т.-е. главный пунктъ мѣстной общественной жизни. Такія деревни и села могли называться и городами. Какъ ни замкнута была первобытная жизнь славянскихъ племенъ, тѣмъ не менѣе были обстоятельства, которыя заставляли не только деревни, но и села, даже племена объединяться въ одно цѣлое, въ государственное цѣлое. Обстоятельства эти заключались, съ одной стороны, въ враждебно настроенныхъ чужихъ племенахъ, разсѣянныхъ по Русской Землѣ, а съ другой стороны, эта всегдашняя готовность встрѣтить врага заставляла дороже цѣнить свойства родного племени и народа: языкъ, вѣрованія и обычаи, а для сохраненія этого необходимо объединеніе. Носителями этого объединенія долгое время были волхвы и пѣвцы, въ родѣ вѣщаго Баяна, о которомъ упоминаетъ Слово о полку Игореву. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,

1) По Р. Х.

именно, въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ и др. городахъ это объединеніе, приняло политическій государственный характеръ, но съ мѣстнымъ оттѣнкомъ: Кіевская Земля, Новгородская, Псковская и др. земли. Съ появленіемъ городовъ, такимъ образомъ, начали основываться отдѣльныя государства, вошедшія потомъ въ составъ Русскаго государства. Такъ какъ города эти были ничѣмъ инымъ, какъ развившимися деревнями и селами, то и на нихъ отразились тѣ же недостатки, которые продолжали царить въ послѣднихъ. Эти недостатки, повлекшіе за собою такое великое событіе, какъ призваніе заграничныхъ князей, заключались въ самомъ характерѣ русскаго народа, въ частности, въ характерѣ строя семейной русской жизни. Русскіе жили семьями и, въ виду отсутствія рабства и роскоши, можно предположить, что семьи были парныя, но семейный домовладыка не пользовался не только тою властью, какою пользовался Pater familias въ римской семьѣ, но даже авторитетомъ современнаго крестьянскаго домовладыки, хотя разницы отъ послѣдняго имѣлъ весьма мало. Поэтому, младшіе члены семьи постоянно вели войну между собою, во многомъ напоминающую современные разлады въ нашихъ крестьянскихъ семействахъ.

Ссориться было весьма легко, а кто могъ ссорившихся примирить, при отсутствіи верховной власти и при существованіи весьма слабой общественной власти въ лицѣ сельскихъ старцевъ и третейскихъ судей-сосѣдей. Понятно, какой могъ быть порядокъ въ деревнѣ, селѣ, племени и Землѣ, когда въ семьѣ, этомъ корнѣ государства, былъ разладъ, безпорядокъ. А между тѣмъ Русская Земля нуждалась въ порядкѣ не только въ виду внутренняго благоустройства, но и въ виду внѣшней безопасности отъ всюду окружающихъ Землю враговъ-инородцевъ.

Цѣлыхъ восемь вѣковъ потребовалось для того, чтобы Земля послала своихъ представителей за море искать князей. Что представляла Русская Земля въ юридическомъ смыслѣ въ эти восемь вѣковъ? Безъ сомнѣнія это была эпоха племенного быта, но уже со многими признаками государственной жизни. Не доставало только одного признака, чтобы признать Русскую Землю за государство, именно, не было верховной власти. Правда, въ Кіевѣ, Новгородѣ, Псковѣ и др. городахъ и даже селахъ, были выборныя власти, поставляемые какъ высшій органъ управленія какъ вѣчами, такъ и нисшими сходами, или узурпаторы, но всѣ эти власти не имѣли во 1-хъ юридическаго авторитета, а во 2-хъ силы, и потому

быстро появлялись и еще быстрѣе исчезали. Итакъ, разъ не было авторитетной и сильной верховной власти, не могло быть авторитетной и сильной мѣстной власти, а гдѣ нѣтъ власти, тамъ должна быть анархія, безпорядокъ. Конечно болѣе всего чувствовали отсутствіе твердой власти жители городовъ, гдѣ уже начинала зарождаться кое-какая торговля. Признаніе въ городахъ, которые въ это время были больше деревнями, огороженными съ военною цѣлью, военно-торговой аристократіи, взявшей въ свои руки управленіе городомъ и областью, трудно мирилось съ признаніемъ вѣча, т.-е. Схода всего населенія, рѣшающаго всѣ дѣла управленія. Во всякомъ случаѣ съ появленіемъ городовъ должно признать появленіе городскихъ жителей, занимавшихся уже не земледѣльческимъ, даже не физическимъ трудомъ, а вмѣстѣ съ нимъ долженъ явиться классъ прислуги, который, какъ и теперь, образовался изъ экономически-несостоятельнаго люда. Долгое время на Руси классъ прислуги состоялъ изъ холоповъ и отчасти изъ рабовъ, послѣднихъ было много въ виду отсутствія войнъ. Холопами дѣлались главнымъ образомъ неоплатные должники. Всякій свободный при извѣстныхъ условіяхъ охотно можетъ продать свою свободу и сдѣлаться несвободнымъ, до тѣхъ поръ пока не выкупится. Родившіеся отъ рабыни тоже могли быть, если не рабами, то только холопами. Господа имѣли право тѣлесныхъ наказаній надъ холопами. Въ области имущественныхъ правъ холопы лишены были самаго существеннаго права—права пріобрѣтенія собственности, почему они и не могли никогда выкупиться. Впрочемъ такое ограниченіе примѣнялось только къ холопьему потомству; свободный же человѣкъ, попавшій въ холопы, всегда могъ что-нибудь пріобрѣсти и выкупиться. Среди крестьянъ холоповъ не было до тѣхъ поръ, пока надъ ними не было владѣльцевъ и не могли вслѣдствіе этого возникать какія либо коммерческія комбинаціи, ведущія къ закабаливанію одного человѣка другимъ. Съ появленіемъ владѣльцевъ, начавшихъ проявлять всевозможныя „возмездныя“ благодѣянія, и среди крестьянъ начали появляться холопы, подъ названіемъ закуповъ, сребренниковъ и проч. Обыкновенно при подобнаго рода обстоятельствахъ крестьянинъ покидалъ своего благодѣтеля-господина и убѣгалъ на черныя вольныя земли. Это именно право перехода и ухода съ земли и спасало крестьянъ долгое время отъ холопства. Итакъ, Русская Земля въ I—VIII в. не была государствомъ, что же представляли въ юридическомъ смыслѣ ея члены? Гражданами ихъ нельзя назвать, такъ какъ гражданство предполагаетъ подданство какому-либо

Государю или государству, слѣдовательно, членовъ Русской Земли можно назвать не юридическимъ терминомъ жителей, ибо тогда русскіе жили и мало о чемъ, кромѣ насущныхъ потребностей, думали. О сословіяхъ и классахъ въ эту эпоху не могло быть и рѣчи. Здѣсь царствовали принципы французской республики на дѣлѣ: равенство, братство, свобода. Эксплоатаціи человѣческаго труда тоже не было, такъ какъ эксплоатація человѣка человѣкомъ начинается при нѣкоторой культурѣ и достигаетъ своего апогея при высокой культурѣ. Рабовъ тоже не было, такъ какъ жители Земли занимались земледѣліемъ, самымъ мирнымъ занятіемъ, и если вели войну, то только оборонительную. Земли было много и жители были „богаты“.

IX в. [1])

Не смотря на всѣ благопріятныя внѣшнія условія для спокойной счастливой жизни, жители Русской Земли были несчастны и это несчастье коренилось въ соціальномъ безпорядкѣ, порождаемомъ отсутствіемъ твердой верховной власти. Земля посылаетъ стариковъ искать Князя, тѣ находятъ послѣдняго и не одного, а цѣлыхъ трехъ въ лицѣ Рюрика, Синеуса и Трувора, да явившихся не сами только, а со своими дружинами. Съ этого момента начинается и продолжается до нынѣ для Русской земли новая эпоха, эпоха государственной жизни. Теперь всѣ признаки для Русской Земли для того, чтобы стать государствомъ, на лицо: верховная власть, территорія, населеніе. Конечно не всѣ жители Земли охотно мирились съ новымъ порядкомъ вещей, многимъ старый порядокъ съ его вольностями и произволомъ казался лучше, и такихъ недовольныхъ могли найтись цѣлыя деревни и села.

Жители этихъ то строптивыхъ деревень и селъ первѣе всего поплатились своею свободою и почувствовали на себѣ дѣйствіе верховной власти. Князь или бралъ ихъ подъ свое непосредственное управленіе или отдавалъ дружинникамъ. Остальные жители Земли ограничивали свое участіе въ государственной жизни только податями и повинностями. Конечно и тѣ жители деревень и селъ, которые были подъ властью Князя и дружинниковъ, продолжали быть лично свободными, но общественная свобода ихъ была стѣснена вмѣшательствомъ Князя и дружинниковъ во

[1]) Рюрикъ, Олегъ.

внутренній строй ихъ жизни, напр. въ дѣло суда, мірского управленія и проч. Съ призваніемъ Князя, т. о., свобода, равенство, братство отдѣльныхъ гражданъ принесены были въ жертву на созиданіе государственнаго зданія. Граждане были раздѣлены на совершенно свободныхъ и имѣющихъ нѣкоторую зависимость надъ собою, въ лицѣ своихъ владѣльцевъ. Хотя, нужно, сказать эта зависимость была весьма ничтожна уже потому, что всякій могъ бросить Князя и дружинника и пойти искать себѣ счастье въ другомъ концѣ довольно просторной, великой и обильной Русской Земли. Но для юриста весьма важно отмѣтить этотъ фактъ, скорѣе попытку первыхъ же представителей верховной власти наложить свою мощную руку на нѣкоторыхъ членовъ государства.

Съ юридической точки зрѣнія IX вѣкъ сопровождался для жителей русскаго государства весьма важными послѣдствіями. Во всѣ даже глухія деревни и села проникла вѣсть о появленіи на Землѣ Князя. Появились вскорѣ и дружинники за сборомъ дани для Князя. Дальше жители отбывали только деревенскія и сельскія повинности и только въ годину общественныхъ бѣдствій приносилось все имущество и жизнь. Теперь надо было платить подать, которая была сначала, главнымъ образомъ, посемейная, „подыминая“. Тѣ деревни и села, которыя были подъ властью Князя и дружинниковъ, несли конечно и повинности въ пользу послѣднихъ. Тотъ фактъ, что населеніе мирно встрѣтило чужихъ Князей и дружелюбно приняло за своихъ, указываетъ, что первые русскіе Князья были умными политиками: они ни сами не угнетали народъ и не давали угнетать своимъ дружинникамъ. Съ другой стороны для жителей Земли открылся новый горизонтъ съ призваніемъ Князей, горизонтъ дотолѣ неизвѣстный мирнымъ хлѣбопашцамъ—это поступленіе въ дружину Князя и стяжаніе себѣ соотвѣтственными подвигами славы героевъ. До того времени русскіе были не честолюбивы, у нихъ не было героевъ, не было даже Князей и знаменитостей. Теперь открылось обширное поприще для развитія своихъ талантовъ и способностей. Князья въ свою дружину, которая первоначально состояла изъ иностранцевъ, весьма охотно принимали всѣхъ жителей, особенно здоровыхъ и сильныхъ. А гдѣ могли быть здоровые и сильные, какъ не въ селахъ и деревняхъ? Неудивительно, что столько витязей и героевъ вышло изъ селъ и деревень въ первую эпоху княжескаго владѣнія. Да и дѣлать другого выбора первые русскіе Князья не могли. Аристократіи на Землѣ никакой не было, плутократіи тоже, разницы между горожаниномъ и сельчаниномъ тоже, даже сотскій и ты-

сяцкій, доколѣ сохранялъ это званіе, онъ и отличался отъ другихъ, а потомъ опять превращался въ мужика. Словомъ пульсъ государственной жизни на Землѣ съ призваніемъ Князей поднялся и только еще сильнѣе забился. Князья призваны были для водворенія порядка въ великой и обильной Землѣ. Безпорядокъ же этотъ происходилъ, какъ мы видѣли, отъ отсутствія верховной власти, которая должна была бы водворить порядокъ и главнымъ образомъ въ семьѣ. Трудно, чрезвычайно трудно въ сферѣ семейной жизни водворить порядокъ силою, т. е. юридической регламентаціей. Въ сферѣ нравственныхъ явленій необходимъ и нравственный авторитетъ, который можетъ дать только религія.

Христіанство шло прямо на встрѣчу первымъ русскимъ Князьямъ, стремившимся въ силу своего призванія къ водворенію порядка на Землѣ. Съ призваніемъ Князей многіе села и деревни получили владѣльцевъ. Князь и дружинники смотрѣли на доставшіяся имъ земли какъ на свои собственныя. Много же было земель свободныхъ, черныхъ, которыя кромѣ опредѣленнаго оброка не платили ничего другого. Жили крестьяне на земляхъ дружинниковъ на половинныхъ условіяхъ, съ кощины, съ мѣры и т. п., условіяхъ и платили сверхъ этого и оброкъ князю. Экономически несостоятельныхъ дружинники и Князь обращали въ своихъ холоповъ и даже рабовъ. Послѣдніе случаи если и были, то не безъ согласія самихъ крестьянъ. Всякій крестьянинъ могъ уйти, не обращаясь въ холопа, отъ своего владѣльца. Но могли быть и частные случаи, когда крестьянинъ промѣнивалъ свое состояніе на холопство. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя должности прислуги, напр., тіунство, хотя обращало въ холопство, но несравнено легче было тяжелаго всетаки земледѣльческаго труда. Въ рабство обращали владѣльцы уже холоповъ и тѣхъ изъ крестьянъ своихъ имѣній, которые совершили какія-либо преступленія. Такіе случаи могли быть рѣдки и для исторіи не замѣтны. Конецъ IX вѣка ознаменовался великимъ событіемъ припятіемъ христіанства.

X [2]).

Десятый вѣкъ началъ собою эпоху гражданскаго развитія только что основавшагося молодого русскаго государства. Призванные для водворенія порядка на Землѣ Князья осуществляли свою миссію не столько

[1]) Игорь, Ольга, Святославъ, Ярополкъ, Владиміръ Св.

на авторитетѣ своей княжеской власти, сколько на простой физической силѣ. При томъ ихъ дѣятельность совсѣмъ не касалась внутренняго строя общества, они ограничивались прекращеніемъ только внѣшнихъ проявленій безпорядка. Между тѣмъ корень зла коренился глубоко, именно, въ крайней шаткости и неустойчивости общественныхъ отношеній. Были, напр., по всей вѣроятности, большею частью, парныя брачныя сопряженія, но никому не возбранялось имѣть и по нѣсколько женъ и просто женщинъ. Отношенія между членами въ такомъ случаѣ должны бы устанавливаться обычаемъ, обычнымъ правомъ и такъ иногда было, но на какихъ принципахъ должно покоиться само обычное право? А еще главнѣе, гдѣ взять силу для поддержанія уже установившейся и признанной нормы обычнаго права при слабой верховной власти? Такое же часто фактическое состояніе существовало и въ области имущественныхъ и договорныхъ отношеній. Въ городахъ еще могло быть давностное владѣніе недвижимости похожее на право собственности, но въ селахъ и деревняхъ? Пока хозяинъ дома или участка земли найдетъ судъ и власть противъ узурпатора, легко можетъ онъ выстроить новый домъ на новомъ участкѣ: благо земли и лѣса не надо было покупать.

Обязательственныхъ отношеній въ эту эпоху въ силу преобладанія простой мѣны „товаровъ“ почти не было. Но такое фактическое состояніе не могло быть вѣчнымъ, оно прямо вело къ анархіи, съ нимъ уже боролась княжеская власть, теперь же съ нимъ призвано бороться христіанство. Греческое духовенство принесло готовое законодательство, къ которому должна была примѣниться русская жизнь. Семью гражданскую теперь составляли только вѣнчанные въ Церкви мужъ и жена и дѣти происшедшіе отъ нихъ. Сиротъ принимала подъ свою опеку сама Церковь. Явилось и право собственности, впервые примѣнившееся на пріобрѣтенныхъ въ видѣ даренія недвижимыхъ имуществахъ Митрополита и духовенства. Недвижимыя имущества, считавшіяся за остальными лицами (Княземъ, дружиною, сельскими жителями), не составляли собственность послѣднихъ, а были только ихъ владѣніе и при томъ личное. Уходилъ Князь, дружинникъ, село, владѣніе переходило къ другимъ лицамъ. Церковныя же имущества отъ перемѣны лицъ не зависѣли, они принадлежали юридическому, а не физическому лицу. Вмѣстѣ съ духовенствомъ начали посѣщать Землю и свѣтскія греческія лица, главнымъ образомъ, уже съ другими, коммерческими цѣлями. Въ городахъ начала оживляться торговля вслѣдствіе появленія вмѣстѣ съ иностранцами де-

нежнаго обращенія. Конечно, по селамъ и деревнямъ продолжалъ царствовать обмѣнъ безъ денежныхъ знаковъ, даже подати князю и десятину Церкви платили натурою, даже въ городахъ. Но, во всякомъ случаѣ, движимыя вещи начали цѣниться, какъ товаръ, могли быть случаи купли-продажи а вмѣстѣ съ нею и разнаго рода договорныхъ и, вообще, обязательственныхъ отношеній, опять-таки подъ сильнымъ вліяніемъ византійской юриспруденціи, что доказывается фактами контроля надъ мѣрами и вѣсами духовныхъ лицъ. Словомъ, съ принятіемъ христіанства русское государство быстро вступило въ сферу культурнаго гражданскаго государства. Что же представляли изъ себя въ этотъ великій вѣкъ жители селъ и городовъ въ юридическомъ смыслѣ? Фактическое состояніе свободы, равенства, братства было узаконено духовною властью и осуществлялось при помощи силы свѣтской власти. Вѣроятно, въ это время крестившіеся сельскіе жители начали называться крестьянами, въ отличіе отъ уклонявшихся отъ крещенія. Крестьяне, какъ и всѣ прочіе члены государства, были равноправными, ни отъ кого независимыми гражданами. Какъ свободенъ былъ доступъ для здоровыхъ и сильныхъ изъ крестьянъ въ княжескую дружину, такъ свободенъ же былъ для умныхъ и способныхъ изъ нихъ доступъ въ члены духовенства. Конечно, въ учрежденныя Княземъ школы по-преимуществу отдавали или скорѣе брали силою дѣтей дружинниковъ, но это только въ княжескую школу и то потому, что охотниковъ не было, а съ улицы брать тоже считалось неудобнымъ. Въ школахъ же при церквахъ, а церквей въ первыя времена христіанства даже въ деревняхъ было по-нѣскольку, обучались всѣ желающіе безъ различія экономическаго и общественнаго положенія. Итакъ, крестьяне въ X вѣкѣ и фактически, и юридически ничѣмъ не отличались отъ другихъ группъ населенія дружинниковъ и духовенства. О городскихъ жителяхъ я не говорю, такъ какъ во—1) ихъ было ничтожное количество во 2-хъ и оно ничѣмъ не отличалось отъ крестьянъ, кромѣ какъ своимъ занятіемъ, т. е. тѣмъ же, чѣмъ и духовенство и дружина. Даже въ области уголовныхъ законовъ было полная равноправность. Месть и возмездіе одинаково примѣнялись и у дружины, и у крестьянъ, и у духовенства до тѣхъ поръ, пока самосудъ не былъ вытѣсненъ судомъ правымъ, скорымъ и нелицепріятнымъ. Сословій такимъ образомъ пока нѣтъ, но классы населенія есть: дружина, духовенство, крестьянство. Переходъ изъ одного класса въ другой всецѣло зависитъ отъ личныхъ достоинствъ лица: умный крестьянинъ могъ достигнуть сана священника, сильный

попасть въ дружину и сдѣлаться витяземъ, мирный трудолюбивый могъ всю жизнь провести около сохи, лѣнтяй-идти на всѣ четыре стороны. Наоборотъ, невыучившійся грамотѣ сынъ духовнаго попадалъ въ изгои, т. е. исключался изъ своего класса въ силу своей негодности къ службѣ, тѣмъ болѣе слабый, тщедушный сынъ дружинника долженъ былъ искать себѣ хлѣба въ полѣ и т. д.

Конечно, сыну священника, дружинника доступнѣе занять мѣсто своихъ отцовъ и даже подняться выше ихъ, но это не въ силу ихъ права, а въ силу благопріятныхъ фактическихъ обстоятельствъ. Попади дружинникъ-отецъ въ немилость у Князя или священникъ-отецъ въ немилость у Митрополита, и вмѣсто протекціи дѣти получатъ потылицу. Личныя дарованія и образованіе открывали доступъ въ тотъ или другой классъ для желающихъ. Однако этотъ нормальный ходъ гражданской жизни молодого русскаго государства былъ задержанъ, даже пріостановленъ двумя великими скорбными историческими событіями: удѣльной системой и татарскимъ нашествіемъ. Христіанство, ни съ политическими, ни съ юридическими институтами земными войны не вело, и, потому, холопство и рабство продолжало существовать, но сильно въ ослабленной степени. Человѣкъ, стремившійся всю жизнь къ стяжанію, между прочимъ закабаливая себѣ холоповъ, подъ конецъ, сознавъ суетность міра сего, обращалъ ихъ въ свободныхъ людей. Обыкновенно холопы дѣлались крестьянами, такъ какъ получали отъ своихъ господъ почти весь крестьянскій земледѣльческій инвентарь. Но по-христіански умирали далеко не всѣ, а еще и меньше жили по-христіански, поэтому, институтъ холопства, правда по-немногу, началъ проникать и въ крестьянство, конечно, въ ту часть, которая жила на владѣльческихъ земляхъ. Крестьянинъ и, сдѣлавшись холопомъ, продолжалъ заниматься земледѣліемъ, т. е. работать всецѣло на своего господина-владѣльца.

XI в. [1]).

Въ XI в. Русская Земля подѣлена была на множество мелкихъ удѣловъ, представляющихъ изъ себя маленькія независимыя государства. Образовалось довольно многочисленное сословіе, похожее на касту, сословіе князей. Князь рождался затѣмъ, чтобы княжить и отъ этого жребія

1) Святополкъ I, Ярославъ I, Изяславъ I Ярос., Святославъ II Ярос., Всеволодъ I Ярос., Святополкъ II Изясл.

избавиться не могъ. Онъ не могъ поступить въ дружину, или заняться земледѣліемъ, подобно крестьянамъ, или поступить въ священники. Правда, князь могъ принять иноческій санъ и это былъ единственный юридически возможный выходъ изъ княжескаго сословія. Князья рождались князьями, поэтому, ни крестьянинъ, ни дружинникъ, ни духовный княземъ сдѣлаться не могъ. Такое раздробленіе верховной власти, превратившее только что было сформировавшееся государство опять въ Землю съ ея непорядками, сильно отразилось и на крестьянахъ. Многочисленно было сословіе князей, а еще многочисленнѣе классъ дружинниковъ, фактически начавшій переходить въ сословіе. Какъ крестьянинъ старался передать свое занятіе своимъ дѣтямъ, такъ и дружинникъ передавалъ свое занятіе, а вмѣстѣ съ этимъ передавалось и общественное положеніе своимъ дѣтямъ. Дѣлавшаяся наслѣдственной дружина и привыкавшая къ праздности и лѣности, она начала свысока смотрѣть на мирныхъ трудолюбивыхъ крестьянскихъ жителей. Военныя доблести еще болѣе развили этотъ взглядъ и мало по малу крестьяне обратились въ смердовъ, т. е. въ низкій, а не нисшій классъ населенія. Благодаря своей беззащитности, невѣжеству и нищетѣ, крестьяне-смерды скоро поддались эксплоатаціи дружинниковъ и часто незамѣтно превращались чуть не въ рабовъ. Но юридически, а часто и фактически они продолжали считаться свободными. Поступали въ дружину только уже рѣже дѣлались витязями и героями, а чаще просто слугами дружинниковъ. Населеніе разросталось, земли иногда не хватало, и крестьяне свободно уходили изъ княжества на югъ и юго-востокъ до самаго Кавказа, заселяли эти пустынныя мѣста, вытѣсняя далѣе и далѣе кочевавшихъ здѣсь инородцевъ. Князья и дружинники слѣдовали за ними по пятамъ и крестьяне охотно признавали ихъ власть, за неимѣніемъ другой. Большинство же крестьянъ выселялось въ непроходимыя дебри сѣвера, гдѣ не могли уже ихъ найти ни князь, ни дружина, и жили тамъ смирно и спокойно на лонѣ природы. При томъ и нужда въ княжеской власти уже начала изсякать, такъ какъ порядокъ теперь съ большимъ успѣхомъ поддерживался Церковью и духовенствомъ. Конечно, политическая власть нужна была, но не въ формѣ удѣльной княжеской власти, а въ формѣ единой власти, на подобіе власти византійскихъ императоровъ. Объ этой власти и греческое, а потомъ и русское духовенство не уставало напоминать народу. Попытки, правда, были часты на Руси къ водворенію единой верховной власти., но всѣ они не увѣнчивались успѣхомъ и именно потому, что

каждый князь желалъ быть княземъ всея Руси и выбирались средства, сходныя съ средствами Святополка Окаяннаго. Итакъ въ XI в. положеніе крестьянъ измѣнилось къ худшему.

XII в. [1]).

Теперь почти вся земля сдѣлалась владѣльческой, эксплоатація усилилась и увеличилось число ея жертвъ. Главными жертвами были раззорившіеся крестьяне, обращаемые, если не въ холоповъ, то въ подобныхъ имъ людей. Главное же теперь начинаютъ переноситься юридическія понятія о холопахъ на крестьянъ, конечно, опять-таки на крестьянъ экономически несостоятельныхъ.

XIII в. [2]).

Въ XII в. Русская земля объединена была подъ верховной властью хана. Впрочемъ, ханъ смотрѣлъ на Землю очень скромно, чисто съ коммерческой точки зрѣнія, и Русь обратилась въ одинъ изъ финансовыхъ округовъ ханства, а князья въ финансовыхъ чиновниковъ хана. Кто изъ князей успѣвалъ больше собрать дани, выслуживался у хана до большого чина: ханъ давалъ ему ярлыки на великаго князя. Если меньше князь привозилъ дани, онъ дѣлался маленькимъ князькомъ, даже лишался совсѣмъ княжескаго достоинства. Внутренняго строя ханъ не только не разрушилъ, но даже, въ видахъ поддержанія государственнаго порядка во всемъ своемъ необъятномъ ханствѣ, развивалъ дальше, что доказываютъ ханскіе ярлыки духовенству и князьямъ, въ которыхъ выражено не мало заботы о преуспѣяніи Церкви, духовенства, управленія и проч. Какъ отразилось татарское нашествіе на крестьянахъ? Въ общемъ приходится констатировать фактъ нѣкотораго улучшенія въ положеніи крестьянъ. Во первыхъ появилась единая верховная власть, все-таки прекратившая безконечныя княжескія междоусобицы и распри, и, во-вторыхъ, власть за

---

[1]) Владиміръ II Всевол., Мономахъ, Мстиславъ II Вл., Ярополкъ II Влад., Всеволодъ II Ольг., Игорь II Ольг., Изяславъ II Мст., Георгій I Вл. Долгорукій, Изяславъ III Дав., Ростиславъ Мстисл., Мстиславъ II Изясл., Андрей I Георг. Боголюб., Михаилъ I Георг., Всеволодъ III Георг., Константинъ Всевол.

[2]) Георгій II Всевол., Ярославъ II Всевол., Святославъ III Всевол., Михаилъ II Яросл., Андрей II Яросл., Александръ I Яросл. Кіевскій, Ярославъ III Яросл., Василій I Яросл., Димитрій I Александр., Андрей III Алекс., Михаилъ III Яросл., св., Георгій III Даніил.

свое умиротвореніе края требовала скромное вознагражденіе—дань. Вѣдь другіе побѣдители обыкновенно обращали побѣжденныхъ въ рабовъ, а ихъ имущество движимое и недвижимое въ свою собственность. Татары ничего подобнаго не сдѣлали! Конечно, православнымъ крестьянамъ тяжело было платить и дань иновѣрному поганому хану, но при неблагопріятныхъ условіяхъ надо было съ этимъ мириться. Правда, татарское иго было тяжело, но не для крестьянъ, а для князей и дружинниковъ. Ихъ аппетитамъ по части эксплоатаціи темнаго люда положенъ былъ предѣлъ алчными татарами. Татарское иго повліяло на крестьянство съ другой стороны. Деморализація мѣстнаго правительства князей и дружинниковъ, вслѣдствіе непрестаннаго подлизничества предъ ордою, не могла не вліять дурно на крестьянъ, на которыхъ неудачная оборонительная война положила неизгладимую печать забитости, ненависти и глупости. Превратить ихъ въ рабовъ мѣшала только Церковь. Бѣжать отъ татарскаго ига некуда, они весь свѣтъ завоевали. Правда, была еще свободна Новгородская Земля, но зато она была и переполнена. Еще тѣснѣе замкнулись крестьяне по сёламъ и деревнямъ, прилѣжно занялись добываніемъ насущнаго хлѣба для себя, а главное для хана, еще тверже укрѣплялась вѣра въ Бога, который долженъ указать имъ князя-избавителя отъ ига.

На сѣверо-востокѣ въ маленькой Москвѣ одинъ Князь задумалъ осуществить великую думу всего русскаго народа—объединить Русскую Землю подъ единою верховною властью Великаго русскаго Князя. Московскіе Князья начали стремиться къ осуществленію намѣченной цѣли всевозможными, но осторожными средствами. Округляя свои владѣнія куплею, наслѣдствомъ, присоединеніемъ и захватомъ сосѣднихъ владѣній и земель, удачно обходясь съ ордою, Великіе Князья Московскіе и во внутреннемъ строѣ княжества произвели рѣшительные перемѣны сообразно своимъ цѣлямъ. Не гоняясь уже за другими великокняжескими престолами и поселившись въ Москвѣ навсегда, они и дружину сдѣлали осѣдлою, т. е. лишили дружинниковъ права перехода къ другимъ князьямъ. Мало того, они уже самихъ князей начали принимать въ свою дружину, давая имъ при этомъ мѣсто даже нисшее нѣкоторыхъ своихъ нетитулованныхъ дружинниковъ. Да и самые дружинники изъ вольныхъ слугъ превратились въ подневольныхъ, государевыхъ слугъ, различавшихся между собою по чинамъ и степени близости къ Князю. Въ награду за службу Князья жаловали слугамъ въ временное пользованіе села

и деревни, называемыя помѣстьями. Дружиники обратились въ помѣщиковъ, что конечно не могло не отразиться и на положеніи крестьянъ. Главная обязанность помѣщиковъ состояла въ томъ, чтобы явиться по призыву Князя съ опредѣленнымъ въ Приказѣ количествомъ вооруженныхъ людей, конечно, изъ крестьянъ. Татарское населеніе уравнивающимъ образомъ подѣйствовало на всѣ группы населенія. Особенно чувствительно пострадали экономически состоятельные классы. Значительная часть княжескаго сословія и большая часть служилаго класса вмѣстѣ съ своими холопами превратились въ крестьянъ. Для большинства холоповъ и задолженныхъ крестьянъ переворотъ, произведенный татарами, оказалъ даже облегченіе. Погибли кредиторы, ожили должники. Но все это было мимолетнымъ явленіемъ среди свыше двухвѣкового владычества татаръ. Мало того, татары деморализовали остатки русской интеллигенціи этого вѣка своими варварскими обычаями востока. Въ моду, а потомъ въ обычай вошли у господъ съ холопами грубое обращеніе, обнаруживавшееся въ мучительныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ. Деспотическая власть хана, передовалась имъ своимъ приближеннымъ, а отъ приближенныхъ переходила деспотія къ подчиненнымъ и т. д. Но какъ деспотизмъ хана среди своихъ приближенныхъ не могъ итти, далѣе его слугъ такъ деспотизмъ этихъ послѣднихъ не шелъ дальше зависимыхъ отъ нихъ лицъ т. е. подчиненныхъ и холоповъ. Замѣчательно, что съ этого вѣка начальники дѣлаются такими же холопами у Князя и хана, какъ послѣдніе у своихъ господъ. На послѣднихъ теперь возложено было Княземъ несеніе личной военной службы. Какъ дружинники обратились въ подневольныхъ слугъ Князя, въ такихъ же подневольныхъ слугъ обратились и крестьяне. Все населеніе московскаго великокняжества обратилось въ слугъ Князя и самъ Князь сдѣлался первымъ слугою княжества. Свобода отдѣльныхъ гражданъ была принесена въ жертву свободы государства и ближе всего освобожденія отъ татарскаго ига. Теперь уже не было смердовъ—крестьянъ, а были только христіане и иновѣрные. Потерянъ былъ принципъ личной свободы, за это пріобрѣтены были крестьянами, совсѣмъ было затерявшіеся во тьмѣ грубой эгоистической между усобной войны удѣльныхъ князей, принципы равенства и братства. В. Князь отдавалъ села и деревни своимъ слугамъ во временное, даже иногда очень кратковременное пользованіе и не переставалъ зорко слѣдить за способами эксплоатаціи. В. Князь Московскій поэтому охотно принималъ безчисленное множество челобитныхъ, печалованій и тяжбъ отъ крестьянъ на своихъ вла-

дѣльцевъ, самъ ежедневно и подолгу разбиралъ и постановлялъ рѣшеніе. Понятно, какъ осторожно должны были вести себя владѣльцы помѣстій, чтобы не навлечь на себя очень грознаго въ подобныхъ случаяхъ В. Князя Московскаго. Съ этого времени начался самый счастливый и блестящій періодъ въ жизни крестьянства. Подъ могущественнымъ покровительствомъ В. Князя населеніе быстро умножалось и богатѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливался и богатѣлъ В. Князь Московскій. Самое же главное, вслѣдствіе чего особенно сильно привязалъ къ себѣ крестьянъ В. Князь московскій, это было его миролюбіе, что особенно сильно цѣнило мирное трудолюбивое земледѣльческое населеніе.

XIV [1]).

Къ татарскому игу населеніе начало привыкать, тѣмъ болѣе, что татары ограничивали свои притязанія только данью. Давать же населеніе теперь могло много, благодаря отсутствію междоусобій, и потому этотъ вѣкъ быть можетъ прошелъ бы спокойно, если бы наконецъ усилившіеся князья не рѣшили сдѣлать неудачную попытку покончить навсегда съ татарскимъ вопросомъ. Битва на Куликовомъ полѣ ничего новаго непринесла и жизнь потекла постарому. Въ положеніи крестьянъ перемѣнъ никакихъ не могло произойти. Хотя размножающійся классъ служилыхъ людей, людей постепенно отвыкавшихъ отъ честнаго труда и привыкавшихъ къ лѣности и праздности, не могъ не угрожать, особенно въ силу своего умственнаго убожества, благосостоянію отданныхъ хотя во временное ихъ пользованіе крестьянъ; но идеальное настроеніе всего населенія, всецѣло преданнаго душеспасительной идеѣ избавленія Русской Земли отъ иновѣрныхъ съ одной стороны, и продолжающійся строгій личный надзоръ В. Князя Московскаго съ другой поддерживали правильное и спокойное теченіе мѣстной жизни. Крестьяне и въ этомъ вѣкѣ были свободными и независимыми членами Русской Земли, покидавшими своихъ не только къ временныхъ владѣльцевъ при первомъ неудовольствіи и переходившими другимъ, а иногда отъ одного къ другому князю. Послѣднее могло быть рѣдко, потому что врядъ-ли въ какомъ другомъ княжествѣ было больше благоустройства и порядка, чѣмъ въ Московскомъ. Населеніе дѣлалось болѣе и болѣе осѣдлымъ и Юрьевъ день чаще и чаще встрѣчали крестьяне въ

1) Димитрій II Мих., Александръ II Мих., Іоаннъ I Дан. Калита, Симеонъ Іоан. Гордый, Іоаннъ II Іоан., Димитрій III Конст., Димитрій IV Іоан. Донской, Василій II Дим.

своихъ родныхъ деревняхъ и селахъ. Государственное зданіе росло и крѣпло подъ мудрою политикою В. Князей Московскихъ, а вмѣстѣ съ ними росла и крѣпла ихъ власть. Деспотизмъ хана росъ, росъ и деспотизмъ господъ надъ холопами. Холопы теперь были приравнены къ рабамъ, но къ крестьянству холопство не могло привиться, именно, въ силу ихъ право перехода. Пока крестьянинъ сидѣлъ на землѣ, какъ-бы онъ ни былъ задолженъ у своего кредитора, онъ былъ крестьянинъ, а не холопъ. Хотя начинавшійся распространяться суррогатъ холопства-служилая кабала стала заражать и крестьянство.

XV в. [1]).

Въ XV в. власть Московскихъ Князей настолько усилилась, что они безъ особеннаго труда свергли татарское иго и сдѣлались самодержавными повелителями почти всей Русской Земли. Классъ ихъ служилыхъ людей изъ подневольныхъ превратился въ холоповъ и только христіанство мѣшало сдѣлать ихъ рабами. Впрочемъ на положеніе крестьянъ такоепринявшее печальное направленіе дѣлъ „въ верху“ оказывало даже благотворное вліяніе. Крестьяне чувствовали себѣ несравненно болѣе свободными, чѣмъ ихъ владѣльцы-государевы слуги. Значительная часть крестьянъ теперь жила на монастырскихъ земляхъ, гдѣ ихъ отношеніе къ Князю выражалось только въ оброкѣ. Монастырю же они могли обязываться всевозможными, иногда тягостными условіями, какъ и вообще всѣмъ частнымъ владѣльцамъ. Какъ и частные владѣльцы, монастыри тоже ссужали крестьянъ „подмогой“, т. е. деньгами и натуральною помощью и ставили крестьянское населеніе въ сильную экономическую зависимость отъ себя. Но самое главное у монастерей не было двора, исключая развѣ только епископскихъ каѳедръ, а слѣдовательно и дворовыхъ людей. Если же и были „дворовые люди“ у митрополита, епископовъ, архимандритовъ, то незначительное, сравнительно съ числомъ дворовыхъ людей у бояръ, количество. Это отсутствіе дворни, „псарей“, спасало крестьянъ отъ деморализаціи. Выгнанный со двора дворовый человѣкъ къ труду не былъ способенъ. Самое же главное преимущество монастырскихъ крестьянъ было въ освобожденіи отъ военной службы. Если къ этому прибавить то обстоятельство, что многія монастырскія вотчины были „обѣлены“ отъ княжескаго суда

[1]) Василій III, Вас. Темный, Іоаннъ III Вас. Вел.

и управленія, то тогда станетъ понятнымъ, почему крестьяне стремились осѣсть на монастырской землѣ. Не хуже было положеніе и „черныхъ“ пашенныхъ крестьянъ, сидѣвшихъ на свободныхъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, земляхъ. Они тоже платили только оброкъ Князю. Зато княжескіе судьи и управители пополняли недочеты по части обиранія лишнихъ достатковъ. Положеніе помѣстныхъ крестьянъ было колеблющееся, въ зависимости отъ степени алчности временнаго владѣльца, но все-таки и на нихъ можно всегда было найти судъ и расправу въ Помѣстномъ Приказѣ. Хуже всего жилось крестьянамъ у вотчинниковъ. Собственникъ вотчины обыкновенно бралъ съ крестьянъ все, что только можно взять, оставляя имъ необходимое для прожитія. Кромѣ части посѣва, вотчинники, подобно и нынѣшнимъ собственникамъ имѣній, облагали податями и повинностями все крестьянское хозяйство: скотъ, деревья, произведенія ручного женскаго, мужского и дѣтскаго труда, только не налагали „подушной“ подати съ головы или съ частей лица: съ носа, глазъ и т. п. Понятно, что какъ богатѣли одни, такъ въ вѣчной нищетѣ находились другіе. Контингентъ вотчинныхъ крестьянъ и давалъ главное содержаніе холопству, кабалѣ и даже рабству. Кредиторъ надъ неоплатнымъ должникомъ могъ дѣлать все, съ нимъ что угодно. Конечно тѣлеснымъ наказаніямъ и вообще какимъ то ни было наказаніямъ вотчинники не могли, т. е. не имѣли права, подвергать жившихъ на ихъ земли крестьянъ, но фактически обнищавшій и забитый крестьянинъ вотчинный гдѣ могъ найти въ то время правосудіе? Тѣмъ болѣе, что къ этому времени и судьи-то были всегда изъ вотчинниковъ и помѣщиковъ. Вмѣстѣ съ разроставшимся классомъ вотчинниковъ, крестьяне все далѣе и далѣе удалялись отъ Князя, а вмѣстѣ съ нимъ и отъ княжескаго правосудія. Конечно, писать челобитныя жалобы и печалованія не запрещалось, какъ не запрещалось это послѣднее средство защиты для крестьянъ во всѣ же самые даже тяжелые вѣка, но оно теперь уже рѣдко могло приводить къ желательному результату. Вотчинные крестьяне скорѣе всѣхъ почувствовали на своихъ плечахъ послѣдствія все болѣе и болѣе размножавшагося и усиливавшагося боярскаго класса. Вліяніе хана и орды на Князя и бояръ еще болѣе ухудшило положеніе крестьянъ и даже не только вотчинныхъ, а и помѣстныхъ тѣмъ, что сильный приближенный къ Князю бояринъ могъ дѣлать въ своей вотчинѣ да и помѣстьѣ все, что ему было угодно, и поступать такъ, какъ поступалъ съ ними самъ Князь. А Князья въ ту пору уже вполнѣ усвоили татарскую систему

тѣлесныхъ наказаній и примѣняли ее главнымъ образомъ на своихъ приближенныхъ. Было бы страннымъ, если бы примѣру Князей не послѣдовали и бояре. Въ этотъ вѣкъ и выработалась пословица: „тѣло государево, душа Божія, а спина боярская“ [1]). Свергнуто было татарское иго, но дурное вліяніе его сохранилось, хотя къ счастью оно ограничилось въ то время незначительною группою населенія вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянъ. Громадное же большинство черносошныхъ, монастырскихъ и крестьянъ-собственниковъ сохранило свою независимость. Да и тѣ все-таки сохранившимся правомъ перехода преграждали пути къ рабству.

XVI в. [2]).

Освобожденіе отъ татарскаго ига не принесло никакого облегченія для все болѣе и болѣе увеличивавшагося класса бояръ и дѣтей боярскихъ, какъ были они холопами, такъ холопами остались. Между тѣмъ среди нихъ было не мало потомковъ князей даже великихъ, много иностранныхъ родовъ. Мысли объ ограниченіи Великаго Князя, принявшаго титулъ Царя, давно уже витавшія въ головахъ бояръ, чуть было не осуществились благодаря случайному обстоятельству, малолѣтству Іоанна IV. Царь Іоаннъ IV, замѣтивъ вѣроломство бояръ, и рѣшилъ искоренить крамолу довольно простымъ способомъ—умерщвленіемъ бояръ и прекращеніемъ въ силу этого боярскихъ родовъ. Къ глубокому сожалѣнію этого монарха, боярство имѣло не одну, а тысячу и болѣе головъ, и отрубить ихъ сразу было довольно затруднительно еще потому, что простой умъ Царя не могъ замѣнить ихъ силу другою. Бояре остались, даже тѣснѣе сплотились и добились опять-таки на время своей цѣли, и ограничили въ концѣ XVI вѣка власть царя. Эта борьба Царей съ боярами въ концѣ концовъ имѣла роковое послѣдствіе для громаднаго большинства крестьянъ... Царь только одинъ блюлъ интересы государства, его слуги—бояре блюли, подъ видомъ государевыхъ дѣлъ, исключительно свои личные родовые интересы. Поэтому не преминули воспользоваться своимъ вліяніемъ и властью для интересовъ своего класса, классы вотчинниковъ и помѣщиковъ, начавшихъ, благодаря переходу временнаго владѣнія по-

1) См. Р. Слов. «Дворянство» стр. 310.

2) Василій IV Іоан., Іоаннъ IV Вас. Гроз., Ѳеодоръ I Іоан., Борисъ Ѳед. Год., Ѳеод. II Бор. Год., Лжедимитрій, Василій Шуйскій.

мѣстьями въ наслѣдственное, превращаться тоже въ вотчинниковъ. По настоянію бояръ, Царь, тоже боярскаго рода, издалъ законъ, неоднократно потомъ подтверждавшійся, лишавшій крестьянъ права перехода отъ одного владѣльца къ другому. Изданіе закона мотивировалось исправнымъ несеніемъ государственной службы! Это прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ печальнымъ образомъ отразилось прежде всего на вотчинныхъ и помѣстныхъ крестьянахъ. Теперь какія-бы сѣти для нихъ не ставили владѣльцы, крестьяне отъ нихъ не могли уйти. Большинство крестьянъ, жившихъ на черныхъ земляхъ, обращены были въ помѣстные. А крестьяне, жившіе на великокняжескихъ и царскихъ земляхъ, обратились въ дворцовыхъ. Только на монастырскихъ крестьянахъ законъ о прикрѣпленіи не могъ дѣйствовать, въ силу того обстоятельства, что монастырскія власти никакой государственной службы не несли, но все-таки и духовенство не преминуло воспользоваться милымъ и для нихъ закономъ. Меньшинство черныхъ крестьянъ долгое время еще пользовалось правомъ перехода и ухода во всѣ четыре стороны. XVI вѣкъ, начавшій съ приниженія боярства, продолжавшій искорененіемъ, концомъ своимъ возвелъ его на небывалую въ русской исторіи высоту и силу. Крестьянство же, особенно поднявшееся во времена Грознаго, любившаго получать доносы и жалобы отъ него на своихъ вотчинниковъ-бояръ, начало опускаться и обезсиливаться. Теперь крестьянина легко было превратить въ холопа и наоборотъ, холопа въ крестьянина, практика не замедлила воспользоваться благопріятными обстоятельствами, а потомъ къ ней на помощь пришло и законодательство.

XVII в. [1]).

Смутное время ослабило царскую власть и заставило ее искать на первыхъ порахъ помощь у тѣхъ же бояръ, съ которыми такъ недавно она вела смертельную войну, такъ какъ прочіе земскіе люди, являвшіеся на соборъ, все-таки были мирными гражданами, но неприспособленными быть непосредственно помощниками въ дѣлѣ устроенія государства. Нужны были Царю военоначальники, градоначальники и мелкія правительственныя сошки, и брать ихъ приходилось изъ боярскаго и нарождавшагося дворянскаго класса, слѣдовательно изъ класса вотчинниковъ

1) Цари: Михаилъ, Алексѣй, Ѳеодоръ III, Іоаннъ V.

и помѣщиковъ. Смотрѣли же послѣдніе на возлагаемыя на нихъ государемъ обязанности съ точки зрѣнія кормленія. Отсюда понятно, какъ жилось хорошо крестьянамъ въ эпоху воеводскаго управленія. Теперь уже само правительство съ Царемъ во главѣ было на сторонѣ вотчинниковъ и смотрѣло на крестьянъ не какъ на гражданъ, а какъ на тяглыхъ людей и больше ничего. Усвоивъ себѣ такой практичный взглядъ, правительство московское начало мало-по-малу издавать законодательныя мѣры, усиливавшія прикрѣпленіе крестьянъ къ помѣстьямъ, слившимся теперь съ вотчинами. Всѣ земли были разверстаны служилымъ людямъ, развѣ только на окраинѣ сѣвера, запада и юга оставались, и то только по незнанію географическихъ условій мѣстности, села и деревни, свободныя отъ вотчиннаго права. Теперь уже фактически крестьяне не отличаются отъ холоповъ, послѣдніе даже теперь исчезаютъ за ненадобностью. Дворовыхъ людей теперь можно было свободно набирать изъ крестьянъ. Личность крестьянина исчезла въ тяглой единицѣ, а вмѣстѣ съ нею и всѣ высшія человѣческія права. Такъ какъ правосудія крестьяне теперь не могли добиться, то безправное ихъ фактическое состояніе дало основаніе съ теченіемъ времени узаконить такое положеніе вещей верховною властью. Узаконялось все, лишь бы только не мѣшали крестьянину нести государственное тягло. Тѣлесныя наказанія всевозможныхъ формъ и видовъ, только начинавшія входить въ моду съ татарскаго нашествія, теперь не только развились, но пожалуй нѣкоторые ревнители государственнаго порядка и спокойствія превзошли въ этомъ отношеніи и своихъ учителей. Это крайне жестокое, небывалое въ жизни крестьянства обращеніе, разразилось въ концѣ концовъ бунтомъ Стеньки Разина. Картина получилась обратная. Взбунтовавшіеся крестьяне платили своимъ вотчинникамъ съ лихвою. Внутреннія и внѣшнія войны привели наконецъ къ умственному убожеству все царство. Надо было просвѣтиться. Просвѣтившая Россію Византія сама давно уже сдѣлалась, и политически и морально мертвою. Между тѣмъ сама Россія, вслѣдствіе уже крайняго упадка образованія, просвѣтиться не могла. Взоры Царей московскихъ обратились на западъ, но уже погрязшее во тьмѣ народное невѣжество чуждалось свѣта. Поэтому даже невинныя нововведенія встрѣчались бунтами, да притомъ среди уже только что сформированнаго класса изъ всѣхъ слоевъ населенія, стрѣлецкаго войска. Настало весьма плачевное время для крестьянъ и еще плачевнѣе потому, что улучшить, такимъ образомъ, было это положеніе невозможно, можно

было только ухудшить. Государство продолжало крѣпнуть и расти, всѣ личные интересы должны умолкнуть и принесены на алтарь отечеству. Главные же бразды правленія продолжали быть въ рукахъ помѣщиковъ, класса необразованнаго, но практически знакомаго съ государственнымъ управленіемъ. Какъ ни были плохи приказные и воеводскіе чины, но они выполняли свои функціи. *Другимъ-же* лицамъ передать было некому. До чего бы правительство и народъ дожилъ съ своими Приказами и Воеводами, если-бы не подарилъ Богъ въ XVIII в. Великаго Петра?

XVIII в. [1])

Петръ В., давъ европейское образованіе молодому поколѣнію дворянскихъ дѣтей и обязавъ ихъ пожизненно служить государству, началъ новую эпоху въ русской жизни. Правящій классъ началъ походить на наслѣдственное сословіе, обязанное сначала пожизненно, потомъ временно и послѣ же вольно служить Государю. Не могли такія преобразованія въ верху коснуться и жизни крестьянъ. Правительство теперь состояло изъ помѣщиковъ, пріобрѣтшихъ исключительное право на владѣніе землею и крестьянами. Крестьяне владѣльческіе и юридически начали постепенно лишаться правъ: личной свободы, благодаря введенію паспортовъ, земельнаго владѣнія да и суда. Все зависѣло отъ усмотрѣнія и произвола помѣщиковъ. Послѣдніе могли даже ссылать крестьянъ въ Сибирь, каторгу и отдавать въ рекруты. Помѣщичье правительство все это объясняло государственною необходимостью. Настало самое тяжелое время въ жизни крестьянъ. Какъ и слѣдовало ожидать, такое положеніе дѣлъ вызвало бунтъ Емельки Пугачева, во время котораго крестьяне съ лихвою отплатили за себя помѣщикамъ. Но правительство, занятое устроеніемъ или точнѣе объединеніемъ своихъ владѣній, ограничивалось въ средѣ улучшенія участи крестьянъ палліативными мѣрами, между прочимъ учрежденіемъ прокурорскаго надзора. Крестьяне теперь могли видѣть около себя защитниковъ, иногда сильно ихъ поддерживавшихъ, да и правительство начало знакомиться съ такими преступленіями, предъ которыми никакіе человѣческіе глаза не въ состояніи закрыться. Конечно, крестьяне

[1]) Петръ В., Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанн., Іоаннъ V А., Елизавета Петр., Петръ III, Екатерина II, Павелъ I.

во все время и въ XVIII в. продолжали подавать жалобы на Высочайшее имя, но уже императорская власть, находившаяся въ это время по большей части въ рукахъ женщинъ, не могла дать достойное удовлетвореніе по этимъ жалобамъ. А разъ въ верху была слабость, не могли проявить силы губернскіе прокуроры. Но все-таки прокурорскій надзоръ избавилъ Россію отъ многихъ и многихъ лишнихъ возмущеній и бунтовъ. Крестьяне теперь сдѣлались фактически, но не юридически, собственностью владѣльцевъ земли, они были прикрѣплены къ землѣ на подобіе живого инвентаря и такое прикрѣпленіе называлось „крѣпостью“. Государственный характеръ крѣпостной зависимости мѣшалъ помѣщикамъ обратить крестьянъ въ своихъ рабовъ. Хотя фактически крестьяне и были рабами, что выражалось въ ихъ продажѣ и куплѣ, отлученіи отъ членовъ семьи, тѣлесныхъ наказаніяхъ и проч. Но всѣ эти „гражданскіе“ признаки крѣпостного состоянія имѣли за собою чисто случайное фактическое основаніе въ невѣжествѣ и грубости нравовъ своихъ владѣльцевъ. Крестьянинъ продолжалъ быть лицомъ, а не вещью, гражданиномъ русскаго государства, вѣрноподаннымъ Царю, могъ пріобрѣтать движимое имущество, могъ выкупиться и перейти изъ крѣпостного въ другое податное состояніе, въ городское, напр., въ мѣщанское, купеческое и при благопріятныхъ условіяхъ въ духовное и дворянское, даже достичь высшихъ государственныхъ должностей. Ограниченіе, которое налагала крѣпостная зависимость, касалось далеко не всѣхъ крестьянъ: масса еще осталась государственныхъ крестьянъ, выражавшихъ связь свою съ государствомъ по-прежнему только въ оброкѣ и по временамъ личной воинской повинности. Это-то свободное состояніе государственныхъ крестьянъ и всегда указывало правительству на крѣпостное состояніе, какъ на нѣчто ненормальное, временное, случайное Сблизить оба эти состоянія, такъ чтобы первое слилось со вторымъ, и составляло задачу для государей XIX в. Замѣчательно, что бунты какъ Пугачева, Разина и друг., не были бунтами государственными, т. е. противъ верховной власти. Это были гражданскія возмущенія, вслѣдствіе юридическихъ недоразумѣній между гражданами, которыя могли было легко разсѣяны только мировыми и общими судами. Противъ Царя никто не бунтовалъ, наоборотъ бунтовали за Царя. До какой степени всѣ слои гражданскаго общества и въ XVII и въ XVIII вв. были проникнуты привязанностью къ царской власти! На чьей сторонѣ было право и справедливость?

XIX [1]).

Послѣ предъидущихъ частичныхъ мѣръ улучшенія и освобожденія крестьянъ въ срединѣ текущаго столѣтія, они были освобождены отъ крѣпостной зависимости. Имъ возвращено было самое существенное право, котораго они лишились въ концѣ XVI в., права перехода съ одной земли на другую. Это право, вслѣдствіе полученія надѣла (правительство, очевидно, избѣгало „бумажнаго“ освобожденія) не чувствовалось, но теперь оно то и даетъ содержаніе переселенію и колонизаціи окраинъ нашего обширнаго отечества. Вмѣстѣ съ этимъ возвращены были и всѣ прочія права гражданъ русскаго гос—а, затерянныя въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ: право пріобрѣтенія поземельной собственности, право свободнаго перехода въ другія состоянія: мѣщанское и купеческое и проч. Новый судъ служилъ гарантіей для осуществленія этихъ правъ. Посмотримъ теперь подробнѣе, что представляли и представляютъ съ юридической точки зрѣнія крестьяне въ истекшемъ и текущемъ вѣкахъ? Крестьяне получили наименованіе сельскихъ обывателей и составляютъ состояніе въ государствѣ подобно тому, какъ мѣщанскому, купеческому, духовному и дворянскому состояніямъ (ст. 700, и I, IX т. изд. 1876 г.). Состояніе сельскихъ обывателей составляютъ: 1) крестьяне и поселяне собственники и 2) крестьяне временно-обязанные. Сюда вошли: крестьяне, водворенные на земляхъ государственныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ, удѣльныхъ, владѣльческихъ и собственныхъ, однодворцы, однодворцы западныхъ губерній, изъ бывшей шляхты въ сіе званіе переименованные, однодворцы бывшей бессарабской области, изъ мазыловъ и рунжашей въ сіе званіе переименованные, бѣлопашцы въ селѣ Коробовѣ, Костромской губ., обѣльные вотчинники и крестьяне въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, иностранные выходцы въ Бессарабской губерніи, именуемые Рунта-де-Вистеріа и Рунта-де-Камари, колонисты и поселяне-собственники (бывшіе колонисты), малороссійскіе казаки, половники въ Вологодской губ., царане въ Бессарабской губерній, татары, поселенные въ Таврической губерніи, башкиры вообще, а также бывшіе: ямщики, инородцы, извѣстные подъ именемъ: татаръ, вотяковъ, Мордвы, чувашъ, черемисъ и т. д. воинскіе поселяне, панцырные бояре, пашенные прежнихъ службъ, копѣйщики, рейтары, драгуны, казаки и казачьи подсусѣдки, затинщики, разсыльщики, кречетные и со-

[1]) Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II, Александръ III.

кольные помытчики, бобровиники, пташники, стрѣлки, чемоданные татары, пахатные солдаты, дворцовые, коннозаводскіе, заводскіе, монастырскіе, архіерейскіе, синодскіе, церковные, экономическіе, черносошные, войсковые обыватели, коронные, ранговые, коронно-посполитые, прочіе казеннаго вѣдомства слободскіе крестьяне, крестьяне, принадлежавшіе бывшей комиссіи сооруженія храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ, лангшаны, засѣчные сторожа, солевозчики и солеломщики, сельскіе обыватели въ имѣніяхъ въ западныхъ губерніяхъ и въ имѣніяхъ учебныхъ заведеній, въ селеніяхъ военнаго вѣдомства (военные поселяне), и морского (охтенскіе и черноморскіе поселяне), а также поселяне, приписанные къ коммиссаріату, лейбъ-гвардіи конному полку, къ вѣдомству комендантовъ С.-Петербугскаго и Кіевскаго, къ Голицынской больницѣ въ Москвѣ, къ городскимъ госпитальнымъ мѣстамъ въ Эстляндіи и къ разнымъ казеннымъ фабрикамъ. Инородцы областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, кочевые и осѣдлые пользуются правами сельскихъ обывателей. Крестьяне, затерявшіеся въ послѣдніе два вѣка въ массѣ разнообразныхъ обывателей, были двумя примѣчаніями къ 700 ст. объединены въ одинъ цѣлый классъ населенія, по своему главному признаку-занятію земледѣліемъ. Правда тутъ были ямщики, фабричные обыватели, но такъ какъ и они были около земли, то и причислены были законодателемъ къ крестьянамъ. Класса рабочихъ тогда еще не было. Сегодня крестьянинъ на фабрикѣ, завтра съ сохою на пашнѣ. Да такъ было не только съ крестьянами—рядовыми, но и съ вотчинниками, копѣйщиками, рейтарами, помытчиками, солдатами, панцырными боярами, пашенными прежнихъ службъ и пр. Настали обстоятельства, когда требовалось бросить случайный трудъ не только физическій, но и интеллектуальный, обыватель обращался въ крестьянина-земледѣльца, т. е. обращался къ своему основному, постоянному занятію.

Въ такомъ общемъ, для многихъ знакомомъ видѣ представляется жизнь нашихъ нисшихъ сословій въ теченіи вѣковъ. Это историческое однообразіе трудовъ авторовъ нарушается актами, приводящими нерѣдко на такія размышленія, которыя прямо противорѣчатъ излагаемому матеріалу и вообще наводятъ на новыя размышленія читателя. Позволю себѣ привести нѣсколько актовъ, обратившихъ мое вниманіе. „Портные нѣмцы домогаются права занимать въ цехѣ мѣста старшинъ, магистратъ постановилъ: хотя кандидаты изъ нѣмцевъ и исполнили главнѣйшія условія

для полученія званія цеховыхъ старшинъ: младшенство и костеленство, тѣмъ не менѣе имъ нельзя предоставить искомыхъ мѣстъ“ [1]).

„Но сія слава, честь и сила онымъ народамъ (англійскому королевству и голландской республикѣ) пришла отъ богатства, а богатство отъ ремесленныхъ и купечества“ [2]).

„Я удивляюсь весьма для того, что ни слыхалъ нигдѣ, чтобы гдѣ какое-либо село было безъ людей“, пишетъ П. С. Милорадовичъ сыну своему Григорію по поводу сообщенія, что одинъ помѣщикъ желаетъ продать село съ лѣсами, сѣнокосами и мельницами, но безъ людей [3]).

Наказъ Государя повелѣваетъ Тобольской Приказной Палатѣ разобрать жалобу митрополичьихъ пашенныхъ крестьянъ съ оброчными крестьянами Туринской слободы по поводу насильнаго захвата первыми земли, которой туринскіе крестьяне владѣли по выданной имъ тюменскими ясачными татарами закладной крѣпости [4]).

Такимъ образомъ, акты показываютъ, что польскія городскія власти вмѣшивались въ частную жизнь портныхъ; я не буду удивленъ, если отыщется актъ свидѣтельствующій о запрещеніи быть мастеромъ изъ нѣмцевъ у поляковъ, судя по упомянутому акту поляки болѣе желали бы видѣть нѣмцевъ только подмастерьями. Могли ли нѣмцы принимать участіе въ мѣстномъ самоуправленіи въ польскомъ королевствѣ? Отвѣтъ ясенъ. Вотъ вамъ и либерализмъ пресловутой республики Рѣчи Посполитой. Милорадовичъ удивляется, что можно продавать крестьянъ безъ земли, а вѣдь онъ былъ почти современникомъ указовъ Государей, воспрещавшихъ такую продажу!

Наши ученыя свѣтила, пр. Чичеринъ, Сергѣевичъ, Романовичъ-Славатинскій и др., сдѣлали много строго провѣренныхъ выводовъ.

„Родовая община была уже не сословная, какъ впослѣдствіи, а чисто поземельная“ [5]).

„Царь высказываетъ намѣреніе, а боярамъ приказываетъ пріискать способъ осуществленія“ [6]).

---

1) Акты Виленской Археографической Комиссіи т. X, стр. 491.

2) Архивъ кн. Куракина т. III—IV. О посадскихъ торговыхъ людяхъ и о ремесленныхъ стр. 237.

3) Любецкій архивъ гр. Милорадовича, Вып. I стр. 199.

4) Собраніе актовъ Ѳедотова т. II № 142.

5) Чичеринъ: Опыты по исторіи русскаго права. Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи стр. 13.

6) Сергѣевичъ. Русскія историческія древности т. II, Вып. 2-й, Совѣтники князя, стр. 388.

„Видныя мѣста, сколько-нибудь независимыя, на которыхъ можно было сидѣть бариномъ, дворянство очень цѣнило“ [1]).

Путь ко вступленію въ члены сельскихъ обществъ открывалъ приговоръ міра или Схода, какъ открываетъ тотъ же приговоръ путь всякому человѣку и въ настоящее время. Причемъ тутъ сословіе или землевладѣніе?

Казаки Донской и Кубанской областей сохранили даже до XX в. общину безъ общиннаго землевладѣнія. Акты о раздѣлѣ участковой общинной (юртовой) земли на душевую совершились въ концѣ XIX в. и даже еще по глухимъ мѣстамъ продолжаютъ совершаться въ XX в., что можетъ быть удостовѣрено межевыми книгами Кубанскаго Областнаго Правленія.

Судя по приведеннымъ въ моемъ трудѣ царскимъ указамъ съ боярскими, особенно съ патріаршими приговорами, трудно предположить, чтобы роль бояръ въ Думѣ ограничивалась пріисканіемъ способа осуществленія намѣреній Царя. Что же было тогда дѣлать всемогущимъ дьякамъ.

Какое дворянство избѣгало мелкихъ мѣстъ, а искало только крупныхъ? Жизнь показывала и показываетъ, что на мелкія мѣста несравнимо больше лицъ дворянскаго происхожденія, чѣмъ на крупныя.

Если лица съ богатымъ запасомъ знаній дѣлаютъ выводы, возбуждающіе сомнѣніе, то тѣмъ болѣе приходится быть осторожнымъ въ выводахъ людямъ молодымъ.

Въ виду такихъ соображеній попытаемся воспользоваться выводами иностранныхъ государство-вѣдовъ въ области самоуправленія вообще и крестьянскаго въ частности.

Классическіе учебники англійскаго права, говоритъ Гнейстъ, составлялись по извѣстной системѣ: право личное и вещное, гражданскій и уголовный процессъ (personal, res, actiones). Государственное право въ смыслѣ прерогативъ парламента и короля понималось, какъ введеніе къ jus personarum. „Не доставало, заключаетъ Гнейстъ, исторіи развитія государственныхъ учрежденій, исторіи управленія и самоуправленія“ [2]). Современные учебники англійскаго государственнаго права не излагаютъ исторіи своихъ государственныхъ учрежденій. Дайси даже съ насмѣшкой

[1]) Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи гл. II стр. 140.

[2]) D-r Rudolf Gneist: Selgovernement Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England, Vorrede, S. I.

относится къ изложенію историческаго хода развитія Палаты Лордовъ или Депутатовъ [2]). Такое отношеніе англичанъ къ исторіи государственныхъ учрежденій объясняется живучестью послѣднихъ. Всѣ англійскія государственныя учрежденія имѣютъ длинную однообразную исторію, а главное сохранились почти въ непремѣнномъ видѣ до послѣднихъ дней. Англичанину безъ исторіи памятны его учрежденія. Исторія нужна для объясненія темныхъ, непонятныхъ явленій государственной жизни. Такихъ темныхъ явленій не мало въ нашемъ отечествѣ. Петръ В. своими реформами пытался уничтожить существующій строй государства и оказался совершенно безсильнымъ создать что-либо другое. Конецъ борьбы съ реформами положилъ бы Царь-Законодатель Николай Павловичъ, подведя итогъ всей государственной жизни въ Полномъ Собраніи Законовъ, если бы не чуждъ былъ самъ реформаторскаго духа, выразившагося въ изданіи массы узаконеній. Бѣды не было, если бы наши правительства проводили реформы въ жизнь, но большею частью онѣ застывали на полдорогѣ. Въ этомъ отношеніи Франція является болѣе послѣдовательной страной: разсчитавшись съ исторіей, она къ ней и не возвращается. Особенно нужна исторія для объясненія темныхъ или малопонятныхъ сторонъ крестьянскаго самоуправленія.

Иностранные государствовѣды вопросу о самоуправленіи посвящали и продолжаютъ посвящать не мало трудовъ. Кромѣ Гнейста, вопросамъ самоуправленія удѣляли мѣсто Hatshek [1]), Loening [2]), Rosin [2]), послѣднее же слово въ 1900 г. высказалъ знаменитый профессоръ гейдельбергскаго университета, д-ръ Georg Jellinek въ первомъ томѣ своего замѣчательнаго труда Das Recht des modernen Staates.

Д-ръ Іеллинекъ не соглашается съ раздѣленіемъ самоуправленія на административное (obrigkeitliche) и хозяйственное (wirtschaftliche), равно какъ не соглашается и съ предложеннымъ Ленингомъ дѣленіемъ самоуправленія на обязательное (obligatiorische) и добровольное (freiwllige). Взаимное страхованіе членовъ общины, говоритъ Іеллинекъ, составляетъ одинаковое содержаніе для дѣятельности, и административной, и хозяй-

---

2) Дайси. Основы государственнаго права Англіи. Замѣчаніе на изложеніе исторіи Палаты Лордовъ.

1) Die Selbstverwaltiund.

2) Zefrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, 1884 г.

3) Souveranetät, Staat, Gemeinde, selbstverwaltung, Senpn Hirts Annalen, 1883 г.

ственной [1]). По тѣмъ же соображеніямъ Іеллинекъ не принимаетъ мнѣніе Ленинга и предлагаетъ свое раздѣленіе самоуправленія. Нужно замѣтить, что Іеллинекъ понимаетъ самоуправленіе, какъ форму децентрализаціоннаго управленія [2]). Самоуправленіе по Іеллинеку бываетъ или пассивнымъ или активнымъ, смотря откуда оно вытекаетъ, изъ принципа-ли долга, или принципа права. Самоуправленіе далѣе бываетъ или личнымъ (individuelle), коллейальнымъ или (Verbandsverwaltung), смотря по тому, направляется-ли оно однимъ или всею общиной [3]).

Объяснивъ съ достаточною подробностью основанія своего дѣленія самоуправленія, Іеллинекъ даетъ опредѣленіе понятія общины (Gemende), изъ котораго само собою вытекаетъ и понятіе самоуправленія. Подъ общиной Іеллинекъ разумѣетъ правовой союзъ, сущность котораго заимствуется изъ признанной государствомъ частной свободы ассоціацій (Associationsfreicheit). Изъ этого понятія Іеллинекъ опредѣляетъ объемъ мѣстнаго самоуправленія общины: хозяйственное управленіе, управленіе мѣстнаго управленія, принятіе сочленовъ, словомъ, управленіе частными своими дѣлами въ опредѣленномъ размѣрѣ [4]).

Государство, говоритъ Іеллинекъ, регулируетъ область общиннаго самоуправленія въ различныхъ видахъ, не касаясь только тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ желаніе общины является непреложнымъ закономъ. Иначе такое вмѣшательство государства въ жизнь общины можетъ войти въ противорѣчіе съ цѣлью существованія самого правового союза [5]).

Въ началѣ третьей книги своего труда Algemeines Staatlehre Іеллинекъ между прочимъ упоминаетъ, что требованіе опредѣленной формы децентрализаціи, именно, децентрализаціи чрезъ самоуправленіе не вяжется съ принципоиъ абсолютизма самодержавной монархіи [6]). Стоя на чисто теоретической точкѣ зрѣнія, можно легко прійти къ такому заключенію; можно прійти къ заключенію объ отсутствіи въ абсолютныхъ монархіяхъ не только органовъ мѣстнаго самоуправленія, но и мѣстнаго управленія. Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ проф. Іеллинекъ

---

1) Das Recht des modernen Staates. B. I. Algemeine Staatslehre. Drittes Buch. Die Gliederung des Staates Kap. XIX, S. 582.

2) Ibid. S. 591 и 595.

3) Ibid. S. 583.

4) Ibid. S. 591.

5) Algemeine Staatslehre, Die Gliederung des Staates S. 591.

6) Die Gliederung des Staates S. 576.

упоминаетъ, что общинное самоуправленіе *во всѣхъ* государствахъ, слѣдовательно и самодержавныхъ, составляетъ низшую часть государственнаго управленія, „является естественнымъ фундаментомъ государства ja als dessen zeitliches und logisches Prius“ [1]).

---

1) Die Gliederung des Staates S. 578.

Общія положенія [1]).

I.

Мнѣніе проф. Градовскаго, что Іоаннъ Грозный „даровалъ“ крестьянамъ самоуправленіе, нужно понимать въ смыслѣ санкціи: Іоаннъ Грозный „утвердилъ“ существующее крестьянское самоуправленіе съ нѣкоторымъ расширеніемъ его объема.

II.

Государи до XVIII в. имѣютъ непосредственное сношеніе съ органами крестьянскаго самоуправленія, посылая свои указы съ боярскими и патріаршими приговорами на имя Старостъ и Сотскихъ.

III.

Правительства XVIII в. рѣшительно отказываются вмѣшиваться въ дѣла крестьянскаго самоуправленія, мотивируя такой отказъ отсутствіемъ юридической связи между правительственными органами и органами самоуправленія.

IV.

Правительство XIX в. въ лицѣ своихъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ сначала вмѣшивалось, потомъ перестало вмѣшиваться, затѣмъ начало опять вмѣшиваться въ крестьянское самоуправленіе. Вмѣшательство правительства въ крестьянское самоуправленіе объясняется усилившимися преступными дѣяніями выборныхъ органовъ крестьянскаго само-

1) Сочиненіе это представлено авторомъ въ одинъ изъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ въ качествѣ диссертаціи на ученую степень магистра государственнаго права.

управленія; устраненіе такого вмѣшательства объясняется усилившимися преступными дѣяніями органовъ мѣстнаго полицейскаго управленія.

V.

Современная административная опека надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ является послѣдствіемъ ослабленія общаго полицейскаго и прокурорскаго надзора надъ всѣмъ государствомъ.

VI.

Мнѣніе профессора Іеллинека, выраженное имъ въ послѣднемъ своемъ трудѣ [1]) Das Recht des modernen Staates и являющимся послѣднимъ словомъ современной государственной науки, что крестьянское самоуправленіе есть основной камень государственнаго управленія [2]), должно признать абсолютной истиной.

VII.

Мнѣніе того-же профессора Іеллинека, что самоуправленіе вообще и крестьянское въ частности противорѣчитъ самодержавному образу государственнаго правленія [3]), есть заблужденіе, являющееся послѣдствіемъ незнанія явленій какъ историческихъ, такъ и современныхъ русскаго государственнаго устройства и русскаго государственнаго управленія.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

[1]) 1900 г.
[2]) Algemeine staatslehre, XIX k. Die Gliederung des Staates. Die Bedeutung des Problems. S. 578.
[3]) Ibid. S. 576.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

I. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ АНГЛІЙСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Родовой бытъ бриттовъ до покоренія ихъ саксами. Постепенное покореніе британскаго острова англосаксами. Уничтоженіе родового быта. Группировка населенія около вождей. Раздѣлъ земли. Зависимость крестьянскаго населенія отъ вождей, какъ послѣдствіе не равномѣрнаго распредѣленія земли. Усиленіе этой зависимости системой личной воинской повинности. Усиленіе власти главныхъ вождей. Постепенное превращеніе власти главныхъ вождей во власть королевскую. Всеобщая рознь населенія англо-саксонскаго государства передъ завоеваніемъ его норманнами. Завоеваніе Англіи норманнами. Дѣлежъ земли между нормандскими дружинниками. Полная зависимость крестьянскаго населенія отъ нормандскихъ дружинниковъ вслѣдствіе отсутствія недвижимой собственности. Подпаденіе крестьянъ подъ крѣпостную зависимость отъ землевладѣльцевъ. Вольные крестьяне. Отмѣна въ XVII ст. крѣпостной зависимости и землевладѣльческихъ правъ. Улучшеніе положенія крестьянъ въ XVIII в. Введеніе фермерскаго хозяйства. 1

II. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ФРАНЦУЗСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Положеніе французскихъ крестьянъ предъ революціей 1789 г. Объемъ правъ феодальныхъ и ленныхъ владѣльцевъ. Безправіе населенія. Вольные и крѣпостные крестьяне. Отмѣна революціей дворянскихъ привиллегій. Развёрстаніе земель. Условія пользованія общинными угодьями крестьянъ. 7

III. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ НѢМЕЦКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Развитіе частныхъ правъ землевладѣльцевъ въ германскихъ государствахъ. Судъ и расправа, какъ частныя права землевладѣльцевъ. Свободные и крѣпостные. Отмѣна дворянскихъ повинностей въ XIX в. Представленіе добровольному соглашенію крестьянъ и помѣщиковъ выкупа землевладѣльческихъ сервитутовъ. Разверстаніе общинныхъ угодій. 12

IV. УСТРОЙСТВО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ АНГЛІЙСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Приходскій Сходъ, какъ первая инстанція мѣстнаго самоуправленія въ Англіи. Врученіе имъ исполнительной власти своимъ выборнымъ. Вытѣсненіе выборныхъ правъ членовъ прихода землевладѣльцами. Возстановленіе самостоятельности приходскаго самоуправленія въ XIX в. Соединеніе приходовъ въ уніи. Совѣщательные и исполнительные органы уній. Установленіе правительственнаго надзора. 20

V. УСТРОЙСТВО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Муниципальный совѣтъ общины, какъ совѣщательный органъ при мэрѣ. Кругъ дѣлъ предоставленныхъ самостоятельному рѣшенію муниципальнаго совѣта. Должность мэра. Зависимость мэра отъ административныхъ властей. Централизація управленія, какъ причина подавленія мѣстной самостоятельности общинъ. 25

VI. УСТРОЙСТВО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ НѢМЕЦКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Крестьянская и зелевлалѣльческая общины. Самостоятельность суда и расправы въ первой, и принадлежность тѣхъ же правъ землевладѣльцу во второй. Общинный Сходъ и выборные имъ органы мѣстнаго самоуправленія. 28

VII. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ АНГЛІЙСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Право раскладки мѣстныхъ государственныхъ и приходскихъ сборовъ. Выборы приходскими Сходами оцѣночныхъ комиссій. Порядокъ раскладныхъ государственныхъ и общественныхъ налоговъ. Правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ. Отправленіе дорожной повинности приходами. Мѣры, принимаемыя приходскимъ управленіемъ, въ дѣлахъ просвѣщенія, призрѣнія и народнаго здравія. 31

VIII. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Способы раскладки государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ. Государственный кадастръ. Система добавочныхъ сантимовъ. Порядокъ составленія смѣтъ общинъ. Подчиненія мѣстныхъ органовъ въ составленіи смѣтъ и раскладокъ административнымъ властямъ. Участіе мѣстныхъ органовъ въ дѣлахъ просвѣщенія, призрѣнія и народнаго здравія. 36

IX. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ НѢМЕЦКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Распредѣленіе мѣстныхъ налоговъ на основаніи обычаевъ и древнихъ договоровъ. Добавочныя сборы къ государственнымъ налогамъ. Производство общинами оцѣнки доходовъ и раскладки налоговъ. Порядокъ дѣйствій оцѣночныхъ комиссій. Размѣръ участія мѣстнаго населенія въ дѣлахъ просвѣщенія, призрѣнія и народнаго здравія. 40

X. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА. 43

ЧАСТЬ II.

I. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Понятіе о государственныхъ крестьянахъ. Акты ихъ состоянія. Права государственныхъ крестьянъ: личныя, по состоянію, по имуществу. Обязанности государственныхъ крестьянъ. Государственныя, губернскія и общественныя повинности. Надзоръ и попечительство правительства надъ государственными крестьянами. Владѣльческіе крестьяне. Разряды владѣльческихъ крестьянъ. Общія понятія о правахъ и обязанностяхъ владѣльческихъ крестьянъ. Положеніе помѣщичьихъ крестьянъ. Надзоръ и попечительство правительства надъ владѣльческими крестьянами. Вольные крестьяне. Разряды вольныхъ крестьянъ. Отношеніе законодателя къ крестьянамъ-инородцамъ. Опредѣленіе правъ и обязанностей законодателемъ восточныхъ инородцевъ. Отношеніе законодателя къ инородцамъ изъ евреевъ. Крестьяне-казаки. Роль ихъ въ государственной жизни. Санкціонированіе законодателемъ обычныхъ нормъ казачьяго общественнаго быта.

Опредѣленіе законодателемъ правъ и обязанностей казаковъ. Миссія казаковъ съ государственной точки зрѣнія. Крестьяне-коммунисты. Терпимость законодателя къ убѣжденіямъ совѣсти и преслѣдованіе пропаганды. Заключеніе. 47

II. УСТРОЙСТВО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Указы конца XVII ст., упоминающіе о выборныхъ органахъ крестьянскаго самоуправленія. Указъ 1692 года учреждающій выборную крестьянскую полицію. Правила выбора должностныхъ лицъ по наказу кн. Черкасскому. Причины отсутствія подробной регламентаціи правилъ выбора должностныхъ лицъ по крестьянскому самоуправленію въ началѣ XVIII в. Санкціонированіе мѣстныхъ обычаевъ крестьянскаго самоуправленія Установленіемъ сельскаго порядка 1787 г. Старшины, Старосты, Выборные, Сотскіе и Сборщики, какъ органы крестьянскаго самоуправленія по Установленію 1787 г. Подробное регламентированіе Установленіемъ 1787 г. обязанностей должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія, какъ проявленіе начала государственной опеки правительства надъ мѣстнымъ населеніемъ. Политика невмѣшательства органовъ мѣстной правительственной власти въ крестьянское самоуправленіе. Крестьянскій Сходъ, какъ органъ надзора и руководительства. Указъ 1766 г., предоставляющій право Сходу выбирать повѣреннаго въ уѣздное губернское собраніе для выбора депутата въ Комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія. Другія права крестьянскаго Схода по уѣздному управленію. Докладъ Экспедиціи государственнаго хозяйства о регламентированіи внутреннихъ правъ порядка крестьянскаго самоуправленія. 99

III. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ КРЕСТЬЯНСКАГО МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ.

Указъ объ искорененіи преступленій, совершаемыхъ выборными должностными лицами крестьянскаго самоуправленія 1817 г. Порученіе указомъ 1817 г. надзора надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ органамъ полицейской власти. Противорѣчіе указа 1817 г. съ указомъ 1796, повелѣвающимъ изъять преступленія по должности выборныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія изъ-подъ подсудности коронному суду. Начало прави-

тельственной опеки надъ мѣстнымъ самоуправленіемъ вообще и крестьянскимъ самоуправленіемъ въ особенности. 117

IV. ИНСТРУКЦІЯ САРАТОВСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ, ОПРЕДѢЛЯЮЩАЯ ОБЯЗАННОСТИ ПОСЛѢДНЯГО ПО ЗЕМСКОМУ БЛАГОУСТРОЙСТВУ.

Вмѣшательство Государственнаго Совѣта въ семейную жизнь крестьянъ. Стѣсненіе правъ передвиженія. Развитіе злоупотребленій лицъ, надзирающихъ за крестьянскимъ самоуправленіемъ. Указъ Сената 1826 г. о лихоимцахъ. Указъ 1828 г., повелѣвающій отдавать лихоимцевъ въ рекруты или крѣпостныя работы. 121

V. УСИЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО НАДЗОРА НАДЪ КРЕСТЬЯНСКИМЪ САМОУПРАВЛЕНІЕМЪ ПО НАКАЗУ ГРАЖДАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ И ПАЛАТАМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ 1837 г.

Учрежденіе волостного и сельскаго управленія 1837 г. Составъ и порядокъ дѣятельности органовъ крестьянскаго самоуправленія по Учрежденію 1837 г. Роль окружнаго начальства по Учрежденію 1837 г. въ крестьянскомъ самоуправленіи. Составъ и порядокъ дѣятельности Сельскаго Схода. Воспрещеніе законодателемъ участія въ Сельскомъ Сходѣ чиновникамъ Палаты государственныхъ имуществъ. Перечисленіе Учрежденіемъ 1837 г. обязанностей должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія. Наказъ сельскому управленію 1837 г. Сельскія Расправы по закону 1837 г. Волостное Правленіе и Волостной Голова по Учрежденію 1837 г. Права надзора и ревизіи Волостного Правленія надъ сельскимъ правленіемъ. Волостная Расправа. Развитіе преступленій по должности выборныхъ органовъ крестьянскаго самоуправленія. Установленіе Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1840 г. порядка преданія суду должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія. 125

VI. СОВПАДЕНІЕ НАЧАЛЪ КРЕСТЬЯНСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ПО УЗАКОНЕНІЮ 1837 г. СЪ ПРОЕКТАМИ УСТРОЙСТВА МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ КРѢПОСТНЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

Всеподданнѣйшія письма генералъ-адъютанта Ростовцева, излагающія проектъ законоположеній крестьянскаго самоуправленія. Мнѣнія членовъ комитетовъ, комиссій и прочихъ должностныхъ лицъ губернскихъ учрежденій о

порядкѣ, составѣ и предметахъ вѣдомства крестьянскаго Схода. Принятіе Административнымъ Отдѣленіемъ, согласно большинству мнѣній и узаконенію 1837 г., два рода крестьянскихъ Сходовъ: сельскій и волостной. Совпаденіе большинства мнѣній касательно опредѣленія правъ и обязанностей должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія съ опредѣленіемъ узаконенія 1837 г. 144

VII. РАЗВИТІЕ МѢРЪ НАДЗОРА НАДЪ КРЕСТЬЯНСКИМЪ САМОУПРАВЛЕНІЕМЪ СЪ ИЗДАНІЕМЪ ЗАКОНА 1837 Г.

Роль Окружнаго Начальника, какъ попечителя надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Развитіе мѣръ надзора въ Наказѣ Окружному управленію. Смѣшеніе системы надзора и самоуправленія въ узаконеніи 1837 г. Мнѣнія Административнаго Отдѣленія объ учрежденіи института Мировыхъ Посредниковъ и Мировыхъ Присутствій. Институтъ Мировыхъ Судей по проекту 1859 г. Уѣздныя Расправы по проекту 1859 г. Учрежденіе третьей инстанціи въ Губернскомъ Присутствіи 159

VIII. ТРУДЫ КОМИССІИ О ГУБЕРНСКИХЪ И УѢЗДНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.

Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ въ Остзейскомъ краѣ. Положенія губернскихъ комитетовъ объ институтѣ Участковыхъ Начальниковъ 1859 г. Совпаденіе проекта 1859 г. объ Участковыхъ Начальникахъ съ положеніемъ о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ 1889 г. Мнѣнія комиссіи о губернскихъ и уѣзныхъ учрежденіяхъ, Административнаго Отдѣленія и Общаго Присутствія редакціонныхъ комиссій по поводу мировыхъ учрежденій. Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. . 168

IX. ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ ПРИСУТСТВІЙ ПО ПОВОДУ СЛІЯНІЯ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ МИРОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ СЪ ОБЩИМИ.

Отзывъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Высочайше учрежденная Комиссія 1872 г. для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства. Обсужденіе въ комиссіи вопроса о крестьянскомъ самоуправленіи. Обрисовка отрицательныхъ сторонъ крестьянскаго самоуправленія въ Комиссіи. 180

ЧАСТЬ III.

I. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ,

Участіе крестьянъ въ раскладкѣ податей наканунѣ XVIII в. Замѣна крестьянскихъ сборщиковъ податей правительственными въ началѣ XVIII в. Характеръ податной системы конца XVIII в. Введеніе подушной подати въ XVIII в. Раскладка податей крестьянами по докладу Экспедиціи государственнаго хозяйства. Учрежденіе должности раскладчиковъ по Установленію 1787 г. Предоставленіе обычному усмотрѣнію крестьянъ раскладку податей узаконеніемъ 1837 г. Мѣры по взысканію недоимокъ. Предоставленіе крестьянамъ права переложенія натуральныхъ повинностей въ денежныя. Наставленіе Наказа Волостному Правленію по части раскладки податей. Разнообразіе способовъ раскладки податей у крестьянъ различныхъ мѣстностей имперіи. Сходъ, какъ распорядительный органъ въ дѣлѣ раскладки податей и повинностей. Раскладка повинностей у помѣщичьихъ крестьянъ. Роль должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія въ дѣлѣ раскладки податей. 193

II. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНІЯ ДОРОЖНОЙ ПОВИННОСТИ.

Возложеніе Сенатомъ на крестьянъ починки торговыхъ и уѣздныхъ дорогъ. Способы отправленія дорожной повинности и роль при этомъ органовъ крестьянскаго самоуправленія. 208

III. ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТЯХЪ АРЕСТАНТСКОЙ, ПОЛИЦЕЙСКОЙ И ДРУГИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Участіе крестьянъ въ полицейскомъ управленіи. Роды полицейской повинности. Отрицательныя стороны при отправленіи крестьянами полицейской повинности. Подвозная повинность крестьянъ. Вмѣшательство земства въ хозяйственную сторону крестьянскаго самоуправленія. Недоимки и борьба съ ними центральнаго правительства. Круговая порука. Мнѣнія членовъ Комиссіи по изслѣдованію сельскаго хозяйства касательно раскладки податей и повинностей. Раскладка и взиманіе податей составляетъ историческую слабость нашего отечества. 210

IV. УЧАСТІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Возложеніе Наказомъ Волостному Правленію на органовъ крестьянскаго самоуправленія заботы объ образованіи и нравственномъ развитіи крестьянъ. Практическій характеръ наставленій Наказа сельскому управленію о распространеніи просвѣщенія грамотности. Мнѣнія членовъ губернскихъ комитетовъ о распространеніи просвѣщенія между крестьянами и роли въ этомъ органовъ крестьянскаго самоуправленія. Мнѣніе Особой Комиссіи объ учрежденіи сельскихъ училищъ. Предоставленіе руководительства школою сельскому священнику и учителю, а завѣдываніе хозяйственною стороною Волостному Правленію. Мнѣнія членовъ Комиссіи по изслѣдованію сельскаго хозяйства о роли духовенства въ дѣлахъ просвѣщенія. 221

V УЧАСТІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ДѢЛАХЪ ПРИЗРѢНІЯ.

Различіе въ общественномъ строѣ русскихъ и иностранныхъ крестьянъ, какъ причина различія мѣръ благотворительности у тѣхъ и другихъ. Заботы органовъ мѣстнаго самоуправленія о продовольствіи по узаконенію 1837 г. Учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ и объемъ правъ въ распоряженіи хлѣбными запасами должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія. Мнѣнія Особой Комиссіи о мѣрахъ народнаго продовольствія и участія въ распоряженіи продовольственными запасами мѣстной администраціи. Положеніе о хлѣбныхъ запасахъ 1834 г. Положеніе помѣщичьихъ крестьянъ во время голодовокъ. 235

VI. УЧАСТІЕ ОРГАНОВЪ САМОУПРАВЛЕНІЯ ВЪ ДѢЛАХЪ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

Наблюденіе должностныхъ лицъ за врачебнымъ и санитарнымъ благоустройствамъ селеній. Мнѣніе членовъ Комиссіи по изслѣдованію сельскаго хозяйства касательно медицинской помощи. Предоставленіе заботы о народномъ здравіи вѣдѣнію земства. Отношеніе мѣстныхъ правительственныхъ органовъ къ вопросамъ народнаго здравія. . 243

VII ОБЪЕМЪ МѢСТНАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ ВЪ ОБЛАСТИ СУДА.

Судебная юрисдикція Волостного Головы у казенныхъ крестьянъ. Указъ Сената о предварительномъ разборѣ дѣлъ о правѣ собственности между казенными крестьянами въ Волостномъ Правленіи. Исторія этого указа.

Обсужденіе вопроса объ объемѣ крестьянскаго самоуправленія въ области суда въ комиссіяхъ по составленію положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Опредѣленіе объема волостного суда докладами Административнаго Отдѣленія. Обсужденіе вопроса о волостномъ судѣ въ Комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства. Отзывы лицъ, представленные въ Комиссію по преобразованію волостныхъ судовъ. Отсутствіе формъ судопроизводства составляетъ черту всѣхъ вообще крестьянскихъ судовъ. Охраненіе правъ общинныхъ судовъ составляло предметъ заботъ какъ русскихъ, такъ и другихъ правителей. Образецъ засѣданія волостного суда. . 246

VIII. ИТОГИ ДВУХЪ ВѢКОВЪ.

Невмѣшательство правительства XVIII в. въ мѣстное самоуправленіе крестьянъ. Указы начала XIX в., устанавливающіе полицейскій надзоръ надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. Узаконеніе 1837 г., устанавливающее административный надзоръ. Положеніе 1861 г. Мнѣнія печати по вопросамъ крестьянскаго самоуправленія. Узаконенія 1865 и 1874 годовъ. Установленіе контроля надъ мѣстнымъ крестьянскимъ самоуправленіемъ Положеніемъ 1889 г. Вліяніе склада жизни крестьянскаго населенія на ихъ самоуправленіе. 263

IX. КРЕСТЬЯНСТВО И ХОДЪ ЕГО РАЗВИТІЯ ВЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Борьба классовъ—Klassenkampf. Принципы государственности и общественности. Причины призванія князей. I—VIII вв. Неустройство въ семейной жизни славянскихъ племенъ. Гражданскій строй Русской Земли. IX в. Призваніе князей и принятіе христіанства. X в. Развитіе государственной жизни. XI—XIII вв. Разъединеніе Земли и объединеніе ея ханомъ. XIV в. Татарское иго. XV в. Развитіе вотчинной власти. XVI в. Прикрѣпленіе крестьянъ. XVII в. Смутное время. Крестьянскій бунтъ. XVIII в. Усиленіе вотчинной власти. Крестьянскій бунтъ. XIX в. Уничтоженіе вотчинной власти. Заключеніе. 279

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ 311